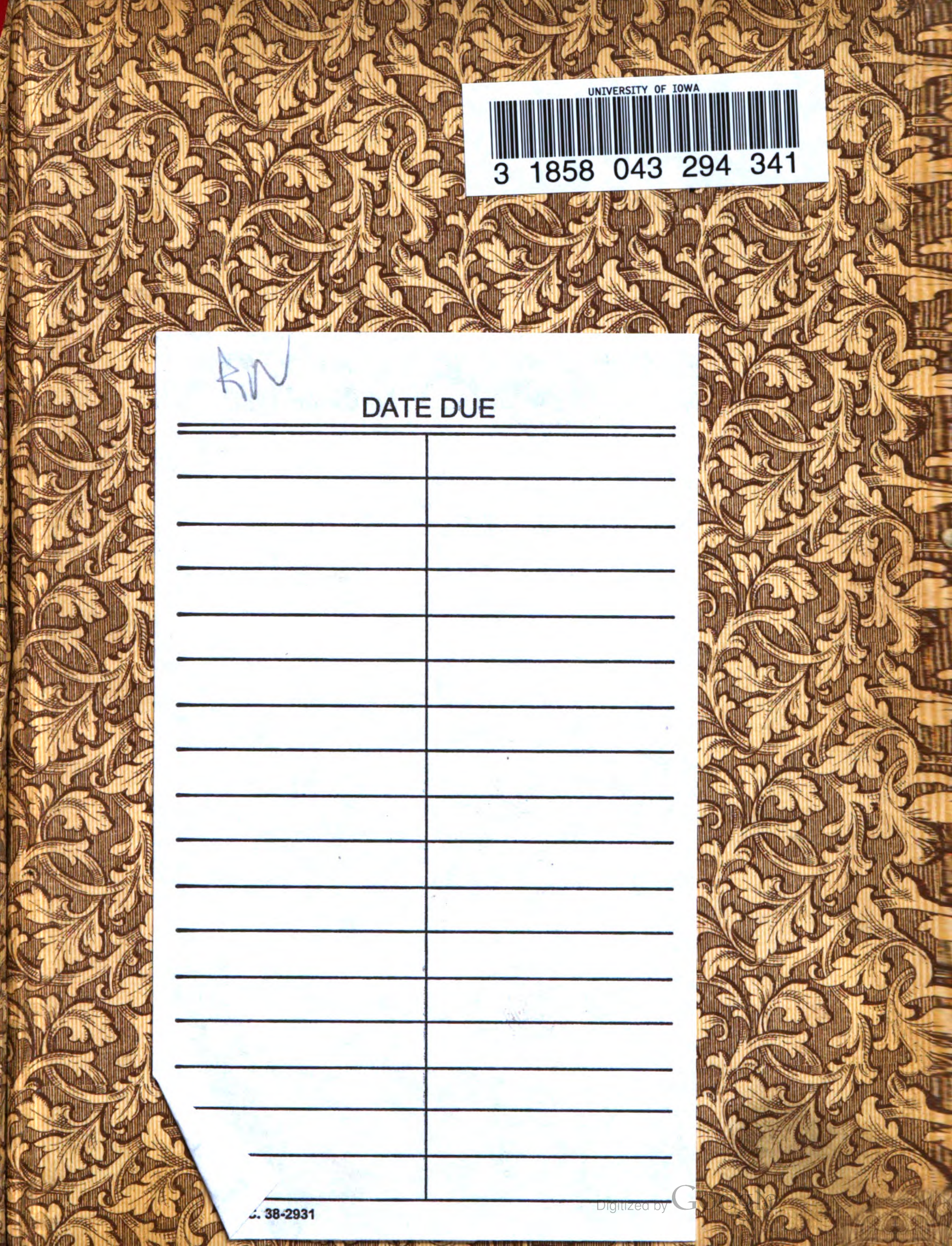

THE UNIVERSITY OF IOWA LIBRARIES

UNIVERSITY OF IOWA
3 1858 043 294 341
RN
DATE DUE
. 38-2931

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА
ПО ЦЕРКОВНЫМЪ ЧТЕНІЯМЪ
ИЗЪ СЛОВА БОЖІЯ.

Епископа Ѳеофана.

ИЗДАНІЕ ТРЕТІЕ

Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.
1897.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. 26-го іюля, 1897 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

КРЕЩЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Предлагаемыя мысли составляли передовыя статьи «Домашней Бесѣды» за 1871 годъ. Теперь издаются онѣ особою книжкою съ дополненіемъ мыслей на дни года (1871-го), съ 1-го января до понедѣльника сырной седмицы, съ котораго начато помѣщеніе тѣхъ мыслей въ журналѣ. Дополненіе составлено тѣмъ же авторомъ.

Новый годъ. Обрѣзаніе Господне. Св. Василія Великаго.

(Пятница 31-й недѣли по Пятидесятницѣ).

Какъ новый годъ есть начало дней лѣта, то въ день сей надлежитъ набрать въ душу такія помышленія, чувства и расположенія, которыя могли бы, достойно христіанина, заправлять всѣмъ ходомъ дѣлъ его въ продолженіе года. Это мы тотчасъ найдемъ, какъ только возьмемъ въ мысль, что есть новый годъ въ духовной жизни. — Въ духовной жизни новый годъ есть, когда кто изъ живущихъ въ нерадѣніи начинаетъ ревновать о спасеніи и богоугожденіи: ибо когда кто рѣшается на это, тогда у него внутри и внѣ все перестраивается заново и на новыхъ началахъ, — древнее мимоходитъ и все бываетъ ново. Если у тебя есть это, — понови; а

если нѣтъ, — произведи, — и будетъ у тебя новый годъ.

Къ сему же подойдетъ и достойное празднованіе обрѣзанія Господня и памяти св. Василія Великаго. — Сущность сказаннаго измѣненія состоитъ въ томъ, что человѣкъ начинаетъ съ сего момента жить единственно для Бога во спасеніе свое, тогда какъ прежде жилъ исключительно для себя, уготовляя себѣ пагубу. Тутъ бросаетъ онъ прежнія привычки, всѣ утѣхи и все, въ чемъ находилъ удовольствіе, отсѣкаетъ страсти и похотныя расположенія и воспринимаетъ дѣла строгаго самоотверженія. А такое измѣненіе точь въ точь представляетъ то, чѣмъ, по Апостолу, должно быть обрѣзаніе сердца, — о которомъ напоминаетъ и къ которому обязываетъ насъ празднованіе обрѣзанія Господня, — и примѣръ которому представляетъ въ лицѣ своемъ св. Василій Великій. Такъ всѣ предметы, тѣснящіеся въ сознаніе въ новый годъ, сходятся въ одномъ — внутреннемъ обновленіи нашемъ чрезъ обрѣзаніе сердца. Если благоволитъ Господь кому настроиться въ новый годъ симъ образомъ, т. е. не только поду-

мать такъ, но и въ жизнь ввести все сіе, тотъ наисовершеннѣйшимъ образомъ по христіански спразднуетъ новый годъ, и приготовится къ христіанскому препровожденію всего лѣта. Въ слѣдующій новый годъ, ему надо будетъ только поновить и оживить воспринятое нынѣ.

Суббота предъ Богоявленіемъ.

Домъ Божій, церковь Бога жива—столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). Слѣд. намъ нечего вращать очи туда и сюда, чтобъ высмотрѣть, нѣтъ ли гдѣ истины. Она - близъ. Будь въ Церкви, содержи все, что она содержитъ,— и будешь во истинѣ,— будешь обладать истиною и жить по ней и въ ней, и въ слѣдствіе того истинною будешь преисполненъ жизнію. Внѣ православной Церкви нѣтъ истины. Она единая есть вѣрная хранительница всего заповѣданнаго Господомъ чрезъ св. Апостоловъ, и есть потому настоящая Апостольская Церковь. Иные потеряли Церковь Апостольскую, и какъ, по христіанскому сознанію, носятъ убѣжденіе, что толь-

ко Апостольская Церковь можетъ вѣрно хранить и указывать истину, вздумали сами построить такую церковь, и построили, и имя ей такое придали. Имя придали, а существа собщить не могли. Ибо Апостольская Церковь создана по благоволенію Отца Господомъ Спасителемъ благодатію Св. Духа чрезъ Апостоловъ. Людямъ такой ужъ не создать. Мнящіеся создать такую дѣтямъ, въ куклы играющимъ, подобятся. Если нѣтъ на землѣ истинной Апостольской Церкви, нечего и труды тратить надъ созданіемъ ея. Но благодареніе Господу, Онъ не попустилъ вратамъ адовымъ одолѣть св. Апостольскую Церковь. Она есть и пребудетъ, по обѣтованію Его, до скончанія вѣка. И это есть наша православная Церковь. Слава Богу!

Недѣля предъ Богоявленіемъ (31-я).

Предъ явленіемъ Господа народу и вступленіемъ Его въ дѣло совершенія домостроительства нашего спасенія, былъ посланъ св. Іоаннъ Предтеча—приготовить людей къ принятію Его (Марк. 1. 4). Приготовленіе

состояло въ призваніи къ покаянію. И покаяніе съ того времени стало путемъ къ Господу Спасителю и преддверіемъ вѣры въ Него. Самъ Спаситель началъ проповѣдь Свою словами: *покайтеся и вѣруйте во Евангеліе* (Марк. 1, 15). Покаяніе и вѣра—другъ ко другу препровождаютъ взыскавшаго спасенія. Покаяніе тяготитъ его бременемъ грѣховъ и страшитъ неумытнымъ судомъ правды Божіей. Но приходитъ вѣра и указуетъ ему Избавителя, взявшаго грѣхи міра. Кающійся прилѣпляется къ Избавителю и, сложивъ бремя грѣховъ исповѣданіемъ, радостно течетъ въ слѣдъ Его, путемъ заповѣдей Его. Вѣра такимъ образомъ выраждается изъ покаянія и на немъ стоитъ. Крѣпко держится вѣры кающійся по чувству избавленія. Вѣра жива отъ покаянія. Безъ покаянія она будто безъ живительнаго тока деревцо, вяла и не живодѣйственна.

Понедѣльникъ (32-й).

Кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не иматъ? Еда вѣра мо-

жетъ спасти его? (Іак. 2, 14). Путь къ вѣрѣ покаяніе. Въ покаяніи же что говорятъ?— Согрѣшилъ,— не буду. Не буду грѣшить, слѣд. буду жить по заповѣдямъ. Поелику съ принятіемъ вѣры покаяніе не отходитъ, но съ нею сочетавшись до конца пребываетъ; то и рѣшеніе то — жить по заповѣдямъ пребываетъ въ силѣ и при вѣрѣ. Почему вѣрующій, если пришелъ къ вѣрѣ прямымъ путемъ, т. е. путемъ покаянія, бываетъ ревнителемъ исполненія заповѣдей, или добрыхъ творителемъ дѣлъ. Вѣра даетъ ему на то сильнѣйшія побужденія: вѣра даетъ ему на то и силы благодатныя чрезъ св. Таинства. Такъ вѣра споспѣшествуетъ дѣламъ (Іак. 2, 22). А дѣла вѣру дѣлаютъ совершенною; ибо пока дѣломъ не сдѣлано то, чему кто увѣровалъ, дотолѣ вѣра будто не вѣра. Она видною становится только въ дѣлахъ. И не только видною, но и крѣпкою. Дѣла воздѣйствуютъ обратно на вѣру и ее укрѣпляютъ.

Вторникъ.

У смоковницы, которая была богата листьями, а плодовъ не имѣла, Господь отъялъ бла-

гословеніе,—и она изсохла (Марк. 11, 13—20). Это урокъ — дѣйствіемъ. Подъ смоковницею сею разумѣются люди, по виду исправные, а въ существѣ дѣла, недостойные одобренія. Кто же такіе? Которые красно разглагольствуютъ о вѣрѣ, а самой вѣры не имѣютъ,— держатъ только въ умѣ предметы вѣры. И тѣ таковы, которые по внѣшнему поведенію исправны, а по чувствамъ и расположеніямъ очень неисправны, и дѣла исправныя являютъ только дотолѣ, пока нельзя скрыть неисправности въ нихъ, а когда можно не дѣлаютъ. Напримѣръ — милостыню подаетъ, когда проситъ кто при людяхъ, а попроси на единѣ, еще разбранитъ. Богу молиться въ церковь идетъ, и на виду всѣхъ молится, и дома молится, чтобъ не осрамиться предъ домашними. Но какъ скоро—одинъ, и лба не перекреститъ. О мысленномъ же и сердечномъ къ Богу обращеніи и понятія не имѣетъ. Будемъ молиться, чтобы Богъ не попустилъ намъ быть такими. Ибо тогда не миновать намъ суда, изреченнаго надъ смоковницею.

Богоявленіе.

Крещеніе Госнода названо Богоявленіемъ, потому что въ немъ явилъ Себя такъ осязательно единый истинный Богъ, въ Троицѣ покланяемый: Богъ Отецъ—гласомъ съ неба, Богъ Сынъ — воплотившійся — крещеніемъ, Богъ Духъ Святый—низшествіемъ на Крещаемаго. Тутъ явлено и таинство отношенія лицъ Пресвятыя Троицы. Богъ Духъ Святый отъ Отца исходитъ и въ Сынѣ почиваетъ, а не исходитъ отъ Него. Явлено здѣсь и то, что воплощенное домостроительство спасенія совершено Богомъ Сыномъ воплотившимся, соприсущу Ему Духу Святому и Богу Отцу. Явлено и то, что и спасеніе каждаго можетъ совершиться не иначе, какъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, благодатію Св. Духа, по благоволенію Отца. Всѣ таинства христіанскія сіяютъ здѣсь Божественнымъ свѣтомъ своимъ и просвѣщаютъ умы и сердца съ вѣрою совершающихъ сіе великое празднество. Пріидите, востечемъ умно горѣ и погрузимся въ

созерцаніе сихъ таинъ спасенія нашего, поя: во Іорданѣ крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклоненіе. — спасеніе тройчески намъ устроящее и насъ тройчески спасающее.

Четвергъ (соборъ предтечи).

Св. Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Христѣ Іисусѣ, что Онъ есть воистину *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29),—есть обѣтованный избавитель, всѣми чаемый. Слышали это бывшіе при немъ и повѣровали. Отъ нихъ прошло сіе свидѣтельство въ народъ, и всѣ стали думать, что свидѣтельствованный Іоанномъ не простой человѣкъ. Спаситель указалъ на сіе, когда въ послѣдніе дни въ храмѣ предложилъ главамъ церковнымъ вопросъ, — откуда крещеніе Іоанново, съ неба или отъ человѣкъ? (Марк. 11, 29). Тѣ устранились отъ отвѣта; потому что имъ нельзя было не видѣть, что Іоаннъ не самъ отъ себя пришелъ, водою крестя. Но скажи они это; тотчасъ должны были признать и свидѣ-

тельство его, что предъ ними Обѣтованный, и въ слѣдствіе того покориться Его ученію. А этого они пе хотѣли не по какимъ либо основательнымъ причинамъ, а по одному нредубѣжденію. Но ихъ упорство нисколько не умаляетъ силы свидѣтельства св. Іоанна. Оно и доселѣ столько же удостовѣрительно, какъ было когда изошло изъ устъ его. И мы Іоанна слышимъ, указующаго намъ истиннаго Избавителя,—и тѣмъ оживляемъ вѣру свою, какъ вѣру, имѣющую за себя осязательныя доказательства.

Пятница.

Въ день Богоявленія показано дѣйствіемъ, что домостроительство спасенія нашего совершается Господомъ Іисусомъ Христомъ, по благоволенію Отца при общеніи Святаго Духа. Нынѣ же словомъ Апостола внушается намъ, что и спасеніе каждаго по тому домостроительству бываетъ не иначе, какъ дѣйствомъ Пресвятыя Троицы—Отца и Сына и Св. Духа: *по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ Христовы*

(1 Петр. 1, 2). Прозрѣвая имѣющаго увѣровать, Богъ Отецъ срѣтаетъ его благоволеніемъ Своимъ и призываетъ ко спасенію благодатію Св. Духа. Духъ Святый, призвавъ къ вѣрѣ и укрѣпивъ въ ней, окропляетъ увѣровавшаго кровію Господа Спасителя въ таинствѣ крещенія, и, получивъ чрезъ то входъ въ него, Самъ вселяется въ него и всячески содѣйствуетъ ему въ устроеніи своего спасенія. Да хвалимъ, поемъ и величаемъ Троицу Пресвятую, благую содѣтельницу нашего спасенія, и съ своей стороны *тщаніе все привнесше*, поспѣшимъ благоукрасить себя всякими добродѣтелями, по образу Создавшаго и Возсоздавшаго насъ, чтобъ не оказаться *безплодными въ познаніи Господа* и не заградить себѣ *входъ въ вѣчное Его царство*, къ коему призваны (2 Петр. 1, 5. 8. 11).

Суббота по Богоявленіи.

Апостолъ облекаетъ христіанъ во всеоружіе Божіе (Еф. 6, 10 и дал.). Прилично подошло сіе въ слѣдъ за предыдущимъ урокомъ. Ибо если кто, внявъ призванію Божію,

воспріялъ начало новой жизни, съ помощію благодати Божіей привнесши съ своей къ сему стороны *все тщаніе*: то ему послѣ сего предлежитъ не почиваніе на лаврахъ, а борьба. Онъ оставилъ міръ, — міръ за это начнетъ тѣснить его; онъ исторгся изъ власти діавола,—діаволъ будетъ гнать въ слѣдъ его и ставить ему козни, чтобъ сбить его съ добраго пути и опять возвратить въ свою область; онъ отвергся себя, отвергъ самость со всѣмъ полчищемъ страстей, — но сей живущій въ насъ грѣхъ не вдругъ разстается съ своимъ привольнымъ житіемъ въ самоугодіи, и поминутно будетъ покушаться подъ разными предлогами опять водворить внутри тѣже порядки жизни, которые такъ богато насыщали и питали его прежде. Три врага,— каждый съ безчисленнымъ полчищемъ; но главнокомандующій есть діаволъ, ближайшіе же помощники его суть бѣсы. Они всѣмъ ворочаютъ въ грѣховной жизни, — противницѣ жизни духовной. Почему Апостолъ противъ нихъ и вооружаетъ христіанина, такъ какъ бы прочихъ не было совсѣмъ. *Нѣсть*, говоритъ, *наша брань къ плоти и крови*, *но къ*

началомъ, и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Ефес. 6, 12). Ибо не будь ихъ, и брани, можетъ быть, не было бы. Равно, коль скоро они отражены и поражены, то отраженіе и пораженіе другихъ ничего уже не стоитъ. Зри убо всякъ, куда слѣдуетъ направлять стрѣлы, или по крайней мѣрѣ съ какой наипаче стороны надлежитъ себя ограждать. — И ограждай! — Апостолъ прописалъ нѣсколько орудій; но всѣ онѣ сильны лишь Господомъ. Почему опытные борцы духовные и предали намъ: именемъ Господа Іисуса бій ратники.

Недѣля по Богоявленіи (32-я).

Вчера Апостолъ вооружилъ христіанина, вступившаго на путь спасенія, духовнымъ всеоружіемъ; а нынѣ указываетъ руководителей въ семъ бранномъ шествіи и послѣднюю свѣтлую цѣль всего, — на воодушевленіе въ притрудностяхъ. Руководители — пастыри и учители, коихъ далъ Господь Церкви (Еф. 4, 11 — 13), и устами коихъ Самъ изрекаетъ благопотребное всякому руко-

водственное указаніе, коль скоро кто обращается къ нимъ съ вѣрою и молитвеннымъ къ Господу обращеніемъ. Истину сію знаютъ самоотверженно идущіе нутемъ Госноднимъ, и безъ жалѣнія себя ведущіе брань со врагами спасенія. Они въ настыряхъ своихъ всегда встрѣчаютъ помощь и вразумленіе, когда со стороны смотря и ожидать бы ея нельзя было. Ибо не къ человѣкамъ приходятъ, а ко Господу, всегда готовому руководить и вразумлять чрезъ человѣковъ сихъ всякаго искренно и съ вѣрою ищущаго у Него себѣ помощи. Свѣтлая цѣль послѣдняя есть *мѣра возраста исполненія Христова*, — возрастъ *въ мужа совершенна*. Что есть мужъ совершенный въ обычномъ порядкѣ, всѣмъ вѣдомо; и нельзя найти человѣка, которому не было бы желательно достигнуть такого совершенства; но что есть мужъ совершенный въ Госцодѣ, пикому невѣдомо, кромѣ вступившихъ въ сей возрастъ. Сіе однакоже не должно ни у кого охлаждать ревности къ достиженію и себѣ такого возраста, а напротивъ болѣе еще возгрѣвать ее; потому что невѣдомость сія зависитъ отъ высоты того

совершенства духовнаго, которое именуется мужескимъ возрастомъ въ жизни по Богу. Апостолъ опредѣлилъ его воспріятіемъ полноты совершенствъ, явленныхъ въ Господѣ Спасителѣ. — Всякій видитъ, что есть изъ-за чего къ званію нашему привнесть *все тщаніе*.

Понедѣльникъ (33-й).

Нынѣ Апостолъ указываетъ намъ на *потаеннаго сердца человѣка*, какъ предметъ самыхъ тщательныхъ заботъ и попеченій нашихъ. Его въ себѣ образованіемъ надлежитъ намъ благоукрасить себя. Что же это за потаенный сердца человѣкъ?—Тотъ человѣкъ, который въ сердцѣ воображается, когда въ немъ водворятся всѣ добрыя расположенія и чувства. Пересмотри сіи расположенія и чувства и узришь ликъ потаеннаго въ сердцѣ человѣка. Вотъ сіи расположенія! Получивъ *божественныя силы*, *яже къ животу и благочестію* и съ своей стороны къ сему *тщаніе все привнесше*, *подадите*, пишетъ св. Петръ, *въ вѣрѣ вашей добродѣтель*, *въ добродѣтели же разумъ*,

въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь (2 Петр. 1, 5—7). Подобно сему перечисляетъ внутреннія добрыя расположенія сердца христіанскаго и св. Павелъ: *плодъ духовный*, говоритъ, *есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22—23). И еще: *облецытеся, якоже избранніи Божіи—святи возлюбленни, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе... надъ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства, и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ* (Кол. 3, 12—15). Сложи изъ всѣхъ силъ добротъ, какъ изъ членовъ, одно тѣло духовное,—и будешь имѣть благолѣпный ликъ потаеннаго сердца человѣка,—подобный которому и поревнуй водворить въ сердцѣ своемъ.

Вторникъ.

Господа Бога освятите въ сердцахъ вашихъ (1 Петр. 3, 15). Освященіе Господа въ сердцѣ

есть душа и духъ изображаемаго выше потаеннаго сердца человѣка. Какъ первоначально Богъ, создавъ изъ частицъ персти тѣло человѣка, вдунулъ въ него дыханіе жизни, — и сталъ человѣкъ какъ слѣдуетъ быть: такъ и созидаемый внутри изъ показанныхъ добродѣтелей потаенный сердца человѣкъ, тогда только явится настоящимъ духовнымъ человѣкомъ, когда сіе сердце будетъ святить Господа Бога, какъ и въ молитвѣ Господней читаемъ: *да святится имя Твое*. Если не будетъ сего, то слѣплеваемый изъ сказанныхъ добродѣтелей человѣкъ выйдетъ мертворожденное дитя, безъ духа жизни. Да вѣдаютъ сіе мнящіе обойтись съ одними нѣкіими добродѣтелями безъ всякаго отношенія къ Богу! Чтоже есть святить Бога въ сердцѣ? — Непрестанно благоговѣинствовать предъ Нимъ, всегда нося въ умѣ помышленіе о Его вездѣприсутствіи, — всею ревностію ревновать въ каждое мгновеніе благоугоднымъ предъ Нимъ быть и со всякимъ страхомъ остерегаться всего Ему неугоднаго, — паче же Его отеческому попеченію предавъ весь животъ свой и временный

и вѣчный, все случающееся смиренно, благопокорливо, и благодарно принимать, какъ прямо отъ руки Его идущее.

Среда.

Одинъ законникъ спрашивалъ Господа: *кая есть первая всѣхъ заповѣдей?* Господь отвѣтилъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе. Больша сихъ ина заповѣдь нѣсть* (Мар. 12, 30 — 31). И это идетъ къ дополненію изображенія потаеннаго сердца человѣка. Священіе Господа есть духъ его, а любовь душа, прочія же всѣ добродѣтели суть разные члены его, — то рука, то нога, то глазъ, то ухо, то языкъ. Напоминаніе о семъ очень благопотребно; потому что иногда случается, что, почетши добродѣланіе окончательными добродѣтелями, думаютъ съ нимъ однимъ обойтись, и о Господѣ не помышляя, и о любви забывая. Добродѣланіе такое, безъ вѣры и желанія

Богу угодить, не свято бываетъ, какъ домъ не освященный или комната безъ иконы; не имѣя же любви, оно нодобно зданію, наполненному изваяніями безжизненными, и кромѣ того отдающемуся затхлостію и плѣсенью. Зри сіе всякъ и, взявшись созидать въ себѣ новаго человѣка, старайся поставить его предъ Господомъ не имѣющимъ никакого порока.

Четвергъ.

Вдовица положила въ сокровищное хранилище (въ кружку церковную) двѣ лепты (полушки, примѣрно); а Господь сказалъ, что она положила больше всѣхъ, хотя другіе клали тогда рублями и десятками рублей. Чтоже дало перевѣсъ ея лептѣ? Расположеніе, съ какимъ сдѣлано приношеніе. Видишь, какая разность добродѣланія бездушнаго, по обычаю, и добродѣланія съ душею и сердцемъ? Не внѣшняя постановка дѣла даетъ ему цѣну, а внутреннее расположеніе. Отъ сего бываетъ, что дѣло, выдающееся по всѣмъ отношеніямъ, никакой цѣны предъ Богомъ

не имѣетъ, а дѣло, не значительное по виду, высокою цѣною оцѣнивается. Что отсюда слѣдуетъ, само собою видно. Но не вздумай кто небречь о внѣшнемъ, замышляя ограничиться однимъ внутреннимъ. Вдовица та не получила бы одобренія, еслибъ сказала себѣ: имѣю желаніе положить и я, да что дѣлать? Только и есть у меня что двѣ лепты. Отдай ихъ, сама не причемъ останусь. Но какъ поимѣла желаніе, такъ и сдѣлала, предавъ животъ свой въ руки Божіи. И еслибъ не положила ничего, никто бы ее не осудилъ, ни люди, ни Богъ. Но тогда она не явила бы и такого расположенія, которое выдѣлило ее изъ ряда другихъ и сдѣлало славною во всемъ христіанскомъ мірѣ.

Пятница.

Перечисливъ добродѣтели, о которыхъ надлежитъ поимѣть все тщаніе, по пріятіи благодатныхъ силъ, Апостолъ въ побужденіе къ тому сказалъ: *сія бо сущая въ васъ и множащаяся, не праздныхъ, ниже безплодныхъ сотворятъ вы въ Господа нашего Іисуса Христа по-*

знаніе (2 Петр. 1, 8). Какія это добродѣтели, выше приведено въ понедѣльникъ. Теперь прибавимъ только, что добродѣтели сіи неоднократно только проявить требуется, но такъ сдѣлать, чтобъ они всегда пребывали въ насъ, были сущія въ насъ, вкорененныя,— и таковыми будучи не стояли на одной степени, но все болѣе и болѣе множились и возрастали въ силѣ и плодовитости. Только въ такомъ случаѣ, говоритъ, будешь ты не празденъ и не безплоденъ въ *Господа нашего Іисуса Христа познаніе*. Входитъ въ познаніе Господа тотъ, кто вѣруетъ въ Него и исповѣдуетъ Его. Ты вѣруещь, говоритъ?! Смотри же не дѣлай этой вѣры праздною и безплодною.— Что же надо дѣлать, чтобъ вѣра моя не была такою? Преуспѣвай во всякой добродѣтели. Гдѣ твердящіе, что вѣруй и довольно; ничего болѣе не нужно?!— Кто такъ думаетъ, слѣпъ есть (2 Петр. 1, 8. 9).

Суббота.

Чтобы сдѣлать болѣе впечатлѣнною ту истину, что *должно всегда молиться и не сту-*

жатися,— не унывать, если не скоро услышивается молитва, но все продолжать молиться, Господь сказалъ притчу, какъ судья, Бога не боявшійся и человѣкъ не срамлявшійся удовлетворилъ наконецъ прошеніе вдовицы, не потому чтобъ Бога убоялся и человѣкъ усрамился, а потому одному. что вдова та не давала ему покоя. Такъ, если такой человѣкъ загрубѣлый неустоялъ противъ неотступности прошенія, Богъ ли человѣколюбивый и многомилостивый не исполнитъ прошенія, неотступно со слезами и сокрушеніемъ къ Нему возносимаго?!— И вотъ отвѣтъ на то, почему молитвы наши часто не слышатся. Потому что возсылаемъ прошенія наши къ Богу не усердно, будто мимоходомъ, и притомъ такъ, что помолившись однажды нынѣ, завтра ждемъ исполненія своей молитвы, не думая попотѣть и преутрудить себя въ молитвѣ. Вотъ и не слышится и не исполняется молитва наша, потому что сами не исполняемъ, какъ слѣдуетъ, положеннаго для молитвы закона упователь-ной и усердной неотступности.

Недѣля мытаря и фарисея (33-я).

Вчера учило насъ Евангеліе неотступности въ молитвѣ, а нынѣ учитъ смиренію или чувству безправности на услышаніе. Не присвояй себѣ права на услышаніе, но приступай къ молитвѣ, яко ни какого вниманія недостойный, и дающій себѣ дерзновеніе отверзть уста и вознести молитву къ Богу по одному безпредѣльному къ намъ бѣднымъ снисхожденію Господа. И па мысль да не приходитъ тебѣ: я то и то сдѣлалъ; подай же мнѣ то-то. Все, что бы ты ни дѣлалъ, почитай должнымъ; ты долженъ былъ все то сдѣлать. Еслибъ не сдѣлалъ, подвергся бы наказанію, а что сдѣлалъ, тутъ не за что награждать, ничего особеннаго не явилъ ты. Вонъ Фарисей перечислилъ свои права на услышаніе, и вышелъ изъ церкви ни съ чѣмъ. Худо не то, что онъ такъ дѣлалъ, какъ говорилъ: такъ и слѣдовало ему поступать, а худо то, что онъ выставилъ то, какъ особенное нѣчто, тогда какъ сдѣлавши то и думать о томъ не слѣдовало — Избави насъ,

Господи, отъ сего фарисейскаго грѣха! Словами рѣдко кто такъ говоритъ, но въ чувствѣ сердца рѣдко кто не бываетъ такимъ. Ибо отъ чего плохо молятся? Отъ того, что чувствуютъ себя и безъ того въ порядкѣ находящимися предъ Богомъ.

Понедѣльникъ (34-й).

Страхъ Божій какъ приводитъ къ началу святой и богоугодной жизни, такъ бываетъ самымъ вѣрнымъ блюстителемъ ея, когда кто, послѣдовавъ его внушеніямъ, положитъ сіе начало. Учитъ насъ сему нынѣшній Апостолъ, приводя на память грозные суды Божіи и наказанія, здѣсь еще явленныя надъ непокоряющимися волѣ Его. *Ангеловъ*, говоритъ, *согрѣшившихъ непощадѣ* (2 Петр. 2, 4). Были чисты и въ пресвѣтломъ обитали жилищѣ. Но какъ только согрѣшили, низвержены во мракъ преисподній. Насъ ли съ тобою пощадитъ, если пойдемъ противъ воли Его?! Разлилось нечестіе при Ноѣ. Богъ навелъ на нихъ потопъ, и всѣхъ погубилъ, исключая осьми душъ семейства Ноева. Не

посмотрѣлъ, что много ихъ. Надъ тобою ли однимъ станетъ Онъ раздумывать—погубить тебя или нѣтъ, когда не станешь слушать гласа Его?!—Долго спускалъ Господь Содому и Гоморрѣ. Они же вмѣсто вразумленія спѣшили на верхъ нечестія, за то, когда нечаяли, поражены огнемъ, во образъ вѣчнаго огня, ожидающаго нечествующихъ. Не миновать и тебѣ этого огня, если пойдешь тѣми же путями. Приводи все сіе на память, сидя самъ съ собою, особенно въ ночной тишинѣ и темнотѣ, и возгрѣвая тѣмъ страхъ Божій, страшись грѣха, какъ бы въ немъ подкрадывался къ тебѣ пламень огня вѣчнующаго.

Вторникъ.

Аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или ондѣ, не имите вѣры. Христосъ Господь, Спаситель нашъ, устроивъ на землѣ св. Церковь, благоволитъ пребывать въ ней, яко глава ея, оживитель и правитель. Здѣ Христосъ,—въ православной нашей Церкви, и въ другой какой либо нѣтъ Его. И не ищи; не

найдешь. Почему, если кто изъ неправославнаго сборища придетъ къ тебѣ и станетъ внушать: у насъ Христосъ,—не ими вѣры. Если услышишь отъ кого: у насъ апостольская община, и у насъ Христосъ, не ими вѣры. Апостолами основанная Церковь пребываетъ на землѣ; это есть православная Церковь. И здѣ Христосъ. А та, вчера устроенная община не можетъ быть апостольскою,—и въ ней нѣтъ Христа. Если кого услышишь говорящимъ: во мнѣ, говоритъ, Христосъ, а между тѣмъ онъ Церкви чуждается, пастырей ея знать не хочетъ и таинствами не освящается; не вѣрь ему: въ немъ не Христосъ, а другой духъ, присвояющій себѣ имя Христа, чтобъ отвлекать отъ Христа Господа и отъ св. Церкви Его.—И никому не вѣрь, кто будетъ внушать тебѣ малое что чуждое Церкви. Всѣхъ такихъ признавай орудіями духовъ лестчихъ и лживыми проповѣдниками лжи.

Среда.

Пріидетъ день Господенъ, яко тать въ нощи (2 Петр. 3, 10). Тать въ нощи подкрады-

вается, когда его не ждутъ. Такъ и день Господень придетъ, когда его не ждутъ. Но когда не ждутъ Грядущаго, то и не готовятся къ срѣтенію Его. Чтобъ мы не допустили такой оплошности, Господь и заповѣдалъ: *бдите, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ* (Мѳ. 24, 42). Между тѣмъ, что мы дѣлаемъ? Бдимъ ли? Ждемъ ли?—Надо сознаться,—нѣтъ. Смерти еще ждетъ иной; а дня Господня—едва ли кто.—И будто правы. Отцы и праотцы наши ждали,—и не пришелъ день. Какъ не видимъ ничего, почему бы надо было подумать, что онъ придетъ въ наши дни, то и не думаемъ; не думаемъ, и не ждемъ. Что дивнаго, если при такомъ нашемъ расположеніи, день Господень ниспадетъ на насъ, какъ тать.—Мы похожи будемъ на жителей города, которыхъ обѣщался посѣтить начальникъ губерніи, нынѣ—завтра. Ждали они его часъ, ждали другой,—ждали день, и потомъ сказали: вѣрно не будетъ,— и разошлись по домамъ. Но только что разошлись и предались покою,— онъ тутъ и есть. Тоже и съ нами будетъ.—Ждемъ ли, не ждемъ, день Господень придетъ, и придетъ безъ

предувѣдомленія. Ибо Господь сказалъ: *небо и земля мимоидутъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Марк. 13, 31). Но не лучше ли ждать, чтобъ не быть застигнутыми въ расплохъ? Ибо это не пройдетъ намъ даромъ.

Четвергъ.

На что вчера навелъ насъ Апостолъ, то нынѣ прямо внушаетъ намъ Евангеліе. *Блюдите, бдите и молитеся: не вѣсте бо, когда время будетъ. Бдите убо... да не пришедъ внезапу, обрящетъ вы спяща* (Мр. 13, 32—37). Надобно ждать, и каждое мгновеніе держать въ мысли, что вотъ,—вотъ явится Господь и возсіяетъ, какъ молнія отъ одного конца вселенной до другаго. Инымъ думается, что можно это ожиданіе Господа замѣнить ожиданіемъ смерти. Хорошо и это, или хоть это. Но ожиданіе Господня пришествія ино, а ожиданіе смерти—ино. Ина мысль о томъ и другомъ; ино и чувство, раждающееся подъ дѣйствіемъ той и другой мысли. Дня Господня жди, въ который все кончится опредѣленіемъ безвозвратнымъ. Послѣ смерти все

еще будетъ длиться время не рѣшеннаго состоянія; а день Господень все распредѣлитъ на вѣчные вѣки, и запечатлѣетъ такъ, что ужь не жди измѣненія. Ждалъ, говоришь.— И еще жди. И все жди. Но это, скажешь, отравитъ всѣ радости. Не отравитъ, а только изгонитъ изъ порядковъ твоей жизни такія радости, которыя незаконно пользуются симъ именемъ. Будешь и при этомъ радоваться, но только о Господѣ. И Господа ждать при такой радости можно, и если Господь застанетъ тебя въ сей радости, не взыщетъ, а похвалитъ.

Пятница.

Міръ преходитъ и похоть его (1 Іоан. 2, 17). Кто этого не видитъ? Все течетъ вокругъ насъ:— вещи, лица, событія; и мы сами течемъ. Течетъ и похоть мірская: едва вкусимъ сласти отъ удовлетворенія ея, какъ исчезаетъ и та и другая; гонимся за другою,— и съ тою тоже; гонимся за третьею,— опять тоже. И ничто не стоитъ, все приходитъ и отходитъ. — Что же? ужели нѣтъ ничего постоян-

наго?! Есть, говоритъ тутъ же Апостолъ: *творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ*. Міръ, столь текучій, какъ стоитъ?— Хощетъ Богъ, и онъ стоитъ. Воля Божія есть непоколеблемая и несокрушимая его основа. Такъ и изъ людей, кто станетъ твердо въ волѣ Божіей, тотчасъ дѣлается стойкимъ и твердымъ. Мятутся мысли, пока кто гоняется за преходящимъ. Но коль скоро кто образумится и возвратится на путь воли Божіей, мысли и начинанія пачинаютъ улегаться. Когда же наконецъ успѣетъ онъ пріобрѣсть навыкъ въ семъ образѣ жизни; все у него и внутри и внѣ приходитъ въ покойный строй и безмятежный порядокъ. Начавшись здѣсь этотъ миръ глубокій и безмятежіе невозмутимое перейдетъ и въ другую жизнь,—и тамъ пребудетъ во вѣки. Вотъ что есть среди общаго теченія вокругъ насъ, не текучаго и постояннаго въ насъ!—Хожденіе въ волѣ Божіей.

Суббота.

Кто такіе, *имущіе образъ благочестія, силы же его отвергшіися*? И кто другіе, *всегда уча-*

щіеся и николиже въ разумъ (разумѣніе) истины пріити могущія? (2 Тим. 3, 5—7). Первые тѣ, которые держатъ всѣ внѣшніе порядки, въ которыхъ выражается благочестная жизнь; но не имѣютъ столько крѣпкой воли, чтобъ и внутреннія свои расположенія держать такъ, какъ требуетъ истинное благочестіе. Идутъ въ храмъ охотно, и тамъ стоятъ охотно. Но не дѣлаютъ напряженія, чтобъ и умомъ своимъ стоять предъ Богомъ неотходно и благоговѣйно припадать къ Нему, а помолившись не много, выпускаютъ бразды правленія ума, и онъ паритъ, обтекая весь міръ. И выходитъ, что тогда какъ по внѣшнему ихъ положенію они въ храмѣ, по внутреннему состоянію ихъ нѣтъ тамъ: остался у нихъ одинъ образъ благочестія,—а силы его нѣтъ. Такъ и во всемъ другомъ разумѣвай.

Вторые суть тѣ, которые, вступивъ въ область вѣры, только и дѣлаютъ, что вопросы изобрѣтаютъ,—что то, что это,—почему такъ, почему этакъ. Люди, страждущіе пустою пытливостію. За истиною не гонятся; а лишь бы пытать и пытать. И рѣшеніе нашедши вопросамъ, не долго останавливаются на немъ,

а скоро чувствуютъ нужду пріискивать другое рѣшеніе. И такъ кружатся день и ночь, пытая и пытая, и никогда вполнѣ неудовлетворяясь допытаннымъ. Иной за удовольствіями гоняется, а они за удовлетвореніемъ пытливости своей.

Недѣля блуднаго (34-я).

О чемъ не говоритъ намъ недѣля блуднаго? Говоритъ и о нашемъ покоѣ и довольствѣ въ домѣ Отца небеснаго, и о безумномъ нашемъ порывѣ изъ-подъ блюстительства отчаго на свободу необузданную, и о богатствѣ наслѣдія присвоеннаго намъ, не смотря на непокорность, и о безразсудной растратѣ его на всякія непотребства, и о крайнемъ въ слѣдствіе того обѣднѣніи нашемъ. Но говоритъ за тѣмъ и о томъ, какъ кто ономнивается и, въ себя пришедъ, замышляетъ и рѣшается возвратиться къ Отцу многомилостивому, какъ возвращается, какъ любовно пріемлется и возстановляется въ первое состояніе.—И кто здѣсь не найдетъ благопотребнаго для себя урока? Въ домѣ ли отчемъ пребываешь, не

рвись вонъ на свободу. Ибо видишь, чѣмъ кончился подобный опытъ?! Убѣжалъ ли и проматываешься, остановись поскорѣй. Промоталъ ли все и бѣдствуешь, рѣшайся поскорѣе возвратиться,— и возвратись. Тамъ ждетъ тебя всякая снисходительность, прежняя любовь и довольство. Послѣднiй шагъ самый нужный. Но распространяться на счетъ его нечего. Все сказано—коротко и ясно. Опомнись, рѣшись возвратиться, встань и спѣши ко Отцу. Объятiя Его отверсты и готовы принять тебя.

Понедѣльникъ (35-й).

Вчера притча о блудномъ приглашала насъ возвратиться отъ безпутства на добрый путь. Нынѣ св. Апостолъ Iоаннъ воодушевляетъ насъ къ тому, удостовѣряя, что, если сдѣлаемъ это, то когда явится Господь, будемъ подобны Ему. Что можетъ сравниться съ такимъ достоинствомъ?! Предполагаю, что слыша это, ты порываешься желанiемъ и себѣ достигнуть его. Доброе и паче всего благопотребное дѣло! Не отлагай же взяться и за

то, чрезъ что сіе достигается. Читай далѣе: *всякъ имѣяй надежду сію нань, очищаетъ себе, якоже и Онъ чистъ есть* (1 Іоан. 3, 3), Есть ли что у тебя подлежащее очищенію? Конечно найдется не малое нѣчто. Спѣши же: ибо туда, гдѣ Господь, ничто не войдетъ нечистое. Но и не ужасайся трудности дѣла. Самъ же Господь и помощникъ тебѣ будетъ во всемъ. Возжелай только всеусердно и къ Господу обратись за благопотребною помощію. Къ твоимъ усиліямъ привтечетъ Его благодатная сила,—и дѣло пойдетъ легко и успѣшно. Какъ нѣтъ грѣха побѣждающаго милосердіе Божіе, такъ нѣтъ никакой нечистоты нравственной, которая бы устояла противъ съѣдающей ее благодатной силы. Будь только съ твоей стороны не хотѣніе сей нечистоты, посильное усиліе къ отторженію ея и прибѣганіе съ вѣрою къ Господу.

Вторникъ.

Св. Петръ съ какимъ воодушевленіемъ увѣрялъ, что не отвергнется Господа; а когда дошло до дѣла, отрекся отъ Него.—и еще

трижды. Такова немощь наша! Не самонадѣянничай же, и вступая въ среду враговъ, на Господа возложи все упованіе—преодолѣть ихъ. На то и попущено было такое паденіе и столь высокому лицу, чтобъ послѣ того никто уже не дерзалъ самъ собою исправить что доброе или преодолѣть какого либо врага, внутренняго или внѣшняго. Однакожъ— уповать на Господа уповай. но и своихъ рукъ не опускай. Помощь отъ Господа приходитъ на наши усилія и, сочетаваясь съ ними, дѣлаетъ ихъ мощными. Не будь сихъ усилій, не на что низойти помощи Божіей, она и не низойдетъ. Но опять,—будь въ тебѣ самонадѣянность и слѣд. отсутствіе потребности помощи и исканія ея,—она опять не низойдетъ. Какъ ей низойти туда, гдѣ она считается излишнею?! И принять ее въ такомъ случаѣ не чѣмъ. Пріемлется она сердцемъ. Сердце же отверзается для пріятія чувствомъ потребности. Такъ то и другое нужно. Боже, помози! но и самъ ты не лежи.

Среда.

Нужна помощь,— проси.— Просилъ, говоришь; не дана.— Но какъ же другимъ дается? У Господа нѣтъ лицепріятія, чтобы одному дать, а другому не дать, безъ всякой причины. Онъ всѣмъ готовъ дать, будучи любоподателенъ. Если иному не даетъ, причина не въ Немъ, а въ просящемъ помощи. Между этими причинами могутъ быть и такія, которыхъ мы и угадать не можемъ. Но есть причины вѣдомыя, всякому самому видныя. Одну изъ такихъ,—и не главнѣйшую ли?—указываетъ св. Іоаннъ въ отсутствіи дерзновенія, а отсутствіе дерзновенія производитъ изъ зазрѣнія сердца, или совѣсти. *Возлюбленніи*, говоритъ, *аще сердце наше не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу, и егоже аще просимъ пріемлемъ отъ Него, яко заповѣди Его соблюдаемъ, и угодная Ему творимъ* (1 Іоан. 3, 21. 22). Къ симъ словамъ нечего прибавлять. Все ясно само собою. Какой господинъ станетъ помогать невѣрному слугѣ, моту и развратнику?! А Господь будто поблажать будетъ намъ, когда мы

не хотимъ угождать Ему и заповѣди Его творить, — когда, можетъ быть, тутъ-то и за молитву беремся, когда приспѣла крайняя нужда?!

Четвергъ.

Сія есть побѣда побѣдившая міръ, вѣра наша (1 Іоан. 5, 4), вѣра христіанская. Міръ побѣдить—что есть?!—Не то чтобъ всѣхъ міролюбцевъ перебить и все міролюбное истребить и уничтожить, а, живя среди міролюбцевъ и вращаясь среди міролюбныхъ обычаевъ, — жить и быть чужду всѣмъ и всему. Коль скоро ты отвергся міра и всего мірскаго, — то этимъ самымъ дѣйствіемъ побѣдилъ ты міръ. А отвергнуться міра кто тебя учитъ, и кто силу на то даетъ? Вѣра наша. Она раскрываетъ пагубность прелестей міра и зараждаетъ желаніе высвободиться изъ сѣтей ихъ. За тѣмъ, когда кто рѣшается расторгнуть сіи узы, раскаявается и приступаетъ къ таинствамъ обновленія,—къ крещенію или покаянію, она даетъ въ семъ дѣйствіи таинственно ощутить сладость проти-

воноложной міру жизни, такую, съ которею всѣ сласти міра ни въ какое сравненіе идти не могутъ. Отсюда въ сердцѣ водворяется отвращеніе ко всему мірскому, которое собственно и есть побѣда міра. Но въ томъ же дѣйствіи таинственномъ, въ слѣдствіе котораго раждается отвращеніе къ міру, подается сила и къ непоколебимому пребыванію въ семъ отвращеніи и отчужденіи отъ міра;— а это есть—побѣда рѣшительная и прочная.

Пятница.

Св. Іоаннъ Богословъ пишетъ: *мнози лестцы внидоша въ міръ, не исповѣдающе Іисуса Христа, пришедша во плоти* (2 Іоан. ст. 7). Такъ было въ его время; а нынѣ входятъ въ міръ лестцы, которые исповѣдуютъ Христа во плоти пришедша, но которые тѣмъ не менѣе есть *льстецы* и *антихристы* (— 7). Началось это явнѣе со временъ Арія, и доселѣ идетъ. Древніе впрочемъ претыкались болѣе въ догматѣ о лицѣ Іисуса Христа Спасителя нашего; а со временъ Лютера стали претыкаться въ ученіи о спасеніи въ Немъ. И сколько уже

перебывало такихъ?! На дняхъ и у насъ явились такіе *льстецы и антихристы*, которые толкуютъ, что *вѣруй, и довольно*; больше ничего не нужно,— ни церкви, ни таинствъ, ни священства. Начинаютъ же свою лесть и эти тоже со Христа Господа и спасенія въ Немъ. Но какъ не право о семъ толкуютъ, то суть антихристы,—и клятвѣ подлежатъ. *Блюдите себе* отъ нихъ. *Всякъ преступаяй и не пребываяй въ ученіи Христовѣ, Бога не иматъ* (2 Іоан. ст. 9). И они не имѣютъ; ибо не имѣютъ ученія Христова. Ученіе сіе въ Церкви, а они отложились отъ Церкви. Только тѣ, кои Церкви слѣдуютъ, имѣютъ ученіе Христово и пребываютъ въ немъ. Сего ради и Христа, Сына Божія имѣютъ и Бога Отца (— 9). А тѣ не имѣютъ, хоть и твердятъ, что имѣютъ.—*Не пріемлите* таковыхъ, *и радоватися* имъ *не глаголите* (— ст. 10).

Суббота (поминальная).

Св. Церковь переводитъ нынѣ вниманіе наше за предѣлы настоящей жизни, къ прешедшимъ отселѣ отцамъ и братіямъ нашимъ

чая напоминаніемъ о состояніи ихъ, котораго и намъ не миновать, расположить насъ къ должному прохожденію сырной седмицы и слѣдующаго за нею великаго поста. Послушаемъ матери своей Церкви, и поминая отцевъ и братій нашихъ, позаботимся себя приготовить къ прехожденію на тотъ свѣтъ. Приведемъ на память грѣхи свои и оплачемъ ихъ, положивъ прочее чистыми себя блюсти отъ всякой скверны. Ибо въ царствіе Божіе не войдетъ ничто нечистое, и на судѣ никто изъ нечистыхъ не оправдится. Послѣ же смерти не жди очищенія. Каковъ перейдешь, такимъ и останешься. Здѣсь надо заготовить сіе очищеніе.— Поспѣшимъ же: ибо кто можетъ предсказывать себѣ долголѣтіе? Жизнь сей часъ же можетъ пресѣчься. Какъ явиться на тотъ свѣтъ нечистыми? Какими глазами взглянемъ на отцевъ и братій нашихъ, имѣющихъ срѣтить насъ? Что отвѣтимъ на ихъ вопросы: это что у тебя не хорошее? А это что? И это что? Какой срамъ и стыдъ покроетъ насъ?! Поспѣшимъ же исправить все неисправное, чтобъ явиться на тотъ свѣтъ, хоть сколько нибудь сносными и терпимыми.

Недѣля мясопустная (35-я).

Страшный судъ!—Судія грядетъ на облацѣхъ, окруженный несмѣтнымъ множествомъ небесныхъ силъ безплотныхъ. Трубы гласятъ по всѣмъ концамъ земли и возставляютъ умершихъ. Возставшіе полки полками текутъ на опредѣленное мѣсто, къ престолу Судіи, напередъ уже предчувствуя, какой прозвучитъ въ ушахъ ихъ приговоръ. Ибо дѣянія каждаго окажутся написанными на челѣ естества ихъ; и самый видъ ихъ будетъ соотвѣтствовать дѣламъ и нравамъ. Раздѣленіе десныхъ и шуіихъ совершится само собою.—Наконецъ все уже опредѣлилось.—Настало глубокое молчаніе.—Еще мгновеніе,—и слышится рѣшительный приговоръ Судіи—однимъ: *пріидите*, другимъ: *отыдите*.—Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ! Буди милость Твоя, Господи, на насъ!— но тогда поздно уже будетъ взывать такъ. Теперь надо позаботиться смыть съ естества своего написанныя на немъ знаки, неблагопріятныя для насъ. Тогда рѣки слезъ

готовы бы были мы испустить, чтобъ омыться; но это ужь ни къ чему не послужитъ. Восплачемъ теперь если не рѣками слезъ, то хоть ручьями; если не ручьями, хоть дождевными каплями; если и этого не найдемъ, сокрушимся въ сердцѣ, и исповѣдавъ грѣхи свои Господу, умолимъ Его простить намъ ихъ, давая обѣтъ не оскорблять Его болѣе нарушеніемъ Его заповѣдей,—и ревнуя потомъ вѣрно исполнить такой обѣтъ.

Понедѣльникъ (36-й).

Что значитъ *ходить во истинѣ?* Значитъ, принявъ истину въ сердце, такъ держать себя въ мысляхъ и чувствахъ, какъ требуется истиною. Такимъ образомъ, что Богъ есть вездѣ и все видитъ,—это есть истина: кто приметъ эту истину сердцемъ и станетъ держать себя, и внутренно и внѣшно, такъ, какъ бы предъ нимъ былъ Самъ Богъ и все въ немъ видѣлъ, тотъ будетъ и ходить въ этой истинѣ. Что Богъ все содержитъ, и что безъ Него мы ничего не можемъ успѣшно дѣлать, это есть истина: кто приметъ ее сердцемъ, и станетъ

во всемъ, чтобы ни дѣлалъ, обращаться въ молитвѣ за помощію къ Богу, и принимать все, что съ нимъ ни случилось бы, какъ отъ руки Господней, тотъ будетъ ходить въ этой истинѣ. Что смерть каждый часъ можетъ насъ похитить, а по смерти тотчасъ и судъ, это истина: кто приметъ эту истину сердцемъ, и станетъ такъ жить, какъ бы долженъ былъ сію же минуту умереть и предстать на судъ Божій, тотъ будетъ ходить въ этой истинѣ. Такъ и относительно всякой другой истины.

Вторникъ.

Срѣтеніе. Въ срѣтеніи Господа окружаютъ съ одной стороны, праведность чающая спасенія не въ себѣ—Симеонъ, и строгая въ постѣ и молитвахъ жизнь оживляемая вѣрою—Анна; съ другой—чистота существенная, всесторонняя и непоколебимая — Дѣва Богоматерь, и смиренная, молчаливая покорность и преданность волѣ Божіей—Іосифъ Обручникъ. Перенеси всѣ эти духовныя настроенія въ сердце свое и срѣтишь Господа не приносимаго, а Самого грядущаго къ тебѣ,

воспріимешь Его въ объятія сердца, и воспоешь пѣснь, которая пройдетъ небеса и возвеселитъ всѣхъ ангеловъ и святыхъ.

Среда.

И нынѣ, глаголетъ Господь, обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и въ печали и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитеся ко Господу Богу вашему, яко милостивъ и щедръ есть, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Вострубите трубою, освятите постъ, проповѣдите цѣльбу... да изыдетъ женихъ отъ ложа своего, и невѣста отъ чертога своего... восплачутся іереи служащіи Господу, и рекутъ: пощади Господи люди Твоя (Іоиля 2, 12—17). Кто слышитъ нынѣ гласъ сей, раздающійся въ Церкви? Еслибъ съ неба на стогнахъ раздался громовый голосъ: „пощадите, люди, себя самихъ, да пощадитъ и васъ Господь,“ можетъ быть, кто нибудь и услышалъ бы его, и очнулся отъ упоенія утѣхами, похотями и виномъ. Священники не перестаютъ взывать: „пощади Господи!“ Но отъ Господа вѣрно исходитъ грозный

отвѣтъ: „не пощажу, ибо нѣтъ ищущихъ пощады.“ Всѣ спиною стоятъ къ Господу, отвратились отъ Него и забыли Его.

Четвергъ.

Горе возвѣщаетъ св. Апостолъ Іуда тѣмъ которые соблазнительно держатъ себя въ обществѣ, безъ страха утучняются на пиршествахъ, пѣнятся срамотами своими, ходятъ по своимъ похотямъ, говорятъ прегордая и отдѣляютъ себя отъ единства вѣры. Горе! Ибо се грядетъ Господь, со тьмами святыхъ Ангеловъ Своихъ, сотворить судъ надъ всѣми, и обличить всѣхъ нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, какія надѣлало нечестіе ихъ.

Пятница.

Спасу вы и будете въ благословеніи, обѣщаетъ Господь чрезъ Пророка Захарію. Но подъ какимъ условіемъ? Подъ тѣмъ, если каждый будетъ говорить истину искреннему своему, если дѣла свои будутъ разбирать между собою праведно, если не будутъ злопамят-

ствовать въ сердцѣ своемъ на ближняго своего, не будутъ любить лживыхъ клятвъ, и полюбятъ миръ и истину. Если исполнены будутъ эти условія, то *будутъ Мнѣ*, говоритъ Господь, *въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога во истинѣ и въ правдѣ*, и распространится среди ихъ благословеніе. Тогда услышатъ всѣ сторонніе и скажутъ: пойдемъ къ нимъ помолиться лицу Господню, ибо слышали, что Господь съ ними. *И пріидутъ людіе мнози, и языцы мнози взыскати лица Господня* (Захар. 8, 7—23).

Такъ привлекала къ Господу людей и народы высокая нравственная чистота первенствующихъ христіанъ. И всегда живущіе по духу Христову, безъ слова, суть лучшіе проповѣдники Христовы и самые убѣдительные апостолы христіанства.

Суббота.

Иже Христовы суть плоть распяша со страстьми и похотьми. Нынѣ превратился этотъ порядокъ: распинаютъ плоть, но не со страстьми и похотьми, а страстями и похотями. Сколько мучатъ нынѣ тѣло обжорствомъ,

пьянствомъ, блудными дѣлами, плясками и гуляньями! Самый безсердечный хозяинъ не мучитъ такъ свое лѣнивое животное. Еслибъ дать плоти нашей свободу и смыслъ, то первый голосъ ея былъ-бы противъ госпожи своей—души, что она незаконно вмѣшалась въ ея дѣла, внесла въ нее страсти, ей чуждыя, и, исполняя ихъ въ ней, мучитъ ее. Въ сущности потребности тѣла нашего просты и безстрастны. Посмотрите на животныхъ: не объѣдаются, лишняго не спятъ, удовлетворивъ плотской потребности въ свое время, за тѣмъ цѣлый годъ остаются спокойны. Это лишь душа, забывъ свои лучшія стремленія, настроила себѣ изъ простыхъ потребностей тѣла множества противоестественныхъ стремленій, ставшихъ, по безмѣрности своей, противоестественными и тѣлу. Всячески, однакожъ, чтобы отсѣчь отъ души привитыя ею къ себѣ страсти плотскія, необходимо распинать плоть, только со всѣмъ въ противоположномъ смыслѣ, то есть, не давая ей вдоволь и потребнаго или удовлетворяя ея потребности несравненно въ меньшей мѣрѣ, нежели сколько требуетъ ея природа.

Сыропустная недѣля.

Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Матѳ. 6, 14—15). Какой простой и подручный способъ спасенія! Прощаются тебѣ согрѣшенія, подъ условіемъ прощенія прегрѣшеній противъ тебя ближняго твоего. Самъ, значитъ, ты въ своихъ рукахъ. Переломи себя и отъ немирныхъ чувствъ къ брату перейди къ искренно мирнымъ,— и все тутъ. Прощеный день, какой это великій небесный день Божій! Когда бы всѣ мы, какъ должно, пользовались имъ, то нынѣшній день изъ христіанскихъ обществъ дѣлалъ бы райскія общества, и земля сливалась бы съ небомъ...

Понедѣльникъ (1-й нед. поста).

Пріиде постъ, мати цѣломудрія. А какое-жъ было время до того дня? Время блуженія.

Душа блудила со всѣмъ, что ни попадало пріятнаго на глаза,—и съ лицами, и съ вещами, а полнѣе съ грѣховными страстями. Всякій имѣетъ свою страсть, которой угождаетъ во всемъ. Пора конецъ положить. Уразумѣй всякій свою Далиду, вяжущую тебя и предающую злымъ врагамъ, и покинь ее. И дано будетъ тебѣ больше, чѣмъ Сампсону: не волосы только отростутъ—благія помышленія, и не сила только воротится—крѣпость воли, но и очи откроются—умъ станетъ зрящимъ, и увидитъ Господа и тебя, и что вокругъ тебя въ надлежащемъ свѣтѣ. Се нынѣ время благопріятно! Се нынѣ день спасенія!

Вторникъ.

Предлагаются чтенія о сотвореніи, первобытномъ состояніи паденія и обѣтованіи спасенія въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Внимай и поучайся! Теперь для себя время возсозданія твоего. Припади ко Господу,—и Онъ дастъ тебѣ свѣтъ, который просвѣтитъ тьму твою грѣховную, поставитъ твердь среди мятущихся мыслей твоихъ и желаній

грѣхолюбнваго сердца твоего—благое намѣреніе твердо и неуклонно работать Ему, устроить сушу и море, всему дастъ въ тебѣ свое мѣсто. Тогда начнешь произращать съ начала злаки, быліе травное и дерева—начатки добродѣтелей, а потомъ и живыя твари — совершенно духовныя и богоугодныя дѣла, пока, наконецъ, возстановится въ тебѣ образъ и подобіе Божіе, какъ созданъ ты былъ въ началѣ. Все это сотворитъ тебѣ Господь въ эти шесть дней духовнаго творенія, говѣнія твоего, если будешь проходить его со вниманіемъ, благоговѣинствомъ и сокрушеніемъ сердца.

Среда.

Аще премудрость призовеши, и разуму даси гласъ твой, чувство же взыщеши веліимъ гласомъ, тогда уразумѣеши страхъ Господень и познаніе Божіе обрящеши (Притч. 2, 3 — 5). Корень богоугодной жизни—страхъ Господень. Когда придетъ онъ, то, какъ творческая сила, все въ тебѣ перестроитъ и возсоздастъ въ тебѣ прекрасный порядокъ — космосъ духовный.

Какъ стяжать страхъ Божій? Онъ въ тебѣ есть, только заглушенъ: воскреси его. Для сего дай голосъ разуму твоему, и открой сердце твое для принятія внушеній истины. Доселѣ разуму не давали слова: онъ былъ въ рабствѣ и не смѣлъ говорить здравыя рѣчи: пусть теперь говоритъ. Онъ начнетъ рѣчь о Божіемъ вседержительствѣ, тебя держащемъ и могущемъ бросить въ каждое мгновеніе,— о Божіемъ вездѣсущіи и всевѣдѣніи, все въ тебѣ видящемъ и гнѣвающемся на тебя за все худое въ тебѣ,— о Божіемъ правосудіи, готовомъ наказать тебя сейчасъ, но удерживаемомъ до времени милостію,—о смерти, въ каждое мгновеніе готовой схватить тебя и предать суду и воздаянію. Слушай и вводи сердце твое въ чувство сихъ истинъ. Пробудишь чувство,—придетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и страхъ Божій. Это заря жизни.

Четвергъ.

Бойся Бога и уклоняйся отъ всякаго зла (Притч. 3, 7). Положи въ этомъ предѣлъ твоего говѣнія, чтобъ въ конецъ его водворил-

ся страхъ Божій и укоренилось твердое намѣреніе уклоняться отъ всякаго зла, хотя бы для этого необходимо было тебѣ все потерять, даже жизнь твою. Для сего не ограничивайся однимъ внѣшнимъ порядкомъ говѣнія, но займись наипаче собою, войди въ себя и посмотри образъ мыслей твоихъ, во всемъ ли онъ согласенъ съ неложнымъ Божіимъ словомъ,— посмотри свои склонности и расположенія, таковы ли онѣ, какихъ требуетъ отъ тебя Господь въ Евангеліи; посмотри всю жизнь твою, во всемъ ли она согласна съ заповѣдями Божіими. Все богопротивное оплачь и возненавидь, и положи впредь не возвращаться на то. Когда сдѣлаешь такъ, премудръ будешь, а нѣтъ, такъ нѣтъ.

Пятница.

Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Притч. 3, 34). Припомни особенно слова эти, когда идешь на исповѣдь. Ничто такъ, какъ гордость, не вяжетъ языка сказать: грѣшенъ. Смирись же предъ Господомъ, не пощади себя, не убойся лица чело-

вѣка. Раскрой срамоту свою, да омоешься; покажи раны свои, да исцѣлѣешь; разскажи всѣ неправды твои, да оправдишься. Чѣмъ безжалостнѣе будешь къ себѣ, тѣмъ больше жалости явитъ къ тебѣ Господь, и отойдешь ты съ сладкимъ чувствомъ помилованія. Это и есть благодать Господа нашего Іисуса Христа, даваемая отъ Него тѣмъ, которые смиряютъ себя искреннимъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ.

Суббота.

Приступили къ чашѣ Господней, были на вечери у Господа: слава Тебѣ, Боже! слава Тебѣ, Боже! слава Тебѣ, Боже! Великій нынѣ день у Господа! Преславное торжество на небѣ! Нѣтъ града, ни вѣси, ни дома, гдѣ не было бы причастниковъ. На всемъ пространствѣ Россіи, по всему югу и востоку—сколько лицъ, облеченныхъ въ бѣлую одежду оправданія, вкусили жизни Божественной, и пріискренно соединились съ Господомъ! Обновилось тѣло Господне—тѣло Церкви, и облеклось въ свойственную ей славу, скрытую

отъ очей человѣческихъ, но видную для очей ангельскихъ. Поклонились ангелы Перворожденному, когда введенъ Онъ былъ во вселенную въ силѣ Своей: нынѣ же поклонились Ему потому, что вселенная вводится паки къ Нему Самому. Поклонились и воспѣли: *престолъ твой Боже, въ вѣкъ вѣка; жезлъ правости, жезлъ царствія Твоего. Возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ еси беззаконіе* (Псал. 44, 7. 8).

Недѣля первая поста.

Православіе. Не забудь *праваго слова*, которое сказалъ ты Богу, возобновляя съ Нимъ завѣтъ нарушенный съ твоей стороны недобросовѣстно. Припомни, какъ и почему нарушилъ и старайся избѣжать новой невѣрности. Не слово красное славно,—славна вѣрность. Не славно ли быть въ завѣтѣ съ царемъ? Сколько же славнѣе быть въ завѣтѣ съ Царемъ царей! Но слава эта обратится въ посрамленіе тебѣ, если не будешь вѣренъ завѣту. Отъ начала міра сколько прославлено великихъ людей! И всѣ они прославлены

за вѣрность, въ которой устояли, не смотря на великія бѣды и скорби изъ-за такой вѣрности: *руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша, убійствомъ меча умроша: проидоша въ милотехъ, и въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бѣ достоинъ (весь) міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ.... Тѣмже убо и мы, толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ: взирающе на начальника вѣры, и совершителя Іисуса* (Евр. 11, 36—38; 12, 1. 2).

Понедѣльникъ (2-й нед. поста).

Да не оскудѣютъ ти источницы твои, храни я въ сердцѣ твоемъ (Притч. 4, 21). Поговѣвши, исповѣдавшись и причастившись св. Таинъ, христіанинъ возобновляетъ въ себѣ благодатные источники, открытые въ насъ св. крещеніемъ, которые потомъ столько разъ были засоряемы нерадѣніемъ и паденіями, и столько разъ очищаемы покаяніемъ. Теперь снова очищены они, послѣ послѣднихъ

паденій. Будемъ же хранить ихъ, покрайней мѣрѣ, съ этого времени, отъ засоренія вновь невниманіемъ, разсѣянностію и небреженіемъ о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыми поддерживается чистота и исправное теченіе водъ ихъ. Продолжимъ пощеніе, не дадимъ воли чувствамъ, не прекратимъ усердныхъ молитвъ и слезъ, не забудемъ дѣлъ любви, взыщемъ слышанія слова Божія, болѣе же всего да бесѣдуемъ съ Господомъ, Который въ насъ, и этою бесѣдою да поддерживаемъ въ себѣ страхъ Божій и ревность къ Богоугожденію, въ которыхъ собственно источникъ нашей жизни духовной.

Вторникъ.

И рече Каинъ ко Господу Богу: вящшая вина моя еже оставитися ми (Быт. 4, 13). Можно ли было такъ говорить предъ лицемъ Бога, строгаго, конечно, въ правдѣ, но и всегда готоваго миловать искренно кающагося? Зависть помрачила здравыя понятія, преступленіе обдуманное ожесточило сердце, и вотъ Каинъ грубо отвѣчаетъ Самому Богу:

еда стражъ есмь брату моему? (Быт. 4, 9). Богъ хочетъ умягчить его каменное сердце молотомъ строгаго суда Своего, — а онъ не поддается, и, замкнувшись въ своемъ огрубѣніи, предается той участи, какую изготовилъ себѣ завистію и убійствомъ. То дивно, что послѣ того онъ жилъ, какъ и всѣ, имѣлъ дѣтей, устроялъ семейный бытъ и житейскія отношенія держалъ; печать же отверженія и отчаянія все лежала на немъ. Стало быть, это дѣло внутреннее, которое совершается въ совѣсти, изъ сознанія своихъ отношеній къ Богу, подъ дѣйствіемъ тяготящихъ ее дѣлъ, страстей и грѣховныхъ навыковъ. Да внемлютъ сему нынѣ въ особенности! Но вмѣстѣ да воскресятъ вѣру, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе, хотя на умягченіе сердца, конечно, потребуются и время и трудъ. Но вѣдь—или спасеніе, или погибель!

Среда.

Когда Моисей и Ааронъ начали ходатайствовать о народѣ предъ Фараономъ, чтобъ

онъ отпустилъ его, отвѣтомъ на это было усиленіе работы угнетенныхъ израильтянъ до того, что они подняли ропотъ на ходатаевъ своихъ: *яко огнусисте духъ нашъ предъ Фараономъ* (Исх. 5, 21). Точь—въ точь тоже испытываетъ душа кающагося грѣшника. Когда страхъ Божій и совѣсть, эти внутренніе Моисей и Ааронъ, начнутъ воодушевлять душу, чтобъ она поднялась, наконецъ, на ноги и стряхнула иго рабства грѣховнаго,— радость проходитъ по всѣмъ ея составамъ. Но и врагъ не дремлетъ, и возгромождаетъ въ ея помыслахъ горы препятствій со стороны непреодолимости грѣха, и наводитъ со всѣхъ сторонъ страхи,—страхъ за свое благосостояніе, за внѣшнія отношенія, за вѣсъ свой, даже за жизнь. И бываетъ, что иной, начавши только, тотчасъ и останавливается. Воодушевись, братъ! *Вознесется Господь Саваоѳъ въ судѣ и Богъ святый прославится въ правдѣ* (Ис. 5, 16). Богъ сильнѣе врага. Возопій къ Нему,—и услышишь тоже, что услышалъ Моисей тогда: *се узриши что сотворю Фараону* (Исх. 6, 1).

Врагъ не имѣетъ власти надъ душею; онъ

только можетъ настращать ее призрачными ужасами. Не поддавайся, претерпи, иди впередъ мужественно, говоря въ себѣ: хоть смерть, а ужь не брошу, и смѣло пойду, куда зоветъ меня Господь духомъ покаянія, который теперь дѣйствуетъ во мнѣ.

Четвергъ.

Не даждь сна твоима очима, ниже да воздремлеши твоими вѣждома: да спасешися, аки серна отъ тенетъ, и яко птица отъ сѣти (Притч. 6, 4—5). Это правило долженъ взять себѣ въ руководство всякій, кто положилъ теперь въ сердцѣ своемъ, предъ лицемъ Господа, жить уже по заповѣдямъ Его. И онъ не долженъ давать сна очамъ,—не этимъ внѣшнимъ, но внутреннимъ очамъ ума, чтобъ они пристально смотрѣли въ сердце, и вѣрно замѣчали все, происходящее тамъ, и тѣмъ давали возможность ревнителю разузнавать вражескія козни и избѣжать опасности отъ нихъ. Сердце стало теперь поприщемъ борьбы со врагомъ. Туда онъ непрестанно сѣетъ свое, отражающееся въ помышленіяхъ, кото-

рыя, однакожъ, не всегда грубо худы, но большею частію прикрыты мнимою добротою и правотою. Цѣпь всѣхъ помышленій—точно хитросплетенная сѣть! Пустившійся вслѣдъ ихъ безъ вниманія не минуетъ опутанія, и, слѣдовательно, опасности паденія. Вотъ почему, братъ, держи око ума твоего острозоркимъ, посредствомъ строгаго вниманія ко всему, что происходитъ въ тебѣ и около тебя. Замѣчай, что предлагаетъ тебѣ неотступный совѣтникъ твой съ шуей стороны, и разбирай, для чего оно предлагается тебѣ, куда поведетъ,—и никогда не попадешь въ сѣти его. Не забудь только, что вниманіе одно не бываетъ въ силѣ, но—когда стоитъ въ содружествѣ съ трезвеніемъ, бодренностію, и непрестанною ко Господу молитвою. Сочетай все это и будешь неуловимъ.

Пятница.

Не имать духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть (Быт. 6, 3). Въ человѣкѣ двѣ противоположности, а сознаніе одно—личность человѣческая. Характеръ этой

личности опредѣляется тѣмъ, на какую сторону она склоняется. Если она на сторонѣ духа,— будетъ человѣкъ духовенъ; если она на сторонѣ плоти, будетъ человѣкъ плотянъ. Духъ и въ плотяномъ не исчезаетъ, но бываетъ порабощенъ, и голоса не имѣетъ. Онъ тутъ становится подъяремнымъ и служитъ плоти, какъ рабъ госпожѣ своей, изобрѣтая всевозможныя для нея услажденія. И въ духовномъ плоть не исчезаетъ, но подчиняется духу и ему работаетъ, теряя свои естественныя права— на пищу чрезъ постъ, на сонъ чрезъ бдѣніе, на покой чрезъ непрерывный трудъ и утомленіе, на услажденіе чувствъ чрезъ уединеніе и молчаніе. Богъ не пребываетъ тамъ, гдѣ царитъ плоть, ибо органъ общенія Его съ человѣкомъ есть духъ, который здѣсь не въ своемъ чинѣ. Въ первый разъ чувствуется Божіе приближеніе, когда духъ начинаетъ предъявлять свои права въ движеніяхъ страха Божія и совѣсти. Когда же и сознаніе съ свободою станутъ на эту сторону, тогда Богъ общится съ человѣкомъ и начинаетъ пребывать въ немъ. Съ той минуты пойдетъ одухотвореніе души и плоти, всего внутренняго

и внѣшняго человѣка, пока Богъ станетъ всяческая во всѣхъ въ человѣкѣ томъ,—и человѣкъ, одухотворившись, обожится. Какое дивное преимущество, и какъ мало оно помнится, цѣнится и ищется!

Суббота.

Изыде (Іисусъ) *и иде въ пусто мѣсто*, *и ту молитву дѣяше* (Марк. 1, 35). Господь молится, какъ человѣкъ, или, лучше, какъ вочеловѣчившійся, человѣческимъ естествомъ. Его молитва — ходатайственная за насъ, а вмѣстѣ образовательная для Его человѣчества, которому надлежало входить ограниченнымъ путемъ въ обладаніе Божественнымъ. Въ послѣднемъ значеніи она для насъ образецъ и примѣръ. Апостолъ Павелъ учитъ, что у пріявшихъ Духа, Духъ молится, и, конечно, не Самъ отъ себя, но возбуждая молитвенныя устремленія къ Богу въ духѣ человѣческомъ. И вотъ у насъ настоящая молитва,— молитва духодвижная. Но такова она на верхней ступени. Путь къ ней—трудъ молитвенный у ищущихъ очищенія и освященія. Уединеніе, ночь—приличнѣйшая сему труду об-

стаонвка; самый же трудъ—множество поклоновъ съ сердечными воздыханіями. Трудись и трудись, лѣность всякую отгнавши. Сжалится надъ тобою Господь и подастъ тебѣ духъ молитвы, который начнетъ дѣйствовать въ тебѣ такъ же, какъ дѣйствуетъ дыханіе въ тѣлѣ. Начинай! Се нынѣ время благопріятно.

Недѣля вторая поста.

Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ, спасется (Іоан. 10, 9). Это тоже, что въ другомъ мѣстѣ говоритъ Господь: *никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* (—14, 6). И еще ближе подтвердилъ Онъ тоже, когда сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (—15, 5). То и христіанинъ, кто весь во Христѣ, и кто, что ни имѣетъ въ себѣ цѣннаго, все то отъ Христа имѣетъ. Оправданіе у него Христово, и тѣло его—тоже Христово. Спасающійся потому спасается, что облеченъ во Христа. Въ этомъ только положеніи онъ имѣетъ доступъ ко Отцу. Мы—отпадшіе отъ Бога, и за то подгнѣвные. Только тогда правда Божія отступаетъ и милость Его прости-

рается къ намъ и насъ приближающихся принимаетъ, когда мы приближаемся во Христѣ и о Христѣ. Печать Христова отпечатлѣвается на всемъ естествѣ христіанина, и носящій ее пойдетъ посреди сѣни смертныя и не убоится зла.

Для того, чтобы быть такими, мы имѣемъ таинства — крещеніе и причащеніе, посредствуемое у грѣшащихъ по крещеніи покаяніемъ. Но это отъ лица Господа; съ нашей же стороны, для принятія ихъ должны образоваться въ духѣ пріимательныя расположенія: *вѣра*, которая исповѣдуетъ: „я погибшій, и спасаюсь только Господомъ Іисусомъ Христомъ,“— *любовь*, которая ревнуетъ все посвящать Господу Спасителю, ничего не щадя,— *упованіе*, которое ничего отъ себя не чая, увѣрено, что не будетъ оставлено Господомъ, но всякую будетъ имѣть отъ Него помощь, и внутреннюю и внѣшнюю, во всю жизнь, пока взято будетъ туда, гдѣ Онъ Самъ.

Понедѣльникъ (3 нед. поста).

Страхъ Господень ненавидитъ неправды (Прит. 8, 13); а если ненавидитъ, то прогонитъ ихъ;

если прогонитъ, то душа станетъ чиста отъ нихъ. и явится носему правою предъ Господомъ. А это и есть все, чего теперь съ такою заботою ищемъ. Стало быть, возстанови въ себѣ страхъ Божій и поддерживай его,— и будешь обладать самымъ могущественнымъ средствомъ къ самоисцѣленію. Страхъ Господень не допуститъ тебя согрѣшить, и онъ же заставитъ тебя дѣлать всякое добро, при всякомъ къ тому случаѣ. И будетъ у тебя исполняться заповѣдь: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Нсал. 33, 15), которую даетъ Пророкъ ищущимъ истиннаго живота. Какъ дойти до страха Божія? Ищи, и обрящешь. Здѣсь нельзя сказать: то и то сдѣлай; страхъ Божій есть духовное чувство, сокровенно зачинающееся въ сердцѣ, отъ его обращенія къ Богу. Размышленіе помогаетъ, помогаетъ и напряженіе себя на это чувство; но дѣломъ оно дается отъ Господа. Взыщи его, какъ дара, и данъ тебѣ будетъ. И когда данъ будетъ, тогда только слушайся его безпрекословно: онъ выправитъ всѣ твои неправды.

Вторникъ.

Премудрость, Богъ—Слово,—*созда* себѣ домъ, св. Церковь, и въ немъ *уготова* трапезу,—слово Божіе и св. таинства, особенно же таинство Тѣла и Крови. *И посла своихъ рабовъ*, св. Апостоловъ и ихъ преемниковъ, звать всѣхъ къ себѣ на вечерю (Притч. 9, 1 8). Много уже созвано; но и еще продолжается званіе, да наполнится весь домъ. И вечеряніе идетъ безостановочно. Слава Господу, столько къ намъ милосердому! Пойдемте же всѣ! Войдемъ внутрь, никто не оставайся за дверью. Въ эти дни поста наипаче усилено званіе, и обильно вечеряніе. Но тѣмъ не простительнѣе лишиться вечери. Заруби всякъ на памяти своей слѣдующія слова Премудрости: *согрѣшающіи въ Мя нечествуютъ на своя души* (Притч. 8, 36), и пожалѣй себя.

Среда.

Замѣчательно, что Премудрость зоветъ къ себѣ безумныхъ: *иже есть безуменъ да укло-*

нится ко Мнѣ (Притч. 9, 4). Стало быть, умникамъ нѣтъ входа въ домъ Премудрости или въ св. Церковь. Умность всякую надо отложить у самаго входа въ этотъ домъ. Съ другой стороны, если всякая мудрость и вѣдѣніе только въ домѣ Премудрости, то внѣ сего дома, внѣ св. Церкви, только безуміе, невѣдѣніе и слѣпота. Дивное Божіе учрежденіе! Входя въ Церковь, оставь умъ свой и станешь истинно умнымъ; оставь свою самодѣятельность, и станешь истиннымъ дѣятелемъ; отвергнись и всего себя, и станешь настоящимъ владыкою надъ собою. Ахъ, когда бы міръ уразумѣлъ премудрость эту! Но это сокрыто отъ него. Не разумѣя премудрости Божіей, онъ вопіетъ на нее, и безумныхъ разумниковъ продолжаетъ держать въ ослѣпленіи своемъ.

Четвергъ.

Отъ многословія не убѣжиши грѣха (Притч. 10, 19). Внимательные къ себѣ христіане всѣ чувства называютъ окнами души, которыя если открыть, уйдетъ вся внутренняя теп-

лота. Но самое широкое отверстіе, просторная дверь, въ обиліи пропускающая эту теплоту, есть языкъ, которому дается воля говорить, сколько и что хочетъ. Какой вредъ вниманію и внутреннему строю наносятъ всѣ чувства въ совокупности, такой же причиняетъ многословіе, ибо оно касается предметовъ всѣхъ чувствъ, и заставляетъ душу, не видя видѣть, не слыша слышать, не осязая осязать. Что внутри мечтаніе, то внѣ многословіе; но послѣднее пагубнѣе, ибо оно фактично, и потому болѣе впечатлительно. Къ тому же, съ нимъ въ близкой связи самомнѣніе, дерзость и самочиніе—эти, бурѣ подобные, разорители внутренняго строя, оставляющіе за собою нечувствіе и ослѣпленіе. Какъ послѣ этого избѣжать грѣха при многословіи?!

Пятница.

Нечестіе впадаетъ въ неправду (Притч. 11, 5). Нечестіе есть неправильное отношеніе къ Богу, или полное богозабвеніе, къ которому принадлежитъ и невѣріе въ бытіе Бога и Его

промышленіе о тваряхъ. Иныя души, будучи тѣснимы напоромъ подобныхъ нечестивыхъ мыслей, желая, однакожъ, являть изъ себя исправныя личности, рѣшаютъ такъ: буду правдивъ, честенъ и гуманенъ, не занимая себя тѣмъ, есть ли кто выше меня, назирающій, обязывающій и имѣющій потребовать отчета. И что же? Не бываетъ на нихъ благословенія Божія, котораго не взыскиваютъ, и дѣло ихъ не спѣется. Совѣсть каждодневно напоминаетъ имъ о дѣлахъ или неправды, или нечестности, или негуманности. Только предъ людьми успѣваютъ они являть себя праведными, въ оправданіе свое, гдѣ нужно, отгрызаясь и кривотолкуя факты. Кто же добросовѣстенъ внутри, тому нечѣмъ себя оправдать. Невнимательные къ себѣ пропускаютъ мимо и этотъ внутренній разладъ; внимательные же управляются съ этимъ кое-какъ. О, когда бы кто либо изъ нихъ добросовѣстно взглянулъ на этотъ разладъ, и разобралъ откуда онъ, и какъ его уладить! Онъ уладилъ бы потомъ и самъ себя, и другихъ позаботился бы направить на добрый ладъ.

Суббота.

Не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе (Марк. 2, 17). Устами Премудрости звалъ къ себѣ Господь безумныхъ. Самъ же, странствуя на землѣ, призывалъ грѣшниковъ. Ни гордымъ умникамъ, ни самочиннымъ праведникамъ нѣтъ у Него мѣста. Да радуется умственная и нравственная немощь! Сила умовая и дѣловая, поди прочь! Всесторонняя немощь, себя сознающая, и съ вѣрою прибѣгшая къ Господу, немощная врачующему и оскудѣвающая восполняющему, крѣпнетъ и умомъ, и нравомъ, продолжая, однако-же. сознавать и скудоуміе и худонравіе свое. Сила же Божія подъ этимъ невзрачнымъ прикрытіемъ, совершаясь въ немощи, созидаетъ незримо иную личность, свѣтлую умомъ и нравомъ, которая въ свое время становится явною иногда еще здѣсь, но всегда тамъ. Вотъ что скрыто отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открывается только младенцамъ!

Недѣля третья поста.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34). За Господомъ крестоносцемъ нельзя идти безъ креста; и всѣ идущіе за Нимъ, непремѣнно идутъ съ крестомъ. Что-жь такое этотъ крестъ? Всякаго рода неудобства, тяготы и прискорбности, налегающія и извнѣ и извнутрь, на пути добросовѣстнаго исполненія заповѣдей Господнихъ въ жизни по духу Его предписаній и требованій. Такой крестъ такъ срощенъ съ христіаниномъ, что гдѣ христіанинъ, тамъ и крестъ сей, а гдѣ нѣтъ этого креста, тамъ нѣтъ и христіанина. Всесторонняя льготность и жизнь въ утѣхахъ не къ лицу христіанину истинному. Задача его себя очистить и исправить. Онъ, какъ больной, которому надо дѣлать то прижиганія, то отрѣзанія, а этому какъ быть безъ боли? Онъ хочетъ вырваться изъ плѣна врага сильнаго; а этому какъ быть безъ борьбы и ранъ? Онъ долженъ идти на перекоръ всѣмъ окружающимъ его порядкамъ; а это какъ

выдержать безъ неудобства и стѣсненій? Радуйся же, чувствуя на себѣ крестъ: ибо это знакъ, что ты идешь вслѣдъ Господа, путемъ спасенія, въ рай. Потерпи немного. Вотъ-вотъ конецъ и вѣнцы!

Понедѣльникъ (4-й нед. поста).

Апостолъ Павелъ говоритъ, что израильтяне, перешедши море, крестились въ немъ (1 Кор. 10, 2); такое крещеніе служило для нихъ раздѣленіемъ между Египтомъ и ими. Петръ же Апостолъ прибавляетъ: *егоже вообраэкеніе нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе* (1 Петр. 3, 21). И наше крещеніе насъ спасаетъ и служитъ раздѣлительною стѣною между темною сатанинскою областію грѣха и міра и свѣтлостію жизни о Христѣ. Крещенный отрѣзываетъ себя отъ всѣхъ надеждъ и опоръ земныхъ, и живетъ въ вѣкѣ семъ, какъ бы въ пустынѣ, ни съ чѣмъ не связанный. Сердца его нѣтъ на землѣ, оно все—въ ономъ вѣкѣ. Все здѣшнее касается его мимоходомъ, такъ что имущій жену бываетъ, какъ не имущій, купующій, какъ ничего не содержащій, и

вообще требующій міра, какъ не требующій (1 Кор. 7, 30).

Вторникъ.

Крещеніе, по Апостолу Петру, есть *совѣсти благи вопрошеніе* (1 Петр. 3, 21). Крестившійся даетъ обѣтъ жить прочее по чистой совѣсти, по всей широтѣ заповѣдей Господнихъ, принятыхъ въ совѣсть. Нравственная чистота есть черта крещеннаго. Апостолъ Павелъ свѣтлость жизни его сравниваетъ съ свѣтлостію воскресшаго Господа. *Якоже*, говоритъ онъ, *Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы въ обновленіи жизни ходити начнемъ* (Римл. 6, 4). Въ крещеніи ветхій грѣхолюбивый человѣкъ умираетъ, и возстаетъ человѣкъ новый, ревнитель добрымъ дѣламъ. Итакъ, крещенные, *помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ, во еже послушати его въ похотѣхъ его: ниже представляйте уды ваша оружія неправды грѣху; но представляйте себе Богови, яко отъ мертвыхъ живыхъ, и уды ваша оружія правды*

Богови. Грѣхъ вами да не обладаетъ (Римл. 6, 11—14).

Среда.

Крещеніе на нашемъ языкѣ созвучно со крестомъ. Счастливое созвучіе! Ибо хотя видимое дѣйствіе крещенія есть погруженіе, но существо его есть сораспятіе Христу на внутреннемъ духовномъ крестѣ. Апостолъ Павелъ говоритъ: *ветхій нашъ человѣкъ съ нимъ распятся* (Рим. 6, 6) въ крещеніи. Это не механическое какое либо дѣйствіе, а нравственное измѣненіе, или переворотъ мыслей, цѣлей, желаній, сочувствій. Прежде все это было запачкано самоугодіемъ; теперь же самоотверженно посвящается все Богу, во Христѣ Іисусѣ, благодатію Духа Святаго. Скажешь: я не понималъ этого, когда былъ крещенъ. Теперь понимаешь, и бери на совѣсть выполнить значеніе крещенія, ибо оно неизгладимо. Даже на судѣ печать его будетъ видна или за тебя, или противъ тебя.

Четвергъ.

Иже щадитъ жезлъ свой, ненавидитъ сына: любяй же наказуетъ прилежно (Прит. 13, 25). Оставимъ дѣтей и займемся собою. Въ отношеніи къ каждому это значитъ вотъ что: не щади себя, прилежно наказывай. Саможалѣніе — корень всѣхъ нашихъ поползновеній на грѣхъ. Кто же не снисходитъ себѣ, тотъ всегда твердъ въ добрѣ. Больше всего держать надо въ самой строгой дисциплинѣ плоть, эту рабу несмысленную. Когда томятъ ее, она смиренна; а дай ей только малую льготу, ужь она начинаетъ показывать когти и свирѣпѣть очами любострастными. Но дивно то, что хоть не говори; всѣ стоятъ за плоть, и всякія ей выдумываютъ угодья. Даже наука будто бы безъ этого нейдетъ. Что же это должна быть за наука такая?

Пятница.

Сказалъ Господь Аврааму: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу* (Быт.

12, 1). Это явный образъ того измѣненія сердечнаго, которое совершается въ истинно-вѣрующихъ, когда они искренно берутъ на себя крестъ свой и послѣдуютъ Христу. Оставляютъ они отца своего — самость, распиная ее самоотверженіемъ; оставлютъ родъ свой— свои личныя грѣховныя склонности, страсти и привычки, распявши ихъ рѣшимостію неуклонно во всемъ слѣдовать страстеубійственнымъ заповѣдямъ Господнимъ, оставляютъ землю свою, всю область грѣховную, міръ, со всѣми его требованіями, распиная его рѣшимостію быть для него чуждымъ, хотя бы для этого необходимо было потерпѣть не только потери въ имуществѣ и вѣсѣ общественномъ, но и самую смерть.

Суббота.

Плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ (1 Кор. 15, 50). Слѣдовательно, для полученія царствія надобно обезплотѣть и обезкровѣть, то есть утвердиться въ такомъ характерѣ жизни, что крови и плоти словно нѣтъ. Это достигается совершеннымъ отреченіемъ отъ дѣлъ кровяныхъ и плотскихъ.

Явлена же суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, вражды, рвенія, завиды, ярости, разженіе, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, пьянства, безчинны клики и подобная имъ. Перечисливъ все это, Апостолъ прибавляетъ: *яже предглаголю вамъ, якоже и предрекохъ, яко таковая творящіи царствія Божія не наслѣдятъ* (Гал. 5, 19—21). Имѣяй уши слышать, да слышитъ.

Недѣля четвертая поста.

Въ изреченіяхъ Своихъ о блаженствахъ Господь изображаетъ райское сердце (Матѳ. 5, 1—12). Въ настроеніе его входятъ: смиреніе, плачъ и сокрушеніе, кротость и безгнѣвіе, правдолюбіе полное, милостивость совершенная, чистота сердца, миролюбіе и миротвореніе, терпѣніе бѣдъ, напраслинъ и гоненій за вѣру и жизнь христіанскую. Хочешь рая, будь таковъ. И здѣсь еще предвкусишь рай, въ который готовымъ вступишь по смерти, какъ преднареченный наслѣдникъ.

Понедѣльникъ (5-й нед. поста).

На всякомъ мѣстѣ очи Господни смотряютъ злыя же и благія (Притч. 15, 3). О, когда бы всегда памятовала объ этомъ разумная тварь! Не посмѣла бы она тогда не только безчинствовать явно и предаваться плотскимъ непотребствамъ, но и внутренно, въ помышленіяхъ ума своего и въ движеніяхъ сердца, не допускала бы ничего не угоднаго Богу. Стояла бы она тогда какъ воинъ предъ царемъ во фронтѣ, со всѣмъ вниманіемъ и строгостію къ себѣ чтобы не оказаться не знающею своихъ артикуловъ и не подпасть гнѣву цареву и наказанію. Артикулы для ней— заповѣди Божіи, опредѣляющія и образъ мыслей приличный ей, и то, какова она должна быть въ своихъ чувствахъ и расположеніяхъ; во всемъ этомъ была бы она тогда вполнѣ исправна.

Вторникъ.

Адъ и пагуба явна предъ Господемъ: како не и сердца человѣковъ? (Притч. 15, 11). А грѣш-

никъ все думаетъ, что его никто не видитъ, и, укрываясь отъ глазъ человѣческихъ темнотою ночи, или пустотою мѣста, полагаетъ, что никѣмъ не замѣченъ. Божіе око видѣло все; Ангелъ-Хранитель и совѣсть были свидѣтелями. Станешь нѣкогда на судъ, тогда все скрытое разоблачится; свидѣтели неподкупные будутъ на лицо—и умолкнешь. Приговоръ состоится безапелляціонный. Одно средство предотвратить эту неизбѣжную крайность—покаяніе. Дверь къ нему отворена. Поспѣши войти, пока не пробилъ часъ, который ударитъ когда,—не знаешь, и положитъ конецъ и грѣхамъ твоимъ, и всякой надеждѣ помилованія

Среда.

Путіе живота помышленія разумнаго, да уклонився отъ ада спасется (Притч. 15, 24). Всѣмъ извѣстно, что есть адъ, и что туда можетъ попасть всякій за дѣла свои. Но не всѣ помнятъ это, и не такъ исправно живутъ, чтобы видна была забота уклониться отъ ада. Живутъ, какъ живется, на авось: авось какъ нибудь и въ адъ не попадемъ. Гдѣ же разумъ

нашъ? Въ житейскихъ дѣлахъ еще можетъ сходить съ рукъ *авось*, но въ такомъ рѣшительномъ дѣлѣ, которое, однажды совершившись, пребудетъ во вѣки вѣковъ неизмѣннымъ, *авось* обличаетъ неразумность послѣдней степени. Не кичись же, разумъ, своею разумностію, когда не помнишь этого и не предлагаешь намъ помышленій живота, какъ, уклонившись отъ ада, спастись.

Четвергъ.

Прежде паденія злопомышленіе (Притч. 16, 18). Стало быть, не допускай мыслей злыхъ, и не будетъ паденій. Между тѣмъ, о чемъ больше всего небрегутъ? О мысляхъ. Имъ позволяютъ бурлить сколько и какъ угодно, и думать не думаютъ когда нибудь укрощать ихъ, или направлять къ разумнымъ занятіямъ. А между тѣмъ, въ этой суматохѣ внутренней подходитъ врагъ, влагаетъ зло въ сердце, обольщаетъ его и склоняетъ на это зло. И человѣкъ, самъ того не замѣчая, является готовымъ на зло. Остается ему или исполнять скованное сердцемъ зло, или бо-

роться. Но то наше горе, что за послѣднее никто почти не берется, а всѣ, какъ связанные, ведутся на зло.

Пятница.

Праведныхъ души въ руцѣ Божіей (Премуд. 3, 1). А грѣшниковъ души въ чьей рукѣ? Спаситель говорилъ Апостоламъ, что сатана домогается сѣять ихъ, какъ пшеницу, то есть, домогается сбить ихъ съ праваго пути, взять въ свои руки и дѣлать съ ними, что захочетъ. Потому всѣ уклоняющіеся отъ Господа—въ рукахъ сатаны, и онъ сѣетъ ихъ и бросаетъ, куда хочетъ. Отъ того у грѣшниковъ голова постоянно и кружится, что врагъ, мотая ими туда и сюда, не даетъ имъ опомниться; даже какъ скоро замѣтитъ, что кто нибудь начинаетъ одумываться, еще сильнѣе начинаетъ трясти его, чтобы опять помутилась голова и мысли разсѣялись.

Суббота.

Спросилъ Господь Апостоловъ, какъ они Его понимаютъ? Въ лицѣ св. Апостола Петра, они

отвѣчали: *Ты еси Христосъ* (Марк. 8, 29). Не вдругъ созрѣло это исповѣданіе, но, созрѣвши, осѣло въ глубь сердца, и стало источнымъ его направителемъ. Оно было омрачено смертію Господа, но не поколебнуто, и, бывъ воскрешено еще въ большей силѣ воскресеніемъ, стремило Апостоловъ во всю ихъ жизнь на проповѣдь всему міру. Есть моментъ и у каждаго вѣрующаго, когда онъ всѣми силами своими изрекаетъ: „Ты еси Христосъ, Господь мой и Спаситель. Ты спасеніе мое, свѣтъ мой, сила моя, утѣшеніе мое, надежда моя и животъ вѣчный.“ Тогда совершается то, отъ чего онъ съ Апостоломъ взываетъ: „кто меня разлучитъ отъ любви Христовой!“— и подобно ему начинаетъ гнаться за всѣмъ угоднымъ Христу Господу, пока достигнетъ въ мѣру возраста Его.

Недѣля пятая поста.

Грѣшница, услышавъ, что Спаситель въ домѣ Симона, пришла туда съ алавастромъ мѵра, и, ставши при ногахъ Господа сзади, начала плакать, и умыла слезами своими

ноги Его, потомъ отерла ихъ своими волосами, облобызала и помазала мνромъ (Лук. 7, 36—39). Она ничего не говоритъ, а только дѣйствуетъ, и своими дѣйствіями показываетъ самую нѣжную любовь къ Господу. За то и сказано было о ней: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много*. О, когда бы и намъ меньше говорить, а больше дѣйствовать, и дѣйствіями своими свидѣтельствовать любовь ко Господу! Скажешь: „когда бы Онъ Самъ тутъ былъ, такъ сейчасъ бы готовъ все сдѣлать для Него.“ Да Онъ и есть тутъ, невидимо Своимъ лицомъ, а видимо во всѣхъ христіанахъ, а наиболѣе въ нуждающихся. Невидимаго Господа намащай любительною сердечно-умною молитвою, а для видимаго—дѣлай все возможное для нуждающихся, и будешь дѣлать для Бога.

Понедѣльникъ (6-й нед. поста).

Такъ говоритъ Господь: *научихъ тя, еже обрѣсти тебѣ путь, по немуже пойдеши. И аще бы еси послушалъ заповѣдей Моихъ, то былъ бы аки рѣка миръ твой, и правда твоя, яко*

волна морская. И было бы яко песокъ сѣмя твое, и исчадія чрева твоего, яко персть земли. Но и нынѣ не потребишися, ниже погибнетъ имя твое предо Мною. Подъ какимъ условіемъ? *Изыди отъ Вавилона* (Исаіи 48, 17—20).

Вавилонъ—это образъ грѣховности всесторонней. Оставь грѣхъ, обратись ко Господу всѣмъ сердцемъ твоимъ и помышленіемъ твоимъ и Онъ не помянетъ беззаконій твоихъ, и предастъ забвенію всѣ неправды твои. Опять поступишь въ милость къ Нему, — и тогда только ходи путемъ, которому учитъ Онъ тебя, и будетъ, какъ рѣка миръ твой внутренній, какъ песокъ—благопомышленія сердца твоего, и какъ персть земли—плоды добродѣланія твоего.

Вторникъ.

Иже затыкаетъ ушеса своя, еже не послушати немощнаго: и той призоветъ, и не будетъ послушаяй его (Притч. 21, 13). А мы часто дивимся, отъ чего Богъ не слушаетъ молитвъ нашихъ? Вотъ и причина! Отъ того, что бывали, вѣрно, случаи, когда мы затыкали

уши свои отъ рѣчей, коими умаливалъ насъ нуждающійся; вотъ и насъ не слышитъ Господь. Но это еще не велико горе, если не слышится молитва о чемъ-либо временномъ, а вотъ горе, если не станетъ Господь слушать насъ, когда начнемъ молиться Ему объ отпущеніи грѣховъ нашихъ. А не станетъ,—если вопль къ Нему тѣхъ, которые презрѣны нами, сильнѣе молитвъ нашихъ. Надо поспѣшить отвратить эту крайнюю бѣду, по примѣру Закхея, которому за его мудрыя рѣшенія сказалъ Господь: *днесь спасеніе дому сему бысть*.

Среда.

Возопій, говоритъ Господь св. Пророку Иліи. *и не пощади*, обличая беззаконія людей Моихъ. Что же сдѣлали люди? *Мене ищутъ и приближитися ко Мнѣ желаютъ*. Но развѣ въ этомъ есть грѣхъ? Вѣдь это и должны они дѣлать. Да, должны, но дѣло въ томъ, что они дѣлаютъ это не такъ, какъ должно. Чаютъ успѣть въ своемъ исканіи однимъ постомъ, не радѣя о дѣлахъ правды и любви. И постъ

Мнѣ пріятенъ, говоритъ Господь, но такой, когда смиряя тѣло свое, прощаютъ обиды, оставляютъ долги, алчущихъ питаютъ, безкровныя вводятъ въ домъ, нагихъ одѣваютъ. Когда все это будетъ при постѣ, тогда исканіе Меня и приближеніе ко Мнѣ будетъ успѣшно; *тогда разверзется рано свѣтъ твой.... и слава Божія обыметъ тя; тогда воззовеши и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ.... и будетъ Богъ твой съ тобою присно* (Исаіи 58, 1—11).

Четвергъ.

Слушай, сыне, и премудръ бывай, и исправляй мысли сердца своего (Притч. 23, 19). Изъ сердца непрестанно исходятъ помышленія, иногда добрыя, а больше злыя. Злымъ совсѣмъ не должно слѣдовать; но и добрыя не всегда должно исполнять; ибо бываетъ, что и добрыя сами по себѣ помышленія неумѣстны на дѣлѣ по обстоятельствамъ. Вотъ почему и предписывается внимать себѣ, смотрѣть за всѣмъ, исходящимъ изъ сердца,—и злое отвергать, и доброе обсуждать, и испол-

нять только то, что окажется истинно добрымъ. Но лучше бы всего совсѣмъ заключить сердце, чтобъ изъ него не выходило и въ него не входило ничего, безъ разрѣшенія ума, чтобы умъ во всемъ предшествовалъ, опредѣляя движенія сердца. Но такимъ бываетъ умъ только тогда, когда онъ есть умъ Христовъ. Стало быть, умносердечно сочетайся со Христомъ, и будетъ внутри тебя все исправно.

Пятница.

Кончились дни св. Четыредесятницы! Теперь всякій сядь и сведи итоги,—что было въ началѣ, и что есть теперь? Была купля: что-же, какова выручка? Есть ли хоть малая прибыль? Выступили мы на ристалище: что—же, гнались мы, и гнавшись достигли ли чаемаго? Брань была объявлена: что—же, вооружались ли мы, дрались ли, и дравшись пали или побѣдили? Внимательные и бодренные постники, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ потрудившіеся, конечно, озираясь вспять, не могутъ не порадоваться. Намъ же, нерадивымъ и плотоугодливымъ,

только о сластяхъ и утѣхахъ хлопотавшимъ, всегда одно стыдѣніе лица. А то и этого нѣтъ. Иныхъ бьютъ, и не больно имъ, потому что у нихъ лобъ мѣдянъ и выя желѣзна.

Суббота.

Лазаре, гряди вонъ! (Іоан. 11, 43). У кого есть Мареа трудолюбивая — всестороннее добродѣланіе, и Марія, сѣдящая при ногу Іисусову,—внимательное и теплое ко Господу обращеніе всѣмъ сердцемъ, къ тому Самъ пріидетъ Господь, и воскреситъ Лазаря его — духъ, и разрѣшитъ его отъ всѣхъ узъ душевно-тѣлесности. Тогда начнется у него истинно новая жизнь, въ тѣлѣ безтѣлесная и на землѣ неземная. Это будетъ истинное воскресеніе въ духѣ прежде будущаго воскресенія и съ тѣломъ!

Недѣля Ваій.

Кого не было при срѣтеніи Господа, когда Онъ торжественно, какъ царь входилъ въ Іерусалимъ, и кто не взывалъ тогда: „осанна Сыну Давидову!“ Но прошло только четыре

дня, и тотъ же народъ, тѣмъ же языкомъ кричалъ: „распни, распни Его!“ Дивное превращеніе! Но что дивиться? Не то же ли самое дѣлаемъ и мы, когда, по принятіи св. Таинъ Тѣла и Крови Господнихъ, чуть только выходимъ изъ Церкви,—забываемъ все, и свое благоговѣніе и Божію къ намъ милость, и предаемся по прежнему дѣламъ самоугодническимъ, сначала маленькимъ, а потомъ и большимъ, и, можетъ быть, еще прежде четырехъ дней, хоть не кричимъ другому: „распни!“ а сами распинаемъ въ себѣ Господа. И все это видитъ и терпитъ Господь! Слава долготерпѣнію Твоему, Господи!

Понедѣльникъ (страстн. седмицы).

Господь идетъ на вольную страсть. Надобно и намъ спѣствовать Ему. Это долгъ всякаго, кто исповѣдуетъ, что силою страстей Христовыхъ сталъ онъ тѣмъ, чѣмъ теперь есть, и кто чаетъ еще получить нѣчто столь великое и славное, что и на умъ то никому придти не можетъ. Какъ же спѣствовать? Размышленіемъ, сочувствіемъ. Иди мыслію

вслѣдъ страждущаго Господа, и размышленіемъ своимъ извлекай изъ всего такія представленія, которыя могли бы поражать сердце и вводить его въ чувство страданій, перенесенныхъ Господомъ. Чтобы послѣднее совершилось успѣшнѣе, надо себя самаго сдѣлать страдающимъ чрезъ чувствительное умаленіе пищи и сна, и увеличеніе труда стояній и колѣнопреклоненій. Исполни все, что дѣлаетъ св. Церковь, и будешь добрымъ спѣственникомъ Господу на страданія.

Вторникъ.

Нынѣ народъ, священники и власти іудейскія въ послѣдній разъ слышатъ слово Господа въ храмѣ И оно было всеобъятно; оно обнимало все прошедшее, настоящее и будущее. Вопросомъ объ Іоаннѣ Господь даетъ уразумѣть, что Онъ есть истинный Мессія; притчею о двухъ сынахъ внушаетъ, что Іудеи будутъ отвергнуты и на мѣсто ихъ призваны язычники; нритчею о виноградаряхъ сказываетъ имъ, что отверженныхъ ожидаетъ погибель; притчею о бракѣ сына царева

учитъ, что и изъ пришедшихъ къ Нему не всѣ будутъ достойны, и окажутся такіе, которыхъ праведно будетъ извергнуть вонъ во тьму кромѣшнюю; отвѣтами на вопросы о дани кесарю и о первой заповѣди, равно какъ обличительною рѣчью опредѣляетъ характеристическія черты спасительной жизни; наконецъ, особо ученикамъ предсказываетъ горе Іерусалиму и открываетъ тайну втораго Своего пришествія. Достаточно было только выслушать все это со вниманіемъ, чтобъ увѣриться, что Онъ есть истинный Спасъ міру — Христосъ, и покориться Его заповѣдямъ и ученію. И до днесь прочитываніе главъ Евангелія о всемъ бывшемъ въ день сей есть самое дѣйственное средство къ тому, чтобъ оживлять вѣру въ Господа, и, возставляя въ христіанинѣ сознаніе, чѣмъ онъ долженъ быть и чего чаять, возгрѣвать ревность и являть себя исповѣдующимъ Господа не языкомъ только, но и дѣломъ.

Среда.

Умолкъ Господь въ среду и четвергъ до вечера, чтобы въ вечеръ сей излиться рѣчью

съ учениками и къ ученикамъ,—рѣчью, подобнаго которой ничего нѣтъ во всѣхъ писаніяхъ не только человѣческихъ, но и Божескихъ. Нынѣ, по указанію Церкви, слышимъ только изъ устъ Господа, чтобъ не мѣшали мазать Его мѵромъ, потому что это служило для Него приготовленіемъ къ смерти. У Него предъ очами уже только смерть,—заключительное таинство Его пришествія на землю во спасеніе наше. Углубимся и мы въ созерцаніе этой таинственной смерти, чтобъ извлечь оттуда благонадежіе спасенія для душъ нашихъ, обремененныхъ многими грѣхами, и не знающихъ, какъ обрѣсти себѣ покой отъ томленій пробудившейся совѣсти и сознанія праведности суда Божія надъ нами, грознаго и неумытнаго.

Четвергъ.

Благовѣщеніе и установленіе таинства Тѣла и Крови. Какое сочетаніе! Мы причащаемся истиннаго Тѣла и истинной Крови Христовыхъ,—тѣхъ самыхъ, которыя, въ воплощеніи, приняты отъ пренепорочныхъ кровей

Пречистыя Дѣвы Богородицы. Такимъ образомъ, въ воплощеніи, совершившемся въ часъ благовѣщенія. положено основаніе таинству Тѣла и Крови. И нынѣ это приводится на память всѣмъ христіанамъ, чтобы. помня то, чтили Пресвятую Богородицу истинною матерію своею, не какъ молитвенницу только и ходатаицу, но и какъ и питательницу всѣхъ. Дѣти питаются молокомъ матери; а мы питаемся Тѣломъ и Кровію, которыя отъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Питаясь такъ, мы пьемъ существенно млеко изъ грудей Ея.

Пятница.

Распятіе Христа Господа и соборъ архангела Гавріила! Новое утѣшительное сочетаніе! Гавріилъ предвозвѣщаетъ рожденіе Предтечи; Гавріилъ благовѣствуетъ Дѣвѣ; онъ же, вѣроятно, возвѣщалъ радость о рожденіи Спасителя; не кто другой и женамъ возвѣстилъ о воскресеніи Христа Господа. Такимъ образомъ, Гавріилъ есть всякой радости провозвѣстникъ и приноситель. Распятіе же Христово есть радость и отрада всѣхъ грѣшни-

ковъ. Грѣшнику, пришедшему въ чувство своей грѣховности и всеправедной правды Божіей, некуда укрыться, кромѣ какъ подъ сѣнь креста. Здѣсь принимаетъ онъ удостовѣреніе, что ему нѣтъ прощенія, пока онъ одинъ стоитъ предъ Богомъ съ своими грѣхами и даже со слезами о нихъ. Одно для него спасеніе—въ крестной смерти Господа. На крестѣ рукописаніе всѣхъ грѣховъ разодрано. И всякій, кто принимаетъ это съ полною вѣрою, дѣлается причастнымъ сего таинства помилованія. Съ созрѣніемъ этой вѣры созрѣваетъ и увѣренность въ помилованіе, и вмѣстѣ отрада отъ чувства вступленія въ состояніе помилованія на всѣ вѣка. Крестъ—источникъ радости, потому что грѣшникъ вѣрою пьетъ изъ него отраду помилованія. Въ этомъ отношеніи онъ есть своего рода архангелъ, благовѣствующій радость.

Суббота.

Господь спитъ во гробѣ тѣломъ; душею же сошелъ Онъ во адъ, и сущимъ тамъ духовомъ проповѣдалъ спасеніе. Всѣ святые ветхозавѣт-

ные были не въ раю, хоть и пребывали въ утѣшительной вѣрѣ, что введены будутъ туда, какъ только придетъ на землю Обѣтованный, вѣрою въ Котораго жили они. Его пришествіе и тамъ предвозвѣстилъ Предтеча. Когда же снисшелъ Господь, — всѣ вѣровавшіе прилѣпились къ Нему, и Имъ возведены въ рай. Но и этотъ рай есть только преддверіе настоящагò рая, имѣющаго открыться послѣ всеобщаго воскресенія и суда. Въ немъ и всѣ новозавѣтные святые хотя блаженствуютъ, но чаютъ еще большаго и совершеннѣйшаго блаженства въ будущемъ вѣкѣ, при новòмъ небѣ и новой землѣ, когда будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.

Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Пасха, *Господня пасха!* Отъ смерти къ жизни привелъ насъ Господь Своимъ воскресеніемъ. И вотъ воскресеніе сіе *Ангелы поютъ на небеси*, увидѣвъ свѣтлость обоженнаго естества человѣческаго въ предопредѣленной ему славѣ, въ лицѣ Господа Искупителя, во образъ Коего, силою воскресенія Его, имѣли претво-

риться всѣ истинно вѣрующіе въ Него и прилѣпляющіеся къ Нему всеdeшно. Слава. Господи, преславному воскресенію Твоему! Ангелы поютъ, сорадуясь намъ и предзря восполненіе сонма своего; насъ же сподоби, Господи, Тебе воскресшаго чистымъ сердцемъ славити, видя въ воскресеніи Твоемъ пресѣченіе снѣдающаго насъ тлѣнія, засѣмененіе новой жизни пресвѣтлой и зарю будущей вѣчной славы, въ которую предтечею вошелъ Ты воскресеніемъ насъ ради. Не человѣческіе только, но вмѣстѣ и ангельскіе языки не сильны изъяснить неизреченную Твою къ намъ милость, преславно воскресшій Господи!

Понедѣльникъ.

Благовѣствуя воплощеніе Господа, Ангелъ говоритъ: „радуйся благодатная!“ и возвѣщая пастырямъ о рожденіи Христа Спасителя тоже говоритъ: *се благовѣствую вамъ радость велію*. Но, возвѣщая женамъ о воскресеніи Господа, Ангелъ говоритъ только: *воста, нѣстъ здѣ!* Не прибавляетъ *радуйтеся*, ибо радость сама собою исполнитъ сердце, коль скоро при-

детъ удостовѣреніе, *яко воистину воста Господь*. Тогда это удостовѣреніе было осязательно: Ангелъ предуготовилъ его, Господь явленіемъ Своимъ завершилъ. И радость была у всѣхъ неистощимо-полная! Нынѣ у насъ Церковь, жилища и стогны — все облечено въ одежду радованія, и всѣ увлекаются общимъ потокомъ радости. Но ты подвигни нѣсколько мысль свою отвлечься отъ внѣшняго, и, собравшись въ сердце, возставь истину воскресенія, во всей широтѣ, глубинѣ и высотѣ ея, чтобъ не внѣшно только являться радующимся, но и въ себѣ самомъ носить, исходящій извнутрь, духъ радости, какъ ключъ свѣтлой воды, бьющій изъ нѣдръ земли.

Вторникъ.

Тогда Іудеи свѣтъ воскресенія Христова покушались затмить легкимъ туманомъ лжи: „ученики украли.“ Эту ничтожность легко было преодолѣть, и истина восторжествовала. Но и по сіе время врагъ не перестаетъ туманить предъ солнцемъ воскресенія, чая затмить его. Никто да не смущается! Отъ отца

лжи чего ожидать, кромѣ лжи? Онъ многихъ изъ своихъ клевретовъ научилъ цѣлыя книги писать противъ воскресенія. Этотъ книжный туманъ книгами и разсѣянъ. Не бери худой книги, и не отуманишься; а случится нечаянно напасть на такую, возьми въ противоядіе книгу добрую, и освѣжишь голову и грудь. Бываетъ другой туманъ отъ врага — въ помыслахъ. Но и этотъ тотчасъ разсѣется, какъ дымъ отъ вѣтра, отъ здраваго разсужденія христіанскаго. Пройди разсужденіемъ все совершившееся, и увидишь ясно, какъ день, что всему этому совершиться иначе нельзя было, какъ силою воскресенія Христова. Это убѣжденіе будетъ для тебя потомъ твердынею, установившись на которой, легко станешь отражать и поражать враговъ истины.

Среда.

Истину воскресенія разумъ можетъ доказывать своими соображеніями, на основаніи Писанія, и силу его доводовъ не можетъ не признать невѣрующій, коль скоро не заглу-

шено еще въ немъ чувство истины. Вѣрующій же не требуетъ доказательствъ, потому что Церковь Божія преисполнена свѣтомъ воскресенія. Вѣрны и убѣдительны оба эти указателя истины. Но противъ соображеній разума могутъ рождаться и встрѣчаться противосоображенія, и вѣра можетъ быть препираема и колеблема недоумѣніями и сомнѣніями, извнѣ приходящими и внутри возникающими. Нѣтъ ли неприступной ограды для истины воскресенія? Есть. Это будетъ, когда сила воскресенія, воспринятая еще въ крещеніи, пачнетъ дѣйственно обнаруживаться въ истребленіи растлѣнія души и тѣла, водвореніи въ нихъ началъ новой жизни. Такой будетъ ходить во свѣтѣ воскресенія, и ему безумнымъ покажется всякій, говорящій противъ истины воскресенія, какъ тому, кто ходитъ во дни, говорящій, будто теперь ночь.

Четвергъ.

Благодѣтеленъ трудъ тѣхъ, которые здравыми соображеніями разбиваютъ взгромождаемую противъ истины воскресенія ложь. Чи-

тай и вооружайся этими соображеніями; но при этомъ не лѣнись все больше и больше давать простора для входа въ тебя силы воскресенія Христова. Чѣмъ больше будешь дѣлать это, тѣмъ больше будешь дышать воздухомъ воскресенія. и тѣмъ безопаснѣйшимъ становиться отъ всѣхъ стрѣлъ вражіихъ, направляемыхъ противъ этой истины. Спросишь, чтоже для этого надо? Ничего особеннаго: будь тѣмъ, чѣмъ долженъ ты быть, по завѣту, въ который вступилъ ты во святомъ крещеніи, которое есть наше воскресеніе. Оплевалъ ты сатану и всѣ дѣла его?—и продолжай такъ себя держать въ отношеніи къ нему. Сочетался ты со Христомъ? - и пребудь съ Нимъ. Дѣла тьмы и свѣта явны. Бѣгай однихъ, и прилежи другимъ. Но дѣлай это безъ всякихъ уступокъ, даже малѣйшихъ, чтобы нормою жизни твоей было слѣдующее: нѣтъ общенія свѣту ко тьмѣ, Христу съ веліаромъ.

Пятница.

Есть у св. отцовъ похвала нѣкоторымъ ли-

цамъ, славнымъ по христіанской жизни своей, состоящая въ томъ, что они воскресли прежде общаго воскресенія. Въ чемъ же тайна такой жизни? Въ томъ, что они усвоили себѣ характеристическія черты жизни по воскресеніи, какъ онѣ указываются въ словѣ Божіемъ, и дѣлали ихъ качествующими въ себѣ. Будущая жизнь представляется отрѣшенною отъ всего плотскаго: тамъ не женятся, ни посягаютъ, не будутъ тамъ питаться мертвою пищею, и самое тѣло воспріимутъ духовное. Итакъ, кто живетъ отрѣшенно отъ всего плотскаго, тотъ принимаетъ въ себя или возращаетъ въ себѣ элементы будущей по воскресеніи жизни. Дойди до того, чтобы въ тебѣ замерло все плотское, и станешь воскресшимъ прежде будущаго воскресенія. Путь къ этому указываетъ Апостолъ, когда говоритъ: *духомъ ходите и похоти плотскія не совершайте* (Гал. 5, 16). И удостовѣряетъ, что этимъ путемъ навѣрное можно достигнуть чаемаго: *сѣяй*, говоритъ онъ, *въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 8).

Суббота.

Двѣ у насъ жизни, плотская и духовная. Духъ нашъ какъ будто погребенъ во плоти. Когда ожившн благодатію Божіею, начнетъ онъ извлекать себя изъ сорастворенія съ плотію и являться въ духовной чистотѣ своей, тогда онъ воскресаетъ, или воскрешаетъ себя часть за частію. Когда же онъ всего себя исторгнетъ изъ этой связности, тогда исходитъ, какъ изъ гроба, въ обновленной жизни, и, такимъ образомъ, духъ становится самъ по себѣ, живъ и дѣйственъ; а гробъ плоти самъ по себѣ, мертвъ и бездѣйственъ, хотя то и другое въ одномъ и томъ же лицѣ. И вотъ тайна того, что говоритъ Апостолъ: *идѣже духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17). Это—свобода отъ облежащаго нетлѣнный духъ нашъ тлѣнія, или отъ страстей, растлѣвающихъ естество наше. Этотъ духъ, вступившій въ свободу чадъ Божіихъ тоже, что привлекательно разцвѣченный мотылекъ, вынорхнувшій изъ своего клубочка. Вотъ его радужное разцвѣченіе: любовь, радость, миръ,

долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22). Неужели подобная красота совершенства не сильна возбудить въ насъ соревнованія?

Ѳомина недѣля.

Г*осподь мой и Богъ мой!* воззвалъ св. Апостолъ Ѳома. Ощущаете ли, съ какою силою ухватился онъ за Господа и какъ крѣпко держитъ Его? Не крѣпче держитъ утопающій доску, на которой чаетъ спасеннымъ быть отъ потопленія. Прибавимъ, что кто не имѣетъ такимъ Господа для себя и себя въ отношеніи къ Господу, тотъ еще не вѣруетъ въ Господа, какъ слѣдуетъ. Мы говоримъ: „Господь Спаситель,“ разумѣя, что Онъ есть Спаситель всѣхъ; а этотъ говоритъ: „Господь Спаситель мой.“ Кто говоритъ: „мой Спаситель,“ тотъ ощущаетъ свое спасеніе, исходящее отъ Него. Ощущенію же спасенія сопредѣльно ощущеніе пагубы, изъ которой извлекъ спасеннаго Спасающій. Чувство пагубы животолюбиваго по природѣ человѣка, знающаго, что не мо-

жетъ онъ самъ себя спасти, заставляетъ искать Спасителя. Когда же обрѣтетъ Его и ощутитъ силу спасенія, отъ Него исходящую, хватается за Него крѣпко и оторваться отъ Него не захочетъ, хоть бы лишали его за то самой жизни. Такого рода событія въ духовной жизни христіанина не воображаются только умомъ, а переживаются самымъ дѣломъ. За тѣмъ, какъ вѣра его, такъ и сочетаніе со Христомъ становятся крѣпки, какъ жизнь или смерть. Такой только искренно взываетъ: „кто меня разлучитъ!“

Понедѣльникъ.

Покайтеся и обратитеся ко Господу, да очиститеся отъ грѣхъ вашихъ, яко да пріидутъ времена прохладна отъ лица Господня (Дѣян. 3, 19). Такъ говорилъ св. Апостолъ Петръ распявшимъ Господа Іудеямъ, утѣшая ихъ, что они сдѣлали это по невѣдѣнію. Мы же не по невѣдѣнію распинаемъ въ себѣ вторично Господа грѣхами своими; но многомилостивый и насъ принимаетъ, когда каемся и обращаемся къ Нему отъ всего сердца своего. Это

и сдѣлали мы въ великій постъ. Всякій прибѣгалъ ко Господу въ слезахъ покаянія о грѣхахъ своихъ; и чѣмъ искреннѣе кто это дѣлалъ, тѣмъ сильнѣе ощущалъ прохладу помилованія, исходящаго отъ лица Господа, чрезъ руки и разрѣшительное слово іерея Божія. Теперь, что намъ остается дѣлать? Беречься отъ новыхъ паденій, чтобы опять не впасть въ вину распинанія Господа. Апостолъ говоритъ, что Господа Іисуса небо пріяло только *до лѣтъ устроенія всѣхъ* (Дѣян. 3, 21). Потомъ Онъ опять пріидетъ и сотворитъ судъ. Какими глазами воззрятъ на Него тѣ, кои Его прободоша! А вѣдь и намъ придется стоять въ ряду ихъ, если перестанемъ приносить плоды покаянія и возвратимся на старое.

Вторникъ.

Невѣрующій въ Сына уже осужденъ есть (Іоан. 3, 18). За что же? За то, что когда кругомъ свѣтъ, онъ остается во тьмѣ, по любви къ ней. Тьмолюбіе, ненавидѣніе свѣта дѣлаетъ его кругомъ виноватымъ, даже безъ опредѣленія, въ чемъ именно; потому что у кого

есть эта искренняя любовь къ истинѣ, того она изведетъ изъ тьмы заблужденія и приведетъ къ свѣту истипы. Примѣръ въ св. Апостолѣ Павлѣ. Онъ былъ искренній истинолюбецъ, всѐдушно преданный тому, что считалъ истиннымъ, безъ всякихъ интересовъ. Потому, какъ скоро указана была ему истина не въ томъ, что онъ считалъ истиннымъ, онъ въ туже минуту бросилъ это древнее, оказавшееся не истиннымъ, и всѣмъ сердцемъ прилѣпился къ новому, осязательно доказанному истиннымъ. Тоже самое бываетъ и со всякимъ искреннимъ истинолюбцемъ. Истина о Христѣ ясна какъ день: взыщи и обрящешь. Помощь же свыше всегда готова искреннему искателю. Потому, если кто остается во тьмѣ невѣрія, тотъ остается только по любви ко тьмѣ, и за это уже осужденъ есть.

Среда.

Аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите. Не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати (Дѣян. 4, 19—20). Такъ говорили вла-

стямъ св. Апостолы Петръ и Іоаннъ, когда имъ запрещали говорить о Господѣ Іисусѣ воскресшемъ, послѣ того, когда они именемъ Его исцѣлили хромаго отъ дѣтства. Не побоялись они угрозъ, ибо очевидность истины не позволяла имъ молчать: мы видѣли и слышали, говорили они, и руки наши осязали, какъ послѣ прибавилъ св. Іоаннъ (1 Іоан. 1, 1). Они очевидцы: очевидцы же, по началамъ человѣческаго познанія, суть первые надежные свидѣтели истины. Въ этомъ отношеніи, ни одна область человѣческихъ знаній не имѣетъ подобныхъ свидѣтелей. Отъ того, что съ того времени прошло 18½ вѣковъ, сила свидѣтельства ихъ не умалилась нисколько, а слѣдовательно, не умалилась и очевидность истины, ими свидѣтельствуемой. Если отпадаютъ въ невѣріе — а нынѣ отпадающихъ очень много,—то отпадаютъ не почему другому, какъ по недостатку здравомыслія Не хотятъ обсудить, и увлекаются призраками, которымъ лесть сердца порочнаго охотно придаетъ нѣкоторую вѣроятность. Бѣдныя души! Гибнутъ, воображая, что попали наконецъ на должный слѣдъ, и раду-

ясь тому особенно, что первые вступили въ эту колею, и стали для другихъ передовыми вожаками. Но не велика радость сидѣть на сѣдалищѣ губителей.

Четвергъ.

И изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда (Іоан. 5, 29). Вотъ чѣмъ все кончится! Какъ рѣки текутъ каждая въ свое море, такъ теченіе жизней нашихъ приспѣетъ наконецъ каждое въ мѣсто по характеру своему. И тѣ, которые воскреснутъ въ животъ, будутъ на судѣ; но судъ только запечатлѣетъ ихъ оправданіе и определеніе на животъ; тогда какъ другіе воскреснутъ только за тѣмъ, чтобъ выслушать осужденіе на вѣчную смерть. Животъ и смерть ихъ характеризуются теперь еще; отъ того что одни дѣлаютъ живыя дѣла, а другіе—дѣла мертвыя и мертвящія. Живыя дѣла суть тѣ, которыя совершаются по заповѣдямъ съ радостію духа, во славу Божію; мертвящія дѣла суть тѣ, которыя совершаются въ противность заповѣдямъ, съ

богозабвеніемъ, въ угоду себѣ и страстямъ своимъ. Мертвыя дѣла суть всѣ, кои хоть по формѣ не противны заповѣдямъ, но дѣлаются безъ всякой мысли о Богѣ и вѣчномъ спасеніи, по какимъ либо видамъ себялюбія. Богъ—жизнь; то только и живо, въ чемъ есть часть Его. И вотъ у кого только мертвыя и мертвящія дѣла, тотъ прямо идетъ, и въ послѣдній день изыдетъ на осужденіе смерти; а у кого дѣла все живыя, тотъ идетъ, и въ послѣдній день изыдетъ на полученіе вѣчнаго живота.

Пятница.

Отъ чего такъ согрѣшили Ананія и Сапфира? Отъ того, что забыли, что Богъ видитъ ихъ дѣла и помышленія. Еслибъ содержали они въ мысли, что Богъ все видитъ, и внѣ и внутрь, яснѣе, чѣмъ всѣ люди, и даже они сами, не пришло бы имъ и въ голову такъ покривить душою предъ Апостолами. Отъ того же происходятъ и наши всѣ грѣхи и грѣшные замыслы. Ухитряемся все прикрыть отъ взоровъ человѣческихъ, и думаемъ, что все—ничего. Люди точно не ви-

дятъ ничего, и отдаютъ намъ цѣну, какъ исправнымъ; но это не измѣняетъ нашей существенной ничтожности. Вѣдая сіе, тверди всякъ себѣ: почто сатана исполняетъ мое сердце лгать въ лицо Богу? Очи Его свѣтлѣе солнца видятъ въ сокровенныхъ тайникахъ сердца; ни ночь, ни море, ни подземелье не укрываютъ отъ Него. Помни это, и потому устрояй свое внутреннее и внѣшнее, хоть и невидное, поведеніе. Если бы Всевидящій былъ чуждъ для насъ,—можно бы еще равнодушно относиться къ Его всевѣдѣнію; а то Онъ же есть и Судія, и судъ Свой, въ силу всевѣдѣнія, произноситъ нерѣдко прежде, чѣмъ чаемъ. Можетъ быть, тамъ у Него уже положено тотчасъ произнесть судъ и надъ нами, когда только мы еще думаемъ укрыться съ своими грѣхами въ темной лжи: „не видитъ—Богъ!“

Суббота.

Что прежде Петръ и Іоаннъ говорили властямъ, тоже потомъ сказали имъ и всѣ Апостолы: *повиноватися подобаетъ Богови паче, не-*

жели человѣкомъ. Богъ отецъ нашихъ воздвиже Іисуса, Егоже вы убисте, повѣсивше на древѣ. Сего Богъ начальника и Спаса возвыси десницею Своею дати покаяніе Израилеви и оставленіе грѣховъ. И мы есмы Того свидѣтели глаголъ сихъ, и Духъ Святый, Егоже даде Богъ повинующимся Ему (Дѣян. 5, 29—32). Какая искренность, полнота, опредѣленность и ясность исповѣданія! Богъ такъ устроилъ, чтобъ Распятому быть Спасителемъ нашимъ, чрезъ оставленіе грѣховъ въ покаяніи. Свидѣтели—Апостолы очевидцы и Духъ Святый, явно дѣйствовавшій въ нихъ и во всѣхъ вѣрующихъ. Тѣже свидѣтели и до нашихъ дней пребываютъ въ силѣ. Что св. Апостолы говорятъ, это тоже, какъ бы мы сами видѣли и слышали то своими очами и ушами. И Духъ благодати дѣйствуетъ непрерывно въ св. Церкви, въ чудотвореніяхъ, въ обращеніи грѣшниковъ, и особенно въ перетвореніи прилежно работающихъ Господу, въ ихъ освященіи и исполненіи очевидными, благодатными дарами. Послѣднее придаетъ большую силу первому и оба вмѣстѣ сильны образовать крѣпкое убѣжденіе въ истинѣ Христовой, во всѣхъ душахъ

истинно-любивыхъ. Благодареніе Богу истины, истину Свою такъ ясно намъ являющему!..

Недѣля св. женъ муроносицъ.

Неутомимыя жены! Сна не давали очамъ и вѣждямъ дреманія, пока не обрѣли Возлюбленнаго! А мужи будто упираются ногами: идутъ на гробъ, видятъ его пустымъ, и остаются въ недоумѣніи, что бы это значило, потому что Самого не видали. Но значитъ ли это, что у нихъ меньше было любви, чѣмъ у женъ? Нѣтъ, — тутъ была любовь разсуждающая, боящаяся ошибки, по причинѣ высокой цѣны любви и предмета ея. Когда и они увидѣли и осязали, тогда каждый изъ нихъ не языкомъ, подобно Ѳомѣ, а сердцемъ исповѣдалъ: „Господь мой, и Богъ мой," и уже ничто не могло разлучить ихъ съ Господомъ. Муроносицы и Апостолы — образъ двухъ сторонъ нашей жизни: чувства и разсужденія. Безъ чувства жизнь не жизнь; безъ разсужденія жизнь слѣпа, — много истрачивается, а мало плода здраваго даетъ. Надо

сочетать то и другое. Чувство пусть идетъ впередъ и возбуждаетъ; разсужденіе же пусть опредѣляетъ время, мѣсто, способъ, вообще бытовой строй того, что дѣлать намекаетъ сердце. Внутри сердце идетъ впередъ, а на практикѣ—разсужденіе. Когда же чувства станутъ обученными въ разсужденіи добра и зла; тогда, можетъ-быть, можно будетъ положиться и на одно сердце; ибо какъ изъ живаго дерева сами собою идутъ отростки, цвѣты и плоды; такъ и изъ сердца начинаетъ тогда возникать только добро, разумно влагающееся въ теченіе жизни нашей.

Понедѣльникъ.

Св. Стефанъ говоритъ: *Вышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ. Кій храмъ созиждете Ми, глаголетъ Господь, или кое мѣсто покоищу Моему* (Дѣян. 7, 48 и 49). Только нерукотворенный храмъ сердца боговмѣстимъ, какъ сказалъ Господь: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его; и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Какъ это совершается — непостижимо

для насъ; но оно такъ есть, ибо очевидно бываетъ, что тогда *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти, и еже дѣяти* (Филип. 2, 13). Не разсуждай, и только отдай Господу сердце свое, а Онъ Самъ устроитъ изъ него храмъ Себѣ, но отдай нераздѣльно. Если будутъ части неотданныя, то изъ него нельзя будетъ устроить цѣльнаго храма; ибо одно будетъ гнило, другое разбито, — и выйдетъ, если только выйдетъ, храмъ съ дырами, или безъ крыши, или безъ дверей. А въ такомъ жить нельзя: Господа въ немъ и не будетъ. Только казаться будетъ, что это храмъ, а на самомъ дѣлѣ какое-то нагроможденіе.

Вторникъ.

Симонъ (волхвъ) *и самъ вѣрова, и крещся бѣ пребывая у Филиппа* (Дѣян. 8, 13). И вѣровалъ и крестился, а ничего не вышло изъ него. Надо думать, что въ строѣ вѣры его было что либо недолжное. Вѣра искренняя есть отрицаніе своего ума. Надо умъ оголить, и, какъ чистую доску, представить вѣрѣ, чтобъ она начертала себя на немъ, какъ есть, безъ всякой примѣси стороннихъ рѣченій и

положеній. Когда въ умѣ остаются свои положенія, тогда, по написаніи на немъ положеній вѣры, окажется въ немъ смѣсь положеній: и сознаніе будетъ путаться, встрѣчая между дѣйствіями вѣры и мудрствованія ума. Таковъ и былъ Симонъ,—обращикъ для всѣхъ еретикокъ; таковы и всѣ, съ своими мудрованіями вступающіе въ область вѣры, какъ прежде, такъ и теперь. Они путаются въ вѣрѣ, и ничего изъ нихъ не выходитъ, кромѣ вреда—для себя, когда они остаются безгласными,—для другихъ, когда не удерживается въ нихъ однихъ эта путаница, а прорывается наружу, по ихъ жаждѣ быть учителями. Отсюда всегда выходитъ партія лицъ болѣе или менѣе погрѣшающихъ въ вѣрѣ, съ несчастною увѣренностію въ непогрѣшимости и бѣдственнымъ позывомъ всѣхъ передѣлать на свой ладъ.

Среда.

Св. Петръ говоритъ Симону: *нѣсть ти части, ни жребія въ словеси семъ: ибо сердце твое нѣсть право предъ Богомъ. Покайся убо о злобѣ твоей сей, и молися Богу, аще убо отпу-*

ститъ ти помышленіе сердца твоего (Дѣян. 8, 21 и 22). Нѣтъ части; а Симонъ и думать не думалъ, что зашелъ такъ далеко; и дѣлать внѣшно ничего ни дѣлалъ онъ безобразнаго, а только подумалъ неправо, — и помышленіе сердца его сдѣлало то, что Апостолъ недоумѣвалъ, отпустится ли оно ему, если даже онъ покается, и молиться будетъ Богу. Вотъ что значитъ строй сердца, и помышленіе изъ него исходящее по извѣстному строю! Судя по нему, человѣкъ со внѣ бываетъ одно, а извнутри совсѣмъ другое. И это внутреннее видитъ только одинъ Богъ, и тѣ, кому откроетъ Духъ Божій, испытующій сердца. Съ какимъ же страхомъ и трепетомъ должно содѣвать свое спасеніе! И какъ искренно и усердно нужно молить Бога: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псаломъ 50). И на судѣ будетъ нѣчто страшное и изумительное. Скажетъ Господь—*не вѣмъ васъ* тѣмъ, которые не только были увѣрены сами, что суть Божіи, но и въ очію всѣхъ являлись таковыми. Что же остается намъ? Только взывать: „имиже вѣси судьбами спаси насъ, Господи!“ Самъ,

какъ знаешь, дай спасительный строй сердцу нашему!

Четвергъ.

Св. Филиппъ спрашиваетъ каженика: *разумѣеши ли, яже чтеши?* Тотъ отвѣтилъ: *како могу разумѣти, аще не кто наставитъ мя?* (Дѣян. 8, 30 и 31). Какъ часто испытываютъ тоже читающіе слово Божіе и отеческія писанія! Читаемое не вмѣщается въ головѣ; умъ не можетъ внять тому и обнять то, словно рѣчь идетъ о чемъ то чуждомъ ему, о предметахъ изъ невѣдомой области. Вотъ тутъ и нуженъ толковникъ, знакомый съ тѣмъ, о чемъ слово. У св. Филиппа былъ тотъ же духъ, который давалъ и пророчества, и ему не трудно было растолковать, что затрудняло каженика. Такъ и для насъ теперь: надобно найти человѣка, который стоялъ бы на той степени жизни и вѣдѣнія, какой касается затрудняющее насъ писаніе, и они растолкуютъ то безъ затрудненія, потому что кругозоры духовные у каждой степени свои. Стоящій на низшей степени не все видитъ, что видитъ стоящій на высшей, и только можетъ гадать о томъ. Слу-

чись, что невмѣстимое для насъ писаніе касается предметовъ высшей степени, а встрѣченный нами толковникъ стоитъ на низшей; то онъ намъ не разъяснитъ того, какъ слѣдуетъ, а будетъ все примѣнять къ своему кругозору и дѣло останется для насъ по прежнему темнымъ. Дивиться надобно, какъ берутся толковать о предметахъ Писанія люди, совсѣмъ чуждые той области, къ которой принадлежатъ тѣ предметы. И выходитъ у нихъ все не какъ слѣдуетъ; выситься же своими толкованіями они не забываютъ.

Пятница.

Св. Павелъ въ началѣ такъ ревностно защищалъ ветхозавѣтные порядки потому, что искренно былъ увѣренъ, что на то, чтобы тѣ порядки стояли неизмѣнно, есть непреложная воля Божія. Не потому ревновалъ, что то была отеческая вѣра, но потому, что, ревнуя, службу Богу приносилъ. Въ этомъ былъ духъ его жизни—Богу себя посвящать и всѣ силы обращать на угодное Ему. Потому для обращенія его или для того, чтобъ заставить его не стоять такъ за ветхозавѣтіе, а стать

напротивъ на сторону новозавѣтія, достаточно было осязательно показать, что Богъ не хощетъ уже Ветхаго Завѣта, а хощетъ Новаго,—все благоволеніе Свое отъ перваго перенесъ ко второму. Это и совершило въ немъ явленіе ему Господа на пути. Тутъ ясно стало для него, что онъ не туда обращаетъ свою ревность, куда слѣдуетъ, и что, дѣйствуя такъ, не угождаетъ Богу, а идетъ противъ воли Его. Это узрѣніе положенія дѣлъ, при помощи благодати Божіей, тотчасъ измѣнило его стремленія,—и онъ воззвалъ: *Господи, что мя хощеши творити?* (Дѣян. 9, 6). И съ сего момента всю свою ревность обратилъ уже на то, что ему указано было, — и никогда не забывалъ сего событія въ жизни своей, но благодарно воспоминая его, возгрѣвалъ тѣмъ ревность свою, нещадя силъ работать для Господа Спасителя своего.—Такъ дѣйствуютъ, и такъ слѣдуетъ дѣйствовать и всѣмъ, искренно обратившимся къ Господу.

Суббота.

Когда св. Павелъ сталъ проповѣдывать въ Дамаскѣ, всѣ дивились, говоря: *не сей ли есть*

гонивый? (Дѣян. 9, 21). И всегда такъ бываетъ, что тѣ, среди которыхъ кто либо обращается отъ невѣрія къ вѣрѣ, или отъ грѣха къ добродѣтели, дивятся, что сдѣлалось съ этимъ обращеннымъ? Все шло у него по нашему, а тутъ вдругъ все стало иначе—и рѣчь, и взоръ, и поступь, и мысли не тѣ, и начинанія иныя, и мѣста посѣщенія другія. Тутъ тоже бываетъ, какъ еслибъ шелъ кто на западъ, и вдругъ повернулъ на востокъ. Обѣ эти жизни противоположны и одна другую исключаютъ. Кто захотѣлъ бы совмѣстить ихъ, или составить цѣльную жизнь частію изъ того, частію изъ другаго, тотъ потратитъ и время и труды, а успѣха никакого не будетъ. Кое общеніе! Только не понимающіе дѣла могутъ говорить: „за чѣмъ такъ круто!"

Недѣля о разслабленномъ.

Се здравъ былъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (Іоан. 5, 14). Грѣхъ не душу только поражаетъ, но и тѣло. Въ иныхъ случаяхъ это весьма очевидно; въ другихъ, хоть не такъ ясно, но истина остает-

ся истиною, что болѣзни тѣла всѣ и всегда отъ грѣховъ и ради грѣховъ. Грѣхъ совершается въ душѣ, и прямо дѣлаетъ ее больною; но такъ какъ жизнь тѣла отъ души, то отъ больной души, конечно, жизнь не здоровая. Уже то одно, что грѣхъ наводитъ мракъ и тугу, должно неблагопріятно дѣйствовать на кровь, въ которой основаніе здоровья тѣлеснаго. Но когда припомнишь, что онъ отдѣляетъ отъ Бога—источника жизни, и поставляетъ человѣка въ разладъ со всѣми законами, дѣйствующими и въ немъ самомъ и въ природѣ; то еще дивиться надо, какъ остается живымъ грѣшникъ послѣ грѣха. Это милость Божія, ожидающая покаянія и обращенія. Слѣдовательно, больному, прежде всякаго другаго дѣла, надо поспѣшить очиститься отъ грѣховъ и въ совѣсти своей примириться съ Богомъ. Этимъ проложится путь и благодѣтельному дѣйствію лекарствъ. Слышно, что былъ какой-то знаменательный врачъ, который не приступалъ къ леченію, пока больной не исповѣдуется и не причастится Св. Таинъ; и чѣмъ труднѣе была болѣзнь, тѣмъ онъ настойчивѣе этого требовалъ.

Понедѣльникъ.

Когда Господь предложилъ ученіе о таинствѣ Тѣла и Крови, полагая въ немъ необходимое условіе общенія съ Собою и источникъ жизни истинной, тогда *мнози отъ учениковъ его идоша вспять и ктому не ходяху съ Нимъ* (Іоан. 6, 66). Слишкомъ чудеснымъ показалось имъ такое дѣло безпредѣльной къ намъ милости Божіей, и нерасположеніе къ чудесному отторгло ихъ отъ Господа. Господь видѣлъ это, и, однакоже, готовый быть распятымъ за спасеніе всякаго, не находилъ возможнымъ умалить или отмѣнить чудесное. Такъ оно необходимо въ экономіи нашего спасенія! Хотя, конечно, съ сожалѣніемъ, но оставилъ Онъ ихъ идти отъ Себя во тьму невѣрія и пагубу,—и не имъ только, но и избраннымъ двѣнадцати сказалъ по сему случаю: *еда и вы хощете ити*, изъявляя готовность и ихъ отпустить, если не склонятся предъ чудесностію. Отсюда выходитъ, что бѣгать чудеснаго есть тоже, что бѣгать Гос-

пода Спасителя, и отвращающійся отъ чудеснаго есть тоже, что погибающій. Да внемлютъ сему тѣ, которые приходятъ въ ужасъ при одномъ напоминаніи о чудесномъ! Встрѣтятъ и они чудо, которому не возмогутъ уже перечить: это смерть и по смерти судъ. Но послужитъ ли это непереченіе имъ во спасеніе, одинъ Богъ знаетъ.

Вторникъ.

Не можетъ міръ ненавидѣть васъ, Мене же ненавидитъ, яко Азъ свидѣтельствую о немъ, яко дѣла его зла суть (Іоан. 7, 7). Это сказалъ Господь не ученикамъ, а ученикамъ предрекъ потомъ, что и ихъ міръ будетъ ненавидить и гнать, потому что Онъ изъялъ ихъ изъ міра. Посему замѣчайте, на что обращается ненависть міра и узнаете, гдѣ часть Христова; на что больше возстаетъ міръ, то больше есть Христово, ближе къ Нему, сообразнѣе съ духомъ Его. Это внѣшній указатель, но для внѣшнихъ и этого достаточно. Міръ самъ не дѣйствуетъ, а разжигается на дѣла княземъ своимъ — сатаною, дѣла котораго разрушилъ Господь, и продол-

жаетъ разрушать въ вѣрующихъ и чрезъ вѣрующихъ. Прямо Господу онъ ничего не можетъ сдѣлать; потому-то ярость свою обращаетъ онъ на вѣрующихъ въ Него, чтобъ чрезъ досажденіе имъ досадить Господу. И тутъ непрямо дѣйствуетъ, но чрезъ органы свои, составляющіе міръ. Это не значитъ, что онъ силенъ; не бойтесь его, но скорѣе дерзайте, ибо Господь побѣдилъ міръ и князя его. Кто самъ не поддается, тому онъ ничего не въ состояніи сдѣлать.

Среда.

Въ *Преполовеніе* слышится воззваніе отъ лица Господа: *жаждай да грядетъ ко Мнѣ, и да піетъ.* Если такъ, то пойдемте всѣ къ Нему. Кто чего бы ни жаждалъ, только бы то не противно было духу Господа, непремѣнно найдетъ удовлетвореніе. Жаждущіе знанія, идите ко Господу, ибо Онъ есть единственный свѣтъ, истинно просвѣщающій всякаго человѣка. Жаждущіе очищенія отъ грѣховъ и утоленія совѣстнаго жженія, идите ко Господу; ибо Онъ вознесъ грѣхи всего міра на древо и рукописаніе ихъ

разодралъ. Жаждущіе покоя сердечнаго, идите ко Господу: ибо Онъ есть сокровище, обладаніе которымъ заставитъ васъ забыть всѣ лишенія и презрѣть всѣ блага, чтобъ обладать Имъ Единымъ. Сила кому нужна,—у Него всякая сила. Слава ли, — у Него слава премірная. Свобода ли,—Онъ дарователь истинной свободы. Онъ рѣшитъ всѣ наши недоумѣнія, расторгнетъ узы страстей, развѣетъ всѣ скорби и туги, дастъ преодолѣть всѣ препоны, всѣ искушенія и козни врага, и уравняетъ путь нашей жизни духовной. Пойдемте же всѣ ко Господу!

Четвергъ.

Азъ есмь свѣтъ міру, говоритъ Господь, *ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но иматъ свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12). Слѣдовательно, кто отклоняетъ отъ Господа, тотъ отклоняетъ отъ свѣта и ведетъ во тьму, и есть потому настоящій *обскурантъ*. Знаешь, чего требуетъ ученіе Христово; и смотри: коль скоро кто проводитъ мысли, противныя сему ученію, не бойся называть того обскурантомъ,—это

прямое ему имя. Учитъ Господь, что Богъ есть единъ по существу и троиченъ въ лицахъ,—это есть лучъ преестественнаго свѣта истины: кто проповѣдуетъ противное сему, тотъ ведетъ во тьму отъ свѣта, и есть обскурантъ. Учитъ Господь, что Богъ тріѵпостасный, сотворивъ міръ словомъ Своимъ, промышляетъ о немъ, — это есть Божественный свѣтъ, освѣщающій не земно-утѣшительнымъ свѣтомъ мрачныя тропы жизни нашей: кто проповѣдуетъ противное сему, тотъ ведетъ во тьму безотрадную и есть обскурантъ. Учитъ Господь, что Богъ, создавъ человѣка по образу Своему и подобію, положилъ ему жить въ раю; когда же онъ согрѣшилъ, праведно изгналъ его изъ рая жить на сей землѣ, полной скорбей и нуждъ. Не до конца, однакоже, прогнѣвался на него, но благоволилъ устроить ему спасеніе чрезъ крестную смерть воплотившагося Единороднаго Сына Божія, — и это есть духовный свѣтъ, освѣщающій нравственный мракъ, облежащій души наши: кто проповѣдуетъ противное сему, тотъ ведетъ во тьму, и есть обскурантъ. Учитъ Господь: вѣруй, и, принявъ силу благодати въ Боже-

ственныхъ таинствахъ, живи по Моимъ заповѣдямъ, и спасешься,—это единственный способъ къ тому, чтобъ свѣтъ Божій вошелъ въ насъ и сдѣлалъ насъ просвѣщенными: кто учитъ противному, тотъ хочетъ удержать насъ въ омраченіи, и потому—обскурантъ. Господь учитъ: *внидите узкими враты* строгой, самоотверженной жизни,—и это есть единственный путь къ свѣту: кто же ведетъ на широкій путь самоугодія. тотъ ведетъ во тьму, и есть обскурантъ. Господь учитъ: *помни послѣдняя*—смерть, судъ, адъ, рай,—и это есть свѣтъ, освѣщающій наше будущее: кто учитъ, что смерть всему конецъ, тотъ наводитъ тьму на нашу участь, и потому—обскурантъ. Любители свѣта, научитесь по сему различать, гдѣ тьма, и уклонитесь отъ нея.

Пятница.

Спрашивали Господа: *Ты кто еси?* Онъ отвѣтилъ: *начатокъ* (Іоан. 8, 25). Онъ впереди; за Нимъ св. Апостолы, за Апостолами пастыри и учители и вся Церковь Христова. Судите теперь, кто настоящіе передовые. Отъ того,

что за ними такъ долго и такъ много идутъ и еще будутъ идти, они не перестаютъ быть передовыми, ибо все же они впереди, а всѣ другіе идутъ вслѣдъ за ними. И такъ у насъ, христіанъ, уже есть передовые; и если кто покушается выставлять новыхъ передовыхъ,— явно, что ихъ надо разумѣть передовыми въ противоположномъ направленіи, то есть, на пути, который ведетъ во дно адово. Нечего прибавлять къ сему: поостерегитесь,—ибо кто себѣ врагъ? Только постарайтесь уразумѣть это настоящимъ образомъ, и крѣпко держитесь познанной истины Христовой; а тѣ пусть твердятъ свое.

Суббота.

Сказалъ Господь: *аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете*. Вотъ гдѣ свобода! Умъ связанъ узами невѣдѣнія, заблужденій, суевѣрій, недоумѣній; онъ бьется, но выбиться изъ нихъ не можетъ. Прилѣпись ко Господу, и Онъ просвѣтитъ тьму твою и расторгнетъ всѣ узы, въ которыхъ томится умъ твой. Волю вяжутъ страсти, и не даютъ ей простора дѣйствовать; бьется она, какъ связанный по ру-

камъ и по ногамъ, а выбиться не можетъ. Но прилѣпись къ Господу и Онъ дастъ тебѣ Сампсонову силу, и расторгнетъ всѣ вяжущія тебя узы неправды. Сердце облежатъ постоянныя тревоги, и отдыха ему не даютъ: но прилѣпись къ Господу, и Онъ успокоитъ тебя; и будешь, мирствуя въ себѣ и все вокругъ свѣтло зря, безпрепятственно и непреткновенно шествовать съ Господомъ, сквозь мракъ и темноты жизни сей, къ всеблаженной, полной отрады и простора вѣчности.

Недѣля о Самарянынѣ.

Сограждане Самярянки послѣ того, какъ Спаситель пробылъ у нихъ два дня, говорили ей: *не ктому за твою бесѣду вѣруемъ: сами бо... вѣмы, яко Сей есть воистину Спасъ міру Христосъ* (Іоан. 4, 42). И у всѣхъ такъ бываетъ. Сначала внѣшнимъ словомъ призываются ко Господу, или, какъ у насъ теперь, путемъ рожденія; а потомъ, когда вкусятъ дѣломъ, что есть жизнь въ Господѣ, уже не по внѣшнему принадлежанію къ обще-

ству христіанскому держатся Господа, а по внутреннему съ Нимъ сочетанію. Это и надобно всѣмъ, раждающимся въ обществахъ христіанскихъ, поставить себѣ закономъ, то есть, не ограничиваться однимъ внѣшнимъ принадлежаніемъ къ Господу, но озаботиться внутренно сочетаться съ Нимъ, чтобы потомъ постоянно уже носить свидѣтельство въ себѣ того, что они стоятъ во истинѣ. Что же для этого нужно? Надо воплотить въ себѣ истину Христову. Истина же Христова есть возстановленіе падшаго. Итакъ, отложи ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ и облекись въ новаго созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины, и будешь самъ въ себѣ вѣдать, что Господь Іисусъ Христосъ есть воистину Спасъ не міру только, но собственно и тебѣ.

Понедѣльникъ.

Господь объяснялъ Іудеямъ, почему они не вѣруютъ въ Него, чѣмъ бы вы думали? Тѣмъ, что Онъ истину имъ говоритъ, *зане истину глаголю, не вѣруете Мнѣ* (Іоан. 8, 45).

Ложь обратилась, какъ говорится, въ плоть и кровь ихъ, и сдѣлала истину невмѣстимою для нихъ. Отъ чего и нынѣ не вѣруютъ? Отъ того же; Господь истину говоритъ,— потому и не вѣруютъ. Но какъ же это? Вѣдь они всѣ ученые, и только у нихъ рѣчей, что объ истинѣ? Рѣчей-то много, да дѣла никакого. Плетеніе системъ ихъ тоже, что плетеніе паутинное; только опи не замѣчаютъ этой непрочности. Начала системъ ихъ безъ основаній, и послѣдующіе повороты ихъ безъ доказательствъ; а они все-таки удовлетворяются ими. На предположенія такой образовался позывъ, что, кажется онѣ однѣ составляютъ все содержаніе ихъ умовъ; и, однакожъ, это слыветъ солиднымъ образованіемъ. Туманъ мечтаній напущенъ ими на немногіе добытые ими факты; и сіи послѣдніе возстаютъ въ этомъ туманѣ совсѣмъ въ другомъ видѣ, нежели какъ они есть на самомъ дѣлѣ; и, однакожъ, это слыветъ областію истины непреложной. Такъ-то умъ сталъ гнилъ, и такъ-то испортился его вкусъ! Какъ вмѣститься въ него истинѣ? Вотъ и не вѣруютъ

они Господу, Который говоритъ одну только истину.

Вторникъ.

Іудеи разсердились на Господа за обличеніе и взяли камни, *да вергнутъ нань.* Но Господь прошелъ *посредѣ ихъ, и мимохождаше тако* (Іоан. 8, 59). Господу ничего пе сдѣлали, а себя сгубили, ибо слѣдствіе ихъ невѣрія былъ страшный приговоръ Господа: *се оставляется домъ вашъ пустъ*; и еще: *прейдемъ отсюда.* И прешелъ Госнодь инуды, и избралъ другіе народы въ жилище Себѣ, вмѣсто возлюбленнаго Израиля. Вотъ и теперь, ничтожные люди въ самообольщеніи гордаго ума, не вмѣщающаго истины Христовой, берутъ камни противленія Господу и бросаютъ въ Него. Ему-то они не вредятъ, потому что Онъ все же есть Госнодь, и истина Его—непреложная истина, а себя губятъ. Господь мимо ходитъ, оставляя такія лица ихъ суемудрію, которое и кружитъ ихъ, какъ вихорь слабыя пылинки. Но когда цѣлый народъ увлекается мудрованіемъ ложнымъ, то весь народъ предоставляется, подобно Іу-

деямъ, своей участи. Разумѣйте языцы, и покоряйтесь Господу!

Среда.

Ученики говорили Господу, чтобъ отпустилъ народъ купить себѣ брашна въ селахъ; но Господь сказалъ имъ: *не требуютъ отыти: дадите вы имъ ясти* (Маѳ. 14, 16). Это было предъ чудомъ насыщенія пяти тысячъ народа, кромѣ женъ и дѣтей, пятью хлѣбами и двумя рыбами. Такое событіе, имѣвшее особое значеніе въ жизни Господа, представляетъ еще такой урокъ. Народъ есть образъ человѣчества, алчущаго и жаждущаго истины. Когда Господь сказалъ Апостоламъ: *дадите имъ вы ясти*, то этимъ предуказалъ имъ ихъ будущее служеніе роду человѣческому— напитать его истиною. Апостолы сдѣлали это дѣло для своего времени; для послѣдующихъ же временъ передали это служеніе преемствующему имъ пастырству. И къ нынѣшнему пастырству простираетъ рѣчь Господь: *дадите вы ясти народу вашему*. И пастырство должно на совѣсти своей держать обязатель-

ство—питать народъ истиною. Въ церкви должна идти неумолчно проповѣдь слова Божія. Молчащее пастырство—что за пастырство? А оно много молчитъ, чрезъ мѣру молчитъ. Но нельзя сказать, чтобъ это происходило отъ того, что нѣтъ вѣры въ сердцѣ: такъ одно недоразумѣніе, дурной обычай. Все же, однакожъ, это не оправдываетъ его.

Четвергъ.

На судъ Я пришелъ въ міръ, говоритъ Господь, *да невидящіи видятъ и видящіи слѣпи будутъ* (Іоан. 9, 39). Невидящіи—это простой народъ, въ простотѣ сердца вѣровавшій Господу; а видящіи—это тогдашніе книжники, ученые, которые, по гордости ума, и сами не вѣровали, и народу возбраняли. Умники наши себя считаютъ зрячими и потому, что считаютъ себя такими, чуждаются вѣры въ Господа, которой крѣпко держатся простые сердцемъ и умомъ. И, стало быть, по истинѣ-то Господней, слѣпы они, а народъ видущъ. Они точь въ точь какъ тѣ птицы,

которыя ночью видятъ, а днемъ не видятъ. Истина Христова имъ темна, а противное этой истинѣ—ложь имъ кажется ясною: тутъ они въ своей стихіи. Какъ это не очевидно, а все же они готовы спросить: *еда и мы слѣпи есмы?* Нечего скрывать: слѣпы. А такъ какъ слѣпы по своей винѣ, то грѣхъ слѣпоты и невидѣнія свѣта на васъ лежитъ. Можете видѣть, да не хотите, полюбивши обманчивую, но прелестную ложь.

Пятница.

Вы не вѣрите: нѣсте бо отъ овецъ Моихъ, говоритъ Господь невѣровавшимъ Іудеямъ. *Овцы Мои гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ* (Іоан. 10, 26—27). Невѣрующіе не суть отъ стада Христова. Тогда невѣрующіе были такіе, которые еще не входили въ стадо; а теперь, между нами, невѣрующіе всѣ тѣ, которые отпали отъ вѣры, или отстали отъ стада Христова. Господь—пастырь: всѣ Его овцы по Немъ идутъ, слѣдуя Его ученію и исполняя Его святыя заповѣди. Грѣшники—это овцы больныя и сла-

бия, но все же плетущіяся тутъ же вмѣстѣ со стадомъ. А вѣру потерявшіе—это тѣ, которые совсѣмъ отстали, и брошены на съѣденіе звѣрямъ. Вотъ они-то *настоящіе отсталые*. Они не изъ стада Христова и гласа Его не слушаютъ: и Онъ не знаетъ ихъ, - не знаетъ потому, что они не даютъ знать о себѣ, какъ дала знать кровоточивая. И на судѣ сказано имъ будетъ: *не вѣмъ васъ; отыдите*.

Суббота.

Аще Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моихъ вѣруйте, говоритъ Господь (Іоан. 10, 38). Дѣла Господни явны были всѣмъ, и Онъ могъ указать на нихъ гласно. Это—исцѣленіе разныхъ болѣзней, изгнаніе бѣсовъ, власть надъ природою, вѣдѣніе сердечныхъ помышленій, прореченіе будущаго, сила слова и господство надъ душами. Всѣ онѣ доказывали ясно, что Іисусъ Христосъ—отъ Бога, и что слово Его—истина. Для насъ къ тѣмъ дѣламъ присоединилось еще—дивная смерть, воскресеніе, вознесеніе, сошествіе Святаго Духа, основаніе Церкви, дивные дары духовные въ вѣрующихъ, по-

бѣда надъ язычествомъ и благодатныя силы, доселѣ не престающіе дѣйствовать въ Церкви Божіей. Все это—дѣла Господа. Всякому невѣру можно сказать: если не вѣришь слову, повѣрь дѣламъ этимъ, громко свидѣтельствующимъ о Божествѣ Господа нашего Іисуса Христа, и, повѣривъ, прими всю Его истину. Но чѣмъ тогда отвѣчали Іудеи Господу? *Искаху паки яти его* (Іоан. 10, 39). Что нынѣшніе невѣры? Сидятъ и сплетаютъ ложь на ложь, чтобъ *яти* не Господа—ибо это не по силамъ ихъ,—а тѣхъ, кои просты въ вѣрѣ, и не могутъ распутать ихъ хитросплетеній.

Недѣля о слѣпорожденномъ.

Спорнтъ простота вѣры съ лукавымъ невѣріемъ (Іоан. 9). Вѣра, пришедши къ прозрѣвавшему слѣпцу, просвѣтила умныя очи его, и онъ ясно зритъ истину. Смотрите, какъ у него все логично. Спрашиваютъ его: ты что о Немъ, даровавшемъ зрѣніе, скажешь? *Пророкъ есть*, отвѣтилъ онъ, то есть, посланникъ Божій, облеченный силою чудодѣйствен-

ною. Непререкаемый вѣрный выводъ! Но образованность книжная не хочетъ видѣть этой вѣрности, и ищетъ уклониться отъ послѣдствій ея. А такъ какъ это не удавалось, то она обращается къ не книжной простотѣ съ своимъ внушеніемъ: *даждь славу Богу; мы знаемъ, что человѣкъ сей грѣшенъ есть.* Простота вѣры не умѣетъ связать этихъ понятій—грѣшность и чудодѣйственность, и выражаетъ это открыто: „*Не умѣю сказать, грѣшенъ ли онъ; одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу чрезъ Него.*“ Что можно сказать противъ такого наведенія? Но логика невѣровъ упряма, и, при всей очевидности, не стыдится утверждать, что не знаетъ, откуда есть отверзшій очи слѣпому. *О семъ дивно есть*, говоритъ имъ здравая логика вѣры, *яко не вѣсте, откуда есть, и отверзе очи мои. Вѣмъ же, яко грѣшника Богъ не послушаетъ: но аще кто богочтецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ. Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпу рожденну. Аще не бы былъ сей отъ Бога, не могъ бы творити ничесоже.* Казалось бы, послѣ этого, ничего не оставалось, какъ преклониться предъ силою такого

заключенія. Но книжная ученость терпѣть не можетъ здравой логики вѣры, и изгнала ее вонъ... Поди теперь, доказывай истину вѣры тѣмъ, у которыхъ умъ растлился отъ упорства въ невѣріи. Невѣры всѣхъ временъ — люди одного покроя.

Понедѣльникъ.

Что сотворимъ, яко человѣкъ сей много знаменія творитъ? (Іоан. 11, 47). Только и нашла въ Спасителѣ виновнаго іудейская ученость. И въ наши дни нѣмецкая ученость только и находитъ неумѣстнаго въ Евангеліи Христовомъ, что сверхъестественное: все хорошо, только это—вишь нейдетъ. И въ рѣшеніи обѣ учености сошлись. Іудейская рѣшила: *уне есть да единъ умретъ*, а не всѣ погибнутъ; и нѣмецкая положила: устранимъ сверхъестественное, чтобъ сохранить всѣ прочія истины Евангельскія. Что же вышло? Тѣ сгубили народъ, а эти растеряли всѣ христіанскія истины, и теперь остались почти не при чемъ. Господь есть краеугольный камень зданія спасенія; такъ и вѣра въ сверхъестественное

есть краеугольный камень всего зданія богодухновенной истины. Самъ Спаситель, въ лицѣ Своемъ, есть вѣнецъ сверхъестественности, а въ Церкви — неистощимый источникъ ея. Касающійся сего пункта касается зѣницы ока Божія.

Вторникъ.

Аще зерно пшенично, падъ на землю, не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ (Іоан. 12, 24). Итакъ, если хочешь быть плодоносным, — умри: умри настоящимъ образомъ, чтобы въ сердцѣ носить чувство, что ты уже умеръ. Какъ мертвый ни на что окружающее не отзывается, такъ дѣлай и ты: хвалятъ — молчи, и бранятъ — молчи, и прибыль получишь — молчи; сытъ — молчи, и голоденъ — молчи. Будь таковъ ко всему внѣшнему, внутренно же держи себя тамъ, гдѣ бываетъ всякій умершій, — въ другой жизни, предъ лицемъ Бога всеправеднаго, готовясь услышать послѣдній приговоръ. Какой-же, скажете, плодъ отъ этого, когда тутъ все замретъ? Нѣтъ, не замретъ, а явится энер-

гія, да еще какая. Одна минутка осталась, скажешь себѣ, — сейчасъ приговоръ; дай поспѣшу сдѣлать что нибудь, — и сдѣлаешь. Такъ и въ каждую минуту.

Среда.

Господи, кто вѣрова слуху нашему? такъ жалуется, изумляясь, Пророкъ Исаія (53, 1). Прилично и нынѣ взывать: кто нынѣ искренно вѣруетъ слову Твоему, Господи? Всѣ почти расшатались. Языкъ у очень многихъ еще нѣмотствуетъ о вѣрѣ; но сердца рѣдко какія не уклонились инуды. Что за причина? Сталъ ощущаться интересъ въ невѣріи; развилась потребность невѣрія, для прикрытія интересовъ сердца, несогласныхъ съ вѣрою. Тутъ — корень зла. Не разумъ — противникъ вѣры, а развратившееся сердце. Разумъ тутъ только тѣмъ виноватъ, что покоряется сердцу, и принимается умствовать не по началамъ истины, а по желаніямъ сердца. При этомъ, сильные доводы за истину кажутся ему ничтожными, а видимая малость какая противъ ней—выростаетъ съ гору; и вообще, въ область умственную вносится смя-

теніе, слѣпящее умъ. Онъ не видитъ да и не можетъ видѣть, хоть не толкуй ему.

Четвергъ.

Вознесеніе. Силу Вознесенія Господня св. Павелъ выражаетъ такъ: *возшедъ на высоту, плѣнилъ есть плѣнъ, и даде даянія въ человѣцѣхъ* (Ефес. 4, 8). Удовлетворивъ правдѣ Божіей, Господь отверзъ для насъ всѣ сокровища благости Божіей. Это и есть плѣнъ, или добыча, вслѣдствіе побѣды. Начатокъ раздаянія этой добычи человѣкамъ есть сошествіе Святаго Духа, Который, сошедши единожды, выну пребываетъ въ Церкви, и каждому подаетъ что кому потребно, взимая все изъ того же единожды плѣненнаго плѣна. Приди всякій и бери. Но заготовь сокровище — хранительницу — чистое сердце; имѣй руки, чѣмъ брать—вѣру не размышляющую, и приступи исканіемъ уповающимъ и неотступно молящимся.

Пятница.

Аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо (Іоан. 14, 7). Стало быть, деисты

не знаютъ Бога, не смотря на то, что и имя Его носятъ (Deus—Богъ; отсюда *деистъ*) и красно о Немъ разсуждаютъ. Нѣтъ истиннаго Бога безъ Сына, равно и безъ Духа Святаго. Кто вѣруетъ въ Бога, но не исповѣдуетъ Его Отцомъ Сына, тотъ не въ того бога вѣруетъ, который есть истинный Богъ, а въ иного какого-то собственнаго изобрѣтенія. Истинный Богъ далъ Сына Своего Единороднаго за спасеніе людей, и людямъ, вѣрующимъ во имя Сына Его, далъ *область чадами Божіими быти*, любитъ ихъ, и всякую молитву ихъ слышитъ ради Сына. Потому-то кто имѣетъ Сына, тотъ и Отца имѣетъ; кто не имѣетъ Сына, тотъ и Отца не имѣетъ. Никто не приходитъ ко Отцу, какъ только чрезъ Сына, и отъ Отца ничего не получаетъ, какъ только чрезъ Сына. Помимо Сына нѣтъ пути къ истинному Богу: и кто мечтаетъ изобрѣсть Его, тотъ блуждаетъ.

Суббота.

Еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю (Іоан. 14, 13). Какое утѣшитель-

ное обѣтованіе! Но какъ не многіе пользуются имъ! Рѣдко кто содержитъ его въ умѣ. Есть такіе, которые совсѣмъ не понимаютъ его и не принимаютъ. Отъ чего такъ? Отъ того, что Господа не любятъ и заповѣдей Его не исполняютъ. Эта невѣрность сердца Господу посѣкаетъ всякое дерзновеніе обращаться къ Богу съ прошеніемъ, точно такъ, какъ и въ житейскомъ быту, неисправный слуга не смѣетъ просить о чемъ либо господъ своихъ. зная, что не заслужилъ никакой милости. Заведенныя молитвы читаются своимъ чередомъ, а въ нихъ есть прошенія очень великія, но онѣ только читаются, а это, какъ извѣстно, далеко еще не молитва и не прошеніе. Стать съ истинною молитвою предъ Господа и простереть къ Нему прошеніе иначе нельзя, какъ исправивъ свои совѣстныя къ Нему отношенія.

Недѣля св. Отецъ.

Арій сталъ отвергать Божество Сына Божія и Его единосущіе Богу Отцу. На него поднялась вся Церковь; всѣ вѣрующіе. во

всѣхъ концахъ міра, едиными устами исповѣдали, что Господь Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій Единородный, Богъ отъ Бога, рожденъ, не сотворенъ, единосущенъ Отцу. Иной подумалъ бы, что это случайное какое либо воодушевленіе на единомысліе; но эта вѣра прошла потомъ огненное испытаніе, когда на сторону аріанъ склонилась власть и знать. Ни огонь, ни мечъ, ни гоненія не могли истребить ее; и она тотчасъ обнаружилась повсюдно всѣми, коль скоро прекращалось давленіе внѣшней силы. Это значитъ, что она составляетъ сердце Церкви и сущность ея исповѣданія. Слава Господу, хранящему въ насъ эту вѣру! Ибо пока она есть, мы еще христіане, хоть и худо живемъ; не станетъ ея,—и христіанству конецъ.

Понедѣльникъ.

Господь Іисусъ Христосъ есть лоза, дерево виноградное; христіане суть вѣтви и отростки. Мы прицѣпляемся къ Нему вѣрою, плодъ же приносимъ жизнію по вѣрѣ. Отецъ Небесный—вертоградарь, Который смотритъ

за этимъ деревомъ. Какая вѣтвь не приноситъ плода, то есть, кто вѣруетъ, а не живетъ но вѣрѣ, — ту Онъ отсѣкаетъ; а какая приноситъ плодъ, ту очищаетъ, то есть, кто не только вѣруетъ, но усердствуетъ и жить по вѣрѣ, тому Богъ всячески помогаетъ богатиться добрыми дѣлами, которые суть плоды вѣры. По этому закону Божія дѣйствія на насъ всякій и устрояй свою жизнь, твердо номня, что безъ Госнода ничего сдѣлать нельзя. Къ Нему прибѣгай со всякою нуждою. Имя же Его пресвятое и пресладкое да вращается неотступно въ умѣ, сердцѣ и на языкѣ твоемъ.

Вторникъ.

Егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину (Іоан. 16, 13). Почему же въ логикахъ не упоминается объ этомъ источникѣ познанія? Не удивительно, что въ языческихъ логикахъ нѣтъ этого пункта, но почему нѣтъ его въ христіанскихъ? Ужели христіанинъ, когда начинаетъ умствовать, долженъ перестать быть христіа-

ниномъ и забыть о всѣхъ данныхъ ему обѣтованіяхъ, вѣрныхъ и несомнѣнныхъ? О томъ, какъ видѣть и слышать, много толкуютъ; о томъ, какъ изъ увидѣннаго и услышаннаго дѣлать обобщенія и наведенія, тоже достаточно учатъ; а когда дойдетъ дѣло до того, какъ разгадать значеніе всего, — тутъ питомецъ логики оставляется на произволъ своей догадливости. Отъ чего не внушить ему: ты имѣешь вѣщанія Духа истины,—имъ слѣдуй; онѣ рѣшаютъ значеніе всего сущаго и бывающаго непререкаемымъ образомъ, ибо исходятъ отъ Бога, въ Которомъ источникъ и самаго бытія? Не отъ того ли, что забываютъ внушать это, догадливость такъ расплодилась, что нынѣ всѣ книги (о мірѣ Божіемъ) переполнены однѣми догадками? И добро бы онѣ хоть сколько нибудь были стоющи; а то сразу видно, что онѣ суть плодъ дѣтскаго воображенія.

Среда.

Господь говорилъ св. Апостоламъ предъ страданіями: *вмалѣ и не видите Мене; и паки вмалѣ и узрите Мя* (Іоан. 16, 17). Страда-

нія Господа и смерть такъ поразили св. Апостоловъ, что очи ума ихъ помутились, и они не стали видѣть Господа, какъ Господа; скрылся свѣтъ, и они сидѣли во тьмѣ горькой и томительной. Тьму эту разогналъ свѣтъ воскресенія Христова, — и они опять узрѣли Господа. Такъ слова Свои объяснилъ Самъ Господь: *восплачетеся*, говорилъ Онъ, *и возрыдаете, а міръ возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ* (Іоан. 16, 20). Говорятъ, что и всякая душа, на пути къ совершенству, испытываетъ подобное же пораженіе. Тьма повсюдная покрываетъ ее, и она не знаетъ, куда дѣваться: но приходитъ Господь, и печаль ея претворяетъ въ радость. Вѣрно необходимо такъ, какъ необходимо женѣ помучиться предъ тѣмъ, какъ предстоитъ родиться отъ ней человѣку въ міръ. Нельзя ли отсюда заключить, что кто не испыталъ этого, въ томъ еще не рождался настоящій христіанинъ?

Четвергъ.

Аминь, аминь, глаголю вамъ: елико аще чесо просите отъ Отца, во имя Мое, дастъ вамъ

(Іоан. 16, 23), сказалъ Господь и еще съ подтверженіемъ; *аминь, аминь, глаголю вамъ*. Какой стыдъ для насъ, что мы не умѣемъ пользоваться такимъ неложнымъ обѣтованіемъ! И добро бы только намъ стыдъ отъ того; а то наводится тѣнь на самое обѣтованіе, будто оно слишкомъ велико и неисполнимо. Нѣтъ, вина вся на насъ, и главнымъ образомъ, въ томъ, что мы не сознаемъ себя вѣрными рабами Христовыми, и совѣсть не даетъ намъ чаять какой либо милости отъ Господа. Къ тому же и то бываетъ, что если иногда и приступаетъ кто просить о чемъ Бога, то съ раздвоенною душою: помянетъ о томъ мимоходомъ въ молитвѣ своей разъ и два—и бросаетъ, да и говоритъ потомъ: „не слышитъ Богъ." Нѣтъ, — прося чего либо особенно, надо держать неотступность и неутомимость въ молитвѣ, подобно вдовѣ, которая и безсердаго судію докучаніемъ своимъ заставила удовлетворить ея прошенію. Настоящіе молитвенники, испрашивая что либо въ молитвѣ, соединяютъ съ молитвою постъ, бдѣнія, лишенія всякаго рода и всякое благотвореніе, и при томъ просятъ не день, не два, а мѣсяцы и годы;

за то и получаютъ. Имъ и подражайте, если желаете имѣть успѣхъ въ молитвѣ.

Пятница.

Якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ,.. Азъ въ нихъ и Ты во Мнѣ (Іоан. 17, 21 — 23). Вотъ златая цѣпь, связующая насъ съ Божествомъ! Отпали мы,—возсталъ Посредникъ, Который едино есть съ Богомъ Отцемъ, и сталъ едино съ нами. Становясь едино съ Нимъ, мы соединяемся въ Немъ и чрезъ Него съ Богомъ Отцемъ. Сла̀ва безпредѣльной милости Твоей къ намъ, Тріѵпостасный Боже, благоволившій устроить для насъ такой свѣтлый путь къ обоженію! Высоко подъемлетъ насъ Господь; не отрицай же благодѣянія, исповѣдуй милость и хвали неизреченную благостыню! Отрицаясь отъ такой высоты, ты думаешь смиряться; а на дѣлѣ обнаруживаешь грубую неблагодарность и небреженіе къ высокому дару. Вѣдай, что средины нѣтъ: или все, или ничего. Не хочешь этой высоты,—останешься внѣ въ горькомъ униженіи, и временно и вѣчно.

Суббота.

Никто не полѣнится помянуть своихъ родителей; но поминать надо и всѣхъ православныхъ христіанъ, и не въ этотъ только день, а во всякое время, на всякой молитвѣ. Сами тамъ будемъ, и понуждаемся въ молитвѣ этой, какъ бѣдный въ кускѣ хлѣба и чашѣ воды. Помни, что молитва объ усопшихъ и сильна общностію, — тѣмъ, что идетъ отъ лица всей Церкви. Церковь дышетъ молитвою. Но какъ въ естественномъ порядкѣ, при беременности, мать дышетъ, а сила дыханія переходитъ и на дитя; такъ и въ благодатномъ порядкѣ,—Церковь дышетъ общею всѣхъ молитвою, а сила молитвы переходитъ и на усопшихъ, содержимыхъ въ лонѣ Церкви, которая слагается изъ живыхъ и умершихъ, воюющихъ и торжествующихъ. Не полѣнись же на всякой молитвѣ усердно поминать всѣхъ отшедшихъ отецъ и братій нашихъ. Это будетъ отъ тебя имъ милостыня...

Недѣля св. Пятидесятницы.

Совершилась экономія нашего спасенія! Дѣйствія всѣхъ Лицъ Пресвятой Троицы въ семъ дѣлѣ отнынѣ вступили въ силу. Чему быть благоволилъ Богъ-Отецъ,—что исполнилъ въ Себѣ Сынъ Божій, то присвоить вѣрующимъ снисшелъ нынѣ Духъ Святый. Ибо спасеніе наше, *по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушеніе и кропленіе крове Іисусъ Христовы* (1 Петр. 1, 2). Того ради и *крещаемся во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, обязуясь *блюсти вся, елика заповѣдалъ Господь* (Матѳ. 28, 19 — 20). Не исповѣдующіе Пресвятой Троицы не могутъ имѣть части въ спасительныхъ дѣйствіяхъ Лицъ Ея и, слѣдовательно, получить спасеніе. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, Трицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй, нредавшей намъ исповѣданіе о Себѣ! „Отче Вседержителю, Слове и Душе, треми соединяемое во ѵпостасѣхъ естество пресущественнѣ и пребожественнѣ, въ Тя крестихомся, и Тя благословимъ во вся вѣки.“

Понедѣльникъ.

Утѣшая учениковъ Своихъ, Господь говорилъ, что для нихъ лучше, чтобъ Онъ взошелъ на небо, ибо, возшедши. Онъ пошлетъ вмѣсто Себѣ Утѣшителя—Духа. Нисшелъ Духъ Святый и пребываетъ въ Церкви, совершая въ каждомъ человѣкѣ вѣрующемъ дѣло Христово. Всякій христіанинъ — причастникъ Духа. Это такъ необходимо, что кто Духа не имѣетъ, тотъ и не Христовъ. Присмотрись же хорошенько,—есть ли въ тебѣ Духъ благодати? Ибо онъ не у всѣхъ остается, а бываетъ такъ, что и отходитъ. Вотъ примѣты: сначала находитъ духъ покаянія и учитъ христіанина обращенію къ Богу и исправленію жизни; духъ покаянія, совершивъ свое дѣло, передаетъ христіанина духу святости и чистоты, которому преемствуетъ, наконецъ, духъ сыноположенія. Черта перваго—трудолюбная ревность; черта втораго — теплота и горѣніе сердца сладкое; черта третьяго — чувство сыновства, по которому исходитъ

изъ сердца воздыханіе къ Богу: „Авва отче!“ Смотри, на которой изъ этихъ степеней находишься. Если ни на какой, прими заботу и попеченіе о себѣ.

Вторникъ.

По крещеніи Господа, когда на Него сошелъ Духъ въ видѣ голубинѣ, Онъ возводится въ пустыню *искуситися*. Таковъ и общій всѣмъ путь. Св. Исаакъ Сиріанинъ замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ, что коль скоро вкусишь благодатное утѣшеніе, или получишь отъ Господа какой даръ, — жди искушенія. Искушенія прикрываютъ свѣтлость благодати отъ собственныхъ глазъ человѣка, которые обычно съѣдаютъ всякое добро самомнѣніемъ и самовозношеніемъ. Искушенія эти бываютъ и внѣшнія, — скорби, униженія, и внутреннія—страстныя помышленія, которыя нарочно спускаются, какъ звѣри съ цѣпей. Сколько, поэтому, нужно внимать себѣ, и строго разбирать бывающее съ нами и въ насъ, чтобы видѣть, почему оно такъ есть и къ чему насъ обязываетъ.

Среда.

Аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное (Матѳ. 5, 20). Черта книжниковъ: знаніе закона, безъ заботы о жизни по закону. Черта фарисеевъ: исправность внѣшняго поведенія, безъ особенной заботы объ исправности сердечныхъ чувствъ и помышленій. Тотъ и другой нравственный строй осуждены быть внѣ царствія небеснаго. Возьми же отсюда всякій потребный себѣ урокъ. Узнавать законъ Евангельскій—узнавай, но съ тѣмъ, чтобы по знанію и жизнь учреждать. Въ поведеніи старайся быть исправнымъ; но тутъ же исправными держи и внутреннія чувства и расположенія. Узналъ что, — не останавливайся на этомъ знаніи, а иди дальше и сдѣлай выводъ, къ чему, въ какомъ случаѣ обязываетъ тебя такое знаніе, да и положи по тому неотложно дѣйствовать. Въ поведеніи же такъ поступай, чтобы не чувства и расположенія шли за внѣшними дѣлами, а

внѣшнія дѣла были вызываемы чувствами и расположеніями, и служили имъ точнымъ выраженіемъ. Устроясь такимъ образомъ, будешь выше книжниковъ и фарисеевъ, и дверь царствія не будетъ затворена предъ тобою.

Четвергъ.

Воззрѣвшій на жену... уже любодѣйствовалъ съ нею (Матѳ. 5, 28). Какъ же быть, если живя въ обществѣ, нельзя не смотрѣть на женъ? Но вѣдь не просто воззрѣвшій на жену любодѣйствуетъ, а воззрѣвшій, *ко еже вожделѣти ея.* Смотрѣть — смотри, а сердце на привязи держи. Смотри очами дѣтей, которые смотрятъ на женщинъ чисто, безъ всякихъ дурныхъ мыслей. Женщинъ и любить должно, ибо въ заповѣди о любви къ ближнимъ не исключаются и онѣ, — но любовію чистою, въ которой имѣется въ мысли душа и духовное сродство, помимо всего прочаго.... Въ христіанствѣ, какъ предъ Богомъ, *нѣсть мужескъ полъ, ни женскъ*, такъ и во взаимныхъ отношеніяхъ христіанъ. Всячески, скажешь, трудно. Да, безъ борьбы не бываетъ:

но борьба предполагаетъ нехотѣніе худа; нехотѣніе же милостивымъ Господомъ вмѣняется въ чистоту.

Пятница.

Азъ же глаголю вамъ не противитися злу (Матѳ. 5, 39); иначе — отдай себя па жертву своенравію и злобѣ людской. Но этакъ и жить нельзя? Не безпокойся. Кто заповѣдь эту далъ, Тотъ же есть и Промыслитель и Попечитель нашъ. Когда съ полною вѣрою, отъ всей души пожелаешь такъ жить, чтобъ не противиться никакому злу, то Господь Самъ устроитъ для тебя образъ жизни, не только спосный, но и счастливый. Ктому же на дѣлѣ бываетъ такъ, что противленіе больше раздражаетъ противника и побуждаетъ его изобрѣтать новыя непріятности, а уступка обезоруживаетъ его и смиряетъ. Отъ того бываетъ, что перетерпи только первые натиски злобы, — люди сжалятся и оставятъ тебя въ покоѣ. А противленіе и месть разжигаетъ злобу, которая отъ одного лица переходитъ въ семью, а потомъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Суббота.

Любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящыя вы (Матѳ. 5, 44). Безъ любви никого нѣтъ на свѣтѣ: любятъ родителей и родныхъ, любятъ благодѣтелей и покровителей. Но чувство любви къ родителямъ, роднымъ, покровителямъ и благодѣтелямъ естественно, и строится само собою въ сердцѣ; отъ того и цѣны ей не даетъ Господь. Настоящая же христіанская любовь апробуется отношеніемъ къ недругамъ. Не только какая нибудь легкая и случайная непріятность не должна погашать нашей любви къ другимъ, но даже напасть и гоненіе, бѣдствія и лишенія, намѣренно вражески причиняемыя. Мы должны не только благословлять этихъ людей, но еще благотворить имъ и молиться за нихъ. Присмотрись, есть ли въ тебѣ такое расположеніе къ недругамъ твоимъ, и по тому суди, есть ли въ тебѣ христіанская любовь, безъ коей нѣтъ спасенія?

Недѣля всѣхъ святыхъ.

Св. Церковь всякій день творитъ память Святыхъ. Но такъ какъ были угодники Божіи, безвѣстно подвизавшіеся, не явленные Церкви, то, чтобы не оставить и ихъ безъ чествованія, св. Церковь установила день, въ который прославляетъ всѣхъ, отъ вѣка угодившихъ Богу, дабы не осталось никого, не прославляемаго ею. Творить же это тотчасъ послѣ сошествія Святаго Духа узаконила она потому, что всѣ святые содѣлались и содѣлываются святыми благодатію Святаго Духа. Благодать Святаго Духа приноситъ покаяніе и оставленіе грѣховъ, она же вводитъ въ борьбу со страстями и похотями, и вѣнчаетъ подвигъ сей чистотою и безстрастіемъ. И такимъ образомъ является новая тварь, годная для новаго неба и новой земли. Поревнуемъ же и мы идти вслѣдъ святыхъ Божіихъ. Какъ это дѣлать — учитъ нынѣшнее Евангеліе: оно требуетъ небоязненнаго исповѣданія вѣры въ Господа, преимущественной любви къ Нему, поднятія креста, самоотвер-

женія и сердечнаго отъ всего отрѣшенія. Положимъ же начало по сему указанію.

Понедѣльникъ.

Не пецытеся (Матѳ. 6, 31). Какъ же жить-то? Надо ѣсть, пить, одѣваться. Но Спаситель не говоритъ: ничего не дѣлайте, а *не пецытеся*. Не томите себя этою заботою, которая съѣдаетъ васъ и день и ночь, и не даетъ вамъ покоя ни па минуту. Забота такая есть болѣзнь грѣховная. Она показываетъ, что человѣкъ на себя оперся, а Бога забылъ, что упованіе на Промыслъ Божій потерялъ, все хочетъ у себя устроить одними своими трудами, добыть все нужное и добытое сохранить своими способами. Сцѣпился онъ сердцемъ съ тѣмъ, что имѣетъ, и на немъ почивать думаетъ, какъ па прочной основѣ. Любоиманіе связало его, и онъ только и думаетъ, чтобъ побольше забрать въ свои руки. Мамонъ этотъ сталъ ему вмѣсто Бога. А ты трудиться — трудись, а заботою злою себя пе томи. Жди успѣха всякаго отъ Бога, и въ Его руки предай участь свою.

Все добываемое принимай, какъ даръ отъ руки Господа, и въ крѣпкомъ упованіи ожидай отъ Него продолженія щедродательности. Знай, что одна минута—и можетъ ничего не остаться отъ всего, что имѣетъ многоимущій, если восхощетъ Богъ. Все тлѣніе и прахъ. Стоитъ ли изъ-за этого томить себя? *Не пецытеся убо!*

Вторникъ.

Внемлите отъ лживыхъ пророкъ (Матѳ. 7, 15). Съ начала христіанства и доселѣ еще не было времени, когда бы не имѣло приложенія это предостереженіе. Господь не указалъ, какихъ именно остерегаться лживыхъ пророковъ,—ибо какъ ихъ опредѣлить? Они мѣняются, какъ мода, и всякое время пораждаетъ своихъ. Они всегда выступаютъ въ одеждахъ овчихъ, съ видомъ доброжелательства въ поступкахъ, и съ признакомъ истины въ рѣчахъ. Въ наше время, одежда ихъ сшита изъ прогресса, цивилизаціи, просвѣщенія, свободы мыслей и дѣлъ, личнаго убѣжденія, не принимающаго вѣры, и тому подобнаго. Все это льстивая прикрышка. По-

тому-то, встрѣчая выставку этой одежды, не спѣши открывать духа твоего рѣчамъ одѣтыхъ въ нее пророковъ. Присмотрись, не кроется ли волкъ подъ этою овчею одеждой. Вѣдай, что Господь есть единый двигатель къ истинному совершенству, единый умягчитель сердецъ и нравовъ, единый просвѣтитель, единый дающій свободу и исполняющій сердце ощущеніями истины, дающими убѣжденіе, котораго ничто въ мірѣ не сильно поколебать. Потому, коль скоро замѣтишь въ рѣчахъ новыхъ пророковъ какую либо тѣнь противорѣчія ученію Господа, — знай, что это волки—хищники, и отвратись отъ нихъ.

Среда.

Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи! внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ (Матѳ. 7, 21). Одною молитвою не спасешься; съ молитвою надо соединять и исполненіе воли Божіей,— всего, что на комъ лежитъ, по его званію и строю жизни. И молитва предметомъ своимъ должна имѣть преимущественно прошеніе о

томъ, чтобъ Богъ сподобилъ насъ не отступать ни въ чемъ отъ святой воли Его. И обратно, кто имѣетъ ревность исполнять во всемъ волю Божію, того и молитва дерзновеннѣе предъ Богомъ и доступнѣе къ престолу Его. Даже такъ бываетъ, что гдѣ хожденіе въ волѣ Божіей не сопутствуетъ молитвѣ, тамъ самая молитва не бываетъ настоящею молитвою, трезвенною и сердечною, а только внѣшнею, читательною, во время которой нравственная неисправность, какъ туманомъ, закрывается многословіемъ, при неустроенности и блужданіи мыслей. Надо и то и другое сладить благочестіемъ, и будетъ плодъ.

Четвергъ.

Переправлялись на ту сторону моря. Господь спалъ. Поднялась буря, и всѣ пришли въ ужасъ, а о томъ, что Господь съ ними, и что, слѣдовательно, съ Нимъ нечего бояться, и забыли (Матѳ. 8, 23). Такъ бываетъ и въ порядкахъ жизни житейскихъ и духовныхъ. Подымется буря бѣдъ или страстей, — мы обыкновенно встревоживаемся до разслабле-

нія, думаемъ, что это и въ порядкѣ вещей; а Господь шлетъ намъ укоръ: „маловѣры!“ И справедливо! Нельзя, чтобъ не обратить вниманія на происшедшее; но можно всегда сохранить разумное спокойствіе. Прежде всего, посмотри, чего хочетъ отъ тебя Господь, — и покорись смиренно подъ крѣпкую руку Его. Не мятись, не полошись. За тѣмъ воздвигни вѣру твою, что Господь съ тобою, и припади къ стопамъ Его съ молитвой. Но не вопи: „погибаю!“ а съ преданностію взывай: „Господи! аще хощеши,—можеши. Обаче не моя, но Твоя воля да будетъ.“ Вѣрь, что такимъ образомъ безопасно минуешь поднявшуюся бурю.

Пятница.

Спрашивали Господа: почему ученики Его не постятся? Онъ отвѣчалъ: потому что еще не пришло для нихъ время. Потомъ приточною рѣчью показалъ, что, вообще, строгость внѣшняго подвижничества должна соотвѣтствовать обновленію внутреннихъ силъ духа. Прежде возгрѣй духъ ревности, а потомъ налагай на себя и строгости: ибо въ такомъ

случаѣ есть въ тебѣ внутренняя новая сила, способная съ пользою выдержать ихъ. Если же, не имѣя этой ревности, возьмешься за строгости, увлекаясь или только примѣромъ другихъ, или показностію подвижничества. то не на пользу это будетъ. Немного еще продержишься въ этой строгости, а потомъ ослабѣешь и бросишь. И будетъ тебѣ еще хуже, чѣмъ было прежде. Строгость безъ внутренняго духа—тоже, что заплата изъ сырцоваго полотна на ветхой одеждѣ, или вино новое въ старыхъ мѣхахъ. Заплата отпадетъ и дыра дѣлается еще больше; а вино прорываетъ мѣхъ, и само пропадаетъ и мѣхъ дѣлаетъ негожимъ. Это, впрочемъ, не значитъ, что строгости не годны, а внушается только, что надо начинать ихъ въ порядкѣ. Надобно сдѣлать, чтобы потребность ихъ шла извнутрь, чтобъ они удовлетворяли сердцу, а не тѣснили только совнѣ, какъ гнетъ.

Суббота.

Не судите, да не судими будете (Матѳ. 7, 1). Что за болѣзнь—пересуды и осужденіе! Всѣ знаютъ, что это грѣхъ, а между тѣмъ ничего

нѣтъ обычнѣе въ рѣчахъ нашихъ, какъ осужденіе. Иной скажетъ: „не поставь Господи въ осужденіе;“ а все-таки осужденіе свое доведетъ до конца. Иной оправдываетъ себя тѣмъ, что разумному человѣку надобно же имѣть свой взглядъ на текущее, и въ пересудахъ пытается быть хладнокровно разсуждающимъ; но и простое ухо не можетъ не различать въ рѣчахъ его высящагося и злорадствующаго осужденія. Между тѣмъ, приговоръ Господа за этотъ грѣхъ строгъ и рѣшителенъ. Кто осуждаетъ другихъ, тому нѣтъ оправданія. Какъ же быть? Какъ миновать бѣды? Рѣшительное средство противъ осужденія состоитъ вотъ въ чемъ: считать самого себя осужденнымъ. Кто восчувствуетъ себя такимъ, тому некогда будетъ судить другихъ. Только и рѣчей у него будетъ: „Господи помилуй! Господи прости мои согрѣшенія!“

Недѣля вторая по Пятидесятницѣ

Позвалъ Господь Петра и Андрея,—и они тотчасъ, оставя все, пошли за Нимъ. Позвалъ Онъ Іакова и Іоанна,—и они тоже

тотчасъ оставили все и пошли за Господомъ (Матѳ. 4, 18—24). Отчего жъ они такъ скоро и охотно пошли? Отъ того, что увидѣли лучшее. Таковъ ужъ законъ у насъ въ душѣ, что, узнавъ и вкусивъ лучшее, она отвращается отъ худшаго и бросаетъ его. Тутъ совершается тоже, что потомъ Господь изобразилъ въ притчѣ о сокровищѣ сокрытомъ на селѣ, и о бисерѣ многоцѣнномъ. Это сокровище и бисеръ—вѣра въ Господа и общеніе съ Нимъ по силѣ вѣры. Обладателями сего мы нарицаемся еще въ крещеніи. Отъ чего же мы такъ мало цѣнимъ такое сокровище и, мало цѣня, мѣняемъ на пустошь? Отъ того, что во время воспитанія не вводятъ насъ во вкусъ этого сокровища, и оно становится чуждо нашему сердцу. Сердце наше не знаетъ этого лучшаго. Оно знаетъ только, что изъ нехорошаго меньше не хорошо и что больше, и на этомъ основываетъ свой взглядъ. Тутъ и причина вся, отъ чего иныхъ зоветъ Господь, и они идутъ; а мы, и призванные, бѣжимъ отъ Него.

Понедѣльникъ.

Посылая на проповѣдь св. Апостоловъ, Господь заповѣдалъ имъ всѣхъ звать, говоря: *приближилось царствіе* (Матѳ. 10, 7); то есть, пришло царствіе,—идите въ него. Намъ же что слѣдуетъ проповѣдывать? Надо всѣмъ кричать: вы—сыны царствія; не бѣгите изъ царствія въ неволю и рабство,—потому что бѣгутъ. Однихъ плѣняетъ свобода ума: „не хотимъ, говорятъ, узъ вѣры и гнета авторитета, даже Божественнаго; сами все разгадаемъ и порѣшимъ.“ Ну, и порѣшили. Настроили басней, въ которыхъ больше ребячества, чѣмъ въ миѳологіи грековъ,—и величаются.... Другихъ увлекаетъ широкій путь страстей: „не хотимъ, говорятъ. знать положительныхъ заповѣдей, ни требованій совѣсти,—это все отвлеченности: намъ нужна естественность осязательная.“ И пошли въ слѣдъ ея. Чтоже вышло? Приложились скотомъ несмысленнымъ. Не отъ этого ли нравственнаго ниспаденія родилась и теорія происхожденія человѣка отъ животныхъ? Вотъ

куда заходятъ! А все бѣгутъ отъ Господа, все бѣгутъ...

Вторникъ.

Говорилъ еще Господь Апостоламъ, что если какой городъ не приметъ ихъ, и словъ ихъ слушать не станетъ, то *отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморрстѣй въ день судный, нежели граду тому* (Матѳ. 10, 15). А что будетъ намъ за неслушаніе словъ Божественнаго Откровенія? Нашей безотрадности и мѣры не будетъ. Послѣ стольких осязательныхъ доказательствъ не вѣрить истинѣ Божіей, есть тоже, что впадать въ хулу на Духа Святаго, въ богохульство. И однакожъ, мы не робѣемъ. Одного спириты утѣшаютъ: „Какой судъ! Только родиться лишній разъ придется." Другому книжники натолковываютъ: „Кого судить? Все атомы: разлетятся, и всему конецъ." Но придетъ, други, часъ смерти; разлетятся мечты эти, какъ призраки, и существенпость предстанетъ во всей своей неумолимости. Что тогда?... Бѣдное время наше! Ухитрился врагъ губить души наши. Знаетъ, что страхъ смерти и суда есть самое сильное средство

къ отрезвленію души,—и заботится всячески разогнать его, и успѣваетъ. Но погасни этотъ страхъ, отойдетъ страхъ Божій; а безъ страха Божія совѣсть становится безгласною. И стала душа пуста, стала облакомъ безводнымъ, носимымъ всякимъ вѣтромъ ученій и всякими порывами страстей.

Среда.

Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Матѳ. 10, 22). А есть ли намъ что терпѣть? Въ этомъ ни у кого не бываетъ недостатка. Поприще терпѣнія у всякаго широко; стало быть, и спасеніе у насъ подъ руками. Претерпи все до конца, и спасенъ будешь. Надо, однакожъ, терпѣть умѣючи: а то можно протерпѣть, и пользы никакой не получить. Вопервыхъ, вѣру святую блюди, и жизнь по вѣрѣ веди безукоризненную; всякій же случающійся грѣхъ очищай тотчасъ покаяніемъ. Во вторыхъ, все, что приходится терпѣть, принимай, какъ отъ руки Божіей, помня твердо, что безъ воли Божіей ничего не бываетъ. Въ третьихъ, вѣруя, что все отъ Гос-

пода исходящее посылается Имъ во благо душамъ нашимъ,— о всемъ искренно благодари Бога, благодари и за скорби, и за утѣшенія. Въ четвертыхъ, нолюби прискорбность ради великой ея спасительности, и возбуди въ себѣ жажданіе ея, какъ питія, хотя горькаго, но цѣлительнаго. Въ пятыхъ, держи въ мысли, что когда пришла бѣда, то ее не сбросишь, какъ тѣсную одежду; надо перенесть. По христіански ли ты перетерпишь ее, или не по христіански,—все же перетерпѣть неизбѣжно; такъ лучше же перетерпѣть по христіански. Ропотливость не избавляетъ отъ бѣды, а только ее отяжеляетъ; а смиренная покорность опредѣленіямъ Промысла Божія и благодушіе отнимаютъ тяготу у бѣдъ. Въ шестыхъ, сознай себя стоющимъ еще и не такой бѣды,— сознай, что еслибъ Господь хотѣлъ поступить съ тобою по всей правдѣ, то такую ли бѣду слѣдовало послать тебѣ? Въ седьмыхъ, паче всего молись,— и милостивый Господь подастъ тебѣ крѣпость духа, при которой, тогда какъ другіе дивиться будутъ твоимъ бѣдамъ, тебѣ будетъ казаться, что и терпѣть то нечего.

Четвергъ.

Ничтоже есть покровено, еже не откроется, и тайно, еже не увѣдѣно будетъ (Матѳ. 10, 26). Слѣдовательно, какъ ни прячемся мы теперь съ грѣхами своими, пользы отъ этого намъ никакой нѣтъ. Придетъ срокъ,—а далеко ли онъ?—и все выйдетъ наружу. Какъ же быть? Не надо прятаться. Согрѣшилъ,—иди и открой грѣхъ свой духовному отцу твоему. Когда получишь разрѣшеніе,—грѣхъ исчезнетъ, будто его не было. Нечему будетъ потомъ быть открываему и являему. Если же спрячешь грѣхъ и пе покаешься, то сбережешь его въ себѣ, чтобъ было чему обнаружиться въ свое время на обличеніе тебя. Все это намъ напередъ открылъ Богъ, чтобъ мы еще теперь ухитрились обезоружить Его праведный и страшный судъ на насъ грѣшныхъ.

Пятница.

Всякъ, иже исповѣстъ Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже

на небесѣхъ (Матѳ. 10, 32 — 33). Трудно ли исповѣдать Господа? Никакого нѣтъ труда. Какой трудъ сказать, когда требуется, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій и Богъ, Который ради насъ пришелъ на землю, воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчился, былъ распятъ, пострадалъ, погребенъ, воскресъ въ третій день, возшелъ на небеса, и сидитъ одесную Бога Отца, и опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ,— послалъ Духа Святаго на св. Апостоловъ, силою Его устроившихъ на землѣ св. Церковь, которая научая истинѣ и освящая таинствами, незаблуднымъ путемъ ведетъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ въ царство небесное? Все это мы повторяемъ всякій разъ, когда слышимъ и читаемъ сѵмволъ вѣры. Такъ возьми эти истины, напечатлѣй ихъ въ сердцѣ своемъ, и будь готовъ, не боясь никакого лица человѣческаго, предъявить, что такъ, а не иначе должно вѣровать, чтобъ быть спасену, готовясь вмѣстѣ потерпѣть и то, что за это въ иномъ случаѣ достанется тебѣ. Заграждай уста учителей лжи и хулителей христіан-

ства словомъ истины,—и получишь то, что обѣтовано Господомъ. Ты исповѣдуешь Его Богомъ и Спасителемъ предъ человѣками; а Онъ предъ Богомъ-Отцемъ исповѣдуетъ, что ты вѣрный Его послѣдователь и исповѣдникъ.

Суббота.

Нынѣшнее Евангеліе говоритъ о томъ, что слушающій слова Господни и исполняющій ихъ подобенъ строющему домъ на камнѣ; а слушающій и не исполняющій — подобенъ строющему домъ на пескѣ. Заучи это всякій, и почаще повторяй; истина же, въ немъ содержащаяся, всякому понятна и ясна наглядно. И собственныхъ опытовъ всякій имѣетъ подъ руками въ этомъ родѣ множество. Мысли, напримѣръ, пока еще думаешь о чемъ, бываютъ неустойчивы и мятутся; когда же изложишь ихъ на бумагѣ, они получаютъ окрѣплость и неподвижность; предпріятіе какое нибудь все еще бываетъ невѣрно и мѣняется въ частностяхъ, пока не начато; а когда пустишь его въ ходъ, всѣмъ пополнительнымъ соображеніямъ конецъ. Такъ и

нравственныя правила пока не исполнены, онѣ какъ будто чужія, суть внѣ насъ и не прочны; а когда исполняешь ихъ, онѣ входятъ внутрь, осѣдаютъ въ сердцѣ, и полагаютъ тамъ основу характеру—доброму или злому. *Блюдите убо, како опасно ходите*!

Недѣля третья по Пятидесятницѣ.

Аще око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво, все тѣло твое темно будетъ (Матѳ. 6, 22—23). Окомъ называется здѣсь умъ, а тѣломъ весь составъ души. Такимъ образомъ, когда умъ простъ, тогда въ душѣ свѣтло; когда же умъ лукавъ, тогда въ душѣ темно. Что такое умъ простой и умъ лукавый? Умъ простой тотъ, который принимаетъ все, какъ написано въ Словѣ Божіемъ, и несомнѣнно убѣжденъ, что все такъ и есть, какъ написано: никакого хитроумія, никакихъ колебаній и раздумья нѣтъ въ немъ. Умъ лукавый тотъ, который приступаетъ къ Слову Божію съ лукавствомъ, хитрымъ совопросничествомъ и подъискиваніями. Онъ не можетъ прямо вѣрить,

но подводитъ Слово Божіе подъ свои умствованія. Онъ приступаетъ къ нему, не какъ ученикъ, а какъ судія и критикъ, чтобъ попытать, что-то оно говоритъ, и потомъ или поглумиться. или свысока сказать: „да, это не худо." У такого ума нѣтъ твердыхъ положеній; потому что Слову Божію, очевидно, онъ не вѣритъ, а свои умствованія всегда неустойчивы: нынѣ такъ, завтра иначе. Отъ того у него одни колебанія, недоумѣнія, вопросы безъ отвѣтовъ: всѣ вещи у него не на своемъ мѣстѣ, и ходитъ онъ въ потьмахъ, ощупью. Простой же умъ все ясно видитъ; всякая вещь у него имѣетъ свой опредѣленный характеръ. Словомъ Божіимъ опредѣленный, потому всякой вещи у него—свое мѣсто: и онъ точно знаетъ, какъ себя въ отношеніи къ чему держать,—ходитъ, значитъ, по дорогамъ открытымъ, виднымъ, съ полною увѣренностію, что они ведутъ къ настоящей цѣли.

Понедѣльникъ.

Царствіе Божіе нудится, и нуждницы восхищаютъ е (Матѳ. 11, 12). Нудится царствіе, то есть, съ нуждою, съ трудомъ, усиліями

и тяжкими подвигами достигается: потому и достигаетъ его только тотъ, кто ведетъ жизнь притрудную, подвижническую. Этимъ, на пути къ царствію, отрицается всякаго рода утѣшность. Утѣхи всѣхъ сортовъ удаляютъ отъ царствія; а у насъ нынѣ только и заботъ, что объ утѣхахъ, изрѣдка душевныхъ, а больше плотскихъ: ѣсть, пить, веселиться, гулять и роскошествовать во всемъ. Царствію сказали: *имѣй мя отреченна*, хоть и въ немъ пиръ, и пиръ царскій, какого и на умъ никому не придетъ приготовить: да вкусы у насъ не тѣ. Что тамъ сладкимъ считается, то намъ горько; что тамъ пріятно, то намъ противно; что тамъ веселитъ, то насъ тяготитъ,— разошлись совсѣмъ. И царствіе съ нуждницами восхищающими его, отходитъ отъ насъ. Мы и рады, даже готовы поскорѣе бы прогнать ихъ, и рѣчи уже о томъ заводимъ; да лукавый все какъ-то не ухитряется это уладить.

Вторникъ.

Говоритъ Господь, что мы, не слушающіе Евангелія, похожи на тѣхъ, которымъ по-

ютъ веселыя пѣсни,— они не пляшутъ; поютъ печальныя,— они не плачутъ; ничего съ ними не подѣлаешь. Обѣщаютъ царствіе небесное, пресвѣтлое и прерадостное,— не шевелимся, будто не намъ говорятъ. Угрожаютъ судомъ неумытнымъ и муками нескончаемыми, - не тревожимся, будто не слышимъ. Забиты; потеряли всякое чувство самосохраненія истиннаго. Ведемся, какъ ведомые прямо на пагубу, и никакой заботы о своей участи. Онустили руки, предались нечаянію: что будетъ, то будетъ! Вотъ каково положеніе наше! Не отъ того ли такъ часты самоубійства? И это плодъ нынѣшнихъ ученій, нынѣшнихъ взглядовъ на человѣка и его значеніе! Вотъ вамъ и прогрессъ! Вотъ и просвѣщеніе! Лучше ужъ совсѣмъ быть невѣждою, да со страхомъ Божіимъ душу свою спасти, нежели, достигнувъ титла просвѣщеннаго, погибнуть на вѣки, во всю жизнь не вспомянувъ о томъ, что будетъ по смерти. Изъ Слова Божія, опредѣляющаго и царство небесное и адъ, не пройдетъ и іота едина: все будетъ какъ написано. Прими же всякій это къ сердцу, какъ дѣло, лично тебя ка-

сающееся, и позаботься о себѣ, сколько есть силъ, и сколько еще времени осталось.

Среда.

Господь много знаменій показалъ въ Капернаумѣ, Виѳсаидѣ и Хоразинѣ; между тѣмъ, число увѣровавшихъ не соотвѣтствовало силѣ знаменій. Потому-то Онъ строго и обличилъ эти города, и присудилъ, что въ день суда отраднѣе будетъ Тиру и Сидону, Содому и Гоморрѣ, нежели городамъ тѣмъ. По этому образцу надо намъ судить и о себѣ. Сколько знаменій показалъ Господь надъ Россіею, избавляя ее отъ враговъ сильнѣйшихъ, и покоряя ей народы! Сколько даровалъ ей постоянныхъ сокровищницъ, источающихъ непрестанныя знаменія,— въ св. мощахъ и чудотворныхъ иконахъ, разсѣянныхъ по всей Россіи! И, однакожъ, во дни наши россіяне начинаютъ уклоняться отъ вѣры: одна часть совсѣмъ и всесторонне падаетъ въ невѣріе, другая отпадаетъ въ протестанство, третья тайкомъ сплетаетъ свои вѣрованія, въ которыхъ думаетъ совмѣстить и спиритизмъ и

геологическія бредни съ Божественнымъ Откровеніемъ. Зло растетъ: зловѣріе и невѣріе поднимаютъ голову; вѣра и Православіе слабѣютъ. Ужели же мы не образумимся?... И будетъ, наконецъ, тоже и у насъ, что, напримѣръ, у французовъ и другихъ,.. А, если это будетъ, что, думаете, будетъ намъ за то въ день судный, послѣ такихъ Божіихъ къ намъ милостей? Господи! Спаси и помилуй Русь православную отъ праведнаго Твоего и належащаго прещенія!

Четвергъ.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Матѳ. 11, 28). О, божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Пойдемте же всѣ въ слѣдъ зовущаго насъ Господа! Но напередъ надо восчувствовать, что намъ трудно и тяжело,— восчувствовать, то есть, что у насъ грѣховъ много, и грѣхи эти тяжки суть. Отъ этого чувства родится потребность искать себѣ облегченія. Вѣра укажетъ тогда намъ единственное прибѣжище въ Господѣ Спасителѣ,

и шаги наши сами собою направятся къ Нему. Душа, возжелавшая избавиться отъ грѣховъ, знаетъ, что сказать Господу: „возьми бремя отъ мене тяжкое, грѣховное; а я возьму иго Твое благое.“ И бываетъ такъ: Господь прощаетъ грѣхи, а душа начинаетъ ходить въ заповѣдяхъ Его. И заповѣди—иго, и грѣхи—бремя. Но сличивъ то и другое, душа находитъ, что иго заповѣдей легко, какъ перо, а бремя грѣховъ тяжело, какъ гора. Не убоимся же охотно принять иго Господне благое, и бремя Его легкое! Такъ только, а не иначе можемъ обрѣсти покой душамъ нашимъ.

Пятница.

Аще ли бысте вѣдали что есть, милости хощу, а не жертвы, николиже убо бысте осуждали неповинныхъ (Матѳ. 12, 7). И такъ, чтобъ избавиться отъ грѣха осужденія, надо возымѣть милостивое сердце. Милостивое сердце не только не осудитъ кажущагося нарушенія закона, но и очевиднаго для всѣхъ. Вмѣсто суда, оно восприиметъ сожалѣніе, и скорѣе будетъ готово плакать, нежели уко-

рять. Дѣйствительно, грѣхъ осужденія есть плодъ немилостиваго сердца, злораднаго, находящаго услажденіе въ униженіи ближняго, въ очерненіи его имени, въ попраніи его чести. Дѣло это—дѣло человѣкоубійственное, и творится но духу того, кто есть человѣкоубійца искони. Тамъ бываетъ много и клеветничества, которое изъ того же источника; ибо діаволъ потому и діаволъ, что клевещетъ, и всюду распространяетъ клеветливость. Поспѣши возбудить въ себѣ жалость всякій разъ, какъ придетъ злой позывъ къ осужденію. Съ жалостливымъ же сердцемъ обратись потомъ съ молитвою къ Господу, чтобъ Онъ всѣхъ насъ помиловалъ, не того только, кого хотѣлось осудить, но и насъ, и, можетъ быть, больше насъ, чѣмъ того,— и замретъ злой позывъ.

Суббота.

Одному изъ хотѣвшихъ идти вслѣдъ Господа Онъ сказалъ: *Сынъ Человѣческій не имѣетъ гдѣ главу подклонить*; а другому, хотѣвшему прежде похоронить отца, сказалъ: ос-

тавь мертваго; его похоронятъ другіе, а ты иди вслѣдъ Меня (Матѳ. 8, 16—22). Это значитъ, что кто хочетъ идти въ слѣдъ Господа, тому не должно ожидать отъ этого слѣдованія на землѣ никакого утѣшенія, а однихъ лишеній, нуждъ и скорбей, и что житейскія заботы, даже самыя законныя, не совмѣстны съ этимъ слѣдованіемъ. Надобно отрѣшиться отъ всего рѣшительно, чтобъ ничто уже не привязывало къ землѣ; затѣмъ обречь себя на всестороннія страданія или крестъ; и снарядившись такимъ образомъ, идти вслѣдъ Господа. Такова прямая воля Господня! Но кому эта заповѣдь,—Апостоламъ только или и всѣмъ христіанамъ? Разсуди всякій самъ. Отвергнуть себя и взять крестъ—всѣмъ ли сказано? Потомъ — возлюбить Господа паче отца и матери, братьевъ и сестеръ, жены и дѣтей—всѣмъ ли сказано? Выводъ ясенъ. Какъ же быть? Однажды и Апостолы предлагали такой вопросъ Господу, и Онъ отвѣтилъ имъ: *невозможное у человѣкъ, возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27).

Недѣля четвертая по Пятидесятницѣ.

Какова вѣра сотника! Удивила Самого Господа (Матѳ. 8, 5 и д.). Сущность ея въ томъ, что онъ исповѣдалъ Господа Богомъ всяческихъ, всемощнымъ владыкою и повелителемъ всего сущаго; потому-то и просилъ: „только скажи слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой. Вѣрую, что все Тебѣ подвластно, и все слушается мановенія Твоего.“ Такой же вѣры и отъ всѣхъ требовалъ Господь; такая же требуется и отъ насъ. Въ комъ есть такая вѣра, тотъ ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, и что ни попроситъ, все получаетъ. Такъ обѣтовалъ Самъ Господь. О, когда бы и намъ попасть хоть бы на слѣдъ такой вѣры! Но и она есть даръ; и дара этого тоже надо просить, и просить съ вѣрою. Будемъ же просить ее, по крайней мѣрѣ, съ чувствомъ нужды въ ней, просить постоянно, притрудно, помогая въ тоже время раскрытію ея въ насъ соотвѣтственными размышленіями, а болѣе всего покорностію заповѣдямъ Божіимъ.

Понедѣльникъ.

Достоитъ въ субботы добро творити (Матѳ. 12, 12). Это сказалъ Господь по исцѣленіи въ синагогѣ въ субботу сухорукаго и въ укоръ фарисеямъ, которые заповѣдь о субботнемъ покоѣ довели до того, что даже шаги измѣрили, сколько ихъ сдѣлать можно въ этотъ день. Но такъ какъ и добрыхъ дѣлъ, нельзя дѣлать безъ движенія, то они скорѣе соглашались отказываться отъ добрыхъ дѣлъ, чѣмъ допустить лишнее движеніе. Спаситель не разъ обличалъ ихъ за то, потому что суббота требовала покоя отъ житейскихъ заботъ, а не отъ дѣлъ благочестія и братолюбія. Въ христіанствѣ, вмѣсто субботы, празднуется воскресенье, съ тою же цѣлію — покоя отъ всѣхъ житейскихъ дѣлъ и посвященія сего дня исключительно на дѣла Божіи. Христіанское здравомысліе никогда не доходило до фарисейской мелочности относительно недѣланія въ воскресенье; но за то позволительное разрѣшеніе на дѣланіе въ этотъ день заведено далеко за предѣлы должнаго. Недѣ-

ланіе отдаляло фарисеевъ отъ дѣланія добрыхъ дѣлъ; а христіанъ позволяемое ими себѣ дѣланіе отводитъ отъ нихъ. Вечеромъ подъ воскресенье—театръ, потомъ еще какое либо увеселеніе. Утро проспано; въ церковь некогда. Нѣсколько визитовъ, обѣдъ; вечеромъ опять увеселенія. Такъ отдается все время чреву и услажденію прочихъ чувствъ; о Богѣ и благотвореніи некогда и вспомнить.

Вторникъ.

Иже нѣсть со Мною, на Мя есть; и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ (Матѳ. 12, 30). Кто же съ Господомъ? Тотъ, кто живетъ и дѣйствуетъ въ духѣ Его; кто не позволяетъ себѣ ни мыслей, ни чувствъ, ни желаній, ни намѣреній, ни словъ, ни дѣлъ, которыя были бы неугодны Господу и противны Его явнымъ заповѣдямъ и опредѣленіямъ. Кто живетъ и дѣйствуетъ иначе, тотъ не съ Господомъ, слѣдовательно, не собираетъ, а расточаетъ. Чтожъ расточаетъ? Не только силы и время, но и то, что собираетъ. Богатство, напримѣръ, не съ Господомъ собираетъ тотъ,

кто копитъ только его, не дѣлясь съ другими, и себя лишая даже нужнаго, или кто, собирая его, частію истрачиваетъ на пышное содержаніе себя, частію расходуетъ на тщеславныя жертвы, частію оставляетъ наслѣдникамъ. На тотъ свѣтъ явится онъ ни съ чѣмъ,—и будетъ тамъ бѣднѣйшимъ изъ бѣднѣйшихъ. Напротивъ, съ Господомъ собираетъ богатство тотъ, кто чрезъ руки бѣдныхъ и нуждающихся препровождаетъ собранное въ вѣчныя сокровищницы. Когда умретъ такой человѣкъ,—на томъ свѣтѣ все найдетъ сохраннымъ, нерасточеннымъ, хотя бы онъ всю жизнь свою расточалъ. Тоже самое приложимо и къ собиранію знаній. Тутъ расточеніе еще очевиднѣе, потому что еще здѣсь становится явнымъ, какъ не о Господѣ мудрствующій собираетъ будто горы знаній, а между тѣмъ всѣ онѣ — хламъ, призракъ истины, а не истина. У такихъ не только не бываетъ знанія, но и смыслъ человѣческій теряется. Они начинаютъ бредить, какъ сонные. Читайте системы матеріалистовъ, и вы увидите, что это такъ.

Среда.

Во всякомъ человѣкѣ, нераскаянно живущемъ въ грѣхѣ, живетъ бѣсъ, какъ въ домѣ, и всѣмъ у него распоряжается. Когда, по благодати Божіей, такой грѣшникъ приходитъ въ сокрушеніе о грѣхахъ своихъ, кается и перестаетъ грѣшить,— бѣсъ изъ него изгоняется. Сначала онъ не безпокоитъ покаявшагося, потому что въ немъ на первыхъ порахъ много ревности, которая, какъ огонь, жжетъ бѣсовъ, и какъ стрѣла отражаетъ ихъ. Но потомъ, когда ревность начинаетъ охладѣвать,—подступаетъ и бѣсъ издали съ своими предложеніями, вбрасываетъ воспоминаніе о прежнихъ удовольствіяхъ и вызываетъ къ нимъ. Не поостерегись только покаянникъ,— отъ сочувствія скоро перейдетъ къ желанію; если и здѣсь не опомнится и не возвратитъ себя въ состояніе нрежней трезвенности, то паденіе не далеко. Изъ желанія раждается склоненіе на грѣхъ и рѣшимость: внутренній грѣхъ готовъ, для внѣшняго ожидается только удобство. Представь-

ся оно, и грѣхъ будетъ сдѣланъ. Съ этимъ вмѣстѣ бѣсъ опять входитъ, и начинаетъ гнать человѣка отъ грѣха къ грѣху еще быстрѣе, чѣмъ прежде. Это изобразилъ Господь притчею о вторичномъ возвращеніи бѣса въ домъ очищенный, подметенный (Матѳ. 12, 42—45).

Четвергъ.

Иже аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой и сестра, и мати Ми есть (Матѳ. 12, 49). Господь даетъ этимъ разумѣть, что духовное родство, которое Онъ пришелъ насадить и возрастить на землѣ, есть не то, что родство плотское, хотя, по формѣ отношеній, оно одинаково съ плотскимъ. И въ немъ есть отцы и матери,— это тѣ, которые рождаютъ словомъ истины или благовѣствованіемъ, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ. И въ немъ есть братья и сестры,—это тѣ, которые отъ одного рождены духовно и растутъ въ единомъ духѣ. Родственное сочетаніе здѣсь зиждется дѣйствіемъ благодати. Но оно не внѣшне, не поверхностно, а также глубоко и жизненно.

какъ и плотское, только мѣсто имѣетъ въ другой области—высшей, важнѣйшей. Потому-то и преобладаетъ надъ плотскимъ, и когда требуетъ нужда, приноситъ его въ жертву своимъ духовнымъ интересамъ, безъ жалѣнія, въ полной увѣренности, что это есть жертва Богу угодная и Имъ требуемая.

Пятница.

Притча о сѣятелѣ изображаетъ разныя отношенія душъ къ Слову Божію (Матѳ. 13, 4—9). На первомъ мѣстѣ стоятъ тѣ, которые совсѣмъ не внимаютъ слову. Слышатъ,—но слышанное не входитъ въ душу, а ложится поверхъ ея, какъ сѣмя при дорогѣ. Слово не вмѣщается въ нихъ, потому что у нихъ другой образъ мыслей, другія правила, другіе вкусы. Оттого оно скоро исчезаетъ изъ памяти, забывается, какъ будто вовсе не слышано было. На второмъ—тѣ, которыя слышатъ слово охотно и принимаютъ его скоро, но никакихъ трудовъ по исполненію его нести не хотятъ. Поэтому пока не требуется никакой жертвы, они услаждаются словомъ, и

особенно его обѣтованіями; а какъ скоро окажется необходимость чѣмъ либо пожертвовать для вѣрности слову, они измѣняютъ ему, отказываются и отъ слова и отъ обѣтованій его, въ угоду своихъ привязанностей. На третьемъ—тѣ, которые принимаютъ слово и начинаютъ жить по нему, но потомъ слишкомъ предаются заботамъ и печалямъ вѣка, попеченіямъ земнымъ, которыя подавляютъ всѣ благія начинанія, образовавшіяся было подъ дѣйствіемъ Слова Божія. На четвертомъ—тѣ, которые принимаютъ слово съ полною вѣрою и рѣшаются жить по требованію его съ готовностію на всѣ пожертвованія и труды, и не допускаютъ сердца своего быть связаннымъ съ чѣмъ либо земнымъ. Сядь и разсуди всякъ, къ какому классу принадлежишь.

Суббота.

У кого пробуждены духовныя потребности, подъ дѣйствіемъ страха Божія и требованій совѣсти, у того образуется своего рода чувство, которымъ онъ угадываетъ смыслъ

рѣчей, относящихся къ предметамъ духовной области, хотя бы онѣ облечены были въ приточную форму. Для таковыхъ притча не прикрываетъ истины, а еще яснѣе ее раскрываетъ. У кого же нѣтъ такого внутренняго строя, тотъ слыша о духовныхъ предметахъ рѣчь приточную, ничего не понимаетъ въ ней. Но еслибъ и не въ приточной формѣ предложить ему слово объ этихъ предметахъ, и тогда понялъ бы онъ только слова, а сущности дѣла на уразумѣлъ бы: она шла бы на перекоръ всѣмъ его понятіямъ, и представилась бы ему несообразностію, надъ которою не замедлилъ бы онъ и поглумиться. Въ этомъ именно и поставилъ Господь причину, почему онъ говоритъ къ народу въ притчахъ. У кого есть задатокъ духовности, тотъ пойметъ и притчу, а у кого нѣтъ, тому хоть не говори. *Яко*, говоритъ, *видяще не видятъ*, *и слышаще не слышатъ*, *ни разумѣютъ... Отолстѣ бо сердце людей сихъ.* Между тѣмъ, способныхъ прозрѣвать прикровенную истину притча не лишила должнаго назиданія: *иже иматъ*, *дастся ему*, *и преизбудетъ ему* (Матѳ. 13, 12—15).

Недѣля пятая по Пятидесятницѣ.

Гадаринцы видѣли дивное чудо Господне, явленное въ изгнаніи легіона бѣсовъ, и, однакоже, всѣмъ городомъ вышли и молили Господа, дабы *прешелъ отъ предѣлъ ихъ* (Матѳ. 8, 28—34). Не видно, чтобъ они враждебно относились къ Нему. но не видно и вѣры. Ихъ объяло какое-то неопредѣленное страхованіе, по которому они желали только: иди мимо, куда знаешь,—только насъ не касайся. Это настоящій образъ людей, которые мирно въ имѣніяхъ своихъ живутъ. Сложился около ихъ порядокъ вещей не неблагопріятный; они привыкли къ нему, ни помышленій, ни потребности нѣтъ, чтобы измѣнить, или отмѣнить что, и боятся они сдѣлать какой либо новый шагъ. Чувствуя, однакожъ, что если придетъ повелѣніе свыше, то страхъ Божій и совѣсть заставятъ ихъ отказаться отъ стараго и принять новое,—они всячески избѣгаютъ случаевъ, могущихъ довести ихъ до такихъ убѣжденій, чтобъ,

прикрываясь невѣдѣніемъ, жить покойно въ старыхъ привычкахъ. Таковы тѣ, которые боятся читать Евангеліе и отеческія книги, и заводить бесѣду о духовныхъ вещахъ, изъ опасенія растревожить свою совѣсть, которая, пробудившись, начнетъ понуждать—одно бросить, другое принять.

Понедѣльникъ.

Отъ чего многіе не разумѣютъ бесѣдъ о духовныхъ вещахъ? По причинѣ отолстѣнія сердца (Матѳ. 13, 15). Когда сердце полно пристрастій къ земнымъ вещамъ, тогда оно ботѣетъ, какъ сказано: *уты*, *утолстѣ*, *расширѣ*. Въ этомъ видѣ оно, какъ тяжелая гиря, долу влечетъ и приковываетъ къ землѣ всю душу и съ ея умомъ. Тогда, вращаясь все въ кругу низкихъ предметовъ, и оно становится низкомыслящимъ и не можетъ воспарять горѣ, какъ обремененная пищею птица. Вращаясь же не видитъ горняго, и весь складъ его противенъ ему... То совсѣмъ безвѣстная для него страна. Въ суммѣ своихъ понятій и опытовъ не имѣетъ онъ ничего, къ

чему бы могъ примѣнить тамошнее, чтобъ узрѣть его хоть зерцаломъ въ гаданіи. Отъ того ни самъ разсуждать о томъ не берется, ни другихъ разсуждающихъ слушать охоты не имѣетъ, и книгъ, въ которыхъ пишется о томъ, въ руки не возьметъ. Не отъ того ли у многихъ вы встрѣтите иногда не одинъ журналъ свѣтскій, а духовнаго ни одного, ни одной духовной книги, даже Евангелія?

Вторникъ.

Сѣяно доброе сѣмя, но пришелъ врагъ и посѣялъ плевелы посредѣ пшеницы (Матѳ. 13, 24—25). Плевелы—это въ церкви ереси и расколы, а въ каждомъ изъ насъ худые помыслы, чувства, желанія, страсти. Приметъ человѣкъ доброе сѣмя Слова Божія, рѣшается жить свято, и начинаетъ такъ жить. Когда заснетъ человѣкъ такой, то есть, ослабитъ вниманіе къ себѣ; тогда приходитъ врагъ спасенія и влагаетъ въ него худые замыслы, которые, не бывъ отвергнуты, въ началѣ созрѣваютъ въ желанія и расположенія и заводятъ свой кругъ дѣлъ и пред-

пріятій, перемѣшивающихся съ дѣлами, чувствами и мыслями добрыми. И пребываютъ такъ оба купно до жатвы. Жатва эта есть покаяніе. Посылаетъ Господь Ангеловъ—чувство сокрушенія и страха Божія, и они, явившись, какъ серпъ, пожигаютъ все плевельное и сожигаютъ въ огнѣ самоосужденія болѣзненнаго. Пшеница чистая остается въ житницѣ сердца, на радость и человѣку, и Ангеламъ, и преблагому Богу, въ Троицѣ поклоняемому.

Среда.

Подобно царствіе зерну горчичному и квасу (Матѳ. 13, 31—36). Маленькое горчичное зерно разростается въ большой кустъ; квасъ нроникаетъ все замѣшанное тѣсто и дѣлаетъ его вскисшимъ. Тутъ, съ одной стороны, образъ Церкви, которая сначала только состояла изъ Апостоловъ и нѣсколькихъ другихъ лицъ, потомъ разрослась и сдѣлалась многочисленнѣйшею, проникла все человѣчество; съ другой—образъ духовной жизни, раскрывающейся въ каждомъ человѣкѣ. Первое зернышко ея есть намѣреніе и рѣши-

мость спасаться чрезъ богоугожденіе, по вѣрѣ въ Господа Спасителя. Эта рѣшимость, какъ бы ни была крѣпка, похожа на малую точку. Въ началѣ она обнимаетъ только сознаніе и самодѣятельность; изъ этого развивается потомъ вся дѣятельность духовной жизни. Сама въ себѣ она размножается въ движеніяхъ и силѣ, и мужаетъ, а въ отношеніи къ душѣ, начинаетъ проникать ее во всѣхъ ея силахъ—въ умѣ, волѣ, чувствѣ, и исполняетъ ихъ собою дѣлаетъ вскисшими по своему духу,—проникаетъ и весь составъ естества человѣческаго: и тѣло, и душу, и духъ, въ которомъ зарождается.

Четвергъ.

И ввергутъ ихъ (творящихъ соблазны и беззаконія) *въ пещь огненную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце во царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 42. 43). Такъ совершится раздѣленіе добра и зла, свѣта и тьмы. Теперь течетъ періодъ смѣшенія ихъ. Господу угодно было такъ устроить, чтобы тварная свобода возрастала и крѣпла въ добрѣ чрезъ борьбу со зломъ.

Зло допущено и въ сопредѣльности съ свободою внутри, и въ соприкосновеніи съ человѣкомъ во внѣ. Оно не опредѣляетъ, а искушаетъ. Чувствующему искушеніе необходимо не падать, а вступать въ борьбу. Побѣждающій освобождается отъ одного искушенія, и подвигается впередъ и вверхъ, чтобъ тамъ вступить въ новое искушеніе. Такъ до самаго конца жизни. О, когда бы уразумѣть намъ это значеніе искушающаго насъ зла, чтобы по сему уразумѣнію устроить и жизнь свою! Борцы увѣнчаваются, наконецъ, переходя въ другую жизнь, гдѣ нѣтъ ни печали и болѣзней во внѣ, и гдѣ они совнутрь, какъ Ангелы Божіи, становятся чистыми, безъ приражені искусительныхъ движеній и мыслей. Такъ заготовляется торжество свѣта и добра, которое, во всей славѣ своей откроется въ послѣдній день міра.

Пятница.

Прибывшій въ Назаретъ, Господь не встрѣтилъ тамъ вѣры. Видимая простота Его помѣшала назареянамъ прозрѣть невидимую славу Его и Божество. Не тоже ли бываетъ

и съ христіаниномъ? Христіанскіе догматы на видъ очень просты; но для ума, входящаго внутрь ихъ, они представляютъ всеобъемлющую стройную въ себѣ систему, которой не порождалъ и породить не можетъ ни одинъ тварный умъ. Гордоуміе, бросивъ бѣглый взглядъ на простоту Евангельскую, отвращается отъ нея и начинаетъ само себѣ строить зданіе вѣдѣнія, какъ ему кажется, громаднѣйшее, съ котораго открываются, будто бы, виды широкіе. На дѣлѣ же выходитъ то, что зданіе громоздится изъ картъ, а кругозоръ составляютъ миражи, призраки разгоряченнаго воображенія. Но ему хоть не говори. Всякаго, хотящаго разувѣрить такого, онъ и братія его готовы своими критическими нападками тотчасъ свергнуть съ горы въ пропасть; но истина всегда проходитъ невредимою среди ихъ, и идетъ къ другимъ душамъ, способнымъ принять ее.

Суббота.

Говорила кровоточивая: *аще точію прикоснуся ризъ Его* (Господа), *спасена буду*,— и по-

лучила по вѣрѣ своей (Матѳ. 9, 21). Для насъ, чувственныхъ, необходимо чувственное прикосновеніе, чтобы принять нечувственную силу. Господь такъ и устроилъ. Церковь Его святая имѣетъ видимое устроеніе. Разнообразныя части ея обнимаютъ насъ, и мы соприкасаемся имъ. Сила Божія, находящаяся внутри Церкви, пріемлется чрезъ такое прикосновеніе, у кого есть пріемникъ— вѣра, говорящая: *аще точію прикоснуся, спасена буду*. Церковь—тѣло и риза Господня. Виднѣйшія части, къ которымъ прикасаемся мы, суть Божественныя таинства, и особенно, по крещеніи и мѵропомазаніи, таинство Тѣла и Крови Господней, въ союзѣ съ таинствомъ покаянія. Но и во всѣхъ другихъ частяхъ соприкосновеніе съ вѣрою можетъ привлекать необходимую силу отъ Господа, Который вездѣ есть, и всякаго, такъ дѣйствующаго, видитъ, и въ сердцѣ его говоритъ ему: дерзай, чадо! Вольнодумцы, неблаговолители къ внѣшнему чину Церкви, сами себя лишаютъ такимъ образомъ возможности войти въ соприкосновеніе и съ внутреннею, Божественною, всеоживляющею си-

лою. Потому остаются больными, и теченіемъ суетныхъ мыслей и чувствъ истощаются, сохнутъ духовно и замираютъ.

Недѣля шестая по Пятидесятницѣ.

Господь прощаетъ грѣхи разслабленному. Радоваться бы; но лукавый умъ ученыхъ книжниковъ говоритъ: „сей хулитъ.“ Даже когда послѣдовало чудо исцѣленія разслабленнаго въ подтвержденіе той утѣшительной для насъ истины, что *власть имать Сынъ Человѣческій отпущати грѣхи*,—и тогда народъ прославилъ Бога, а о книжникахъ ничего не сказано, вѣрно потому, что они и при этомъ сплетали какіе либо лукавые вопросы (Матѳ. 9, 1—8). Умъ безъ вѣры каверзникъ; то и дѣло куетъ лукавыя подозрѣнія и сплетаетъ хулы на всю область вѣры.—Чудесамъ то не вѣритъ, то требуетъ осязательнѣйшаго чуда. Но когда оно дано бываетъ и обязываетъ къ покорности вѣрѣ, онъ не стыдится уклоняться, извращая, или криво толкуя чудныя дѣйствія Божіи. Также относится

онъ и къ доказательствамъ истины Божіей. И опытныя и умственныя доказательства представляютъ ему въ достаточномъ числѣ и силѣ: онъ и ихъ покрываетъ сомнѣніемъ. Разбери всѣ его предъявленія, и увидишь, что все въ нихъ одно лукавство, хоть на его языкѣ это слыветъ умностію; такъ, что невольно приходишь къ заключенію, что умность и лукавство одно и тоже. Въ области вѣры Апостолъ говоритъ: *мы умъ Христовъ имамы*. Чей же умъ внѣ области вѣры? Лукаваго. Отъ того и отличительною чертою его стало лукавство.

Понедѣльникъ.

Назареяне не повѣрили слову Господа, отъ того, что, живя среди ихъ, Онъ не имѣлъ во внѣшнемъ Своемъ положеніи свѣтлости привлекающей и представительности, вызывающей невольное уваженіе. Мы знаемъ, кто Онъ, говорили они; быть не можетъ, чтобъ въ Немъ было что либо чрезвычайное (Матѳ. 13, 54—58). Это, однакожъ, не расположило Господа принять внушительную внѣшность;

но и Самъ Онъ все время оставался крайне простъ по внѣшности, и Апостолы потомъ также держали себя, а потомъ и всѣ истинные ихъ послѣдователи и подражатели были таковы же. Отъ чего такъ? Отъ того, что нельзя изобрѣсть такой внѣшней свѣтлости, которая бы вполнѣ соотвѣтствовала свѣту жизни о Христѣ Іисусѣ. И признано, — лучше держать внѣшность самой послѣдней цѣны, чтобъ она собою не загораживала внутренняго. Имѣющій очи смотри прямо на это послѣднее, не останавливая вниманія своего на первой. Св. Апостолъ Павелъ выразился такъ: *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ* (2 Кор. 4, 7). Если бы посмотрѣть, каковы были по наружности лица, предъ которыми мы теперь благоговѣемъ, и которыхъ призываемъ въ молитвахъ,—глазамъ бы своимъ не повѣрили: такъ они были просты. Но и доселѣ тотъ, кто познаетъ, что такое жизнь о Христѣ Іисусѣ, бросаетъ внѣшность, и весь обращается внутрь. Отъ того, само собою, первая падаетъ, а послѣднее возвышается и растетъ. Даже у многихъ бываетъ такъ, что никто и не замѣчаетъ этой

свѣтлости внутренней, ни даже самъ обладающій ею. Зло око человѣческое; ему и не показываютъ истинно-хорошаго, пока оно можетъ повредить ему.

Вторникъ.

Дошелъ слухъ о дѣлахъ Господа до Ирода; онъ при этомъ тотчасъ и заключилъ: это Іоаннъ воскресъ (Матѳ. 14, 2). Мало ли, что можно было при этомъ подумать! А между тѣмъ, онъ ни о комъ не подумалъ, какъ только объ Іоаннѣ. Кто-жъ это далъ такое направленіе его мыслямъ? Совѣсть. Отъ ней не спрячешь безсовѣстныхъ дѣлъ, суда ея ничѣмъ нельзя поправить. Обезглавливая Іоанна, Иродъ присвоялъ себѣ право на то, и другіе не отрицали такого права,—а совѣсть заговорила свое и рѣчей ея не могъ онъ заглушить ничѣмъ. Вотъ ему и видится Іоаннъ. Сколько знаемъ мы подобныхъ сказаній, что совѣсть преслѣдуетъ грѣшника и живописуетъ ему предметъ и дѣло грѣха такъ, что онъ видитъ ихъ даже внѣ! Стало быть, есть въ насъ голосъ, который мы долж-

ны признать не нашимъ голосомъ. Чьимъ же? Божіимъ. Отъ кого естество наше, отъ того и голосъ. Если онъ Божій, то должно его слушать: ибо тварь не смѣетъ поперечить Творцу. Голосъ этотъ говоритъ, что есть Богъ, что мы отъ Него состоимъ въ полной зависимости, и потому не можемъ не питать въ себѣ благоговѣйнаго страха Божія: имѣя же его, мы должны исполнять волю Божію, которую совѣсть и указываетъ. Все это составляетъ Слово Божіе, написанное въ естествѣ нашемъ, читаемое и предлагаемое намъ, и мы видимъ, что люди всѣхъ временъ и всѣхъ странъ слышатъ это слово и внимаютъ ему. Повсюду вѣруютъ въ Бога, повсюду слушаютъ совѣсть и чаютъ будущей жизни. Это только нынѣ какъ то въ моду вошло не признавать этихъ истинъ. Такъ поступаютъ натуралисты, по русски — естественники; значитъ, естественники проповѣдуютъ противоестественное ученіе.

Среда.

Не входящее во уста сквернитъ человѣка, но исходящее изъ устъ то сквернитъ человѣка (Матѳ.

15, 11). Господь сказалъ это не потому, чтобъ Онъ не благоволилъ къ посту, или считалъ его не нужнымъ для насъ,—нѣтъ, и Самъ Онъ постился, и Апостоловъ научилъ тому, и въ Церкви Своей святой установилъ посты; а сказалъ это для того, чтобы, постясь, мы не ограничивались однимъ малоядѣніемъ или сухоядѣніемъ; но заботились, при этомъ, и душу свою держать въ постѣ, нѐ поблажая ея пожеланіямъ и страстнымъ влеченіямъ. И это главное. Постъ же служитъ могущественнымъ тому средствомъ. Основа страстей въ плоти; когда измождена плоть, тогда, словно подкопъ, подведенъ подъ страсти, и крѣпость ихъ рушится. Безъ поста же одолѣть страсти—было бы чудомъ, похожимъ на то, чтобы быть въ огнѣ и не обгорать. У того, кто довольствуетъ пространно плоть свою пищею, сномъ и покоемъ, какъ держаться чему нибудь духовному во вниманіи и намѣреніяхъ? Отрѣшиться отъ земли и войти въ созерцаніе невидимыхъ вещей и стремленіе къ нимъ ему столь же удобно, какъ одряхлѣвшей птицѣ подняться отъ земли.

Четвергъ.

Отъ сердца исходятъ помышленія злая (Матѳ. 15, 19). Въ сердцѣ же откуда? Корень ихъ въ живущемъ въ насъ грѣхѣ, а развѣтвленіе ихъ, размноженіе и опредѣленный видъ въ каждомъ отъ его собственнаго произволенія. Какъ же быть? Сначала отсѣки все, что отъ произвола. Это будетъ похоже на то, какъ еслибы кто въ деревѣ оборвалъ листья, обсѣкъ вѣтви и сучья, и стволъ отрубилъ почти до корня. За тѣмъ, не позволяй выходить новымъ отросткамъ,— самый корень и засохнетъ: то есть, не позволяй изъ сердца исходить злымъ мыслямъ, а исходящія отражай и отгоняй, и живущій въ насъ грѣхъ, не получая подкрѣпленія, ослабнетъ и совсѣмъ обезсилѣетъ. Въ этомъ существо заповѣди: *трезвитеся и бодрствуйте. Внимайте себѣ. Препояшьте чресла помышленій вашихъ*. При вниманіи, надо держать разсужденіе. Изъ сердца исходитъ не одно худое, но и доброе; не всякое, однакожъ. доброе, внушаемое сердцемъ, исполнять должно. Что истинно должно

исполнять, — это опредѣлитъ разсужденіе. Разсужденіе есть садовничій ножъ — одни вѣтки отсѣкаетъ, а другія прививаетъ.

Пятница.

Безъ вниманія и въ житейскомъ порядкѣ ничего не сдѣлаешь, какъ слѣдуетъ; въ порядкѣ же духовномъ оно—первое. Оно замѣчаетъ худое и предаетъ его внутреннему суду; оно же составляетъ стражу внутренней палаты, въ которой обсуждаютъ—что и какъ надлежитъ сдѣлать, а потомъ оберегаетъ и исполнителей рѣшенія. Не удивительно посему, что духовная жизнь, во всемъ своемъ объемѣ, именуется жизнію трезвенною, и въ писаніяхъ отеческихъ больше всего вы встрѣтите рѣчей о трезвеніи или вниманіи: это одно и тоже. Какъ дорого, посему, навыкнуть вниманію! Первоначальный трудъ у начавшихъ заботиться о душѣ на это обычно и направляется. И дѣло ихъ начинаетъ походить немного на дѣло съ тѣхъ только поръ, какъ начнетъ собираться вниманіе въ себя; обыкновенно оно—все внѣ, а не внутрь.

Съ этого же момента и внутренняя жизнь зачинается, и вмѣстѣ съ вниманіемъ зрѣетъ и крѣпнетъ. Что же это значитъ? Значитъ то, чтобы стать умомъ въ сердцѣ предъ Господомъ и предъ лицемъ Его сознательно все обсуждать и предпринимать. Дѣло это, очевидно, сложное. Оно спѣется вмѣстѣ съ молитвою и сколько укрѣпляется ею, столько и ее укрѣпляетъ.

Суббота.

Пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ: и пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріиметъ (Матѳ. 10, 41). Этимъ разрѣшаются всѣ недоразумѣнія при подаяніи милостыни. Доброхотство въ отношеніи къ бѣднымъ, почти всегда если не пресѣкается, то значительпо сокращается вопросами: кто проситъ, и куда пойдетъ поданное? Господь говоритъ таковымъ: въ какомъ смыслѣ примешь ты просящаго и поможешь ему, въ томъ и награда тебѣ будетъ. Не на просящаго смотри, а на свои при томъ помышленія. Каковы будутъ эти послѣднія,

такова будетъ и цѣна дѣла твоего. Какія же мысли имѣть о бѣдномъ, это опредѣляется другимъ словомъ: *милуяй нища взаимъ даетъ Богови*; или „если что творили вы одному изъ нихъ, то Мнѣ сотворили.“ Итакъ, принимай всякаго нуждающагося, какъ Господа, и дѣлай для него, что можешь сдѣлать, съ тою мыслію, что дѣлаешь для Бога, и получишь мзду не пророчу только и праведничу, но Господню.

Недѣля седьмая по Пятидесятницѣ.

По вѣрѣ вашей буди вамъ, сказалъ Господь двумъ слѣпцамъ, и тотчасъ отверзлись очи ихъ (Матѳ. 9, 21). На сколько вѣры, на столько привтеченія Божеской силы. Вѣра есть пріемникъ, уста и вмѣстилище благодати. Какъ легкія у одного бываютъ большія, а у другаго маленькія, и тѣ больше принимаютъ воздуха, а эти меньше,—такъ и вѣра у инаго большая, у другаго маленькая, и та больше принимаетъ даровъ отъ Господа, а эта меньше. Богъ всюду есть, все объемлетъ и

содержитъ, и любитъ обитать въ душахъ человѣческихъ; но входитъ въ нихъ не насильно, хоть всемогущъ, а какъ бы по приглашенію, ибо не хочетъ нарушать дарованной Имъ человѣку власти надъ собою, или права хозяйства въ себѣ. Кто отворяетъ себя вѣрою, того преисполняетъ Богъ; а кто затворился невѣріемъ, въ того не входитъ хоть и близъ есть. Господи! приложи же намъ вѣру, ибо и вѣра Твой же даръ. Изъ насъ же всякій долженъ исповѣдать: *азъ же нищъ есмь и убогъ* (Псал. 69, 6).

Понедѣльникъ.

Фарисеи и саддукеи нросили Господа показать имъ знаменіе (Матѳ. 16, 1); а того и не видѣли, что знаменіе у нихъ было предъ глазами. Господь Самъ былъ знаменіемъ; Его ученіе и дѣла ясно показывали — кто Онъ; другаго свидѣтельства не нужно было. *Дѣла, яже Азъ творю, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ*, говорилъ Онъ Іудеямъ (Іоан. 10, 25). Лицо неба, обличалъ ихъ Господь, разсуждать умѣете, а знаменіе времени искусить не мо-

жете (Матѳ. 16, 3). Отъ чего такъ сдѣлалось съ ними? Отъ того, что они жили внѣшнею жизнію, а внутрь себя не входили. Безъ собранности же, безъ вниманія и самоуглубленія, дѣлъ Божіихъ не замѣтить, ни уразумѣть нельзя. Тоже продолжается и доселѣ. Христіанство у всѣхъ предъ глазами, какъ истинное знаменіе Божіе; а смотрящіе на него не видятъ того, колеблются въ вѣрѣ и отступаютъ. Очи ихъ теряютъ способность видѣть на немъ печать божественности, и они готовы просить особыхъ знаменій съ неба, подобно Іудеямъ. Но знаменіе не дается и не дастся, потому что ищущіе ищутъ того только искушающе, а не за тѣмъ, чтобы идти путемъ Христовымъ. Ты только вступи на этотъ путь, и съ перваго же шага увидишь. что онъ божественъ. ведетъ къ Богу, и Бога къ тебѣ приближаетъ. Іудеямъ сказалъ Господь: „знаменіе не дастся.... только знаменіе Іоны пророка“ (Матѳ. 16, 4). И нынѣшнихъ невѣровъ провидѣлъ Господь, и имъ предуготовилъ отвѣтъ: *явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси, и тогда восплачутся вся колѣна земная....* (Матѳ. 24, 30).

Вторникъ.

Влюдитеся отъ кваса фарисейска и саддукейска, сказалъ Господь (Мате. 16, 6). Саддукеи—образецъ безпечности; фарисеи — представители людей, носящихъ лицо ревнителей. Тѣ ничего не дѣлаютъ. а эти какъ будто и хлопочутъ, но на дѣлѣ у нихъ ничего не выходитъ. У насъ на нихъ походятъ увлекающіеся идеями гуманности. Послушать, такъ только и рѣчей, что о благѣ народа, а народу никакого блага отъ этого не прибываетъ, ибо только говорятъ, а не дѣлаютъ. У нихъ гуманность напускная, показываютъ только видъ, что имѣютъ ее,—а въ сущности—это эгоисты. Рѣчи не требуютъ жертвъ, ну они и расточаютъ ихъ; а коснись дѣло до жертвъ, они и назадъ. Нынче почти всѣ лицедѣи; одни предъ другими рисуются, какъ ревнители блага, и особенно просвѣщенія, и всѣ остаются очень довольны, когда успѣютъ засвидѣтельствовать словомъ, что они дѣйствительно таковы. Отъ того у насъ коль скоро появится какое либо благотворительное

начинаніе,—толки подымутся повсюду, а дѣло все таки не спѣется. Жертвъ отъ нихъ не жди; имъ нужды нѣтъ до другихъ, лишь бы ихъ дѣла шли хорошо. Но бываетъ и такъ, что, не ломая головы надъ планами облагодѣтельствованія ближнихъ, они жертвуютъ, лишь бы отдѣлаться. То и другое осудилъ Господь, а велѣлъ намъ преисполняться искреннею любовію другъ къ другу, которая не любитъ рисоваться.

Среда.

Когда св. Апостолы исповѣдали Спасителя Сыномъ Божіимъ, Онъ сказалъ: *подобаетъ.... пострадати.... убіену быти* (Матѳ. 16, 21). Дѣло созрѣло, оставалось только завершить его крестною смертію. Тоже бываетъ и въ ходѣ нравственнаго преуспѣянія христіанина. Пока онъ въ борьбѣ со страстьми, врагъ еще надѣется какъ нибудь искусить его: но когда страсти улягутся, и у врага не достаетъ уже силы возбуждать ихъ, тогда онъ воздвигаетъ внѣшнія искушенія, всякаго рода напраслины и при томъ самыя чувстви-

тельныя. Онъ мѣтитъ заронить мысль: „ну, изъ-за чего трудился и боролся? Никакого нѣтъ тебѣ отъ этого проку.“ Но когда онъ заготовляетъ такимъ образомъ войну со внѣ, Господь труженику Своему ниспосылаетъ духъ терпѣнія, и прежде чѣмъ врагъ успѣетъ поднять какую либо бѣду, заготовляетъ въ сердцѣ его воодушевленную готовность на всякаго рода страданія и непріязни, и козни врага не удается. Какъ Господь сказалъ о Себѣ: *подобаетъ пострадати*, такъ и они испытываютъ нѣкоторое жажданіе прискорбностей. И когда онѣ наступаютъ, то съ радостію встрѣчаютъ ихъ, пьютъ ихъ, какъ жаждущій пьетъ прохладительную воду.

Четвергъ.

Господь отъ хотящихъ послѣдовать Ему требуетъ рѣшительнаго самоотверженія: *да отвержется себе* (Матѳ. 16, 24). Можно это выразить и такъ: брось свои интересы, и преслѣдуй одни интересы Господа. Это исполнишь, когда будешь всегда творить угодное Ему. Какъ же это сдѣлать?

Смотри внимательно за тѣмъ, что въ тебѣ внутри, и что около тебя во внѣ, и строго опредѣливъ, какъ угодно Господу, чтобъ ты поступилъ въ такомъ и въ такомъ случаѣ, внѣшнемъ или внутреннемъ, поступай такъ, не жалѣя себя и не вмѣшивая сюда своихъ расчетовъ, съ нолнымъ самоотверженіемъ. Скажешь: опредѣлить это мудрено. Нѣтъ, не мудрено. У насъ есть заповѣди, ясныя и определенныя; онѣ выражаютъ все, что угодно отъ насъ Господу. Остается только сдѣлать примѣненіе ихъ къ данному случаю, а это не представляетъ большихъ трудностей. Достаточно имѣть здравый смыслъ. Не догадаешься,—спроси у духовнаго отца своего, или у другаго кого, чье слово уважаешь, и поступи по указанію. Но всячески лучше изощрять свое разсужденіе посредствомъ чтенія Слова Божія и отеческихъ писаній, дабы всегда имѣть рѣшителя съ собою.

Пятница.

Объ Іоаннѣ Предтечѣ сказалъ Господь: *пріиде Илія, и не познаша его* (Матѳ. 17, 12). Отъ

чего это? Отъ того, что не внимали путямъ Божіимъ, и не интересовались ими: у нихъ было другое настроеніе, другіе вкусы, другое воззрѣніе на вещи. Внѣ круга Божественныхъ вещей, у нихъ догадливость была въ силѣ; а въ этомъ кругѣ они ничего не смыслили, по отчужденности отъ него. Внутреннее настроеніе образуетъ и свое чутье, которое тотчасъ подмѣчаетъ и опредѣляетъ знакомое ему, какъ бы оно сокрыто ни было. Художникъ, ученый и экономистъ смотрятъ на одну вещь равно внимательно, но сужденіе объ ней произносятъ всякій по своему,— тотъ по красотѣ, другой по причиннымъ отношеніямъ, третій по выгодамъ отъ ней. Такъ и Іудеи, какъ были настроены, такъ и судили объ Іоаннѣ, а потомъ и о Спасителѣ; а поелику были настроены не по Божьему, то и не поняли ихъ, совершавшихъ дѣло Божіе. Вотъ и нынѣ не стали понимать ни Предтечи, ни Господа,—и творятъ съ ними, какъ хотятъ. Поднялось скрытное гоненіе на христіанство, которое стало прорываться и явно, какъ недавно въ Парижѣ. Что тамъ сдѣлалось въ маломъ объемѣ, того надобно

ожидать со временемъ въ большихъ размѣрахъ... Спаси насъ, Господи!

Суббота.

Благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая, а лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая (Матѳ. 12, 35). Что положишь въ сокровищницу, то и получишь: положишь золото,—золото и возьмешь; положишь мѣдь,—мѣдь и возьмешь. Оно, конечно, и мѣдное можно выдать за золотое; но знатокъ тотчасъ узнаетъ подлогъ. Какъ же сдѣлать, чтобы въ сокровищницѣ нашей было одно золото, то есть, въ сердцѣ одно добро? Сердце, по естеству, есть сокровище благихъ; лукавое пришло послѣ. Возьми же анатомическій ножъ вниманія и несаможалѣнія; отдѣляй неестественное и отрѣзывай его. Лукавое одно за другимъ будетъ отходить, а благое крѣпнуть и расширяться; останется, наконецъ, одно благое. Дѣло все въ томъ, какъ опредѣлить естественное и неестественное. Нынѣшнихъ естественниковъ не слушай; они все на выворотъ толкуютъ: что естественно, то у нихъ не естественно; а что неесте-

ственно, то у нихъ естественно, — *глаголютъ лукавое доброе, а доброе лукавое*. Смотри, что говоритъ Господь въ Евангеліи и св. Апостолы въ писаніяхъ своихъ, и по ихъ указаніямъ опредѣляй естественное. Такъ, наконецъ, соберешь много благаго и будешь износить его изъ сердца. Молись Духу Святому: „сокровище благихъ, усокровиществуй благая въ сердцѣ моемъ!“

Недѣля осьмая по Пятидесятницѣ.

Предъ чуднымъ насыщеніемъ пяти тысячъ человѣкъ, ученики Господни хотѣли, чтобъ народъ былъ отпущенъ; но Господь сказалъ имъ: *не требуютъ отыти, дадите имъ вы ясти* (Матѳ. 14, 16). Заучимъ это слово, и всякій разъ, какъ врагъ будетъ внушать намъ отказать просящему, будемъ говорить отъ лица Господа: *не требуютъ отыти; дадите имъ вы ясти*, — и дадимъ, что найдется подъ рукою. Много отбиваетъ врагъ охоты благотворить, внушая, что просящій можетъ быть не стоитъ, чтобъ ему подано было; а вотъ же Господь

не разбиралъ достоинства возлежащихъ: всѣхъ одинаково угостилъ, а, конечно, не всѣ были одинаковы Ему преданы; были, можетъ быть, и такіе, которые потомъ кричали: „распни.“ Таково и общее Божіе промышленіе о насъ: *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѳ. 5, 45). Когда бы Господь помогъ намъ, хоть мало-мало быть милосердыми, *какъ Отецъ нашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36).

Понедѣльникъ.

Аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царствіе небесное (Матѳ. 18, 3). Дѣтское строеніе сердца—образцовое. Дѣти, пока не раскрылись въ нихъ эгоистическія стремленія,—примѣръ подражанія. У дѣтей что видимъ? Вѣру полную, не разсуждающую, послушаніе безпрекословное, любовь искреннюю, безпопеченіе и покой подъ кровомъ родителей, живость и свѣжесть жизни, съ подвижностію и желаніемъ научиться и совершенствоваться. Но Спаситель особенно означаетъ одно ихъ свойство—смиреніе: *иже*

смирится, яко отроча, той есть болій въ царствіи небеснѣмъ (Матѳ. 18, 4). Ибо коль скоро есть смиреніе настоящее, то и всѣ добродѣтели есть. Оно тогда и является въ совершенствѣ, когда другія добродѣтели уже разцвѣли въ сердцѣ и приходятъ въ зрѣлость; оно вѣнецъ ихъ и покровъ. Это—тайна жизни духовной о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Чѣмъ кто выше, тѣмъ смиреннѣе, ибо онъ яснѣе и осязательнѣе видитъ, что не онъ трудится въ преуспѣяніи, а *благодать которая въ немъ;* и это есть *мѣра возраста исполненія Христова*. Ибо главное во Христѣ Іисусѣ то, что Онъ *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти*.

Вторникъ.

Желая знать сколько разъ должно прощать брату, св. Петръ спросилъ, предрѣшая: *прощать ли до семи разъ?* И сказавъ это, думалъ, что назначилъ самую большую мѣру. Какъ коротко терпѣніе человѣческое! Господь же, примѣняя Свое долготерпѣніе къ нашимъ немощамъ, опредѣлилъ: *не семь разъ, а семдесятъ разъ семь* (Матѳ. 18, 21—22). Это тоже,

что сказать: всегда прощай, и не думай не прощать. Всепрощеніе и будетъ отличительною чертою христіанскаго духа, какъ всепрощеніе — источникъ и постоянная поддержка жизни въ насъ о Господѣ, отъ лица Божія. Всегдашнее прощеніе всѣмъ всего есть внѣшняя одежда христіанской любви, которая, по Апостолу, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не раздражается, вся покрываетъ* (1 Кор. 13, 4—7). Оно же есть самое вѣрное ручательство за прощеніе и на послѣднемъ судѣ; ибо если мы отпустимъ,—отпуститъ и намъ Отецъ нашъ небесный (Матѳ. 6, 14). Такимъ образомъ, если хочешь въ рай,— прощай всѣмъ, искренно, отъ души, чтобъ и тѣни не оставалось непріязненности.

Среда.

Въ притчѣ о наемникахъ и тотъ, кому одинъ только часъ работать пришлось, былъ одинаково вознагражденъ домовладыкою (Мѳ. 20. 1—16). Часы дня въ этой притчѣ—образъ теченія жизни нашей. Одиннадцатый часъ— послѣднее время сей жизни. Господь пока-

зываетъ, что и тѣ, которые до этого срока дожили не работая Ему, могутъ начать работать и угодить Ему не меньше другихъ. Нечего, слѣдовательно, отговариваться старостію и отчаяваться, полагая, что уже не къ чему начинать. Начинай, не робѣя; милостивъ Господь: все тебѣ дастъ, что и другимъ, и по чину благодати *здѣсь*, и по закону правды *тамъ*. Только усердіемъ побольше разгорись, и посокрушеннѣе поскорби о нерадѣніи, въ которомъ проведена вся почти жизнь. Скажешь: тамъ позвалъ хозяинъ, пусть и меня позоветъ Господь. А развѣ не зоветъ? Не слышишь развѣ въ церкви гласа Господня: *пріидите ко Мнѣ вси* и Апостольскаго призванія: *по Христѣ молимъ, яко Богу молящу нами: примиритеся съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20).

Четвергъ.

Христіанство вполнѣ удовлетворяетъ и нашему стремленію къ первенству,—но какъ? Совсѣмъ противнымъ тому способомъ, какой употребляется въ мірѣ. Хочешь быть первымъ? Будь всѣмъ рабъ, то есть, будь предъ

всѣми послѣдній,—и это столько же существенно, сколько существенно настроивать жизнь свою и свой нравъ по примѣру Господа Христа. Господь говоритъ: *Сынъ Человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. 20, 28). Господь служитъ, даже ноги учениковъ умываетъ: нечего, стало быть, стыдиться послужить кому либо. Какъ и чѣмъ можешь, служи; случаи на каждомъ шагу: голоднаго накорми, нагаго одѣнь, страннаго въ домъ введи, больнаго посѣти и даже походи за нимъ, и требующему всякой другой помощи не откажи. И не тѣлу только, но и душѣ другаго послужи: вразуми, совѣтъ подай, книжку хорошую укажи, утѣшь, подкрѣпи. И слово есть могущественное средство помогать; въ немъ душа выходитъ и, сочетаваясь съ другою, силы ему придаетъ.

Пятница.

Храмъ Мой храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойникомъ (Матѳ. 21, 13). Всѣмъ извѣстно, что храмъ тре-

буетъ благоговѣинства, собранности мыслей, углубленнаго богомыслія и стоянія въ присутствіи Божіемъ,—и однакожъ, кто исполняетъ это? Въ храмъ идутъ съ желаніемъ помолиться, постоять въ немъ немного съ теплымъ усердіемъ; а потомъ мысли начинаютъ бродить, и въ головѣ происходитъ торгъ еще шумнѣе того, какой встрѣтилъ Господь въ храмѣ Іерусалимскомъ. Отъ чего такъ? Отъ того, что пребываніе въ храмѣ есть отраженіе всей жизни. Какъ живутъ, такъ и въ храмѣ себя держатъ. Храмъ вліяетъ и нѣсколько поддерживаетъ духовныя движенія; но потомъ обычное теченіе духовнаго строя беретъ свое. Потому если хочешь, чтобъ твое пребываніе въ храмѣ было достойнымъ стояніемъ предъ лицемъ Господа, подготовляйся къ тому жизнію обычною; ходи, сколько можешь, въ молитвенномъ настроеніи. Этотъ трудъ доведетъ тебя до того, что и въ храмѣ все время простоишь благоговѣйно. Это же благоговѣинство воодушевитъ тебя на благоговѣинство и въ обычной жизни. Такъ пойдешь все выше и выше. Помоги же Господи, начинай!

Суббота.

И въ другой разъ насытилъ Господь чуднымъ насыщеніемъ сопровождавшій его народъ, дабы показать, что Онъ готовъ всегда щедро надѣлять народъ вѣрующій. Онъ могъ это дѣлать и всякій разъ; но не дѣлалъ, чтобъ не отучить отъ обычнаго образа жизни, Имъ же заведеннаго, утвержденнаго и поддерживаемаго. Таково и общее Божіе промышленіе. Главныя, всеобъемлющія дѣйствія промышленія совершены въ началѣ, при устроеніи всѣхъ вещей; но, устроивъ все и пустивъ въ ходъ, Богъ не связалъ Себя ничѣмъ, а оставилъ за Собою свободу привтекать, когда нужно, и чрезвычайною помощію. Онъ дѣйствуетъ, какъ хозяинъ въ домѣ, который заводитъ порядки, и, поддерживая ихъ, не вяжетъ себя, однакожъ, ими, а относится къ нимъ властно, съ хозяйственнымъ благонамѣреніемъ. Противники вѣры не понимаютъ значенія Божія промышленія и, расширяя его въ мысляхъ своихъ далѣе должныхъ предѣловъ, и не видя осуществленія своихъ

соображеній на дѣлѣ, отвергаютъ самое промышленіе. Того промышленія, котораго они требуютъ, точно нѣтъ; но несомнѣнно есть такое, какое угодно учредить и содержать Самому Господу Богу.

Недѣля девятая по Пятидесятницѣ.

Св. Апостолъ Петръ, съ позволенія Господня, сходитъ съ корабля и идетъ по водѣ; потомъ уступаетъ движенію страха, и начинаетъ тонуть (Матѳ. 14, 28—30). То, что онъ рѣшился на такое необычайное дѣло, уповая на Господа, не представляетъ ничего укорительнаго, ибо иначе Господь не позволилъ бы ему того; укорительно то, что онъ не выдержалъ перваго строя душевнаго. Его исполнило воодушевленное упованіе на Господа, что Онъ все можетъ, и это дало ему дерзновеніе ввѣриться волнамъ. Сдѣлано уже нѣсколько шаговъ по этому новому пути; надлежало только крѣпче стать въ упованіи, взирая на Господа, Который близъ, и на опытъ хожденія Его силою; а онъ вдался въ человѣческія помыш-

ленія: „силенъ вѣтеръ, велики волны, вода не тверда,“—это и разшатало и ослабило въ немъ крѣпость вѣры и упованія. Оторвался онъ по этой причинѣ отъ руки Господа, и оставшись преданнымъ дѣйствію законовъ естества, началъ тонуть. Господь укорилъ его: *маловѣре, почто усомнѣлся еси*,—показывая, что въ этомъ вся причина бѣды. Вотъ урокъ всѣмъ, которые предпринимаютъ что либо, великое или малое, въ видахъ угожденія Господу! Хранить первый строй вѣры и упованія, отъ коихъ рождается великая добродѣтель—терпѣніе въ добродѣланіи, служащее основою жизни богоугодной. Пока хранятся эти расположенія, до тѣхъ поръ воодушевленіе на труды въ начатомъ пути не отходитъ, и препятствія, какъ бы велики онѣ ни были, не замѣчаются. Когда же они ослабѣютъ, тотчасъ наполняютъ душу человѣческія соображенія о человѣческихъ способахъ къ сохраненію жизни и веденію начатыхъ дѣлъ. А такъ какъ эти послѣднія всегда оказываются безсильными, то въ душу входитъ страхъ, какъ быть; отсюда колебанія,—ужъ продолжать ли, а наконецъ и со-

всѣмъ возвращеніе вспять. Надо такъ: началъ,—держись; мысли смущающія гони, а дерзай о Господѣ, Который близъ.

Понедѣльникъ.

Господь осудилъ смоковницу на безплодіе за то, что по виду она такъ была покрыта листьями, что надлежало быть на ней и плодамъ, которыхъ на дѣлѣ, однакожъ, не оказалось (Матѳ. 21, 18—22). Въ примѣненіи къ жизни христіанской, листья означаютъ внѣшнія дѣла благочестія и внѣшнія подвиги, а плоды внутреннія расположенія. По закону такъ: первыя должны исходить изъ послѣднихъ; но, по снисхожденію къ немощамъ, - крайняя мѣра: послѣднія должны развиваться вмѣстѣ съ первыми. Когда первыя въ силѣ, а послѣднихъ нѣтъ и въ зародышѣ; то отсюда выходитъ ложь жизни, которая выражается такъ: казаться, но не быть. Въ началѣ, можетъ быть, и не имѣется это несчастное настроеніе въ мысли, а потомъ оно является незамѣтно и установляетъ собою строй жизни. Кто наляжетъ слишкомъ

на внѣшность и пристрастится къ ней, у того вниманіе къ сердцу закрывается, чувства духовныя глохнутъ и водворяется холодность. На этой степени жизнь духовная замираетъ; остается видъ благочестія безъ силы его. Поведеніе совнѣ исправно, а внутрь все навыворотъ. Слѣдствіемъ этого—безплодіе духовное: дѣлаются дѣла, но онѣ всѣ—мертвыя.

Вторникъ.

На вопросъ Господа объ Іоаннѣ Предтечѣ, архіереи и старцы думали: такъ ли скажемъ или такъ, все для насъ невыгодно, а потому рѣшили лучше прикрыться незнаніемъ (Матѳ. 21, 23—27). Интересъ свой связалъ имъ языкъ, и не далъ имъ засвидѣтельствовать истину. Если бы они любили истину больше, чѣмъ себя—была бы иная рѣчь, иное было бы и дѣло. Свой интересъ закрылъ истину и не допустилъ ее до сердца, помѣшалъ образоваться искреннему убѣжденію и сдѣлалъ его равнодушнымъ къ ней. И всегда такъ: эгоистическія стремленія—источные враги истины. Всѣ другіе враги идутъ за ними, и дѣйствуютъ чрезъ посредство ихъ.

Если разобрать, какъ родились всѣ заблужденія и ереси, то окажется, что всѣхъ ихъ источникъ именно этотъ. На словахъ,—истина, истина; а на дѣлѣ,—мѣшаетъ истина въ томъ и въ томъ отношеніи, надо ее устранить, и поставить на мѣсто ея благопріятную намъ ложь. Отчего, напримѣръ, являются матеріалисты — нигилисты? Отъ того, что идея Бога Творца, Промыслителя и Судіи, съ идеею о духовности души, мѣшаетъ имъ шире жить по своимъ наклонностямъ; вотъ и отстраняютъ ее. Что не истина руководитъ нигилистами, это видно изъ ничтожности основаній, на которыхъ они утверждаются: имъ желательно, чтобъ было такъ, какъ они думаютъ, и всякій призракъ, отражающій ихъ мысли, выставляется ими, какъ свидѣтель истины. Если бы они отрезвились хоть не много,—тотчасъ бы увидали ложь свою. Но себя жаль, потому и остаются такъ, какъ есть.

Среда.

Въ притчѣ о двухъ сынахъ, второй изъ нихъ проворно сказалъ: *иду*, *и не иде* (Матѳ.

21, 30). Это образъ всѣхъ скороспѣлыхъ благонамѣреній, которыя привести въ исполненіе не достаетъ потомъ постоянства, воли и терпѣнія. Сердце легкое тотчасъ готово на всякое представляющееся ему добро, но не твердая и нетрудолюбивая воля отказывается отъ дѣланія на первыхъ же порахъ. Эта немощь встрѣчается ночти у всѣхъ. Какъ же избѣгнуть такой несостоятельности предъ самимъ собою и предъ другими? А вотъ какъ: не начинай ничего, не обдумавши и не разсчитавши, что на предпринимаемое достанетъ силъ. Такъ Господь повелѣлъ въ притчѣ о начинающемъ войну и приступающемъ къ построенію дома. Въ чемъ же этотъ разсчетъ? Въ томъ, по сказанію тѣхъ же приточныхъ внушеній Господа, чтобъ вооружиться напередъ самоотверженіемъ и терпѣніемъ. Посмотри, есть ли у тебя эти подпоры всѣхъ тружениковъ въ добрѣ,—и если есть, начинай дѣло; а если нѣтъ, то напередъ запасись ими. Если запасешься, то что ни встрѣтится на пути къ намѣренному, все перетерпишь и преодолѣешь, и начатое доведешь до конца. Разсчетъ не то значитъ, что коль скоро труд-

новато дѣло,—брось, а то, чтобы воодушевить себя на всякій трудъ. Отсюда будетъ исходить твердость воли и постоянство дѣланія. И не будетъ съ тобою никогда того, чтобы ты сказалъ--иду, а потомъ не пошелъ.

Четвергъ.

Архіереи и фарисеи разумѣли, что Господь говорилъ притчи на ихъ счетъ, раскрывалъ имъ глаза, чтобъ увидѣли истину,—чтоже сдѣлали они по этому случаю? Придумывали, какъ бы убить Господа (Матѳ. 21, 45 и 46). Если бы предубѣжденіе не кривило ихъ здравомыслія,—имъ слѣдовало, если не повѣрить, какъ требовала очевидность указаній, то обсудить внимательно,—не такъ ли есть и въ самомъ дѣлѣ. какъ объясняетъ Спаситель. Предубѣжденіе столкнуло ихъ на кривую дорогу, и они потомъ оказались богоубійцами. И всегда такъ, и нынѣ такъ. Нѣмцы, а за ними и наши, онѣмѣчившіеся умомъ, какъ скоро встрѣтятъ въ Евангеліи чудо, тотчасъ кричатъ: „не правда, не правда; этого не было и не могло быть, надо это вычерк-

нуть.“ Не тоже ли это, что убить? Пересмотрите всѣ книги этихъ умниковъ,—ни въ одной не найдете указанія нричинъ, почему они такъ думаютъ; ни одинъ изъ нихъ ничего не можетъ сказать противъ того, чѣмъ доказывается истина Евангельская, и ни одинъ пе позаботился вникнуть въ доводы, какими люди здравомыслящіе обличаютъ ихъ лживость: твердятъ все только свое, что быть не можетъ, и потому не вѣрятъ Евангелію. И ничего съ ними не подѣлаешь: они готовы идти противъ Самого Бога.

Пятница.

Объ образѣ будущей жизни Господь сказалъ что тамъ не женятся и не посягаютъ (Матѳ. 22, 30), то есть, не будутъ тамъ имѣть мѣста наши земныя житейскія отношенія; стало быть, и всѣ порядки земной жизни. Ни наукъ, ни искусствъ, ни правительствъ, и ничего другаго не будетъ. Чтоже будетъ? Будетъ Богъ всяческая во всѣхъ. А такъ какъ Богъ есть духъ, единится съ духомъ, и духовное дѣйствуетъ, то вся жизнь будетъ тамъ непре-

рывнымъ теченіемъ духовныхъ движеній. Отсюда слѣдуетъ одинъ выводъ, что поелику будущая жизнь есть наша цѣль, а здѣшняя только приготовленіе къ ней, то все время жизни иждивать на одно только то, что умѣстно лишь въ этой жизни, а въ будущей неприложимо, значитъ идти противъ своего назначенія и готовить себѣ въ будущемъ горькую, прегорькую участь. Не то, чтобъ непремѣнно ужъ требовалось все бросить; но что, работая сколько нужно для этой жизни, главную заботу надо обращать на приготовленіе къ будущей, стараясь, на сколько то возможно, и чернорабочесть земную обращать въ средство къ той же цѣли.

Суббота.

Господь платитъ требуемую подать церковную (Матѳ. 17, 27), и всѣ другіе порядки, и церковные и гражданскіе, Онъ исполнялъ, и Апостоловъ такъ научилъ, и Апостолы потомъ предали тотъ же законъ и всѣмъ христіанамъ. Только духъ жизни принимался новый; внѣшнее же все оставалось какъ бы-

ло, исключая того, что явно противно было волѣ Божіей, какъ, напримѣръ, участіе въ идольскихъ жертвахъ и т. под. Потомъ христіанство взяло верхъ, вытѣснило всѣ порядки прежніе и водворило свои. Слѣдовало бы ожидать, что такимъ образомъ духу христіанскому удобнѣе будетъ развиваться и крѣпнуть. Такъ оно и было, но не у всѣхъ. Большая часть, освоившись съ внѣшними христіанскими порядками, на нихъ и останавливалась, не заботясь о духѣ жизни. Такъ это и доселѣ ведется. Изъ всей суммы христіанъ кто-кто окажется христіаниномъ и въ духѣ. Что же прочіе? *Имя носятъ, яко живи, и се мертви суть*. Когда Апостолы проповѣдывали Евангеліе, то слово ихъ избирало часть Божію изъ среды всего языческаго міра: нынѣ Господь, чрезъ тоже слово, выбираетъ часть Свою изъ среды христіанскаго міра. *Чтый да разумѣетъ*, и да восприиметъ заботу узнать навѣрно, состоитъ ли онъ на части Господней, и если не найдетъ удостовѣренія въ томъ, да попечется присвоиться Господу, ибо въ этомъ одномъ спасеніе.

Недѣля десятая по Пятидесятницѣ.

Сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ (Матѳ. 17, 21). Если сей родъ не исходитъ молитвою и постомъ другаго лица, то тѣмъ паче войти не можетъ въ того, у кого есть собственный постъ и молитва. Вотъ ограда! Хоть бѣсовъ бездна, и весь воздухъ набитъ ими; но ничего не смогутъ сдѣлать тому, кто огражденъ молитвою и постомъ. Постъ — всестороннее воздержаніе, молитва — всестороннее богообщеніе; тотъ совнѣ защищаетъ, а эта извнутрь устремляетъ на враговъ всеоружіе огненное. Постника и молитвенника издали чуютъ бѣсы, и бѣжатъ отъ него далеко, чтобъ не получить болѣзненнаго удара. Можно ли думать, что гдѣ нѣтъ поста и молитвы, тамъ уже и бѣсъ? Можно. Бѣсы, вселяясь въ человѣка, не всегда обнаруживаютъ свое вселеніе, а притаиваются, изподтишка научая своего хозяина всякому злу, и отклоняя отъ всякаго добра; такъ что тотъ увѣренъ, что все самъ дѣла-

етъ, а между тѣмъ только исполняетъ волю врага своего. Возьмись только за молитву и постъ,—и врагъ тотчасъ уйдетъ, и на сторонѣ будетъ выжидать случая, какъ бы опять вернуться, и дѣйствительно возвращается, коль скоро оставлены бываютъ молитва и постъ.

Понедѣльникъ.

Горе вамъ... яко затворяете царствіе небесное предъ человѣки (Матѳ. 23, 13). Это сказано архіереямъ, которые и сами не учатъ народъ спасительному пути, и священниковъ не заставляютъ дѣлать то; сказано и священникамъ, которые оставляютъ народъ въ небреженіи, не заботясь толковать имъ, что нужно для спасенія души. Отъ этого народъ пребываетъ въ слѣпотѣ, и одна часть остается въ увѣренности, что идетъ исправно; другая хоть и замѣчаетъ, что у нея не такъ дѣло идетъ, но нейдетъ куда слѣдуетъ, потому что не знаетъ, какъ и куда идти. Отъ этого разныя нелѣпыя понятія въ народѣ; отъ этого находятъ у него пріемъ и раскольники, и молоканы, и хлысты, отъ этого удобно

идетъ къ нему и всякое злое ученіе. Священникъ обычно думаетъ, что у него въ приходѣ все исправно, — и хватается за дѣло только тогда, когда это зло ужъ разростается и выходитъ наружу. Но тогда ужъ ничего не подѣлаешь. Священникъ первымъ дѣломъ совѣсти своей долженъ считать—взрослыхъ усовершать въ вѣдѣніи христіанской вѣры, а юное, народившееся поколѣніе, съ первыхъ сознательныхъ лѣтъ, подготовлять, толкуя имъ, что нужно и можно имъ знать. Школъ нечего дожидаться. Это надо дѣлать словесно, собирая дѣтей въ церковь и въ домъ по воскреснымъ вечерамъ, или когда и какъ будетъ удобнѣе.

Вторникъ.

Очисти внутреннее, чтобъ и внѣшнее чисто было (Матѳ. 23, 26). Внѣшнее поведеніе у насъ въ общежитіи всегда почти исправно: боимся суда людскаго, и сдерживаемся. Если же и внѣшно предаются порокамъ, то это ужъ послѣднее дѣло; значитъ, стыдъ всякій потерянъ. Но, при исправности поведенія

видимаго, не всегда бываетъ исправенъ внутренній строй мыслей и чувствъ. Тамъ дается полная свобода самоугодію, которое наружно и удовлетворяется, на сколько это сноситъ людской глазъ и насколько можно прикрыть отъ него дѣла свои. Это точь въ точь гробъ раскрашенный. Вмѣстѣ съ тѣмъ внутренняя нечистота дѣлаетъ нечистымъ и внѣшнее. Очисти же это внутреннее, тогда и внѣшнее станетъ чисто и весь будешь чистъ, сдѣлаешься сосудомъ, годнымъ на всякое доброе употребленіе домовладыкѣ. Дивиться надо, отъ чего это внутреннее остается въ пренебреженіи; вѣдь погибели себѣ никто не хочетъ. Вѣрно, врагъ держитъ такую душу въ ослѣпленіи: что это ничего лишь бы явныхъ грѣховъ не было,—или научаетъ ее отлагать на завтра главное дѣло: завтра займемся серьезно собою, какъ слѣдуетъ, а нынѣ пусть душа поуслодится страстными мыслями и мечтами, если не дѣлами. Постережемся, какъ бы не устарѣть въ этомъ настроеніи, и какъ бы исправленіе для насъ также не стало невозможнымъ, какъ переучиванье старика.

Среда.

Сколько милостей явилъ Господь Іерусалиму, (т. е. Іудеямъ)! И, наконецъ, таки вынужденъ былъ сказать: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38). Извѣстно всѣмъ, какія были отъ этого послѣдствія: Іудеи до сихъ поръ бездомны. Не бываетъ ли подобнаго и съ душою? Печется объ ней Господь и всячески ее вразумляетъ; покорная идетъ указаннымъ путемъ, а непокорная остается въ своемъ противленіи Божію званію. Но Господь не бросаетъ и ее, а употребляетъ всѣ средства, чтобъ ее образумить. Возрастаетъ упорство; возрастаетъ и Божіе воздѣйствіе. Но всему мѣра. Душа доходитъ до ожесточенія, и Господь, видя, что уже ничего болѣе сдѣлать съ нею нельзя, оставляетъ ее въ рукахъ паденія своего,—и гибнетъ она, подобно Фараону. Вотъ и возьми всякій, кого борютъ страсти, себѣ отсюда урокъ, что нельзя безнаказанно продолжать поблажку до конца. Не пора ли бросить, и не по временамъ только себѣ отказывать, а сдѣлать уже рѣши-

тельный поворотъ? Вѣдь никто не можетъ сказать, когда преступитъ границу. Можетъ быть, вотъ-вотъ и конецъ Божiю долготерпѣнiю.

Четвергъ.

Претерпѣвый до конца, той спасется (Матѳ. 24, 13). Но не всякiй терпящiй спасется, а только тотъ, кто терпитъ на пути Господнемъ. На то жизнь эта, чтобъ терпѣть, и всякiй что нибудь терпитъ, и терпитъ до самаго конца. Но терпѣнiе нейдетъ въ прокъ, если оно не бываетъ ради Господа и св. Евангелiя Его. Вступи въ путь вѣры и заповѣдей Евангельскихъ; поводы къ терпѣнiю умножатся, но терпѣнiе съ этой минуты пачнетъ плодоносить вѣнцы, и то тернѣнiе, которое доселѣ было пусто, сдѣлается плодоноснымъ. Какимъ ослѣпленiемъ окружаетъ насъ врагъ, что только то терпѣнiе и представляетъ тяжелымъ и невыносимымъ, какое встрѣчаетъ на пути добра, а то, которое самъ онъ налагаетъ па работающихъ страстямъ, представляетъ легкимъ и ничего нестоющимъ, хотя оно тяжелѣе и безотраднѣе того, которое несутъ борющiеся со страстями и против-

ляющіеся врагу! А мы слѣпые, и не видимъ этого... Трудимся, терпимъ и выбиваемся изъ силъ ради врага, на свою же погибель.

Пятница.

Бдите, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ (Матѳ. 24, 42). Еслибъ это помнилось, не было бы и грѣшниковъ; а между тѣмъ, не помнится, хоть и всякій знаетъ, что это несомнѣнно вѣрно. Даже подвижники, самые строгіе, и тѣ не сильны были свободно держать память объ этомъ, а ухитрялись прикрѣплять ее къ сознанію, такъ, чтобъ она не отходила: кто гробъ держалъ въ келліи, кто упрашивалъ сотоварищей своихъ по подвигу спрашивать его о гробѣ и могилѣ, кто держалъ картинки смерти и суда, кто еще какъ. Не касается души смерть, она и не помнитъ ее. Но всячески, не можетъ же не касаться души то, что тотчасъ слѣдуетъ за смертію; ужъ объ этомъ то она не можетъ не имѣть заботы, такъ какъ тутъ рѣшеніе ея участи на вѣки-вѣчные. Отчего-жъ этого-то она не помнитъ? Сама себя обманываетъ, что не скоро, и что авось какъ

нибудь дѣло пройдетъ не худо для насъ. Горькая! То ужъ несомнѣнно, что которая душа держитъ такія мысли, та нерадива и поблажаетъ себѣ,—такъ какъ же думать, чтобъ дѣло суда прошло для нея благопріятно? Нѣтъ,—надо такъ себя держать, какъ держитъ ученикъ, которому предстоитъ экзаменъ: что ни дѣлаетъ онъ, а экзаменъ нейдетъ изъ головы; такое памятованіе не дозволяетъ ему и минуты по напрасну тратить, а все время употребляетъ онъ на приготовленіе къ экзамену. Когда бы и намъ такъ настроиться!

Суббота.

Господь говоритъ, что брачный союзъ первоначально Самъ Богъ благословилъ, и вложилъ законъ этотъ въ естество наше; о тѣхъ же, кои хотятъ не жениться, сказалъ: *могій вмѣстити, да вмѣститъ* (Матѳ. 19, 5 и 12). Ясно, что хоть и призналъ Онъ бракъ закономъ естественнымъ; но не настолько необходимымъ и неизбѣжнымъ, чтобъ не было мѣста безбрачію. И послѣднее Онъ разрѣшаетъ, но ограждаетъ условіемъ, которое сближаетъ его съ закономъ

естества. Скопецъ отъ рожденія—безбраченъ по закону естественному; но и тотъ, кто своимъ произволеніемъ поставляетъ себя въ такое состояніе, въ какомъ естественный скопецъ находится по рожденію безъ участія воли,—становится на одной съ нимъ линіи въ отношеніи къ естественнымъ потребностямъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи какъ первый, такъ и второй—естественные безбрачники. Отъ чего же духовное скопчество или безбрачіе произвольное считаютъ неестественнымъ? Отъ того, что не понимаютъ естества. У нихъ только то и естественно, что естественно тѣлу, а что естественно духу, и что въ слѣдствіе воздѣйствія его на тѣло, становится естественнымъ, того они не хотятъ считать естественнымъ. И добро бы это были люди все изъ числа матеріалистовъ, а то нѣтъ: поговори съ ними о чемъ нибудь другомъ, резонно разсуждаютъ.

Недѣля одиннадцатая по Пятидесятницѣ.

Притчу о двухъ должникахъ Госнодь заключилъ такими словами: *тако и Отецъ*

Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ своихъ прегрѣшенія ихъ (Матѳ 18. 35). Кажется, такая малость требуется: прости и будешь прощенъ; а когда прощенъ, то и въ милость принятъ; а когда въ милость принятъ, то сталъ участникомъ во всѣхъ сокровищахъ милости. Стало быть, тутъ и спасеніе, и рай, и вѣчное блаженство. И такое великое пріобрѣтеніе за такую малость, что простимъ!... Да, малость, но для самолюбія нашего нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ прощать. Ненамѣренную какую нибудь непріятность, тайно причиненную намъ, такъ чтобъ никто не видалъ, мы еще, пожалуй, простимъ; но чуть что почувствительнѣй, да при людяхъ, хоть не проси: нѣтъ прощенія. Бываютъ обстоятельства, что хочешь-не хочешь, а высказать неудовольствія нельзя,—и молчишь: но языкъ-то молчитъ, а сердце говоритъ и строитъ злые планы. Повысься непріятность еще на одну линію,—и удержи нѣтъ: ни стыдъ, ни страхъ, ни потери, ничто не удержитъ. Вскипѣвшая самость дѣлаетъ человѣка словно помѣшаннымъ, и поддавшійся ей начинаетъ горо-

дить глупости. Такому несчастію больше всего бываютъ подвержены люди не какіе-нибудь. а чѣмъ кто цивилизованнѣй, тѣмъ чувствительнѣй къ оскорбленіямъ, тѣмъ меньше прощаетъ. Снаружи отношенія иногда все еще остаются гладкими; но внутри рѣшительный разладъ. А между тѣмъ, Господь требуетъ, чтобы прощали отъ всего сердца.

Понедѣльникъ.

Господь началъ проповѣдь Свою такъ: *исполнися время, приближися царствіе: покайтеся и вѣруйте во Евангеліе* (Марк. 1, 15). Въ концѣ вѣковъ тоже будетъ сказано: исполнилось время, приближилось царствіе; но будетъ прибавлено не *покайтеся и вѣруйте*, а *исходите на судъ*. Время покаянія и трудовъ самоисправленія кончилось; давай каждый отчетъ въ томъ, что съ тѣломъ сдѣлалъ благаго или злаго. Итакъ, пока время, поспѣшите воспользоваться имъ къ своему спасенію. Объятія Отчи отверсты къ принятію всѣхъ приходящихъ съ искреннимъ чувствомъ сокрушенія о прошедшемъ, и съ желаніемъ поработать Богу впредь

усерднымъ исполненіемъ заповѣдей Его святыхъ. Для каждаго изъ насъ конецъ вѣка — смерть: она дверь въ другую жизнь. Почаще посматривай въ нее и повѣрнѣе для себя опредѣляй: что-же потомъ?—и опредѣливши, безъ жалѣнія себя, примись за труды, чтобъ заготовить неготовое ко вступленію туда, гдѣ радость нескончаемая, и къ отстраненію всего, что можетъ подать право слугамъ тьмы кромѣшней возобладать нами и увлечь въ свою область, откуда не будетъ уже выхода.

Вторникъ.

Господь училъ въ синагогѣ Капернаумской, и всѣ дивились о ученіи Его: *бѣ бо уча ихъ, яко власть имый, а не яко книжницы* (Марк. 1, 22). Эта власть—не тонъ повелительный, а сила вліянія на души и сердца. Слово Его проходило во внутрь, и вязало совѣсти людскія, указывая, что все такъ есть, какъ Онъ говорилъ. Таково и всегда слово, проникнутое силою Божественною, слово отъ Духа, или слово помазанное. Таково оно было и у святыхъ Апостоловъ, и послѣ нихъ у всѣхъ

вліятельныхъ учителей, говорившихъ не отъ научности, а отъ того, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать. Это даръ Божій, стяжеваемый, однакожъ, трудами не надъ однимъ изслѣдованіемъ истины, а болѣе надъ сердечнымъ и жизненнымъ усвоеніемъ ея. Гдѣ это совершится, тамъ слово проникается убѣдительностію, потому что переходитъ отъ сердца къ сердцу; тутъ и власть слова надъ душами. Книжникамъ, говорящимъ и пишущимъ отъ научности, не дается такая сила, потому что они говорятъ отъ головы, и въ голову пересыпаютъ свое умствованіе. Въ головѣ же нѣтъ жизни, а только верхушка ея. Жизнь—въ сердцѣ, и только исходящее изъ сердца можетъ воздѣйствовать на токи жизни.

Среда.

Бѣсъ славилъ Спасителя, а Спаситель сказалъ ему: *умолчи и изыди* (Марк. 1, 25). Бѣсы никогда ничего не говорятъ и не дѣлаютъ съ доброю цѣлію: всегда у нихъ что нибудь злое въ виду. Такъ было и здѣсь. Господь, не обличая козней ихъ, однимъ словомъ рѣ-

шилъ: *умолчи и изыди.* Не хотѣлъ Онъ долго вести рѣчи съ лукавымъ духомъ. Тутъ намъ урокъ. Мало-мало что хорошенькое удастся кому сдѣлать, тотчасъ подсѣдаетъ бѣсъ, и начинаетъ трубить въ уши: ты такой и такой. Не слушай и не входи въ разговоръ съ этимъ льстецомъ, а сразу, на отрѣзъ скажи: *умолчи и изыди*: и слѣдъ его провѣй воздыханіемъ и самоукореніемъ, и мѣсто его окади сокрушенною молитвою. Онъ хочетъ породить самомнѣніе и самочувствіе, и изъ нихъ потомъ раздуть самовосхваленіе и тщеславіе,— все такіе помыслы и чувства, которые въ духовной жизни суть тоже, что воры въ житейскомъ быту. Какъ эти, забравшись въ домъ, обираютъ добро хозяйское, такъ и тѣ своимъ укорененіемъ въ душѣ все доброе въ ней уничтожаютъ и вонъ извергаютъ, такъ что ничего уже не остается, за что потомъ похвалилъ-бы Господь.

Четвергъ.

Утро, нощи сущей зѣло, воставъ, изыде и иде въ пусто мѣсто, и ту молитву дѣяше (Марк.

1, 35). Вотъ урокъ рано вставать и первые часы дня посвящать на молитву, въ единеніи. Душа, обновленная сномъ, бываетъ свѣжа, легка и сиособна къ проникновенію, какъ свѣжій утренній воздухъ; потому сама собою просится, чтобъ пустили ее туда, гдѣ вся ея отрада, предъ лицо Отца небеснаго, въ сообщество Ангеловъ и святыхъ. Въ это время удобнѣе ей это дѣлать, нежели послѣ, когда ужъ налягутъ на нее заботы дня. Все Господь устрояетъ. Надо отъ Него принять благословеніе на дѣла, вразумленіе нужное и подкрѣпленіе необходимое. И спѣши пораньше, пока ничто не мѣшаетъ, на единѣ, вознестись къ Господу умомъ и сердцемъ, и исповѣдать Ему нужды свои, намѣренія свои, и испросить Его помощь. Настроившись молитвою и богомысліемъ съ первыхъ минутъ дня, цѣлый день потомъ проведешь въ благоговѣинствѣ и страхѣ Божіемъ, съ мыслями собранными. Отсюда—осмотрительность, степенность и стройность въ дѣлахъ и взаимныхъ отношеніяхъ. Это награда за трудъ, на который понудишь себя въ утреннемъ уединеніи. Это и для житейскихъ людей, стало

быть, мѣра благоразумія, а не что либо чуждое ихъ цѣлямъ.

Пятница.

Въ Преображеніе, гласъ съ неба не другое что изрекъ, какъ *Того послушайте* (Матѳ. 17, 5). Отъ чего такъ? Отъ того, что здѣсь предъ глазами былъ представленъ и плодъ послушанія. Отецъ небесный говорилъ какъ бы: хотите достигнуть до этого? Слушайте же, что Онъ будетъ внушать и заповѣдывать вамъ. И если пойдете путемъ Его, то несомнѣнно вступите въ область свѣта, который будетъ обнимать васъ не со внѣ, а извнутрь исходить, и всегда держать васъ въ такомъ состояніи, что всѣ кости ваши будутъ изрекать: добро намъ такъ быть. Васъ преисполнитъ свѣтъ отрады, свѣтъ благонастроенія, свѣтъ вѣдѣнія; всѣ печали мимо идутъ, нестроенія страстей исчезнутъ, ложь и заблужденія разсѣются. Станете на землѣ небесными, изъ земнородныхъ — богородными, изъ бренныхъ—вѣчноблаженными. Тогда все будетъ ваше, потому что вы сами станете Хри-

стовыми. Любящій Христа Господа возлюбленъ бываетъ Отцемъ небеснымъ, и оба къ Нему приходятъ и обитель у Него творятъ. Вотъ и свѣтъ Преображенія!

Суббота.

Два слѣпца Іерихонскіе вопіютъ, и Господь возвращаетъ имъ зрѣніе (Матѳ. 20, 34). Но развѣ только эти одни слѣпцы были въ мѣстахъ тѣхъ? Конечно, нѣтъ. Отчего-жъ эти получили прозрѣніе, а другіе нѣтъ? Отъ того, что не вопіяли; а не вопіяли отъ того, что не имѣли унованія; унованія же не имѣли отъ того, что не угождали Богу; Богу не угождали отъ того, что мало вѣровали. Къ кому придетъ настоящая вѣра, тотъ въ тужъ минуту начнетъ угождать Богу; а съ угожденіемъ Богу начнетъ входить и упованіе; а отъ всего этого—молитва, вынуждающая всякую помощь свыше. Такимъ ужъ отказа не бываетъ. Да они и просить умѣютъ, и вѣрно знаютъ, что просить должно, и мѣру нрошенія понимаютъ, и неотступность терпѣливую въ молитвѣ держатъ. Все это непремѣнно

надо, чтобы имѣть успѣхъ; сама по себѣ молитва слабокрыла.

Недѣля двѣнадцатая по Пятидесятницѣ.

Н*еудобь богатый внидетъ въ царствіе небесное* (Матѳ. 19, 23). Тутъ разумѣется богатый, который въ самомъ себѣ видитъ много способовъ и много силъ къ своему благоденствію. Но коль скоро многоимѣющій отсѣчетъ всякое пристрастіе къ имѣнію, погаситъ въ себѣ всякую на него надежду и перестанетъ видѣть въ немъ существенную свою опору, тогда онъ въ сердцѣ бываетъ тоже, что ничего неимѣющій; такому открыта дорога въ царствіе. Богатство тогда не только не мѣшаетъ, но помогаетъ, ибо даетъ способъ благотворить. Не богатство — бѣда, а упованіе на него и пристрастіе къ нему. Эту мысль можно обобщить такъ: кто на что уповаетъ и къ чему пристращается, тотъ тѣмъ и богатъ бываетъ. Кто на Бога единаго уповаетъ и къ Нему всѣмъ сердцемъ прилѣпляется, тотъ Богомъ и богатъ; кто на другое что упо-

ваетъ, къ тому и сердце свое обращаетъ, кромѣ Бога; тотъ другимъ этимъ и богатъ, а не Богомъ. Отсюда выходитъ: кто не Богомъ богатъ, тому нѣтъ входа въ царствіе Божіе. Тутъ разумѣются родъ, связи, умъ, чины, кругъ дѣйствій и проч.

Понедѣльникъ.

Господь людямъ и бѣсамъ запрещалъ хвалить Его, когда былъ на землѣ (Марк. 3, 12), но требовалъ, чтобъ вѣровали въ Него и исполняли заповѣди Божіи. Тотъ же законъ у Господа и теперь, тотъ же будетъ и на судѣ: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи! внидетъ въ царствіе, но творяй волю Отца небеснаго.* Отъ того въ церкви начинаютъ пѣть: *слава въ вышнихъ Богу*,—а къ концу доходятъ до *исцѣли душу мою... научи мя творити волю Твою.* Безъ этого никакой цѣны не имѣетъ хвала Богу. Да она тогда и не бываетъ исходящею изъ души, а только возносимою языкомъ съ чужихъ словъ, потому Господь и не обращаетъ на нее вниманія. Надо такъ устроить, чтобъ другіе видѣли дѣла наши и

хвалили Господа, чтобы жизнь наша была хвалою Богу, ибо Онъ есть дѣйствуяй вся во всѣхъ, только не мѣшай; къ Нему и хвала за дѣла восходитъ. Всякому надо стать благоуханіемъ Христовымъ, тогда и безъ хвалы будетъ непрестанное славословіе Господу. Цвѣтъ розы не издаетъ гласа, а благоуханіе его далеко расходится, молча; такъ надо жить и всѣмъ христіанамъ.

Вторникъ.

Избралъ Господь Апостоловъ, *да будутъ съ Нимъ, и да посылаетъ ихъ проповѣдати, и имѣти власть цѣлити недуги и изгоняти бѣсы* (Марк. 3, 14—15). И всякій христіанинъ избранъ, и избранъ на подобныя же дѣла; именно: быть съ Господомъ, непрестанною памятію о Немъ и сознаніемъ Его вездѣприсутствія, проповѣданіемъ и исполненіемъ Его заповѣдей и готовностью исповѣдать вѣру свою въ Него. Въ томъ кругу, гдѣ совершается такое исповѣданіе, оно будетъ громкою проповѣдію для слышащихъ. Всякій христіанинъ имѣетъ власть цѣлить недуги, не

чужіе, а свои, и не тѣлесные, а душевные, т. е. грѣхи и грѣховныя привычки; изгонять бѣсовъ, отрѣвая злые помыслы, ими всѣваемые, и погашая возбужденія страстей, ими разжигаемыхъ. Дѣлай такъ, и будешь Апостоломъ, исполнителемъ того, на что ты избранъ Господомъ, совершителемъ своего посланничества. Когда преуспѣешь первоначально во всемъ этомъ, тогда, можетъ быть, Господь назначитъ тебѣ и особое посольство,—спасать другихъ, послѣ того, какъ спасешь себя, и помогать искушаемымъ, послѣ того, какъ самъ пройдешь всѣ искушенія, всѣ опыты въ добрѣ и злѣ. Но твое дѣло—надъ собою трудиться: на это ужъ ты избранъ; прочее же въ рукахъ Божіихъ. Смиряяйся возносимъ бываетъ.

Среда.

Аще царство на ся раздѣлится, не можетъ стати царство то (Марк. 3, 24). Пока внутри качествуетъ единомысліе лукавства грѣховнаго,—крѣпко бываетъ въ насъ царство тьмы и грѣха; но когда благодать Божія

плѣненную грѣхомъ часть духа, привлечетъ къ себѣ, освободивъ ее изъ плѣна, тогда происходитъ внутри раздѣленіе: грѣхъ на одной сторонѣ, добро на другой. Коль скоро, вслѣдствіе сего возбужденія, сознаніемъ и свободою человѣкъ сочетается съ добромъ, грѣхъ теряетъ всякую опору, и идетъ къ разложенію. Постоянство въ принятомъ добромъ намѣреніи и терпѣніе въ трудахъ по нему совсѣмъ разстроиваютъ грѣхъ и истребляютъ. Тогда начинается царство добра внутри, и стоитъ, пока не вкрадется какое либо злое помышленіе, и, привлекши къ себѣ произволеніе, не произведетъ снова раздѣленія. Дай только ходъ зародившемуся грѣховному побужденію, сочетайся съ нимъ и произведи его въ дѣло,—опять начнетъ добро слабѣть, а зло расти, пока совсѣмъ его не истребитъ. Это почти непрерывная исторія внутренней жизни у тѣхъ, кои слабосерды и не имѣютъ твердаго нрава.

Четвергъ.

Иже восхулитъ на Духа Святаго, не иматъ отпущенія во вѣки (Марк. 3, 29). Долго ли

попасть въ этотъ страшный грѣхъ? Очень не долго; ибо вотъ какія суть этого рода грѣхи: „многое и безмѣрное упованіе на благодать Божію; отчаяніе или ненадѣяніе на Божіе благоутробіе; противорѣчіе явной и утвержденной истинѣ, и отверженіе православной христіанской вѣры. Иные къ сему присоединяютъ зависть къ духовнымъ дарамъ, которые получаетъ отъ Бога ближній; упорство въ грѣхѣ и состарѣніе въ злобѣ; нерадѣніе о покаяніи до отшествія отъ жизни сей“ (Правосл. испов. ч. 3, вопр. 38). Вотъ сколько путей! Зайди въ который нибудь изъ нихъ, ужъ трудно будетъ воротиться, такъ и понесетъ тебя къ пропасти поглощающей. Противленіе истинѣ начинается малыми сомнѣніями, возбужденными словомъ или писаніемъ злымъ. Оставь ихъ безъ вниманія и врачеванія,—онѣ заведутъ къ невѣрію и упорству въ немъ. До отчаянія тоже доходятъ незамѣтно: покаюсь,—говорятъ, и грѣшатъ. Такъ нѣсколько разъ; потомъ, видя, что покаяніе не приходитъ, говорятъ въ себѣ: такъ тому и быть. не совладаешь съ собою, и предаются грѣху въ полную

власть. Собирается бездна грѣховъ; а при этомъ допускается и бездна противленій явнымъ влеченіямъ Божіей благодати. Когда въ этомъ видѣ придетъ человѣкъ къ мысли исправиться,—множество грѣховъ подавляетъ его, а противленіе благодати отнимаетъ смѣлость приступить къ Господу, и рѣшаетъ: *вящая вина моя, еже оставитися мнѣ*. Вотъ и отчаяніе! Берегись начатковъ невѣрія и грѣхолюбія, и не попадешь въ эту бездну.

Пятница.

Се изыде сѣяй сѣяти (Марк. 4, 3). Съ тѣхъ поръ, какъ вышелъ этотъ Сѣятель на сѣятву, онъ не перестаетъ сѣять. Сначала Самъ лично сѣялъ, потомъ чрезъ Апостоловъ, а наконецъ чрезъ Божественныя Писанія и богомудрыхъ учителей. И доселѣ всюду сѣется слово истины Божіей. Будь только готовъ явить себя благою землею,—непремѣнно засѣменишься; засѣмененное же Богъ возраститъ. Какъ же представить изъ себя благую землю? Вниманіемъ и изученіемъ Слова Божія, сочувствіемъ и любовію къ нему и

готовностію тотчасъ приводить въ дѣло то, что узнаешь. При такомъ настроеніи, ни одно слово не ляжетъ поверхъ души, а всякое войдетъ внутрь. Сочетавшись тамъ съ родными ему стихіями духа, оно пуститъ корни и дастъ ростокъ. Питаясь потомъ— свыше наитіями духовными, а снизу желаніями благими и трудами. оно возрастетъ въ древо, дастъ цвѣтъ и плодъ. Самъ Богъ устроилъ такъ вокругъ насъ, и потому нельзя не удивляться нашему безплодію. А все отъ невниманія и нерадѣнія.

Суббота.

Воздадите кесарева кесареви и Божія Богови (Матѳ. 22, 21); отдай всякому свое. Отсюда законъ: не одною стороною угождай Богу, а всякою, какою угождать можешь и долженъ; всякую силу свою и всякій способъ свой обращай на служеніе Богу. Сказавъ: воздавай кесарева кесареви, Господь показалъ, что такое дѣйствованіе угодно Ему. Если подъ кесаревымъ будешь разумѣть всѣ вообще порядки земной жизни, необходимые и суще-

ственные, а подъ Божіими — всѣ порядки Богомъ учрежденной Церкви; то отсюда выйдетъ, что всѣ пути жизни нашей переполнены способами ко спасенію. Внимай только, и успѣвай всѣмъ пользоваться, и всюду дѣйствовать сообразно съ Божіею волею, такъ какъ хочетъ отъ тебя Богъ, — спасеніе у тебя подъ руками. Можешь такъ устроиться, что ни шагъ, то дѣло угодное Богу, и слѣдовательно, шагъ ко спасенію, ибо путь спасенія есть шествіе путемъ воли Божіей. Ходи въ присутствіи Божіемъ, внимай, разсуждай, и, не жалѣя себя, приступай тотчасъ къ дѣлу, на какое укажетъ тебѣ въ ту пору совѣсть.

Недѣля тринадцатая по Пятидесятницѣ.

Марія же благую часть избра (Лук. 10, 42). Успеніе Божіей Матери представляетъ благій конецъ сего избранія. Самъ Спаситель въ успеніи Ея принялъ въ руки Свои Ея душу. Того же сподоблялись и многіе святые; тоже срѣтаютъ, въ разныхъ видахъ и

степеняхъ, и всѣ избиратели благой части. Въ часъ избранія упованіемъ только прозрѣвается этотъ конецъ, а въ нѣкоторой степени даже предощущается; но потомъ труды, borенія и себя принужденія слѣдуютъ однѣ за другими, и мрачатъ избранный путь. Путеводною звѣздою остается благій конецъ благой части. Это тоже, что вдали свѣтящійся огонекъ для путника, застигнутаго темнотою. Упованіе—возбудитель энергіи и поддержатель терпѣнія и постоянства въ начатомъ, а само оно крѣпко вѣрою. По вѣрѣ избираютъ, упованіемъ бываютъ твердыми въ избраніи, а терпѣніемъ достигаютъ благаго конца.

Понедѣльникъ.

Вдунулъ Богъ дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ по образу Божію. Тоже и въ возрожденіи: дуновеніемъ Духа Божія, который невѣдомо откуда и какъ приходитъ, полагаются начала новой жизни и возстановляется образъ. Это—точка отправленія; отселѣ начинается трудъ возведенія образа въ

совершенное подобіе. Возрожденный по образу Создавшаго Господнимъ Духомъ преобразуется отъ славы въ славу, — но не безъ насъ; нашъ трудъ и стараніе, а созидаетъ и возращаетъ Богъ благодатію Пресвятаго Духа, по вѣрѣ въ Господа. Вотъ идеалъ и способъ осуществленія въ себѣ образа и подобія Божія! А сколько пишутъ и толкуютъ о воспитаніи! Между тѣмъ, въ Словѣ Божіемъ все оно опредѣлено нѣсколькими словами. Возьмись только осуществить предписанное, и воспитаніе само собою пойдетъ успѣшно къ цѣли. Это Божій путь; но онъ не исключаетъ путей человѣческихъ,—напротивъ, даетъ имъ направленіе и вѣнчаетъ успѣхъ. Когда же остается одно человѣческое, тогда воспитаніе обыкновенно бываетъ недостаточно, съ ущербомъ, а нерѣдко и совсѣмъ извращаетъ воспитываемыхъ; затѣмъ дальше и жизнь вся идетъ криво. Гдѣ умножаются криво воспитанные, тамъ и все общество болѣе и болѣе начинаетъ кривиться, и въ жизни, и въ воззрѣніяхъ своихъ. Конецъ — всеобщее искривленіе: кто гнетъ въ одпу сторону, кто въ другую.

Вторникъ.

Притча о постепенномъ возрастаніи изъ сѣмени пшеницы (Марк. 4, 26—29) изображаетъ въ отношеніи къ каждому человѣку постепенное возрастаніе потаеннаго въ сердцѣ человѣка, благодатію Божіею засѣменяемаго и блюдомаго; а въ отношеніи къ человѣчеству—постепенное увеличеніе тѣла Церкви, или общества спасаемыхъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, по чину Имъ установленному. Этою притчею разрѣшается вопросъ: отчего до сего времени христіанство не всеобъемлюще? Какъ человѣкъ, бросивъ сѣмя въ землю, спитъ и встаетъ, сѣмя же прозябаетъ и растетъ само собою безъ его вѣдома: такъ и Господь, положивъ на землю сѣмя Божественной жизни, далъ ему свободу о себѣ разрастаться, подчинивъ его естественному теченію событій и не насилуя сихъ послѣднихъ; блюдетъ только сѣмя, содѣйствуетъ ему въ частныхъ случаяхъ и даетъ общее направленіе. Причина этому въ свободѣ человѣка. Господь ищетъ, чтобъ человѣкъ самъ себя подчинилъ

Ему, и ждетъ склоненія его свободы; дѣло и длится. Еслибъ все зависѣло только отъ воли Божіей, давно бы всѣ были христіанами. Другая мысль: созидаемое тѣло Церкви созидается на пебѣ; съ земли поступаютъ только матеріалы, образуемые тоже пебесными дѣятелями. Слово съ неба проходитъ по землѣ и привлекаетъ хотящихъ. Внявшіе и послѣдовавшіе поступаютъ, какъ сырцовый матеріалъ, въ лабораторію Божію, въ Церковь, и здѣсь передѣлываются по образцамъ, съ неба даннымъ. Передѣланные, по исходѣ изъ этой жизни, переходятъ на небо, и тамъ поступаютъ въ зданіе Божіе, каждый куда годенъ. Это идетъ непрерывно, и, слѣдовательно, дѣло Божіе не стоитъ. Всеобщая торжественность христіанства и не требуется для сего. Зданіе Божіе созидается невидимо.

Среда.

Ученики плывутъ по морю; поднимается буря, и поставляетъ ихъ въ опасное положеніе, а Господь спитъ. Взываютъ къ Нему: „Господи, спаси!“ и Онъ однимъ словомъ

укрощаетъ бурю (Марк. 4, 38 и 39). Другое фактическое представленіе порядка Божественнаго промышленія. И каждый человѣкъ, и народы, и Церковь — плывутъ по морю жизни сами, силами, въ нихъ вложенными, естественными и сверхъестественными, по порядкамъ, Богомъ заведеннымъ. Господь почиваетъ, хотя и пребываетъ среди движущихся событій; Самъ же дѣйствовать начинаетъ тогда, когда угрожаетъ неминучая бѣда, могущая уклонить направленіе событій, въ противность Божественнымъ Его планамъ. Онъ всюду есть, все хранитъ, все согрѣваетъ вѣяніемъ любви Своей, но дѣйствовать предоставляетъ Своимъ тварямъ, силами Имъ данными, но законамъ и порядкамъ, Имъ повсюду заведеннымъ и хранимымъ. Онъ не лично веедѣйствующъ, хотя все отъ Него и безъ Него ничего не бываетъ. Всегда готовъ Онъ и Самъ воздѣйствовать, когда это нужно по Его безпредѣльной премудрости и правдѣ. Молитва—пріемникъ Божіихъ дѣйствій. Но самая лучшая молитва: „Господи! Тебѣ все вѣдомо; сотвори со мною, какъ изволишь!“

Четвергъ.

Легіонъ имя мнѣ, яко мнози есмы (Марк. 5, 9). Духи не тѣлесны, потому мѣста собою не наполняютъ и не занимаютъ, подобно тѣламъ. Этимъ объясняется физическая возможность пребыванія многихъ духовъ въ одномъ человѣкѣ. Возможность нравственная со стороны духовъ понятна изъ ихъ безнравственности, или отсутствія всякихъ нравственныхъ началъ; а со стороны человѣка—изъ многосторонняго соприкосновенія душевнымъ строемъ своимъ къ мрачной области нечистыхъ силъ. Но этимъ объясняется только возможность; дѣйствительность же вселенія бѣсовъ подлежитъ условіямъ, которыхъ опредѣлить не имѣемъ возможности. Можемъ только сказать, что вселеніе духовъ не всегда бываетъ видимымъ, не всегда обнаруживается извѣстными дѣйствіями бѣсноватыхъ. Есть вселеніе духовъ необнаруживаемое, скрытное; есть также власть духовъ надъ умами, помимо тѣла, когда они водятъ ихъ, какъ хотятъ, чрезъ страсти, въ нихъ дѣйствующія; люди же думаютъ, они все сами

дѣйствуютъ, будучи посмѣшищемъ нечистыхъ силъ. Какъ же быть? Будь настоящимъ христіаниномъ, и никакая вражеская сила не одолѣетъ тебя.

Пятница.

Воскресивъ дочь Іаира, Господь *запрети много* родителямъ ея, *да никтоже сего увѣсть* (Марк. 5, 43). Этимъ намъ указано: не ищи славы, и уха твоего не изощряй на слышаніе похвалъ людскихъ, хоть дѣла твои такого рода, что ихъ укрыть нельзя. Дѣлай, что заставляетъ тебя дѣлать страхъ Божій и совѣсть, а къ говору людскому будь таковъ, какъ бы совсѣмъ его не было. И за душою смотри: коль скоро она мало-мальски склоняется на эту сторону, возвращай ее къ своему чину. Желаніе, чтобъ люди увидали, вызывается желаніемъ похвалы. Когда будетъ похвала, тогда цѣль является достигнутою; а это подрываетъ энергію и пресѣкаетъ похвальную дѣятельность, слѣдовательно, и продолженіе похвалы. Выходитъ, что желающій, дабы люди вѣдали его доб-

рыя дѣла, есть самъ себѣ навѣтникъ. Что люди хвалятъ, доброе они дѣло дѣлаютъ,— ибо что хорошо, того какъ не хвалить?—но ты этого не имѣй въ мысли, и не ожидай, и не ищи. Поблажишь себѣ въ томъ, совсѣмъ испортишься. Одна поблажка повлечетъ къ другой. Учащеніе дѣлъ одинаковыхъ обратится въ нравъ, и будешь хвалолюбецъ. А когда дойдешь до этого, тогда ужъ не всѣ дѣла твои будутъ похвальны, и хваленіе сократится. За недостаткомъ сторонняго хваленія, начнется самовосхваленіе, которое Господь назвалъ трубленіемъ предъ собою. Это еще хуже. Душа становится тогда мелочною, гоняется за одной мишурой, и истиннаго добра пе жди ужъ отъ ней.

Суббота.

Болій въ васъ да будетъ вамъ слуга (Матѳ. 23, 11). Большество измѣряется, по слову Господа, не родомъ, не властію, не мѣрою способностей и способовъ, а умѣніемъ устроять благо для другихъ. Кто неутомимѣе и шире дѣйствуетъ въ этомъ родѣ, тотъ и большій. Какъ въ

семьѣ набольшій, становясь набольшимъ, беретъ къ сердцу заботу о всемъ семействѣ, и въ томъ честь и преимущество свое поставляетъ, чтобъ всѣхъ упокоить, сдѣлать такъ, чтобъ всѣмъ было хорошо: такъ и въ обществѣ христіанскомъ хотящій быть набольшимъ долженъ принять на себя полное попеченіе о христіанскомъ удобствѣ всѣхъ въ томъ кругѣ, въ которомъ находится и въ томъ родѣ дѣятельности, какую онъ себѣ избралъ. Лучше же: брось всякую мысль о большествѣ, а прими сердечную заботу о томъ, чтобы сколько можно болѣе послужить во благо окружающихъ тебя, и будешь большій предъ очами Божіими, а можетъ быть, и въ сознаніи людей. Когда бы всѣ набольшіе сдѣлали сей законъ Христовъ закономъ своей совѣсти,—какое пошло бы тотчасъ благоденствіе и довольство среди насъ! Но то горе, что большество скоро у насъ обращается на служеніе себѣ и своимъ интересамъ, и сопровождается всегда почти требованіемъ послугъ себѣ, вмѣсто служенія другимъ; совѣсть же успокоивается исправностію веденія офиціальныхъ дѣлъ. Отъ того много набольшихъ.

а благо не спѣется среди насъ, и всѣ добрыя учрежденія не приносятъ того добра, какого отъ нихъ ожидается.

Недѣля четырнадцатая по Пятидесятницѣ.

Царь устрояетъ брачный пиръ для своего сына, посылаетъ за званными однажды, посылаетъ дважды,—нейдутъ изъ-за житейскихъ заботъ: тотъ занялся хозяйствомъ, тотъ торговлею. Сдѣлано новое приглашеніе въ другихъ сферахъ, и брачная палата наполнилась возлежащихъ. Между ними оказался одинъ не одѣтый по брачному, и потому извержена (Матѳ. 22, 2—14). Смыслъ притчи ясенъ. Пиръ брачный—царство небесное; приглашеніе—проповѣдь Евангелія; отказавшіеся — совсѣмъ не увѣровавшіе; не одѣтый по брачному—увѣровавшій, но не жившій по вѣрѣ. Къ какому разряду кто изъ насъ относится, самъ всякій разбери. Что мы званные, это ясно,—но вѣрующіе ли? Вѣдь можно быть и среди вѣрующихъ, подъ общимъ ихъ именемъ, безъ вѣры. Иной совсѣмъ не думаетъ о вѣрѣ, словно нѣтъ ея; иной

кое-что вѣдаетъ о ней и изъ ней, и доволенъ, иной криво толкуетъ вѣру; иной совсѣмъ враждебно относится къ ней; а всѣ числятся въ кругу христіанъ, хоть у нихъ ровно ничего нѣтъ христіанскаго. Если ты вѣруешь,—разбери, сообразны ли съ вѣрою чувства твои, дѣла твои,—одѣяніе души, ради которыхъ Богъ видитъ тебя брачно или небрачно одѣтымъ. Можно знать вѣру хорошо и ревновать по ней,—а въ жизни работать страстямъ, одѣваться, то есть, въ срамную одежду души грѣхолюбивой. У такихъ на словахъ одно, а въ сердцѣ другое; на языкѣ: „Господи, Господи!“ а внутри: „имѣй мя отреченна.“ Разсуждайте же себѣ, аще есте въ вѣрѣ, паче же въ брачной ли вы одеждѣ добродѣтелей, или въ срамныхъ рубищахъ грѣховъ и страстей.

Понедѣльникъ.

У кровоточивой, только лишь прикоснулась она съ вѣрою къ Господу и изошла къ ней сила отъ Господа, *абіе изсякну источникъ крове ея* (Марк. 5, 29). Кровотеченіе—образъ страстныхъ мыслей и замысловъ, непрестан-

но источаемыхъ сердцемъ, еще не очистившимся отъ всякаго сочувствія къ грѣху; это наша грѣховная болѣзнь. Ощущается она тѣми, кои покаялись и возревновали держать себя чистыми не внѣшне только, но и внутренно. Такіе видятъ, что изъ сердца непрестанно исходятъ помышленія злая, и болятъ о томъ, и ищутъ врачеванія себѣ. Но врачеванія сего нельзя найти ни въ себѣ, ни въ другихъ; оно отъ Господа, именно, когда душа коснется Господа, и отъ Господа изойдетъ сила въ душу, другими словами, когда произойдетъ ощутительное общеніе съ Господомъ, которое свидѣтельствуется особою теплотою и горѣніемъ внутреннимъ, когда говорю, это совершится,—тотчасъ душа ощущаетъ, *яко исцѣлѣ отъ раны*. Благо великое; но какъ его достигнуть? Кровоточивая протѣснилась къ Господу и получила исцѣленіе; и намъ надобно протѣсняться къ Господу, идти нелѣностно тѣснотою подвиговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Идущему такъ все тѣсно, и Господа не видно; а потомъ вдругъ тутъ и есть Господь. И радость! Царствіе Божіе не приходитъ съ усмотрѣніемъ...

Вторникъ.

Откуду Сему сія, и что премудрость данная Ему? (Марк. 6, 2). Такъ говорили назаретяне о Господѣ, знавшіе прежнюю, незнатную Его жизнь. Тоже бываетъ со всѣми, которые истинно послѣдуютъ Господу. Кто строго держится пути Господня, тотъ, послѣ трудовъ, когда преодолѣетъ все неправое въ себѣ, измѣняется весь, во всемъ своемъ составѣ: и взоръ, и походка, и рѣчь, и держаніе себя—все носитъ печать особенной стройности и достоинства, хотя бы являющійся такимъ прежде былъ изъ самаго низкаго состоянія и ни сколько не образованъ. И приходится слышать: откуду сему сія? Если же тѣлесное и видимое такъ преобразуется, то что сказать о внутреннемъ и душевномъ, которое непосредственнѣе и ближе подлежитъ дѣйствію претворяющей благодати, и въ отношеніи къ которому внѣшнее служитъ только выраженіемъ и послѣдствіемъ? Какъ свѣтлы о всемъ мысли, точны и опредѣленны! Какъ вѣрно сужденіе о сущемъ и бывающемъ!

Взглядъ его на все—выше философскаго! А намѣренія, а дѣйствія, а предпріятія? Все чисто, свято отсвѣчивается небесною свѣтлостію. Это поистинѣ новый человѣкъ! Образованія не получилъ, въ академіяхъ лекцій не слушалъ, и воспитанія никакого не имѣлъ, а является благовоспитаннѣйшимъ и премудрымъ. Вниманіе къ себѣ, трудъ надъ собою, молитва и къ Богу приближеніе все передѣлали благодатію Божіею, а какъ, никто этого не видитъ. Отъ того и вопросъ: *откуду сему сія?*

Среда.

Господь, посылая на проповѣдь св. Апостоловъ, повелѣлъ имъ ничего не имѣть при себѣ. Одна одежда на плечахъ, сандаліи на ногахъ, посохъ въ рукахъ,—и все тутъ. И попеченія ни о чемъ не имѣть, вступая въ трудъ этотъ, словно они были всесторонне обезпечены. И дѣйствительно, Апостолы были вполнѣ обезпечены, безъ всякаго внѣшняго обезпеченія. Какъ же это устроялось? Совершенною преданностію ихъ въ волю Божію; потому-то Господь такъ и устроялъ,

чтобъ они не имѣли ни въ чемъ нужды. Подвигалъ сердца слушавшихъ проповѣдь, и тѣ питали и покоили проповѣдниковъ. Но Апостолы не имѣли этого въ виду и не ожидали ничего, а все предавали Господу. Отъ того терпѣливо сносили и если что встрѣчалось неиріятное. Одна у нихъ была забота проповѣдывать, и одна печаль, если не слушали проновѣди. Отсюда чистота, независимость и многоплодность проповѣданія. И нынѣ бы такъ надобно; но немощь наша требуетъ внѣшняго обезпеченія, безъ котораго мы и шагу не сдѣлаемъ. Это, однакожъ, не укоръ нынѣшнимъ нашимъ апостоламъ. Въ началѣ они точно опираются на это обезпеченіе, но потомъ оно исчезаетъ изъ головы, и они самымъ трудомъ своимъ возводятся въ состояніе богопреданности, съ котораго момента, надо полагать, и начинается настоящая плодоносность проповѣди. Богопреданность есть высшая степень нравственнаго совершенства, и не вдругъ до него доходятъ, какъ только познаютъ цѣну его. Оно само приходитъ послѣ трудовъ надъ собою.

Четвергъ.

И пѣши отъ всѣхъ градовъ стицахуся тамо... и снидошася къ Нему (Марк. 6, 33),—это въ пустыню Виѳсаидскую, гдѣ совершено чудное насыщеніе пяти тысячъ пятью хлѣбами и двумя рыбами. Что же влекло народъ къ Господу? Сочувствіе къ Божественному. Божество Господа, сокрытое подъ покровомъ человѣческаго естества, являетъ себя въ словѣ, дѣлѣ, взорѣ и во всемъ, что видно было въ Господѣ. Проявленія Божества пробуждали сокрытое въ сердцѣ чувство Божества, и чрезъ него влекли къ Господу. Удержать такое движеніе никто не властенъ, не только сторонній, но и самъ чувствующій его, потому что оно глубже и сильнѣе всякихъ другихъ движеній. Тоже Божественное, проявляемое потомъ Спасителемъ, влекло къ Нему людей всякаго языка, иже подъ небесемъ. Тоже дѣйствовалось по всей исторіи Церкви, и дѣйствуется доселѣ. Малый слѣдъ Божественнаго влечетъ къ себѣ. Что же слѣдуетъ изъ этого повсюднаго и всевременнаго опыта стремленій на-

шего духа къ Божественому? То, что есть сверхъестественное, есть и Божество, источникъ его. Это стремленіе лежитъ въ основѣ нашего духа и составляетъ его природу, какъ это можетъ всякій видѣть изъ умовыхъ, эстетическихъ и дѣятельныхъ заботъ нашихъ. Но въ природѣ не можетъ быть лжи и обмана; слѣдовательно, нѣтъ ихъ и въ этомъ стремленіи къ Божеству. Отсюда выходитъ, что Богъ и Божественное есть, и что естественники, отвергающіе сверхъестественное, идутъ противъ естества духа человѣческаго.

Пятница.

Дерзайте: Азъ есмь, не бойтеся (Марк. 6, 50). Вотъ опора упованія нашего! Какая бы бѣда и скорбь ни была,—вспомни, что Господь близъ, и воодушевись мужественнымъ терпѣніемъ. Какъ тогда Онъ вдругъ предсталъ Апостоламъ, бѣдствовавшимъ на морѣ; такъ и тебѣ, бѣдствующему, внезапно явитъ помощь Свою и заступленіе. Онъ вездѣ есть, и всегда готовъ съ Своимъ покровомъ. Стань только и ты съ Нимъ или предъ Нимъ вѣ-

рою, молитвою, упованіемъ и преданностію въ волю Его святую. Произойдетъ сочетаніе духа съ Господомъ, а отсюда ужъ всякое благо. Впрочемъ, это не то значитъ, чтобъ ужъ тотчасъ пошло и достоинство, и слава, и честь и тому подобное. Внѣшнее можетъ оставаться, какъ есть, а прибудетъ мужественное и благодушное пребываніе въ томъ порядкѣ событій, какой Господу угодно будетъ опредѣлить для кого. А это и есть главное, чего искать должно всякому бѣдствующему. Счастіе внутри, а не внѣ. Внутреннее же облаженствованіе всегда есть у того, кто въ живомъ союзѣ съ Господомъ.

Суббота.

За умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ (Матѳ. 24, 12). Любовь уничтожается беззаконіями; чѣмъ больше грѣховъ, тѣмъ меньше любви. Гдѣ все грѣхи, тамъ не ищи любви. Стало быть, кто взыщетъ распространенія любви и сокращенія не-любви, тотъ долженъ позаботиться объ умаленіи грѣховъ и сокращеніи области грѣхолюбія. Вотъ на-

стоящее начало гуманности! Принявъ его, надо принять и всѣ способы, какими можно противодѣйствовать грѣху. Грѣхи во внѣ суть плодъ внутренней грѣховности. Внутренняя же грѣховность вся коренится на эгоизмѣ съ его исчадіями. Слѣдовательно, гуманистамъ надо въ законъ себѣ взять такіе порядки, какими подавляется эгоизмъ; а эгоизмъ сильнѣе всего подавляется недаваніемъ себѣ воли. Не давай себѣ воли, и скоро одолѣешь эгоизмъ. Напротивъ, какія хочешь употребляй средства противъ эгоизма, ничего не сдѣлаешь съ нимъ, если будешь давать свободу воли. Отсюда слѣдуетъ, что гдѣ ищутъ волюшки во всемъ, тамъ ищутъ расширенія эгоизма и изсякновенія любви,—ищутъ большаго зла. А между тѣмъ, таковъ духъ нынѣшняго времени,—и зло растетъ.

Недѣля пятнадцатая по Пятидесятницѣ.

Предложилъ Господь заповѣдь о любви къ Богу и ближнимъ, и тотчасъ дополнилъ ее

ученіемъ о Своемъ сыновствѣ Богу и Божествѣ (Матѳ. 22, 35—46). Для чего-жъ это? Для того, что истинная любовь къ Богу и людямъ не иначе возможна, какъ подъ дѣйствіемъ вѣры въ Божество Христа Спасителя, въ то, что Онъ есть воплотившійся Сынъ Божій. Такая вѣра возбуждаетъ любовь къ Богу, ибо какъ не любить столь возлюбившаго насъ Бога, Который и Сына Своего Единороднаго не пощадилъ, но предалъ Его за насъ? Она же доводитъ эту любовь до полноты совершенія, или до того, чего она ищетъ; а любовь ищетъ живаго союза. Чтобы достигнуть этого союза, надобно побѣдить чувство правды Божіей, карающей грѣхъ; безъ этого страшно приступать къ Богу. Чувство же это побѣждается убѣжденіемъ, что правда Божія удовлетворена крестною смертію Сына Божія; убѣжденіе такое отъ вѣры; слѣдовательно, вѣра открываетъ путь любви къ Богу. Это первое. Второе, вѣра въ Божество Сына Божія, насъ ради воплотившагося, страдавшаго и погребеннаго, даетъ образецъ любви къ ближнимъ; ибо то и любовь, когда любящій полагаетъ душу свою за лю-

бимыхъ. Она же даетъ и силы къ проявленію такой любви. Чтобъ имѣть такую любовь, надо стать новымъ человѣкомъ, вмѣсто эгоистическаго—самоотверженнымъ. Только во Христѣ человѣкъ становится нова тварь; во Христѣ же бываетъ тотъ, кто вѣрою и благодатнымъ возрожденіемъ чрезъ св. таинства, съ вѣрою принимаемыя, соединяется со Христомъ. Отсюда выходитъ, что чающіе безъ вѣры сохранить у себя, по крайней мѣрѣ, нравственный порядокъ, — напрасно ожидаютъ этого. Все вмѣстѣ; человѣка раздѣлить нельзя. Надо всего его удовлетворять.

Понедѣльникъ.

Господь укоряетъ фарисеевъ не за внѣшніе, заведенные у нихъ порядки и правила поведенія, а за пристрастіе къ нимъ, за то, что они остановились на одномъ внѣшнемъ почитаніи Бога, не заботятъ о томъ, что есть на сердцѣ (Марк. 7, 1—8). Безъ внѣшняго нельзя. Самое высокое внутреннее требуетъ внѣшняго, какъ выраженія и какъ облаченія своего. На дѣлѣ оно и не бываетъ никогда

одно, а всегда въ союзѣ съ внѣшнимъ; только въ ложныхъ теоріяхъ отдѣляютъ ихъ. Но опять же очевидно, что одно внѣшнее—ничто; цѣна его отъ присутствія въ немъ внутренняго, такъ что коль скоро этого нѣтъ, то того хоть и не будь. Между тѣмъ, мы падки на внѣшность и видимость, въ которыя вообразается внутреннее, и въ которыхъ оно принимаетъ опредѣленную форму до того, что, исполнивъ внѣшнее, мы остаемся покойны, не думая о томъ, бываетъ ли тутъ внутреннее или нѣтъ. А такъ какъ внутреннее труднѣе, чѣмъ внѣшнее; то очень натурально застрять на послѣднемъ, не простираясь къ первому. Какъ же быть? Надо править собою, и имѣть въ виду внутреннее, всегда къ нему напрягаться сквозь внѣшнее, и, при внѣшнемъ, считать дѣло дѣломъ только тогда, когда въ немъ внутреннее сочетавается со внѣшнимъ. Другаго способа нѣтъ. Вниманіе къ себѣ, трезвеніе и бодрствованіе—это единственные рычаги для поднятія дебелаго и падкаго на дольное естества нашего. Замѣчательно,—у кого есть внутреннее, тотъ ни-

когда внѣшняго не оставляетъ, хотя цѣны особенной ему не придаетъ.

Вторникъ.

Ничтоже есть внѣуду человѣка входимо въ онь, еже можетъ сквернити его; но исходящая отъ него, та суть скверняща человѣка (Марк. 7, 15). Это мѣсто, и подобныя ему, напримѣръ, *брашно не поставляетъ насъ предъ Богомъ*,—выставляютъ обыкновенно нелюбители поста, полагая, что этимъ они достаточно оправдываютъ свое непощеніе, по уставу и порядку Церкви. На сколько удовлетворительно это извиненіе, всякому, вѣрному Церкви, вѣдомо. При пощеніи, постановлено воздерживаться отъ нѣкоторыхъ яствъ не потому, что онѣ скверны, а потому, что этимъ воздержаніемъ удобнѣе достигается утонченіе плоти, необходимое для внутренняго преспѣянія. Такой смыслъ закона поста столь существенъ, что считающіе какую либо пищу скверною причитаются къ еретикамъ. Неблаговолителямъ къ посту не на это надобно бы настаивать, а на то, что постъ не

обязателенъ, хоть онъ точно есть средство къ одолѣнію грѣховныхъ позывовъ и стремленій плоти. Но это такой пунктъ. на которомъ имъ устоять никакъ нельзя. Если преспѣяніе внутреннее обязательно, то обязательно и средство къ тому, считающееся необходимымъ, и именно постъ. Совѣсть и говоритъ это всякому. Для успокоенія ея твердятъ: „я другимъ способомъ возмѣщу опущеніе поста,“ или: „мнѣ постъ вреденъ,“ или: „я попощусь, когда захочу, а не въ установленные посты.“ Но первое извиненіе неумѣстно, потому что еще никто не ухитрился, помимо поста, сладить съ своею плотію, и какъ слѣдуетъ устанавливать свое внутреннее. Послѣднее также неумѣстно, потому что Церковь—одно тѣло, и особиться въ ней отъ другихъ противно ея устроенію; удалить себя отъ общихъ чиновъ Церкви можно только выходомъ изъ нея, а пока кто членъ ея, тотъ не можетъ такъ говорить и того требовать. Второе извиненіе имѣетъ тѣнь права. И точно, въ ограниченіяхъ поста снимается обязательство его съ тѣхъ, на которыхъ постное дѣйствуетъ разрушительно, потому что постъ

установленъ не тѣло убивать, а страсти умерщвлять. Но если перечислить таковыхъ добросовѣстно, то окажется такая ихъ малость, что и въ счетъ ихъ нечего ставить. Останется одинъ резонъ—нехотѣніе. Противъ этого спорить нечего. И въ рай не возьмутъ противъ воли; вотъ только когда осудятъ въ адъ,—хочешь не хочешь, а ступай: схватятъ и бросятъ туда.

Среда.

Извнутрь отъ сердца человѣческа помышленія злая исходятъ, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, татьбы, лихоимства, лукавства, лесть, студодѣяніе, око лукаво, хула, гордыня, безумство (Марк. 7, 21—22). Тутъ перечислены ходячіе грѣхи, но и всѣ другіе, большіе и малые, исходятъ изъ сердца, и видъ, въ какомъ они исходятъ, есть помышленіе злое. Первое сѣмя зла вспадаетъ на мысль сдѣлать то и то. Отъ чего и какъ вспадаетъ? *Часть* этихъ вспаденій можно объяснить извѣстными законами сочетаній и сцѣпленій идей и образовъ,—но только часть. *Другая* значительнѣйшая часть про-

исходитъ отъ самодвижнаго раздраженія страстей. Когда страсть живетъ въ сердцѣ, то не можетъ не потребовать удовлетворенія. Это требованіе обнаруживается позывомъ на то и другое; съ позывомъ же соединенъ предметъ тотъ или другой. Отсюда мысль: „а, вотъ что надо сдѣлать!“ Тутъ тоже происходитъ, что, напримѣръ, при голодѣ: почувствовавшій голодъ, чувствуетъ позывъ на пищу: съ позывомъ вспадаетъ на мысль и самая пища; отсюда—достать то или это и съѣсть. *Третья*, можетъ быть, болѣе объемистая часть исходитъ отъ нечистыхъ силъ. Ими переполненъ воздухъ, и они стаями шныряютъ около людей, и всякій по роду своему разсѣваетъ вокругъ себя воздѣйствіе на соприкосновенныя лица. Злое летитъ отъ нихъ, какъ искры отъ раскаленнаго желѣза. Гдѣ есть удобопріемлемость, тамъ внѣдряется искра, а съ нею и мысль о зломъ дѣлѣ. Этимъ, а не другимъ чѣмъ либо, можно объяснить неизвѣстно почему зараждающіяся помышленія злыя, среди занятій рѣшительно не сродныхъ съ ними. Но эта разность причинъ не дѣлаетъ разности въ томъ, какъ посту-

пать съ помышленіями злыми. Законъ одинъ: пришло злое помышленіе, - отбрось, и дѣлу конецъ. Не отбросишь въ первую минуту, во вторую труднѣе будетъ, въ третью еще труднѣе; а тутъ и не замѣтишь, какъ родится сочувствіе, желаніе и рѣшеніе и средства явятся,... вотъ грѣхи и подъ руками. Первое противленіе злымъ помышленіямъ— трезвеніе и бодрствованіе съ молитвою.

Четвергъ.

Что подвигло сирофиникіянку придти къ Господу, и быть столь неотступною въ прошеніи? (Марк. 7, 24 — 30). Сложившійся образъ убѣжденій; убѣждена была, что Спаситель силенъ исцѣлить дочь ея, и пришла къ Нему; убѣждена была, что Онъ не оставитъ безъ удовлетворенія прошенія ея,—и не переставала просить. Убѣжденія—итогъ всей жизни, воспитанія, ходячихъ мыслей, впечатлѣній отъ окружающаго, отъ встрѣчаемыхъ ученій и разнообразныхъ случаевъ и занятій въ жизни. Подъ дѣйствіемъ всего

этого, работаетъ мысль и доходитъ до извѣстныхъ убѣжденій. При этомъ, надо имѣть во вниманіи, что всюду есть и отвсюду тѣснится въ душу человѣка истина Божія. Истина лежитъ въ сердцѣ человѣка; истина Божія отпечатлѣна на всѣхъ тваряхъ; есть истина Божія въ обычаяхъ и нравахъ человѣка; есть она и въ ученіяхъ больше или меньше. Но всюду же есть и ложь. Кто отъ истины, тотъ собираетъ истину, и полонъ убѣжденій истинныхъ, спасительныхъ. А кто не отъ истины, тотъ собираетъ ложь, и полонъ убѣжденій ложныхъ, заблужденій пагубныхъ. Отъ человѣка ли быть отъ истины и не отъ истины—всякій разбери самъ; а между тѣмъ судъ Божій всѣхъ ожидаетъ....

Пятница.

Насытивъ четыре тысячи седмью хлѣбами, Господь *абіе влѣзъ въ корабль*, *пріиде во страны Далманувански* (Марк. 8, 1—10), какъ будто ничего особеннаго не сдѣлано. Таково истинное добродѣланіе—дѣлать и дѣлать, не обращая вниманія на сдѣланное, и всегда забывая задняя, про-

стираться впредняя. У исполненныхъ доброты это бываетъ какъ бы естественно. Какъ богатырь поднимаетъ большія тяжести, не замѣчая того, а малосильный и малую тяжесть поднявъ, не можетъ этого забыть; такъ сильный добротою всякое добро дѣлаетъ безъ напряженія, только бы случай: а скудный добротою безъ напряженія не можетъ обойтись: оно и памятно ему, и онъ все на него посматриваетъ, все озирается. Доброе сердце жаждетъ добродѣланія, и не бываетъ довольно, когда не надѣлаетъ добра вдоволь, какъ не бываетъ сытъ человѣкъ, пока не наѣстся. Какъ здѣсь, пока чувствуется голодъ, помнится обѣдъ; а когда голодъ утоленъ, то все забыто: такъ и у истинно-добраго помнится доброе дѣло, пока еще не сдѣлано; а когда сдѣлано, то и забыто.

Суббота.

Бдите, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь пріидетъ (Матѳ. 24, 42). Бдѣть не значитъ сидѣть сложа руки, но, имѣя въ мысли, что Господь внезапно пріидетъ, такъ себя держать и такъ

вести дѣла свои, чтобъ быть готовыми срѣтить Его во всякое мгновеніе, не опасаясь получить укоръ и осужденіе. Какъ же это сдѣлать? Очень просто. Ходить по заповѣдямъ, не нарушая ни одной; а случится нарушить какую,—тотчасъ очищать покаяніемъ и должнымъ удовлетвореніемъ съ своей стороны. Тогда и будетъ у насъ все чисто. И минуты не оставляй грѣха на душѣ: тотчасъ кайся, плачь въ сердцѣ своемъ и бѣги къ духовному отцу исповѣдаться и получить разрѣшеніе; а за тѣмъ опять берись за дѣла по заповѣдямъ Божіимъ. Если ревностно возмешься за то, чтобъ быть исправнымъ въ жизни,— скоро исправишься, только не оставайся долго въ паденіи. Паденія при такомъ порядкѣ все будутъ рѣже и рѣже, а тамъ и совсѣмъ прекратятся, при помощи всеисцѣляющей благодати Божіей. Тогда водворится радостное удостовѣреніе, что срѣтишь Господа не неготовый.

Недѣля шестнадцатая по Пятидесятницѣ.

Притча о талантахъ даетъ мысль, что жизнь есть время торга. Надо, значитъ,

спѣшить воспользоваться этимъ временемъ, какъ на торгу всякій спѣшитъ выторговать, что можетъ. Хоть только лапти кто привезъ или лыко, и тотъ не сидитъ сложа руки, но ухищряется зазвать покупателей, чтобъ продать свое, и купить потомъ себѣ нужное. Изъ получившихъ отъ Господа жизнь никто не можетъ сказать, что у него нѣтъ ни одного таланта: всякій имѣетъ что нибудь, да не одно еще: всякому, стало быть, есть чѣмъ торговать и дѣлать прибытокъ. Не озирайся по сторонамъ и не считай, что получили другіе, а къ себѣ присмотрись хорошенько и поточнѣе опредѣли, что въ тебѣ есть и что можешь пріобрѣсть на то, что имѣешь, и потомъ дѣйствуй по этому плану безъ лѣности. На судѣ не будутъ спрашивать, почему не пріобрѣлъ ты десять талантовъ, когда имѣлъ только одинъ, и даже не спросятъ, почему ты на свой одинъ талантъ пріобрѣлъ только одинъ, а скажутъ: что ты пріобрѣлъ,—талантъ, полталанта, или десятую его часть? И награда будетъ не потому, что ты получилъ, а потому, что пріобрѣлъ. Ничѣмъ нельзя будетъ оправдаться—ни незнатностію, ни бѣдностію, ни необра-

зованностію. Когда этого не дано, и спроса о томъ не будетъ. Но у тебя были руки и ноги, скажи же, спросятъ, что ты пріобрѣлъ ими? Былъ языкъ, что имъ пріобрѣлъ? Такъ-то на судѣ Божіемъ уравнивается неравенство земныхъ состояній.

Понедѣльникъ.

Слѣпецъ іерихонскій, узнавъ, что Господь мимо идетъ, возвысилъ голосъ свой. Вопль его дошелъ до Господа; ничто окружающее Господа не могло помѣшать сему слышанію, и Господь, подозвавъ слѣпца, возвратилъ ему зрѣніе . И во всякое время и во всякомъ мѣстѣ Господь не мимоходитъ только, но есть; Онъ всѣмъ міромъ правитъ. Судя по человѣчески, значитъ, у Него много заботъ; притомъ и сонмы Ангеловъ окружаютъ Его съ своими славословіями. Но если ты сумѣешь возвысить голосъ свой, подобно іерихонскому слѣпцу, ничто не помѣшаетъ воплю твоему дойти до Господа; Онъ услышитъ и исполнитъ прошеніе твое. Дѣло не за Господомъ; и Самъ Онъ близъ, и все, те-

бѣ нужное, уже готово у Него; остановка за тобою. Сумѣй возвысить голосъ въ мѣру услышанія Господня, и тотчасъ все получишь. Какая жъ это мѣра? Вѣра, упованіе, преданность въ волю Божію. Но и эти мѣры имѣютъ свои мѣры. Какія-жъ должны быть эти мѣры? Спроси у того, кто молился и получалъ просимое; онъ скажетъ тебѣ: „молился я о томъ-то и о томъ-то, и получилъ по прошенію; теперь мнѣ нужно то-то,— молюсь и не получаю, и знаю—почему: потому, что никакъ немогу взойти въ ту мѣру молитвы, какая была у меня прежде.“ Выходитъ, что мѣру эту нельзя опредѣлить съ буквальною точностію. Одно только опредѣленно вѣрно, что дѣло стоитъ за нами, а не за Господомъ. Какъ только дойдешь до способности принять, непремѣнно получишь.

Вторникъ.

Смоковница, покрытая листьями, была благолѣпна на видъ, но не удостоилась одобренія отъ Господа, потому что не было на ней плодовъ, а плодовъ не было нотому, что не

было внутренней плодородительной силы. Сколько такихъ смоковницъ бываетъ въ нравственномъ смыслѣ! На видъ все исправно, а внутри ничего нѣтъ. Степенны, честны и все христіанское исполняютъ а духа жизни о Христѣ Іисусѣ не имѣютъ; отъ того неимѣютъ плодовъ живыхъ; а то, что есть въ нихъ, только кажется плодомъ, а не есть. Въ чемъ же духъ жизни о Христѣ Іисусѣ? На это скажемъ: одно въ немъ отъ Господа, а другое отъ насъ. Что отъ Господа, то собственно и есть плодородительная духовная сила; а что отъ насъ, то есть только пріемникъ этой силы. О послѣднемъ и позаботься больше. Тутъ корень—чувство, что ты погибающій, и что если не Господь,—погибнешь: отсюда во всю жизнь, при всѣхъ дѣлахъ и трудахъ,—сердце сокрушенно, и смиренно. Далѣе, какъ преднее безвѣстно, а враговъ много и спотыканіе возможно поминутно, то—страхъ и трепетъ въ содѣваніи спасенія, и непрестанное вопіяніе: „имиже вѣси судьбами, спаси мя.“ Горе почивающему на чемъ нибудь, кромѣ Господа; горе и тому, кто трудился для чего нибудь, кромѣ Господа! Спроси себя трудившійся въ

дѣлахъ, которыя считаются богоугодными, для кого трудишься? Если совѣсть смѣло отвѣтитъ: только для Господа,—добрѣ; а если нѣтъ,—то ты созидаешь домъ на пескѣ. Вотъ нѣсколько указаній о плодородномъ внутреннемъ духѣ. Посему и о прочемъ разумѣвай.

Среда.

Если не отпустите другимъ согрѣшеній противъ васъ, то и Отецъ вашъ небесный не отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ, сказалъ Господь (Марк. 11, 26). Кто не отпускаетъ другимъ? Праведникъ или тотъ, кто сознаетъ себя праведнымъ. Такому ничего не остается, какъ судить и произносить только приговоры и требовать казни виновнымъ. Кто же чувствуетъ себя грѣшнымъ, тому до другихъ ли? Не повернется у него языкъ осудить другаго и потребовать отъ него удовлетворенія, когда совѣсть самого непрестанно обличаетъ и непрестанно грозитъ праведнымъ судомъ Божіимъ. Итакъ, не грѣшить ли лучше, чѣмъ праведничать? Нѣтъ,—всячески ревнуй о праведности; но, при всей твоей

праведности, сознавай, что ты рабъ неключимый, и сознавай помысломъ нераздвоеннымъ, то есть, не такъ, что напереди стоитъ мысль о своей неключимости, а позади прячется чувство праведности, но полнымъ сознаніемъ и чувствомъ имѣй себя неключимымъ. Когда дойдешь до этого, (а до этого надо доходить, ибо оно не вдругъ пріобрѣтается),—тогда, какъ бы ни согрѣшилъ противъ тебя братъ твой, взыскивать не станешь, потому что совѣсть будетъ твердить: „и не того еще стоишь, мало тебѣ этого,"—и простишь; а простивши, самъ удостоишься прощенія. Такъ всю жизнь: прощеніе за прощеніе, а на судѣ за это будетъ тебѣ всепрощеніе.

Четвергъ.

Спаситель доказываетъ Свое небесное посланничество свидѣтельствомъ Іоанна Предтечи, — молчатъ, ибо нечего было сказать противъ, а все не вѣруютъ (Марк. 11, 30—33). Въ другой разъ дѣлами своими тоже доказывалъ, — придумали изворотъ: „о князѣ бѣсовскомъ." Но когда этотъ изворотъ былъ

выставленъ совершенно неумѣстнымъ,—тоже замолчали, а все таки не увѣровали. Такъ и всегда невѣры не вѣрятъ, что имъ ни говори и какъ убѣдительно ни доказывай истину: ничего не могутъ сказать противъ, а все не вѣруютъ. Сказать бы: умъ у нихъ параличемъ разбитъ,—такъ вѣдь о прочихъ предметахъ они разсуждаютъ здраво. Только когда о вѣрѣ зайдетъ рѣчь, начинаютъ путаться въ понятіяхъ и словахъ. Путаются также, когда выставляютъ воззрѣнія свои въ замѣну положеній вѣры, отъ Бога данныхъ. Тутъ у нихъ сомнѣніе возводится въ такую опору—что твой крѣпкій утесъ. Прослушайте всю ихъ теорію,—дитя разберетъ, что это сѣть паутинная, а они того не видятъ. Непостижимое ослѣпленіе! Упорство невѣровъ можно еще объяснить нехотѣніемъ вѣрить,—но откуда само нехотѣніе? И отчего оно беретъ въ этомъ случаѣ такую власть, что заставляетъ человѣка умнаго сознательно держаться нелогичнаго образа мыслей? Тутъ тьма,—ужъ не отъ отца ли она тьмы?

Пятница.

Въ притчѣ о виноградникѣ изображена Церковь ветхозавѣтная и Божіе о ней попеченіе. Новозавѣтная Церковь наслѣдовала ветхозавѣтную, потому и къ ней можетъ относиться притча эта, а такъ какъ каждый христіанинъ тоже есть церковь Бога жива, то и къ нему. Послѣдняя для насъ нужнѣе. Что здѣсь виноградникъ? Душа, получившая отпущеніе грѣховъ, благодать возрожденія, даръ Святаго Духа, какъ залогъ наслѣдія вѣчнаго царствія, слово Божіе, св. таинства, Ангела-хранителя. Кто дѣлатели? Сознаніе и свобода. Они получаютъ дары и даютъ обязательство воздѣлывать ихъ и плодоносить Господу. Кто неисправные дѣлатели? Тѣ, которые преимуществами христіанскими хотятъ пользоваться и пользуются, сколько это умѣстно, во внѣшнемъ порядкѣ жизни, а достойныхъ Господу плодовъ духовныхъ не приносятъ. Кто послы отъ Господа? Совѣсть со страхомъ Божіимъ, слово Божіе, учители и пастыри, коими хочетъ Господь вразумить неисправ-

ныхъ. Не хотящіе исправиться не внимаютъ имъ; иные гонятъ ихъ и стараются заглушить ихъ голосъ; иные же доходятъ до того, что и противъ Самого Господа начинаютъ враждовать, когда вѣру въ Него отвергаютъ въ разныхъ видахъ. Конецъ: *злые злѣ погибнутъ*.

Суббота.

Читается притча о десяти дѣвахъ. Св. Макарій такъ изображаетъ смыслъ ея: „мудрыя пять дѣвъ, трезвясь, поспѣшивъ къ необычайному для своего естества, взявъ елей въ сосудѣ сердца своего, то есть, подаваемую свыше благодать Духа, возмогли войти съ Женихомъ въ небесный чертогъ. Другія же, юродивыя дѣвы, оставшіяся при собственномъ своемъ естествѣ, не трезвились, не постарались, пока были еще во плоти, взять въ сосуды свои елей радости, но, по нерадѣнію или и по самомнѣнію о своей праведности, предались какъ бы сну; за это и не допущены въ чертогъ царства, не возмогши благоугодить небесному Жениху. Удер-

живаясь мірскими узами и земною какъ бы любовію, не посвятили онѣ небесному Жениху всей любви своей и приверженности, и не принесли съ собою елея. А души, взыскавшія необычайнаго для естества, святыни Духа, всею своею любовію привязаны къ Господу, съ Нимъ ходятъ, отъ всего отвращаясь, къ Нему устремляютъ молитвы и помышленія, за что и сподобились пріять елей небесной благодати. Души же, оставшіяся въ естествѣ своемъ, по землѣ пресмыкаются помысломъ, о землѣ помышляютъ, и умъ ихъ на землѣ имѣетъ жительство. Сами о себѣ думаютъ онѣ, что принадлежатъ Жениху и украшены плотскими оправданіями, но, не пріявъ елея радости, не возродились онѣ Духомъ свыше (Бес. 4, 6).

Недѣля семнадцатая по Пятидесятницѣ.

Якоже Мойсей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому; да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 14. 15). Вѣра въ Сына

Божія, плотію распявшагося насъ ради, есть сила Божія во спасеніе, есть живой источникъ живодѣйствующихъ нравственныхъ стремленій и настроеній, и пріемникъ пространныя благодати Святаго Духа, всегда въ сердцѣ пребывающей, и сокровенныхъ наитій благовременно, въ часъ нужды, свыше ниспосылаемыхъ. Вѣра совмѣщаетъ убѣжденія, привлекающія Божіе благоволеніе и силу свыше. То и другое вмѣстѣ и есть обладаніе животомъ вѣчнымъ. Пока хранится въ цѣлости сей животъ, христіанинъ не падателенъ, ибо, прилѣпляясь къ Господу, онъ есть единъ духъ съ Господомъ; а Господа ни что преодолѣть не можетъ. Отъ чего же падаютъ? Отъ ослабленія вѣры. Слабѣютъ убѣжденія христіанскія,—слабѣетъ и нравственная энергія. По мѣрѣ этого ослабленія, благодать вытѣсняется изъ сердца, худые же позывы поднимаютъ голову. Въ часъ удобный происходитъ склоненіе на сіи послѣдніе: вотъ и паденіе. Будь бодреннымъ блюстителемъ вѣры, во всемъ ея составѣ, и не падешь. Въ этомъ-то смыслѣ св. Іоаннъ говоритъ, что рожденный отъ Бога *грѣха не творитъ* (1 Іоан 3, 9).

Понедѣльникъ.

Иродъ—образъ раздраженнаго самолюбія, отъ встревоженія совѣсти обличеніями правды чающаго избавиться отъ этой непріятности насиліемъ. Іоаннъ Предтеча—образъ правды, гонимый самолюбіемъ, когда оно обладаетъ средствами къ тому. Какъ ни умягчай правды снисхожденіемъ и оборотами рѣчи, какія можетъ изобрѣтать нѣжность любви, не желающей наносить другому уязвленія въ сердце,—ликъ правды предстанетъ предъ очи совѣсти, и тамъ, внутри, подымаетъ бурю обличенія. Самость недальновидна, и не можетъ различить, что обличеніе не совнѣ, а внутри, и всею своею силою возстаетъ на внѣшняго обличителя. Заградивъ ему уста, она чаетъ заглушить и внутренній голосъ. Не успѣваетъ, однакожъ; не туда обращается забота. Надо совѣсть умиротворить; тогда, сколько ни-будь внѣшнихъ обличителей, міра внутренняго они не нарушатъ, а развѣ только углубятъ его, заставивъ собрать внутри успокоительныя убѣжденія,—

вѣру въ распятаго Господа, искренность покаянія и исповѣди, и твердость рѣшенія не дѣлать ничего противъ совѣсти. Вотъ куда обратись, а Іоанновъ всѣхъ не пересажать въ темницы; ибо слово правды Божіей всюду ходитъ по землѣ, и всякое изъ нихъ есть для тебя Іоаннъ обличитель.

Вторникъ.

Среди Великаго поста предлагается поклоненію честный крестъ, дабы воодушевить постныхъ тружениковъ къ терпѣливому несенію поднятаго ими ига до конца; а въ сентябрѣ для чего это дѣлается? Такъ случилось? Но у промыслительной Премудрости, все устрояющей, нѣтъ случаевъ. Вотъ это для чего: въ сентябрѣ убираются съ поля, по крайней мѣрѣ, у насъ. Итакъ, чтобъ одни изъ христіанъ, въ чувствѣ довольства, не сказали: *душе, имаши блага многа, почивай, яждь, пій и веселись!* а другіе, отъ скудости, не пали въ духѣ, представляется очамъ всѣхъ воздвизаемый крестъ, напоминая первымъ,

что опора благобытія не имѣніе, а христіанское, внутреннее крестоношеніе, когда внѣшнее, по благости Божіей, слагается, внушая вторымъ—въ терпѣніи стяжевать души свои, воодушевляя на то увѣренностію, что со креста идутъ прямо въ рай; посему, одни да терпятъ, чая, что идутъ углажденнымъ путемъ въ царство небесное; а другіе да вкушаютъ внѣшнихъ утѣшеній со страхомъ, какъ бы не заключить себѣ входъ на небо.

Среда.

Дьяволъ приступаетъ съ искушеніемъ къ Богочеловѣку (Лук. 4, 1—13),—кто же изъ людей бываетъ отъ того свободенъ? Тотъ, кто ходитъ по волѣ лукаваго; онъ не испытываетъ нападеній, а только направляемъ бываетъ все на большее и большее зло; коль же скоро кто начинаетъ приходить въ себя и задумываетъ начать новую жизнь по волѣ Божіей, тотчасъ приходитъ въ движеніе вся область сатанинская: кто съ чѣмъ спѣшитъ, чтобъ разсѣять добрыя мысли и начинанія кающагося. Не успѣютъ отклонить,—стараются помѣ-

шать доброму покаянію и исповѣди; здѣсь не успѣютъ,—ухитряются посѣять плевелы среди плодовъ покаянія и трудовъ въ очищеніи сердца; не успѣваютъ духа внушить,—покушаются добро покривить; внутренно бываютъ отражаемы,—внѣшно нападаютъ, и такъ до конца жизни. Даже умереть спокойно не даютъ; и по смерти гонятся за душою, пока не минуетъ она воздушныя пространства, гдѣ они витаютъ и держатъ притоны. „Какъ же, вѣдь это безотрадно и страшно!“ Для вѣрующаго ничего тутъ нѣтъ страшнаго, потому что бѣсы только хлопочутъ около богобоязливаго, а силы никакой не имѣютъ. Трезвенный молитвенникъ стрѣлы изъ себя на нихъ пускаетъ, и они далеко держатся отъ него, не смѣя подступить и боясь испытаннаго пораженія. Если же успѣваютъ въ чемъ, то по нашей оплошности. Ослабѣемъ вниманіемъ, или позволимъ себѣ увлечься призраками ихъ,—они тутъ какъ тутъ, и начнутъ тревожить смѣлѣе. Не опомнись во время,—закружатъ; а опомнится душа,—опять отскочутъ, и издали подсматриваютъ, нельзя ли опять какъ нибудь подойти. Итакъ, трез-

вись, бодрствуй, молись,—и враги ничего тебѣ пе сдѣлаютъ.

Четвергъ.

Господь не возвѣстить только пришелъ о лѣтѣ пріятномъ, но и принесъ его (Лук. 4, 21). Гдѣ же оно? Въ душахъ вѣрующихъ. Земля никогда не будетъ превращена въ рай, пока будетъ существовать настоящій порядокъ вещей; но она есть и будетъ поприщемъ приготовленія къ райской жизни. Начатки ея полагаются въ душѣ; возможность сему—въ благодати Божіей; благодать же принесъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ,—принесъ, слѣдовательно, для душъ лѣто пріятно. Кто слушаетъ Господа и исполняетъ все заповѣданпое Имъ, тотъ получаетъ благодать, и силою ея наслаждается въ себѣ лѣтомъ пріятнымъ. Это вѣрно совершается во всѣхъ искренно вѣрующихъ и дѣйствующихъ по вѣрѣ. Мыслями не наполнишь душу этою пріятностію; надо дѣйствовать, и пріятность вселится сама собою. Внѣшняго покоя можетъ не быть пикакого, а одинъ внутренній, но-

онъ неотъемлемъ отъ Христа. Впрочемъ. всегда бываетъ такъ, что коль скоро водворится внутренній покой, внѣшнія безпокойства не имѣютъ тяготы и горькости. Стало быть, и съ этой стороны есть лѣто пріятно; только снаружи оно кажется холодною зимою.

Пятница.

Назаретяне дивились слову Господа, а все же не вѣровали: помѣшала зависть, какъ открылъ Самъ Господь (Лук. 4, 22—30). И всякая страсть противна истинѣ и добру, зависть же больше всѣхъ, ибо существо ея составляютъ ложь и злоба; это страсть самая несправедливая и самая ядовитая и для носящаго ее, и для того, на кого она обращена. Въ малыхъ размѣрахъ она бываетъ у всякаго, коль скоро кто нибудь равный и тѣмъ паче худшій беретъ верхъ. Эгоизмъ раздражается, и зависть начинаетъ точить сердце. Это еще не такъ бываетъ мучительно, когда и самому открыта дорога; но когда она заграждается, и заграждается тѣмъ, къ кому уже зачалась зависть, тогда стремленіямъ ея нѣтъ

удержу: тутъ миръ невозможенъ. Зависть требуетъ сверженія съ горы своего противника и не успокоится, пока какъ нибудь не достигнетъ этого, или не сгубитъ самаго завидующаго. Доброхоты, у которыхъ симпатическія чувства преобладаютъ надъ эгоистическими, не страдаютъ отъ зависти. Это указываетъ путь къ погашенію зависти и всякому мучимому ею. Надо спѣшить возбудить доброхотство, наипаче къ тому, которому завидуешь, и обнаружить это дѣломъ,—тотчасъ зависть и стихнетъ. Нѣсколько повтореній въ томъ же родѣ, и, съ Божіею помощію, она совсѣмъ уляжется. Но такъ оставить ее,—измучитъ, изсушитъ и въ гробъ вгонитъ, когда не одолѣешь себя и не заставишь дѣлать добро завидуемому.

Суббота.

Аще не имате вѣры, яко Азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ (Іоан. 8, 24). *И нѣсть иного имене подъ небесемъ, о Немже подобаетъ намъ спастися* (Дѣян. 4, 12). Надобно получить отпущеніе грѣховъ, а его получить нельзя иначе,

какъ только вѣрою въ Сына Божія, плотію насъ ради распявшагося, подъ условіемъ нежеланія поблажать грѣховнымъ привычкамъ и дѣламъ; ибо когда согрѣшаемъ, то только Его имѣемъ ходатаемъ къ Отцу (1 Іоан. 2, 1). Давшему слово воздерживаться отъ грѣховъ надо принять содѣйствующую благодать Пресвятаго Духа, а она на землю низошла послѣ того, какъ возсѣлъ Господь, вознесшись, одесную Бога — Отца, и дается только вѣрующему въ эту дивную экономію нашего спасенія, и съ этою вѣрою приступающему къ Божественнымъ таинствамъ, учрежденнымъ въ св. Церкви Госнодней чрезъ Апостоловъ. Такъ, кто не вѣруетъ въ Господа, какъ Онъ есть, тотъ не можетъ быть чистымъ отъ грѣховъ. Не очистившись отъ нихъ, онъ и умретъ въ нихъ; а умерши, и судъ пріиметъ по всей тяжести ихъ. Кто хочетъ поблагодѣтельствовать кому вѣчноцѣнными благодѣяніями, — поруководи его въ вѣрѣ въ Господа—вѣрѣ истинной, не допускающей мудрствованій и колебаній. Тѣхъ же, которые прямо, или косвенно разстроиваютъ вѣру въ Господа, должно считать вѣковѣчными

злодѣями, ибо они причиняютъ такое зло, которое ни чѣмъ нельзя поправить, и сила котораго простирается на всю вѣчность. Не оправдаетъ ихъ невѣдѣніе, ибо, какъ не вѣдать той истины, которая извѣстна всему міру? Не оправдаютъ противоубѣжденія, ибо начни только строго повѣрять ихъ, тотчасъ поколеблешь ихъ силу, и ни на чемъ потомъ не возможешь опереться, кромѣ какъ только на вѣрѣ въ Господа. Отстаютъ отъ вѣры тѣ, которые не разбираютъ, какъ должно и основаній, и вѣры, и тѣхъ ученій, къ которымъ пристаютъ. Точное изслѣдованіе условій спасенія приведетъ къ убѣжденію, что они исполнимы только съ Богомъ, воплотившимся, умершимъ на крестѣ, и ниспославшимъ на землю Духа Святаго. Въ этомъ и состоитъ существо вѣры христіанской. Кто искренно такъ вѣруетъ, тотъ никакъ не умретъ въ грѣхахъ своихъ, ибо онъ самъ въ себѣ носитъ силу, приносящую помилованіе. Не вѣрующій же уже осужденъ, ибо самъ въ себѣ носитъ осужденіе.

Недѣля осмнадцатая по Пятидесятницѣ.

Цѣлую ночь трудились рыбари, и ничего не поймали; но когда Господь вошелъ въ ихъ лодку и, послѣ проповѣди, велѣлъ забросить мрежу, поймалось столько, что вытащить не могли, и мрежа проторглась (Лук. 5, 5—6). Это образъ всякаго труда безъ помощи Божіей, и труда съ помощію Божіей. Пока одинъ человѣкъ трудится, и одними своими силами хочетъ чего достигнуть,—все изъ рукъ валится; когда приближится къ нему Господь, — откуда потечетъ добро за добромъ. Въ духовно-нравственномъ отношеніи невозможность успѣха безъ Господа осязательно видна: *безъ Мене не можете творити ничесоже*, сказалъ Господь. И этотъ законъ дѣйствуетъ во всякомъ. Какъ вѣтка, если не сращена съ деревомъ, не только плода не приноситъ, но, изсыхая, и живность теряетъ; такъ и люди, если не состоятъ въ живомъ общеніи съ Господомъ, плодовъ правды, цѣнныхъ для живота вѣчнаго, приносить не могутъ. Добро какое и бываетъ въ нихъ

иногда, только на видъ добро, а въ существѣ недоброкачественно; какъ лѣсное яблоко и красно бываетъ съ виду, а попробуй—кисло. И во внѣшнемъ, житейскомъ отношеніи тоже осязательно видно: бьется, бьется иной, и все не въ прокъ. Когда же низойдетъ благословеніе Божіе, — откуда что берется. Внимательные къ себѣ и къ путямъ жизни опытно знаютъ эти истины.

Понедѣльникъ.

И другимъ градовомъ благовѣстити Ми подобаетъ царствіе Божіе, яко на се посланъ есмь (Лук. 4, 43). Это—*яко на се посланъ есмь,*—священству нашему надобно принять себѣ въ непреложный законъ. И Апостолъ заповѣдалъ имъ, въ лицѣ св. Тимоѳея: *обличи, запрети, умоли, настой благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2). Истину на землю принесъ Господь и Духъ Святый, исполнившій Апостоловъ въ день Пятидесятницы,—и ходитъ она по землѣ. Проводники ея—уста іереевъ Божіихъ. Кто изъ нихъ затворяетъ уста свои, тотъ преграждаетъ путь истинѣ, просящей-

ся въ души вѣрующихъ. Отъ того и души вѣрующихъ томятся, не получая истины, и сами іереи должны ощущать томленіе отъ истины, которая, не получая исхода, тяготитъ ихъ. Облегчись же, іерей Божій, отъ сей тяготы, испусти потоки Божескихъ словесъ, въ отраду себѣ и въ оживленіе ввѣренныхъ тебѣ душъ. Когда же увидишь, что и у тебя самого нѣтъ истины, возьми ее: она— въ святыхъ писаніяхъ; и, исполняясь ею, препровождай ее къ дѣтямъ твоимъ духовнымъ: только не молчи. Проповѣдуй, ибо на это ты призванъ.

Вторникъ.

Припалъ прокаженный къ Господу молясь: *Господи, аще хощеши, можеши мя очистити.* Господь сказалъ: *хощу, очистися. И абіе проказа отыде отъ него* (Лук. 5, 12 — 13). Такъ и всякая нравственная проказа тотчасъ отходитъ, какъ только припадаетъ кто къ Господу съ вѣрою, покаяніемъ и исповѣдію,— истинно отходитъ и теряетъ силу всякую надъ нимъ. Отъ чего же проказа иногда опять

возвращается? Отъ того же, отъ чего возвращаются и тѣлесныя болѣзни. Говорятъ выздоровѣвшему: „того не ѣшь, этого не пей, туда не ходи.“ Не послушаетъ, — и раздражитъ опять болѣзнь. Такъ и въ духовной жизни. Надо трезвиться, бодрствовать, молиться: болѣзнь грѣховная и не воротится. Не станешь внимать себѣ, все безъ разбору позволишь себѣ и видѣть, и слышать, и говорить, и дѣйствовать, — какъ тутъ не раздражиться грѣху, и не взять силу снова? Господь велѣлъ прокаженному все исполнить по закону. Это вотъ что: по исповѣди, надо брать эпитимію, и вѣрно ее исполнять: въ ней сокрыта великая предохранительная сила. Но отъ чего иной говоритъ: „одолѣла меня грѣховная привычка; не могу съ собою сладить?“ Отъ того, что или покаяніе и исповѣдь были не полны, или, послѣ предосторожностей слабо держится, или блажь на себя напускаетъ. Хочетъ безъ труда и самопринужденія все сдѣлать, и посмѣваемъ бываетъ отъ врага. Рѣшись стоять до смерти, и дѣломъ это покажи: увидишь, какая въ этомъ сила. Правда, что во всякой непреодолимо являющей-

ся страсти, врагъ овладѣваетъ душою, — но это не оправданіе; ибо онъ тотчасъ отбѣжитъ, какъ только произведешь, съ Божіею помощію, поворотъ внутри.

Среда.

Сынамъ брачнымъ непристойно поститься, пока съ ними женихъ (Лук. 5, 34), сказалъ Господь, и тѣмъ изрекъ законъ, что и въ добродѣтеляхъ съ подвигами всему свое мѣсто и время. И это до того неотложно, что дѣло неблаговременное и неумѣстное теряетъ свою добротность, или совсѣмъ, или частію. Въ природѣ внѣшней Господь все устроилъ мѣрою, вѣсомъ и числомъ; хочетъ, чтобъ и въ нравственномъ порядкѣ было все благообразно и по чину. Внутреннее благообразіе составляетъ сочетаніе каждой добродѣтели со всѣми ими въ совокупности, или гармонія добродѣтелей, чтобъ никакая не выдавалась безъ нужды, а всѣ были въ строю, какъ голоса въ хорѣ. Внѣшнее благообразіе всякому дѣлу даетъ свои мѣста, время и другія соприкосновенности. Когда все это устрояет-

ся, какъ слѣдуетъ, тогда происходитъ тоже, что красивую особу одѣть въ прекрасныя одежды. Добродѣтель благообразная, и внутренно и внѣшно, достолюбезна; а дѣлаетъ ее такою христіанское благоразуміе, у старцевъ — разсужденіе, пріобрѣтаемое опытами, здравымъ обсужденіемъ житій святыхъ, при свѣтѣ Слова Божія.

Четвергъ.

И бѣ обнощь въ молитвѣ Божіи (Лук. 6, 12). Тутъ основаніе и начало христіанскихъ всенощныхъ бдѣній. Жаръ молитвенный гонитъ сонъ, и восхищенія духа не даютъ замѣтить теченія времени. Настоящіе молитвенники и не замѣчаютъ того; имъ кажется, будто они только что стали на молитву, а между тѣмъ ужъ и день показался. Но пока дойдетъ кто до такого совершенства, надо поднимать трудъ бдѣнія. Несли его и несутъ уединенники; несли его и несутъ общежительные; несли его и несутъ благоговѣйные и богобоязненные міряне. Но хоть съ трудомъ приходится бдѣніе, плодъ его остается въ душѣ пря-

мой, всегдашній — умиротвореніе души и умиленіе, при разслабленіи и изнеможеніи тѣла. Состояніе очень цѣнное въ ревнующихъ о преспѣяніи въ духѣ! Оттого, гдѣ заведены бдѣнія (на Аѳонѣ), отъ нихъ отстать не хотятъ. Всѣ сознаютъ, какъ это трудно; но отмѣнить этотъ чинъ никому нѣтъ желанія ради той пользы, какую принимаетъ душа отъ бдѣній. Сонъ больше всего упокоиваетъ и питаетъ плоть; бдѣніе же больше всего смиряетъ ее. Выспавшійся вдоволь тяжелъ бываетъ на дѣла духовныя и хладенъ къ нимъ; бдящій — быстродвиженъ, какъ серна, и горитъ духомъ. Если должно обучать добру плоть, какъ рабу, то ничѣмъ нельзя такъ успѣть въ этомъ, какъ частымъ бдѣніемъ. Тутъ она испытываетъ вполнѣ власть духа надъ собою и не пріучается покорствовать ему; а духъ пріобрѣтаетъ навыкъ властвовать надъ нею.

Пятница.

Ублажаетъ Господь нищихъ, алчущихъ, плачущихъ, поносимыхъ (Лук. 6, 20 — 23),

подъ тѣмъ условіемъ, если все это Сына Человѣческаго ради; ублажается, значитъ, жизнь, окруженная всякаго рода нуждами и лишеніями. Утѣхи, довольство, почетъ, по слову сему, не представляютъ собою блага; да оно такъ и есть. Но пока въ нихъ почиваетъ человѣкъ, онъ не сознаетъ того. Только когда высвободится изъ обаянія ихъ,—видитъ, что они не представители блага, а только призраки его. Душа не можетъ обойтись безъ утѣшеній, но онѣ не въ чувственномъ; — не можетъ обойтись безъ сокровищъ, но онѣ не въ золотѣ и серебрѣ, не въ пышныхъ домахъ и одеждахъ, не въ этой полнотѣ внѣшней,— не можетъ обойтись безъ чести, но она не въ раболѣнныхъ поклонахъ людскихъ. Есть иныя утѣхи, иное довольство, иной почетъ, — духовныя, душѣ сродныя. Кто ихъ найдетъ, тотъ не захочетъ внѣшнихъ; да не только не захочетъ, а презритъ и возненавидитъ ихъ ради того, что они заграждаютъ духовныя, не даютъ видѣть ихъ, держатъ душу въ омраченіи, опьяненіи, въ призракахъ. Оттого такіе вседушно предпочитаютъ нищету, прискорбность и безвѣстность, чувствуя себя

хорошо среди нихъ, какъ въ безопасной какой нибудь оградѣ отъ обаянія прелестями міра. Какъ же быть тѣмъ, къ кому все это идетъ само собою? Быть въ отношеніи ко всему тому, по слову св. Апостола, какъ неимѣющій ничего (1 Кор. 7, 30).

Суббота.

Да увѣсте, яко власть имать Сынъ Человѣческій на земли отпущати грѣхи, рече разслабленному: тебѣ глаголю: востани, и возми одръ твой, и иди въ домъ твой (Лук. 5, 24). Отпущеніе грѣховъ чудо внутреннее, духовное; исцѣленіе отъ разслабленія — чудо внѣшнее, физическое. Этимъ событіемъ оправдывается и утверждается привтеченіе силы Божіей и въ порядкѣ міра нравственнаго, и въ теченіи явленій міра физическаго. Послѣднее въ видахъ перваго, ибо въ немъ цѣль всего. Господь не насилуетъ свободы, а вразумляетъ, возбуждаетъ, поражаетъ. Лучшее къ тому средство—чудо внѣшнее. Быть ему положено тогда, когда было положено быть

разумной твари, управляющейся свободою. Эта связь такъ существенна, что отвергающіе сверхъестественное дѣйствіе Божіе на міръ, вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаютъ и свободу человѣка, въ сознаніи, что послѣдняя необходимо вызываетъ первое; и наоборотъ, исповѣдующіе истину воздѣйствія Божія въ мірѣ, поверхъ естественнаго теченія явленій, могутъ смѣло имъ говорить: „мы чувствуемъ, что мы свободны.“ Сознаніе свободы также сильно и неотразимо, какъ сознаніе бытія. Свобода же неотложно требуетъ непосредственныхъ промыслительныхъ Божіихъ дѣйствій; слѣдовательно, и ихъ признаніе также твердо стоитъ, какъ сознаніе свободы.

Недѣля девятнадцатая по Пятидесятницѣ.

Коренная, источная заповѣдь есть—люби. Малое слово, а выражаетъ всеобъятное дѣло. Легко сказать—люби, но не легко достигнуть въ должную мѣру любви. Не совсѣмъ ясно и то, какъ сего достигнуть; потому-то Спаситель обставляетъ эту заповѣдь другими пояснительными правилами: люби, *какъ са-*

маго себя; якоже хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде (Лук. 6, 31). Тутъ указывается мѣра любви, можно сказать, безмѣрная; ибо есть ли мѣра любви къ самому себѣ, и есть ли добро, котораго не пожелалъ бы себѣ кто отъ другихъ? Между тѣмъ, однакожъ, это предписаніе не исполнимо. Все дѣло стоитъ за тѣмъ, чтобъ войти въ совершенное сочувствіе съ другими, такъ чтобы ихъ чувства вполнѣ переносить въ себя, чувствовать такъ, какъ они чувствуютъ. Когда это будетъ, нечего и указывать, что въ какомъ случаѣ надо сдѣлать для другихъ: само сердце укажетъ. Ты только позаботься поддерживать сочувствіе, а то тотчасъ подойдетъ эгоизмъ, и возвратитъ тебя къ себѣ и заключитъ въ себя. Тогда и пальцемъ не пошевелишь для другаго, и смотрѣть на него не станешь, хоть умри онъ. Когда сказалъ Господь: люби ближняго, какъ самого себя, то хотѣлъ, чтобы, вмѣсто насъ, сталъ въ насъ, то есть въ сердцѣ нашемъ, ближній. Если же тамъ, по старому, будетъ стоять наше „я“, то не жди добра.

Понедѣльникъ.

Горе богатымъ, насыщеннымъ, смѣющимся, хвалимымъ; напротивъ, благо тѣмъ, которые терпятъ всякую напраслину, побои, ограбленія, насильныя утружденія (Лук. 6, 22 — 30), — совсѣмъ наперекоръ тому, какъ обычно судятъ и чувствуютъ люди! Мысли Божіи отстоятъ отъ помышленій человѣческихъ, какъ небо отъ земли. Да и какъ же иначе. Мы въ изгнаніи; а изгнанникамъ не дивны обиды и оскорбленія. Мы подъ эпитиміею; а эпитимія и состоитъ въ лишеніяхъ и трудахъ. Мы больны; а больнымъ полезнѣе горькія лакарства. И Самъ Спаситель во всю жизнь Свою не имѣлъ гдѣ главу подклонить; и кончилъ ее на крестѣ, — съ какой же стати имѣть лучшую участь послѣдователямъ Его? Духъ Христовъ—духъ готовности все терпѣть и благодушно нести все скорбное. Утѣшность, гоноръ, пышность, довольство, чужды его исканій и вкусовъ. Путь его лежитъ по безплодной, безотрадной пустынѣ. Образецъ—сорокалѣтнее странство-

ваніе Израильтянъ по пустынѣ. Кто же слѣдуетъ этимъ путемъ? Всякій, кто за пустынею зритъ Ханаанъ, кипящій медомъ и млекомъ. Во время странствованія своего и онъ получаетъ манну, но не отъ земли, а съ неба, не тѣлесно, а духовно. Вся слава—внутрь.

Вторникъ.

Не суди, отпускай, давай... (Лук. 6, 36—38) по видимому, все трата одна, а прибыли никакой. А между тѣмъ вотъ что обѣщается: не будешь осуждать, и тебя не осудятъ; будешь отпускать,—и тебѣ отпустятъ; будешь давать—и тебѣ дано будетъ. Теперь эта прибыль не видна; но она пребудетъ несомнѣнно тому, кто отъ сердца сдѣлаетъ указанныя затраты, прибудетъ именно въ ту пору, когда больше всего будетъ чувствоваться нужда въ неосужденіи и прощеніи. Какъ обрадуется тотъ, кто вдругъ сподобится получить такія блага, какъ будто ни за что! И наоборотъ, какъ будетъ скорбѣть и горевать тотъ, кто въ свое время не умѣлъ прибыльно распорядиться своимъ достояніемъ!

Все бы отпустилъ и все бы роздалъ, да поздно: всему время. Не все гоняться за такою прибылью, которая прямо идетъ въ руки, почти вслѣдъ за затратою. Брось, по русскому присловью, хлѣбъ-соль назади,—онъ очутится впереди. Образъ дѣйствій въ показанныхъ случаяхъ дѣйствительно похожъ на бросаніе; но только тутъ бросается не на попраніе, а въ руки Божіи. Въ этихъ рукахъ и храненіе вѣрно, и полученіе изъ нихъ несомнѣнно. Приложи только вѣру и упованіе.

Среда.

Что Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю? (Лук. 6, 46). Отъ чего зовутъ Господомъ, а не творятъ воли Господней, отъ чего, то есть, дѣлами не признаютъ господства Его? Отъ того, что только языкомъ такъ зовутъ, а не сердцемъ. Когда бы сердце произносило: „Господи, Ты мой Господь,“ тогда въ немъ пребывала бы и полная готовность повиноваться тому, кого исповѣдуютъ своимъ Господомъ. А такъ какъ этого нѣтъ, то дѣла идутъ врозь съ языкомъ;

а дѣла всегда таковы, каково сердце. Что же, стало быть, нечего и взывать: „Господи, Господи“? Нѣтъ, не то. А надобно къ внѣшнему слову приложить слово внутреннее,— чувство и расположеніе сердца. Сядь и размысли о Господѣ и о себѣ самомъ: что есть Господь, и что ты такое, что Господь для тебя сдѣлалъ и дѣлаетъ, зачѣмъ живешь и до чего доживешь... Тотчасъ дойдешь до убѣжденія, что иначе нельзя, какъ исполнять волю Господа всю неуклонно; другаго нѣтъ намъ пути. Убѣжденіе это родитъ готовность дѣломъ исполнить то, что говорится словомъ: Господь. При такой готовности, возбудится потребность помощи свыше, а отъ ней молитва: „Господи, Господи! помоги и даруй силы ходить въ волѣ Твоей.“ И будетъ взываніе ко Господу пріятное для Господа.

Четвергъ.

Св. Іоаннъ Предтеча посылаетъ учениковъ своихъ спросить Господа: Онъ ли есть грядый, или иного чаять надобно? (Лук. 7, 19). Не для себя онъ такъ спрашивалъ, ибо зналъ

точно, кто есть Іисусъ Христосъ, будучи извѣщенъ о семъ съ неба, но для учениковъ. И ученики искали рѣшенія сего вопроса, не изъ совопросничества, а изъ искренняго желанія знать истину. Таковымъ нѣтъ нужды много говорить; Господь и не говоритъ, а только указываетъ на то, что было въ ту пору Имъ совершено. Божественныя дѣла свидѣтельствовали о Божествѣ Его. Это было такъ очевидно, что вопрошавшіе не стали уже больше вопрошать. Такъ и всегда. Сила Божія живетъ въ церкви; искренній искатель истипы тотчасъ осязаетъ ее, и удостовѣряется въ истинѣ. Это опытное удостовѣреніе полагаетъ конецъ всѣмъ вопросамъ и совершенно успокоиваетъ. Кто же не хочетъ вѣрить, и, потерявъ вѣру, начинаетъ искать въ Церкви и христіанствѣ не основанія вѣры, а поводовъ, какъ бы оправдать свое невѣріе, тому никакія указанія не кажутся удовлетворительными. Невѣріе же свое онъ считаетъ основательнымъ, хоть основанія его мелочны и ничтожны. Того хочетъ его сердце,—потому все и сносно.

Пятница.

Кому уподоблю родъ сей (Лук. 7, 31), то есть невѣровъ? Если Господь дѣлаетъ этотъ вопросъ какъ будто въ недоумѣніи, не тѣмъ ли болѣе прилично намъ недоумѣвать о явленіяхъ невѣрія? Казалось бы, какъ идти противъ всесторонней очевидности?—и однакожъ, идутъ. Что сатана противится,—это не дивно: его и имя такое: противникъ истины и добра; ясно видитъ, что Богъ есть, что Онъ будетъ судить его и осудитъ, что казнь ему уже уготована, а все идетъ наперекоръ,—и не для чего другаго, какъ только на зло, и, слѣдовательно, на большую себѣ пагубу. Ужъ не тотъ ли духъ богоборства владѣетъ и невѣрами? По крайней мѣрѣ, по тѣмъ понятіямъ, какія имѣемъ мы о душѣ и ея дѣйствіяхъ, невѣріе, при очевидности основаній вѣры, необъяснимо; равно какъ необъяснимо и рабство грѣшника грѣху, когда онъ узнаетъ ясно, что грѣхъ губитъ его. И какое еще противорѣчіе! Только невѣры и страстолюбцы отвергаютъ бытіе сатаны и нечистыхъ духовъ. Тѣ, которымъ бы больше

всего надо было бы стоять за нихъ, совсѣмъ отступаются отъ нихъ. Не отъ нихъ ли самихъ и наука-то эта? Темные тьму любятъ, и научаютъ говорить, что ихъ нѣтъ, и что въ нравственномъ мірѣ все строится само собою, безъ ихъ козней и коварства.

Суббота.

Не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе (Лук. 5, 32). Какое утѣшеніе для грѣшниковъ! Но надобно отстать отъ грѣховъ, и творить одно добро; да и творя добро, все же почитать себя грѣшникомъ, и при томъ не на языкѣ, а въ сердцѣ. Не грѣши, а все же, какъ настоящій грѣшникъ, кайся и взывай ко Господу о помилованіи. Когда будешь такъ настроенъ, значитъ, стоишь во истинѣ; коль же скоро подашься на праведность, и станешь считать себя безгрѣшнымъ, знай, что ты уклоняешься отъ пути праваго, и пошелъ къ тѣмъ, которымъ нѣтъ спасенія. Какъ совмѣстить исправную жизнь съ чувствами грѣшности,—объ этомъ спрашиваютъ только книжники, которые пишутъ,

а не дѣлаютъ; кто идетъ дѣятельнымъ путемъ, для того это ясно до того, что онъ понять не можетъ, какъ можно быть тому иначе.

Недѣля двадцатая по Пятидесятницѣ.

Видитъ Господь мать, плачущую о смерти сына и милосердуетъ о ней (Лук. 7, 13); въ другой разъ позванъ былъ на бракъ,—и сорадовался семейной радости (Іоан. 2, 2). Этимъ показалъ Онъ, что раздѣлять обычныя житейскія радости и печали не противно духу Его. Такъ и дѣлаютъ христіане истинные, благоговѣйные, со страхомъ провождающіе жизнь свою. Однакожъ, они различаютъ въ житейскомъ быту порядки отъ порядковъ; ибо въ нихъ много вошло такого, на чемъ не можетъ быть Божія благоволенія. Есть обычаи, вызванные страстями и придуманные въ удовлетвореніе ихъ; другими питается одна суетность. Въ комъ есть духъ Христовъ, тотъ сумѣетъ различить хорошее отъ дурнаго: одного онъ держится, а другое отвергаетъ. Кто дѣлаетъ это со страхомъ Божіимъ, того не чуждаются другіе, хоть онъ и не по-

ступаетъ по ихнему, ибо онъ дѣйствуетъ всегда въ духѣ любви и снисхожденія къ немощамъ братій своихъ. Только духъ ревности, мѣру преходящій, колетъ глаза и производитъ разладъ и раздѣленіе. Такой духъ никакъ не можетъ удержаться, чтобъ не поучить и не обличить. А тотъ заботится лишь о томъ, чтобы себя да семью свою учредить по христіански; въ дѣла же другихъ вмѣшиваться не считаетъ позволительнымъ, говоря въ себѣ: „кто меня поставилъ судьею?" Такою тихостію онъ располагаетъ къ себѣ всѣхъ, и внушаетъ уваженіе къ тѣмъ порядкамъ, которыхъ держится. Всеукащикъ же и себя дѣлаетъ нелюбимымъ, и на добрые порядки, которыхъ держится, наводитъ неодобреніе. Смиреніе въ такихъ случаяхъ нужно, христіанское смиреніе. Оно есть источникъ христіанскаго благоразумія, умѣющаго хорошо поступать въ данныхъ случаяхъ.

Понедѣльникъ.

Отъ чего такъ случилось, что Симонъ фарисей чтитъ Господа и приглашаетъ Его къ

себѣ; но тутъ же увидѣвъ, что Онъ благосклонно допускаетъ къ Себѣ и грѣшницу, соблазняется, и начинаетъ думать: *Сей аще бы былъ пророкъ?...* (Лук. 7, 39). Отъ того, что захлопотался объ угощеніи, и за хлопотами оставилъ здравое разсужденіе о порядкахъ Божіихъ. Эти двѣ области, житейская и духовная, совсѣмъ не схожи по своимъ свойствамъ и законамъ. Между тѣмъ, умъ нашъ чѣмъ очень займется, по законамъ того и судить начинаетъ. По житейскимъ порядкамъ, съ явною грѣшницею нельзя имѣть общеніе; Симонъ такъ и судитъ, забывъ, что покаяніе всѣхъ дѣлаетъ чистыми, и грѣшниковъ равняетъ съ праведниками. Онъ думаетъ, что грѣшницѣ не слѣдуетъ тутъ быть, и что Спаситель, если не отгоняетъ ее, то потому, вѣрно, что не знаетъ кто она; отъ этой мысли тотчасъ родилась и другая: если не знаетъ, то какой же Онъ пророкъ? Словомъ-то онъ не сказалъ этого, а только подумалъ; и наружно ни въ немъ, ни въ его хлопотахъ, какъ добраго хозяина, не произошло никакой перемѣны, но Господь видѣлъ его сердце, и по сердцу его сдѣлалъ ему вразумленіе. Онъ внушилъ ему, что грѣш-

никамъ-то и мѣсто около Него, и что грѣшница, прилегшая къ Нему сердцемъ, больше почтила Его, нежели онъ, почтившій Его только угощеніемъ. Внѣшнее вводитъ человѣка въ непріятное Господу чувство праведности, а внутреннее всегда держитъ его въ чувствахъ своего непотребства предъ лицомъ всевѣдущаго Господа.

Вторникъ.

Господь проповѣдуетъ; жены служатъ Ему отъ имѣній своихъ, и, такимъ образомъ, какъ бы являются соучастницами въ самой проповѣди (Лук. 8, 1—3). Не всѣмъ дано проповѣдывать Евангеліе, но всѣ могутъ содѣйствовать его распространенію, и быть соучастниками въ этомъ первомъ на землѣ дѣлѣ. Таковыхъ соучастниковъ и соучастницъ много было во время проповѣдническихъ трудовъ святыхъ Апостоловъ, а потомъ ихъ преемниковъ, и, наконецъ, по всей исторіи Церкви. Являются они и доселѣ. Наши апостолы на Кавказѣ и въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири усердно трудятся, терпя всякую нужду и

всякія лишенія. Они продолжають дѣло Господа и святыхъ Апостоловъ. Какія жены и мужи пошлютъ имъ помощь, тѣ станутъ въ чинъ женъ, служащихъ Господу, и удостоятся равнаго съ тѣми воздаянія. Господь сказалъ: *пріемляй, аще кого пошлю, Мене пріемлетъ* (Іоан. 13, 20). Значитъ, Онъ отождествляетъ Себя съ посылаемымъ на проповѣдь; слѣдовательно, и услугу, оказанную посланникамъ Его, отождествитъ Онъ съ услуженіемъ Себѣ Самому. По закону благости и правдѣ Его, кто какъ кого принимаетъ, тотъ такую и награду получаетъ (Матѳ. 10, 40—42). Достаточное, кажется, побужденіе—не сокращать руки своей въ жертвахъ на вспомоществованіе великому дѣлу проповѣди Евангельской.

Среда.

Садясь въ лодку, чтобъ переплыть на другую сторону озера (Лук. 8, 20—25), думали-ль Апостолы, что встрѣтятъ бурю и подвергнутъ жизнь свою опасности? Между тѣмъ, вдругъ поднялась буря и они не чаяли уже остаться живыми. Таковъ путь жизни нашей!

Не знаешь, какъ и откуда налетитъ бѣда, могущая уничтожить насъ. То воздухъ, то вода, то огонь, то звѣрь, то человѣкъ, то птица, то домъ, словомъ,—все окружающее вдругъ можетъ превратиться въ орудіе смерти нашей. Отсюда законъ: живи такъ, чтобъ каждую минуту быть готовымъ встрѣтиться со смертію и небоязненно вступить въ ея область. Сію минуту живъ ты,—а кто знаетъ, будешь ли живъ въ слѣдующую? По этой мысли и держи себя. Дѣлать все дѣлай, что слѣдуетъ, по порядкамъ жизни твоей, но никакъ не забывай, что можешь тотчасъ переселиться въ страну, откуда нѣтъ возврата. Непамятованіе о семъ не отдалитъ опредѣленнаго часа, и намѣренное изгнаніе изъ мысли этого рѣшительнаго переворота не умалитъ вѣчнаго значенія того, что будетъ съ нами послѣ него. Предавъ жизнь свою и все свое въ руцѣ Божіи, часъ за часомъ проводи съ мыслію, что каждый изъ нихъ есть часъ послѣдній. Въ жизни отъ этого умалится число пустыхъ утѣхъ; а въ смерти неизсчетно будетъ вознаграждено это лишеніе радостію, которой ничего нѣтъ равнаго въ радостяхъ жизни.

Четвергъ.

Услышавъ о дѣлахъ Христа Спасителя, Иродъ говорилъ: *Іоанна я усѣкнулъ, кто же есть Сей?*—и пожелалъ видѣть Его (Лук. 9, 9). Желалъ видѣть, и искалъ случая къ тому, но не удостоился, потому что искалъ не для вѣры и спасенія, а изъ пустаго любопытства. Пытливость есть щекотаніе ума; не истина дорога ей, а новость, и особенно эффектная. Отъ того она нерѣдко не довольствуется самою истиною, а среди ея ищетъ чего либо особеннаго; а выдумавъ это особенное, она на немъ и останавливается, и другихъ привлекаетъ къ тому. Истина тутъ становится назади, а впереди стоитъ своя выдумка. Въ наши дни такова замашка нѣмецкаго ума. Нѣмцы помѣшались на томъ, чтобы выдумывать. Всю область истины Божіей, какъ туманомъ, закрыли своими выдумками. Возьмите хоть догматы, хоть нравоученіе, хоть исторію, хоть слово Божіе,—все такъ загромождено выдумками, что до истины Божіей и не доберешься. А между тѣмъ, онѣ ихъ

интересуютъ, интересуютъ и тѣхъ, кто одного съ ними настроенія. Истина Божія проста; гордому ли уму заниматься ею? Онъ лучше свое выдумаетъ. Это эффектно, хоть пусто и слабо, какъ сѣть паутинная. Что это такъ, просмотрите нынѣшнія теоріи міроазданія: онѣ походятъ на бредъ соннаго или опьянѣлаго. А ужъ какъ кажутся хороши изобрѣтателямъ! Сколько тратится на это силъ и времени,—и все по напрасну! Дѣло совершилось просто: *рече*, *и быша*; *повелѣ*, *и созда-шася*. Лучше этого рѣшенія никто не придумаетъ.

Пятница.

Чудное насыщеніе народа въ пустынѣ есть образъ насыщенія вѣрующихъ во св. причащеніи пречистымъ тѣломъ и пречистой кровію Господа (Лук. 9, 12—17). Господь сидитъ особо; народъ разсаженъ на купы; Апостолы посредствуютъ, получаютъ хлѣбъ и раздаютъ. Такъ и нынѣ: вѣрующіе всѣ раздѣлены на купы—малыя частныя церкви, въ которыхъ Господь, невидимо присутствуя,

раздаетъ Свое тѣло и кровь, чрезъ апостольскихъ преемниковъ. Какъ тогда Апостоламъ, такъ теперь преемникамъ ихъ говоритъ Онъ: *дадите вы имъ ясти*. Какъ тогда, такъ и теперь народъ вѣрующій неотступно предстоитъ Господу въ постѣ, слушаніи слова и молитвенномъ взысканіи исцѣленія отъ грѣховъ, когда готовится приступить къ Божественнымъ Тайнамъ. Такъ предначатое въ явленіи Господа таинство продолжается доселѣ и будетъ продолжаться до скончанія вѣка. И въ будущемъ вѣкѣ будетъ своего рода причащеніе, ибо Госнодь обѣщаетъ дать вкусить отъ манны сокровенныя и отъ древа животнаго (Апок. 2, 7 и 17). И въ земномъ раю для прародителей устроено было свое таинственное причащеніе—вкушеніе отъ древа жизни; въ ветхозавѣтной же церкви—образъ его есть вкушеніе пасхальнаго агнца. Такимъ образомъ, таинственное причащеніе началось съ родомъ человѣческимъ, было и будетъ съ нимъ во вѣки вѣчные, въ разныхъ видахъ, но въ одномъ значеніи пріискреннаго общенія съ Господомъ; ибо *изъ начала въ Томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ* (Іоан. 1, 4).

Созданнымъ по образу Божію и надлежитъ быть въ такомъ общеніи съ Тѣмъ, *Иже есть сіяніе славы и образъ ѵпостаси Отчей* (Евр. 1, 3).

Суббота.

Господни ученики срываютъ колосья, растираютъ ихъ руками и ѣдятъ въ субботу. Дѣло очень маловажное и на видъ и по существу своему; между тѣмъ фарисеи не утерпѣли и укорили ихъ (Лук. 6. 1. 2). Что заставило ихъ поднимать объ этомъ рѣчь? На видъ—неразумная ревность, а въ существѣ—духъ пересудливости. Этотъ духъ за все цѣпляется, и все представляетъ въ мрачномъ видѣ беззаконности и пагубности. Это немощь, въ большей или меньшей степени, почти общая у людей, невнимающихъ себѣ. Словомъ не всякій выскажетъ пересудливыя мысли, а удержаться отъ нихъ рѣдкій удерживается. Кто-то присѣдитъ сердцу и разжигаетъ его на пересуды—оно и источаетъ ихъ. Но въ тоже самое время пересудчикъ самъ готовъ на недобрыя дѣла, лишь бы только никто не видалъ, и непремѣнно состоитъ въ недобромъ порядкѣ, въ какомъ либо отноше-

ніи; онъ какъ будто затѣмъ и судитъ и осуждаетъ, чтобы чувство правды. оскорбленное и подавленное въ себѣ, возпаградить нападками на другихъ, хоть бы то и неправыми. Праволюбивый и стоящій въ правдѣ, зная, какъ трудно достается исправность въ дѣлахъ, а еще болѣе въ чувствахъ, никогда не станетъ судить; онъ скорѣе готовъ бываетъ покрыть снисхожденіемъ пе только малое, но и великое преступленіе другихъ. Господь не судитъ пересудчиковъ фарисеевъ, а снисходительно толкуетъ имъ, что ученики сдѣлали поступокъ, который всякій, разсудивъ какъ слѣдуетъ, можетъ извинить. И всегда почти такъ бываетъ: разсуди о поступкѣ ближняго, и найдешь, что онъ совсѣмъ не имѣетъ того важнаго, ужасающаго характера, который показался тебѣ въ немъ съ перваго раза.

Недѣля двадцать первая по Пятидесятницѣ.

Подъ терніями и волчцами, подавляющими слово Божественной истины, кромѣ богатства, сластей и скорбей житейскихъ (Лук. 8 —

14), въ нынѣшнее время надо разумѣть и разныя ложныя ученія, распространяемыя учеными, потерявшими истину и сбившимися съ пути къ ней. Такихъ ученій у насъ расходится много: иныя гласно и открыто идутъ противъ истины; другія—подъ условными намеками, понятными, однакожъ, тѣмъ, къ кому направляются. Въ существѣ онѣ дѣйствуютъ, какъ угаръ; незамѣтно входя, омрачаютъ голову и доводятъ до потери яснаго сознанія всего окружающаго. Кто нахватается этого угара, тотъ начинаетъ бредить какъ сонный, ибо все представляется ему уже совсѣмъ не въ томъ видѣ, какъ оно есть, и какъ представляется находящемуся въ здравомъ умѣ. Встрѣтивъ такое лицо, вы видите, что у него подавлена не только истина всякая, но заглушено и чувство истины, и ложь внѣдрилась во всѣ составы ума. Какъ же быть? Не слушать и не читать этихъ бредней; а когда невольно услышалось или прочиталось,— выбрось изъ головы; а когда не выбрасывается,— подвергнуть разсужденію, и все разлетится, какъ дымъ.

Понедѣльникъ.

Кого Мя глаголютъ быти? спрашивалъ Господь. Въ отвѣтъ на это Апостолы передали ходячія въ народѣ мнѣнія о Немъ, которыя всѣ слагались по тогдашнему образу воззрѣній: кто говорилъ, что Онъ — Іоаннъ Креститель, кто—что Онъ—Илія, кто--что какой нибудь изъ древнихъ пророковъ воскресшій (Лук. 9, 18). Какъ же нынѣ отвѣчаютъ? Тоже разно, и всякій по своему образу мыслей. Матеріалисты, бозбожники и бездушники изъ породы обезъянъ, какой отвѣтъ дадутъ, когда у нихъ нѣтъ ни Бога, ни души? Спириты, подобно аріанамъ, отдѣлываются отвѣтомъ, который проклятъ на первомъ вселенскомъ соборѣ. Деисты видятъ Бога очень далекимъ отъ міра, и, будучи не въ силахъ вмѣстить въ своей системѣ таинства воплощенія, отвѣчаютъ, какъ евіониты, социніане. Подобныя отвѣты вы встрѣтите и въ русскомъ обществѣ, такъ какъ означенныя трехъ родовъ личности есть и множатся и у насъ. Но, благодареніе Господу, есть еще у насъ

безмѣрно преобладающее число искренно вѣрующихъ и строго содержащихъ Апостольское исповѣданіе, что Господь Іисусъ Христосъ есть воплотившійся единородный Сынъ Божій, еще въ раю обѣтованный прародителямъ нашимъ Спаситель и Искупитель рода человѣческаго. Какая сторона пересилитъ, единому Богу вѣдомо. Будемъ молиться о сохраненіи въ насъ свѣта Христова, и объ отгнаніи тьмы лжеученій. Падки мы на худое; потому не дивно, что ложь и возьметъ верхъ. Она и нынѣ уже ходитъ по стогнамъ града открыто, тогда какъ прежде опасливо пряталась отъ взора вѣрующихъ христіанъ.

Вторникъ.

Не стыдись исповѣдать Господа Іисуса Христа воплотившимся Сыномъ Божіимъ и искупившимъ Своею крестною смертію, воскресеніемъ же и вознесеніемъ Своимъ открывшимъ намъ входъ въ царство небесное. Если ты постыдишься, то и Онъ постыдится тебя, когда *пріидетъ во славѣ Своей и Отчей и святыхъ ангелъ* (Лук. 9, 26). Нынѣ въ обществѣ во-

шла мода совсѣмъ не говорить о Господѣ и о спасеніи, тогда какъ вначалѣ только и рѣчей было, что объ этихъ дорогихъ предметахъ. Къ чему больше лежитъ сердце, о томъ и рѣчь охотнѣе течетъ.. Неужели же къ Господу, меньше стало лежать сердце? Судя по рѣчамъ, должно быть такъ. Одни совсѣмъ не вѣдаютъ Его, другіе холодны къ Нему; опасаясь попасть на такихъ, и тѣ, которые теплы ко Господу, не заводятъ о Немъ рѣчи,— и священство молчитъ. И вышло, что рѣчь о Господѣ Спасителѣ и о главномъ нашемъ дѣлѣ — спасеніи исключена изъ круга рѣчей, принятыхъ въ обществѣ. Чтожъ, — скажете, неужели только и говорить, что объ этомъ? Зачѣмъ же только объ этомъ? Обо всемъ можно говорить съ этой точки зрѣнія, такъ что рѣчь вообще будетъ оттѣнена духомъ Христовымъ. Тогда и можно будетъ угадать, кто говорятъ — христіане, или язычники; а нынѣ вы этого не угадаете ни по рѣчамъ, ни по писаніямъ. Пересмотрите всѣ журналы, — о чемъ только тамъ не пишутъ? Но повести рѣчь по христіански ни кому нѣтъ охоты. Мудреное время!

Среда.

Иже Мене пріемлетъ, пріемлетъ Пославшаго Мя, сказалъ Господь (Лук. 9, 48); а Пославшій Его есть Богъ, слѣдовательно, кто исповѣдуетъ Господа, тотъ Бога исповѣдуетъ; а кто не исповѣдуетъ Его, тотъ и Бога не исповѣдуетъ. Скажешь: „я исповѣдую Христа великимъ, премудрымъ, всеміpнымъ учителемъ.“ Нѣтъ, — исповѣдуй Его такъ, какъ Онъ Самъ говоритъ о Себѣ; а Онъ говоритъ о Себѣ, что Онъ и Отецъ едино суть, единаго Божескаго естества лица, раздѣльныя, но единочестныя и сопрестольныя. Кто не исповѣдуетъ такъ, тотъ, какъ бы ни величалъ Господа, все одно, что не исповѣдуетъ Его; а не будучи исповѣдникомъ Его, не исповѣдуетъ и Отца, не исповѣдуетъ Бога. Посему, какимъ богочтецомъ ни выказывай себя, ты не богочтецъ, когда не исповѣдуешь Господа Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ Единороднымъ, насъ ради воплотившимся и Своею крестною смертію насъ спасшимъ. Не все одно, какого Бога исповѣдать, лишь бы испо-

вѣдать: поклонявшіеся солнцу и звѣздамъ, или вымышленнымъ существамъ, не называются богочтецами, потому что не то считали Богомъ, что есть Богъ. Такъ и тотъ, кто Господа не исповѣдуетъ, не есть богочтецъ, потому что не того Бога исповѣдуетъ, Который есть истинный Богъ. Истинный Богъ не есть безъ Сына совѣчнаго и собезначальнаго. Потому, сколь скоро не исповѣдуешь Сына, не исповѣдуешь и Бога истиннаго. Какая цѣна твоего исповѣданія одинъ Богъ разсудитъ; но такъ какъ намъ Богъ открытъ Богомъ истиннымъ, то, помимо этого откровенія, нельзя имѣть Бога истиннаго.

Четвергъ.

Какъ относиться къ невѣрамъ, не исповѣдующимъ Господа? Такъ же, какъ Господь отнесся къ непринявшей Его веси. Юная ревность. являющая много жару, хотѣла бы огнь низвесть на нихъ съ неба, но ее сдерживаетъ Самъ Госгодь: *не вѣсте, коего духа есте вы*... Господь Спаситель, въ принятіи Котораго состоитъ и самое спасеніе, ничего не сдѣ-

лалъ не принявшимъ Его; но, минуя ихъ, пошелъ въ другую весь (Лук. 9, 55 — 56), предоставивъ ихъ самимъ себѣ. Такъ и нынѣ надобно: пусть невѣры идутъ своею дорогою, а вѣрующіе своею. Есть Богъ, Который всѣхъ разберетъ въ свое время. О нихъ жалѣть и молиться надобно; надобно желать, чтобъ они познали истину, и изыскивать случаи намекнуть имъ о ней; а когда гласно станутъ нападать на истину, дать имъ отпоръ любовный, но вразумительный, — и довольно.

Пятница.

Будетъ ли на томъ свѣтѣ такое снисхожденіе къ непріемлющимъ Господа, какое показалъ Онъ къ живущимъ на землѣ? Нѣтъ, не будетъ. Посылая „семдесятъ“ на проповѣдь, Господь заповѣдалъ имъ, чтобъ они, когда не примутъ ихъ, говорили тамъ на распутіяхъ: и *прахъ, прилипшій намъ отъ града вашего, отрясаемъ вамъ: обаче сіе вѣдите, яко приближися на вы царствіе Божіе* (Лук. 10, 11); то есть, вашего намъ ничего не нужно: не изъ корысти какой ходимъ мы съ

проповѣдію, а для возвѣщенія вамъ мира и царствія Божія. Не хотите принять сего блага, — какъ хотите; мы идемъ далѣе. Такъ заповѣдано на настоящее время; а на будущее что? *Содомлянамъ отраднѣе будетъ въ день той, неже граду тому* (Лук. 10, 12)! Стало быть, невѣрамъ нечего обнадеживать себя снисхожденіемъ Господнимъ. Только и повольничать имъ, что на землѣ; а какъ смерть, — такъ вся гроза гнѣва Божія обрушится на нихъ. Великое несчастіе попасть въ невѣры! И на землѣ то имъ не радостно, ибо, безъ Бога и Господа Іисуса Христа — Спасителя и Искупителя, и здѣсь все мрачно и безотрадно; а что тамъ, того и словомъ описать и вообразить невозможно. Ужъ отраднѣе бы уничтожиться, но и этого не дано будетъ имъ.

Суббота.

Какая свѣтлая личность сотникъ! Какъ дошелъ онъ до такой вѣры, что превзошелъ ею всѣхъ израильтянъ, воспитанныхъ откровеніемъ, пророчествами и чудесами? (Лук. 7, 2 — 10). Евангеліе не указываетъ какъ, а

живонисуетъ только вѣру его и сказываетъ, какъ похвалилъ его Господь. Путь вѣры есть тайный, сокровенный путь. Кто можетъ и въ себѣ-то самомъ объяснить, какъ слагаются въ сердцѣ убѣжденія вѣры? Лучше всего рѣшаетъ это св. Апостолъ, называя вѣру Божіимъ даромъ. Вѣра, дѣйствительно, есть Божій даръ, но невѣры не безотвѣтны; а если не безотвѣтны, то, стало быть, сами виноваты, что не дается имъ этотъ даръ. Нѣтъ пріемника для сего дара, — онъ и не дается, ибо нечѣмъ принять его; а въ такомъ случаѣ давать есть тоже, что тратить по напрасну. Какъ душа дѣлается способною пріемницею дара вѣры, это трудно опредѣлить. Въ сотникѣ видно крайнее смиреніе, не смотря на то, что онъ былъ властный человѣкъ, добродѣтельный и разумный. Не смиреніемъ ли вообще привлекается эта великая милость, дающая вѣру? Очень не дивно. По крайней мѣрѣ, всѣмъ вѣдомо то, что невѣры всегда духа гордаго, и что вѣра болѣе всего требуетъ покорности ума подъ свое иго.

Недѣля двадцать вторая по Пятидесятницѣ.

Притча о богатомъ и Лазарѣ показываетъ, что тѣ, которые жили не какъ должно, спохватятся, но уже не будутъ имѣть возможности поправить свое положеніе. Глаза ихъ откроются, и они ясно будутъ видѣть, въ чемъ истина. Вспомнивъ, что на землѣ много слѣпотствующихъ, подобно имъ, они желали бы, что бы кто нибудь посланъ былъ къ нимъ изъ умершихъ для увѣренія, что жить и понимать вещи надо не иначе, какъ по указанію Откровенія Господня. Но и въ этомъ имъ откажется, ради того, что Откровеніе для желающихъ знать истину само удостовѣрительно, а для не желающихъ и не любящихъ истины не убѣдительно будетъ и самое воскресеніе кого-либо изъ умершихъ (Лук. 16, 19—31). Чувства сего приточнаго богача навѣрно испытываютъ всѣ отходящіе отселѣ. И слѣдовательно, по тогдашнему убѣжденію, которое будетъ убѣжденіемъ и всѣхъ насъ, единственное для насъ руководство на пути жизни есть Откровеніе Господне. Но

тамъ уже такое убѣжденіе для многихъ будетъ запоздалымъ; здѣсь оно лучше бы пригодилось, да не у всѣхъ есть оно. Повѣримъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельству тамошнихъ, перенося себя въ состояніе ихъ. Сущіе въ мукахъ не станутъ лгать; жалѣя насъ, они хотятъ, чтобъ открылись очи наши, да не пріидемъ на мѣсто ихъ мученія. Объ этомъ предметѣ нельзя такъ говорить, какъ говоримъ не рѣдко о текущихъ дѣлахъ: „авось, какъ нибудь пройдетъ.“ Нѣтъ, ужъ то не пройдетъ какъ нибудь. Надо быть основательно удостовѣреннымъ, что не попадемъ въ мѣсто богатаго.

Понедѣльникъ.

Никтоже вѣсть, кто есть Отецъ, токмо Сынъ и Емуже аще хощетъ Сынъ открыти (Лук. 10, 22). Сынъ же былъ на землѣ, и все нужное намъ открылъ Самъ и чрезъ Духа Святаго, дѣйствовавшаго въ Апостолахъ. Слѣдовательно, что найдешь въ Евангеліи и Апостольскихъ писаніяхъ, то только и будешь и можешь знать объ Отцѣ и Божескихъ

вещахъ. Больше этого не ищи, и помимо этого не думай гдѣ-либо еще найдти истину о Богѣ и планахъ Божіихъ. Какимъ великимъ сокровищемъ обладаемъ мы!... Все уже сказано. Не ломай головы, а только съ вѣрою прими, что открыто. Открыто, что Богъ есть единъ по существу и троиченъ въ лицахъ, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, прими это вѣрою и содержи такъ. Открыто, что тріѵпостасный Богъ все создалъ словомъ, все содержитъ въ десницѣ Своей и о всемъ промышляетъ, — прими это вѣрою и содержи такъ. Открыто, что мы были въ блаженномъ состояніи и пали, и что для возстановленія и искупленія насъ Сынъ Божій, второе лицо Пресвятой Троицы, воплотился, пострадалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ и вознесся на небо,—прими это вѣрою и содержи такъ. Открыто, что желающій спастись долженъ увѣровать въ Господа, и, пріявъ божественную благодать во св. таинствахъ, съ помощію ея, жить по заповѣдямъ Господнимъ, борясь со страстями и похотями, посредствомъ соотвѣтствующихъ подвиговъ, — прими это вѣрою, и дѣлай такъ. Открыто, что

кто живетъ по указанію Господню, тотъ, по смерти, поступаетъ въ свѣтлыя обители, предначатокъ вѣчнаго блаженства; а кто не живетъ такъ, тотъ, по смерти, предначинаетъ испытывать муки адскія,—прими это вѣрою, и тѣмъ вразумляй и воодушевляй себя на добро и подвиги. Такъ и все съ вѣрою принимай и вѣрно храни. Нѣтъ надобности ломать голову на придумыванье чего-либо своего; и тѣхъ, кои умничаютъ много, не слушай, ибо они пошли не знать куда.

Вторникъ.

Господь далъ молитву, общую для всѣхъ, совмѣстивъ въ ней всѣ нужды наши, духовныя и тѣлесныя, внутреннія и внѣшнія, вѣчныя и временныя. Но такъ какъ въ одной молитвѣ нельзя совмѣстить всего, о чемъ приходится молиться Богу въ жизни; то, послѣ молитвы общей, дано правило на случай частныхъ о чемъ-либо прошеній: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ* (Лук. 11, 1—10). Въ церкви Божіей такъ и дѣлается: христіане всѣ обще

молятся объ общихъ нуждахъ, но каждый частно излагаетъ предъ Господомъ свои нужды и потребности. Обще молимся въ храмахъ по установленнымъ чинопослѣдованіямъ, кои всѣ суть ничто иное, какъ разъясненная и въ разныхъ видахъ изложенная молитва Господня; а частно, дома, всякій, какъ умѣетъ, проситъ Господа о своемъ. И въ храмѣ можно молиться о своемъ, и дома можно молиться общею молитвою. Объ одномъ только надо заботиться, чтобы, когда стоимъ на молитвѣ, дома ли или въ церкви, у насъ на душѣ была дѣйствительная молитва, дѣйствительное обращеніе и восхожденіе ума и сердца нашего къ Богу. Какъ кто сумѣетъ, пусть дѣлаетъ это. Не стой, какъ статуя, и не бормочи молитвъ, какъ заведенная машинка, играющая пѣсни. Сколько ни стой такъ, и сколько ни бормочи, нѣтъ у тебя молитвы, когда умъ блуждаетъ и сердце полно суетныхъ чувствъ. Ужъ если стоишь на молитвѣ, приладился къ ней,—что стоитъ тебѣ и умъ и сердце привлечь сюда же? И влеки ихъ, хотя бы они упорствовать стали. Тогда составится молитва настоящая, и превлечетъ

милость Божію и Божіе обѣтованіе молитвѣ: просите и дастся, исполнится. Не дается часто отъ того, что прошенія нѣтъ, а только просительное положеніе.

Среда.

Господь убѣждаетъ къ молитвѣ обѣтованіемъ услышанія, поясняя его сердоболіемъ естественнаго отца, благосклоннаго къ прошеніямъ дѣтей своихъ. Но тутъ же намекаетъ на причину и того, почему иногда бываютъ не услышаны или не исполняются молитвы и прошенія. Отецъ не дастъ дѣтямъ камня, вмѣсто хлѣба, и зміи, вмѣсто рыбы (Лук. 11, 10—13). Если же естественный отецъ не дѣлаетъ такъ, тѣмъ болѣе не станетъ такъ дѣлать Отецъ небесный. А прошенія наши нерѣдко походятъ на прошеніе зміи и камня. Намъ кажется, что то хлѣбъ и рыба, чего просимъ; а Отецъ небесный видитъ, что просимое будетъ для насъ камень или змія,—и не даетъ просимаго. Отецъ и мать изливаютъ предъ Богомъ теплыя молитвы о сынѣ, да устроитъ ему луч-

шее, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражаютъ и то, что считаютъ лучшимъ для своего сына, именно, чтобъ былъ онъ живъ, здоровъ и счастливъ. Господь слышитъ молитву ихъ, и устрояетъ для сына ихъ лучшее, только не по понятію просящихъ, а такъ, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ для сына ихъ: посылаетъ болѣзнь, отъ которой умираетъ сынъ. Для тѣхъ, у которыхъ все копчается настоящею жизнью, это—не услышаніе, а дѣланіе на перекоръ, или предоставленіе лица, о которомъ молятся, его участи; для вѣрующихъ же, что настоящая жизнь есть только приготовленіе къ другой жизни, не можетъ быть сомпѣнія, что сынъ, о которомъ молились, заболѣлъ и умеръ именно потому, что услышана молитва, и что для него лучше было отойти отселѣ, чѣмъ оставаться тутъ. Скажешь: такъ на что же и молиться? Нѣтъ, не молиться нельзя; но въ молитвахъ объ опредѣленныхъ предметахъ всегда надо содержать въ мысли условіе: „если, Господи, Самъ Ты находишь это спасительнымъ.“ Св. Исаакъ Сиріанинъ и всякую молитву совѣтуетъ сокращать такъ: Тебѣ Господи, вѣдо-

мо, что для меня полезно: сотвори же со мною по волѣ Твоей.“

Четвергъ.

Егда крѣпкій вооружився хранитъ свой дворъ, во смиреніи суть (безопасны) имѣнія его; егда же крѣплѣй его нашедъ побѣдитъ его, все оружіе его возметъ. на неже уповаше, и корысть его раздѣлитъ (Лук. 11, 21—22). Это иносказаніе объясняетъ, какъ Господомъ разоряется власть бѣсовская надъ душами. Пока душа въ грѣхѣ, ею владѣетъ свой духъ злой, хоть не всегда явно показываетъ то. Онъ сильнѣе души, потому и не боится возстанія съ ея стороны, властвуетъ и тиранствуетъ надъ нею безъ сопротивленія. Но когда Господь приходитъ въ душу, привлеченный вѣрою и покаяніемъ, тогда разрываетъ всѣ узы сатанинскія, изгоняетъ бѣса и лишаетъ его всякой власти надъ душею такого. И пока работаетъ душа та Господу, бѣсы не могутъ возобладать надъ нею, ибо она сильна Господомъ, сильнѣе ихъ. Когда же душа ослошаетъ и отшатнется отъ Господа, бѣсъ

опять нападаетъ и одолѣваетъ, и бываетъ ей бѣдной хуже, чѣмъ прежде. Это всеобщій невидимый порядокъ явленій въ духовномъ мірѣ. Еслибъ у насъ открылись умные очи, мы увидѣли бы всемірную брань духовъ съ душами: побѣждаетъ то одна, то другая сторона, смотря потому, общаются ли души съ Господомъ вѣрою, покаяніемъ и ревнованіемъ о добрыхъ дѣлахъ, или отстаютъ отъ Него нерадѣніемъ, безпечностью и охлажденіемъ къ добру.

Пятница.

Иже нѣсть со Мною, на Мя есть; и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ. Выходитъ, что можно цѣлый вѣкъ трудиться и думать, что собрано много всякаго добра, — а все ни къ чему, коль скоро собираемо было не съ Господомъ. Что же значитъ собирать съ Господомъ? Трудиться и дѣйствовать по вѣрѣ въ Господа, по заповѣдямъ Его, съ помощію благодати Его, воодушевляясь обѣтованіями Его, — жить такъ, чтобъ духомъ жизни былъ духъ Христовъ. Есть въ мірѣ двѣ области—добра

и зла, истины и лжи. Только добро и истина составляютъ настоящее имѣніе, прочное и цѣнное; но добро и истина только отъ Господа, и пріобрѣтаются лишь съ помощію Его. Понятно, что кто не съ Господомъ собираетъ, тотъ не соберетъ истины и добра,— не соберетъ того, что можно назвать настоящимъ имѣніемъ, прочнымъ и цѣннымъ. Если же, кромѣ этого, ничего нельзя назвать прочнымъ и цѣннымъ, то что ни собиралъ бы кто, все не въ прокъ, все напрасный трудъ, напрасная трата силъ и времени.

Суббота.

Нѣсть тайно, еже не явлено будетъ; ниже утаено, еже не познается, и въ явленіе пріидетъ (Лук. 8, 17). Стало быть, какъ бы мы ни прятались съ своими худыми дѣлами, имъ, независимо отъ насъ, ведется запись, которая въ свое время и предъявлена будетъ. Чтожъ эта за хартія, на которой пишется эта запись? Совѣсть наша. Заставляемъ мы ее иногда молчать,—она и молчитъ. Но хоть и молчитъ, а свое дѣло дѣлаетъ, ведетъ самую

точную лѣтопись дѣламъ нашимъ. Какъ же быть, если тамъ записано много худаго? Надо изгладить написанное. Чѣмъ? Слезами покаянія. Эти слезы все смоютъ и слѣда никакого не останется отъ того худаго, что было записано. Если же не смоемъ, то на судѣ придется самимъ перечитать все написанное. А такъ какъ тогда правда будетъ властною въ сознаніи, то сами же и судъ себѣ произнесемъ, а Господь утвердитъ его. Тогда будетъ рѣшеніе безапелляціонное, потому что всякій самъ себя осудитъ, до другихъ же и дѣла никому не будетъ. И все это совершится во мгновеніе ока: взглянешь и увидишь, что ты такое; и отъ Господа вездѣсущаго тотчасъ же услышишь подтвержденіе суда; а за тѣмъ—всему конецъ...

Недѣля двадцать третія по Пятидесятницѣ.

Гадаринскій бѣсноватый, по исцѣленіи своемъ, прилѣпляется къ Господу и желаетъ быть съ Нимъ всегда; за тѣмъ, услышавъ волю Его, идетъ и проповѣдуетъ о благодѣя-

ніи, имъ полученномъ, по всему городу. Благодѣтель привлекаетъ, воля Его становится закономъ для облагодѣтельствованнаго, и языкъ не можетъ удержаться, чтобъ не возвѣщать о томъ, что получено отъ Него. Если бы мы не имѣли въ памяти всѣхъ благъ, полученныхъ и получаемыхъ отъ Господа, то не было бы между нами неблагодарныхъ, не было бы нарушителей святой воли Его, не было бы такихъ, которые не любили бы Его болѣе всего. Въ крещеніи мы избавлены отъ прародительскаго грѣха и всей погибельности его; въ покаяніи постоянно омываемся отъ грѣховъ, непрестанно прилипающихъ къ намъ. Промышленіемъ Божіимъ охраняемся отъ бѣдъ, нерѣдко невидимыхъ для насъ самихъ, и получаемъ направленіе жизни, наиболѣе безопасное для насъ и благопріятное цѣлямъ нашимъ; да и все, что имѣемъ, все отъ Господа. Потому-то намъ слѣдуетъ вседушно принадлежать Господу, во всемъ исполнять волю Его, и прославлять Имя Его пресвятое, а наипаче, жизнію и дѣлами, чтобъ не быть хуже гадаринскаго бѣсноватаго, который сразу оказался на столь-

ко мудрымъ, что сталъ достойнымъ примѣромъ подражанія для всѣхъ.

Понедѣльникъ.

Царица южская востанетъ на судъ съ мужи рода сего, и осудитъ ихъ (Лук. 11, 31). За что? За равнодушіе къ дѣлу, совершаемому Господомъ предъ ихъ глазами. Та царица, услышавъ о мудрости Соломоновой, издалека пришла послушать его, а эти мужи, имѣя предъ лицомъ Самого Господа, не внимаютъ Ему, хоть очевидно было, что Онъ выше Соломона, какъ небо выше земли. И всѣхъ равнодушныхъ къ дѣламъ Божіимъ осуждаетъ южская царица, потому что Господь всегда и среди насъ такъ же очевидно присущъ въ Евангельскихъ сказаніяхъ, какъ было тогда. Читая Евангеліе, мы имѣемъ предъ очами Господа со всѣми дивными дѣлами Его, ибо оно также несомнѣнно, какъ несомнѣнно свидѣтельство собственныхъ очей. Между тѣмъ, кто-кто внимаетъ Господу, такъ печатлѣющемуся въ душахъ нашихъ? Мы смежили очи свои или обратили ихъ въ другую сто-

рону, оттого и не видимъ; а не видя, не занимаемся дѣлами Господа. Но это не извиненіе, а причина невниманія, столько же преступная, сколько преступно и самое дѣло, происходящее отъ него. Дѣло Господа есть наше первое дѣло, то есть, спасеніе души. Къ тому, что отъ Господа, мы должны внимать и безъ отношенія къ намъ, — не тѣмъ ли болѣе, когда оно все обращено на насъ, на устроеніе нашего существеннаго дѣла, значеніе котораго простирается на всю вѣчность? Судите, сколь же преступно невниманіе къ такому дѣлу!

Вторникъ.

Свѣтильникъ тѣлу есть око (Лук. 11, 34); а свѣтильникъ душѣ есть умъ. Какъ, при неповрежденности ока тѣлеснаго, все вокругъ насъ во внѣшнемъ быту нашемъ видно для насъ, и мы знаемъ, какъ и куда идти и что дѣлать, такъ, при здравости ума, видно бываетъ для насъ все во внутреннемъ быту нашемъ, въ нашемъ отношеніи къ Богу и ближнимъ, и въ томъ, какъ должно намъ держать

самихъ себя. Умъ, высшая сторона души, совмѣщаетъ чувство Божества, требованія совѣсти и чаяніе лучшаго, сравнительно со всѣмъ обладаемымъ нами и вѣдомымъ намъ. Когда умъ здравъ, — въ душѣ царствуетъ страхъ Божій, добросовѣстность и несвязанность ничѣмъ внѣшнимъ; а когда онъ нездравъ,—Богъ забытъ, совѣсть храмлетъ на обѣ плеснѣ, и душа вся погрязаетъ въ видимое и обладаемое. Въ послѣднемъ случаѣ у человѣка—темная ночь: понятія спутаны, въ дѣлахъ нестройность, въ сердцѣ безотрадная туга. Толкаютъ его соприкосновенныя обстоятельства и онъ влечется въ слѣдъ ихъ, какъ щепка по теченію ручья. Не знаетъ онъ, что доселѣ сдѣлано, что онъ есть теперь и чѣмъ кончится путь его. Напротивъ, у кого умъ здравъ, тотъ, боясь Бога, ведетъ дѣла свои съ осмотрительностью, слушаетъ одного закона совѣсти, дающаго однообразный строй всей жизни его, и не погружается въ чувственное, воскриляясь чаяніемъ будущаго всеблаженства. Отъ этого у него взоръ на все теченіе жизни, со всѣми ея соприкосновенностями, ясенъ, и для него свѣтло все,

якоже, егда свѣтильникъ блистаніемъ просвѣщаетъ кого (Лук. 11, 36).

Среда.

Господь начинаетъ укоръ Своимъ современникамъ тѣмъ, что они *мимоходятъ судъ и любовь Божію* (Лук. 11, 42). Изсякновеніе правды и любви есть корень всякаго нестроенія какъ въ обществѣ, такъ и въ каждомъ человѣкѣ. Само же оно происходитъ отъ преобладанія самолюбія или эгоизма. Когда эгоизмъ вселится въ сердце, то въ немъ расплодается цѣлое полчище страстей. Самъ онъ поражаетъ правду и любовь, требующихъ самоотверженія; а страсти, имъ порождаемыя, изгоняютъ всѣ другія добродѣтели. И становится человѣкъ, по сердечному строю, негоднымъ ни къ чему истинно доброму. Дать *десятину отъ мятвы, и пигана и всякаго зелія* еще можетъ, а сдѣлать что либо посущественнѣе не находитъ въ себѣ мужества. Это не значитъ, чтобъ и внѣшнее поведеніе его было безобразно. Нѣтъ, оно всячески скрашивается добропорядочностію, только самъ

въ себѣ онъ есть *гробъ невѣдомый, и человѣцы ходящіи верху не вѣдятъ, что въ немъ* (Лук. 11, 44). Начало самоисправленія есть начало возникновенія въ сердцѣ самоотверженія, вслѣдъ за которымъ возстановляется правота и любовь, а отъ нихъ потомъ начинаютъ оживать, одна за другою, и всѣ прочія добродѣтели. Человѣкъ, по сердечному строю, становится тогда благообразенъ предъ очами Божіими, хотя для людей, снаружи, можетъ иногда казаться не совсѣмъ взрачнымъ. Но судъ людской — не важное дѣло, лишь бы судъ Божій былъ не противъ насъ.

Четвергъ.

Внемлите себѣ отъ кваса фарисейска, еже есть лицемѣріе (Лук. 12, 1). Отличительная черта лицемѣрія —дѣлать все на показъ. Дѣйствовать на глазахъ другихъ не есть еще лицемѣріе, потому что большая часть обязательныхъ для насъ дѣлъ и должны быть совершаемы для людей, слѣдовательно, среди ихъ и на виду у нихъ. Хоть и лучше поступаютъ тѣ, которые ухищряются все дѣ-

лать тайно, но не всегда это возможно; потому-то дѣйствующихъ на виду нельзя тотчасъ укорять въ желаніи только быть показными, или дѣйствовать на показъ. У нихъ можетъ быть искреннее желаніе дѣлать добро, а показанность—необходимое сопутствіе дѣлъ, совершаемыхъ внѣшно. Лицемѣріе начинается съ того момента, когда является намѣреніе не добро дѣлать, а показать только себя дѣлающимъ добро. И это опять не всегда бываетъ преступно, потому что можетъ быть минутнымъ набѣгомъ помысловъ, которые тотчасъ замѣчаются и прогоняются. Но когда возымѣется въ виду—установить за собою репутацію дѣлающаго добро, то тутъ уже лицемѣріе, которые глубоко входитъ въ сердце. Когда же ко всему этому присоединится еще скрытная цѣль пользоваться и выгодами подобной репутаціи, то тутъ ужъ лицемѣріе во всей своей силѣ. Смотри же всякій, чего требуетъ Господь, когда заповѣдуетъ *внимать себѣ отъ кваса фарисейска*. Дѣлай добро по желанію другимъ добра, по сознанію на то воли Божіей, во славу Божію, а о томъ, какъ взглянутъ на то люди, не заботься,—и избѣжишь лицемѣрія.

Пятница.

Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ лишше что сотворити. Сказую же вамъ, кого убойтеся: убойтеся имущаго власть, по убіеніи, воврещи въ дебрь огненную: ей, глаголю вамъ, Того убойтеся (Лук. 12, 5). Самый большой у насъ страхъ есть страхъ смерти. Но Господь говоритъ, что страхъ Божій долженъ быть выше страха смертнаго. Когда такъ сложатся обстоятельства, что необходимо или потерять жизнь, или поступить противъ внушеній страха Божія,—лучше умри, но нейди противъ страха Божія; потому что если пойдешь противъ страха Божія. то, по смерти тѣлесной, которой все таки не миновать, встрѣтишь другую смерть, которая безмѣрно страшнѣе всѣхъ страшнѣйшихъ смертей тѣлесныхъ. Еслибъ это послѣднее имѣлось всегда въ мысли, страхъ Божій не ослабѣвалъ бы въ насъ, и не было бы у насъ ни какихъ дѣлъ, противныхъ страху Божію. Положимъ, что возстаютъ страсти. Въ то время, когда они возстаютъ, со-

вѣсть, оживленная страхомъ Божіимъ, требуетъ идти имъ наперекоръ; отказъ требованію страстей кажется разставаніемъ съ жизнію, убиваніемъ тѣла. Потому-то, когда возродятся послѣдняго рода тревожныя чувства, и начнутъ колебать совѣсть,—поспѣши возставить страхъ Божій и страхъ суда Божія съ его послѣдствіями. Тогда опасеніе страшнѣйшей смерти прогонитъ опасеніе смерти слабѣйшей, и тебѣ легко будетъ устоять въ требованіяхъ долга и совѣсти. Вотъ какъ исполняется то, что сказано у Премудраго: *помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.*

Суббота.

И посла ихъ (св. Апостоловъ) *проповѣдати царствіе Божіе* (Лук. 9, 2). Въ этотъ разъ только по Палестинѣ, а потомъ и по всей вселенной. Проповѣдь, начатая тогда, не прекращается доселѣ. Всякій день слышимъ мы преданное св. Апостолами, отъ лица Господа, во св. Евангеліи и посланіяхъ Апостольскихъ. Время не дѣлаетъ разности: мы слышимъ св. Апостоловъ и Самого Господа, такъ какъ

бы они были предъ нами, и сила, дѣйствовавшая въ нихъ, дѣйствуетъ доселѣ въ Церкви Божіей. Ни въ чемъ и ни кого изъ вѣрующихъ не лишаетъ Господь: что имѣли первые, то имѣютъ и послѣдніе. Вѣра всегда такъ содержала это и содержитъ. Но пришло суемудріе и раздѣлило между настоящимъ и первоначальнымъ. Ему показалась тутъ пропасть великая, голова закружилась, глаза помутились, и Господь со св. Апостолами погрузились у него въ мракъ, который кажется ему непроницаемымъ. И по дѣломъ ему: пусть пожинаетъ плоды своего сѣянія; въ немъ одно только крушеніе духа. Что оно точно погрязаетъ во мракѣ и не видитъ свѣта, сознанія въ этомъ нельзя не признавать искреннимъ,—но кто виноватъ? Оно само себя отуманило и продолжаетъ отуманивать. До сихъ поръ ничего еще не сказало оно такого, почему можно было бы слова Писанія новозавѣтнаго не считать истиннымъ словомъ св. Апостоловъ и Самого Господа. Только безустанно вопитъ: „я не вижу, я не вижу.“ Вѣримъ, вѣримъ, что не видишь! Но перестань испускать изъ себя туманъ,—атмо-

сфера около тебя провѣтрится, свѣтъ Божій тогда можетъ быть покажется, и увидишь что нибудь. „Но вѣдь это тоже, что перестать мнѣ быть мною.“ Экая бѣда! Ну, перестань; другимъ покойнѣе будетъ. „Нѣтъ, нельзя. Мнѣ опредѣлено быть до скончанія вѣка, да искуснѣйшіе явятся. Я началось въ первомъ тварномъ умѣ, еще прежде этого видимаго міра, и буду, пока міръ стоитъ, нестись, подобно вихрю, по путямъ истины и подымать противъ нее пыль столбомъ.“ Но вѣдь ты себя только туманишь, а кругомъ свѣтло. „Нѣтъ, все кому нибудь да запорошу глаза: а если и нѣтъ, такъ пусть знаютъ меня, каково я. Молчать не буду, и никогда вамъ, съ своею истиною, не удастся заградить мнѣ уста.“ Ктожъ этого не знаетъ? Всѣ знаютъ, что твое первое титло *пизма*,—упорное стояніе на своемъ, не смотря ни на какія очевидности, обличающія твою лживость. Ты— хула на Духа Святаго, такъ и жди же себѣ исполненія приговора, уже опредѣленнаго за это Господомъ.

Недѣля двадцать четвертая по Пятидесятницѣ.

Іаиръ гласно, при всѣхъ, падши къ ногамъ Спасителя, молилъ Господа объ исцѣленіи дочери своей, и былъ услышанъ. Господь, ничего не сказавъ, тотчасъ всталъ и пошелъ къ нему. На пути къ Іаиру была исцѣлена кровоточивая жена, конечно, тоже не безъ молитвы съ ея стороны, хоть она и не взывала словомъ и не падала ницъ къ ногамъ Господа: у ней была сердечная молитва вѣры. Господь услышалъ ее, и далъ исцѣленіе. Тутъ все совершалось сокровенно. Кровоточивая сердцемъ обратилась къ Господу; Господь слышалъ сей вопль сердца и удовлетворилъ прошеніе. У этой жены и у Іаира молитва, по существу, одна, хотя и можно различать въ нихъ нѣкоторыя степени. Такія-то молитвы, полныя вѣры, упованія и преданности никогда не бываютъ не услышаны. Говорятъ иногда: „молюсь, молюсь, а молитва моя все-таки не слышит-

ся.“ Но потрудись взойти въ мѣру молитвы не отказываемой, ты и увидишь, почему она не услышана. Если ты будешь въ молитвенномъ ли положеніи, какъ Іаиръ, или въ простомъ, обычномъ, какъ всѣ окружающіе, подобно кровоточивой, — когда подвигнется въ сердцѣ твоемъ настоящая молитва, она несомнѣнно внидетъ къ Господу и преклонитъ Его на милость. Все дѣло въ томъ, какъ дойти до такой молитвы. Трудись, и дойдешь. Всѣ чины молитвенные имѣютъ въ предметѣ возвести молитвенниковъ въ такую мѣру молитвы, и всѣ, которые разумно проходятъ этотъ молитвенный курсъ, достигаютъ цѣли своей.

Понедѣльникъ.

Кто Мя постави Судію, или дѣлителя надъ вами?—сказалъ Господь просившему о раздѣлѣ съ братомъ своимъ (Лук. 12, 14). Потомъ прибавилъ: *не пецытеся* (Тамже 22), что ѣсть и пить и во что одѣться. Прежде же училъ: оставите мертвыхъ погребсти своя мертвецы; въ другой разъ внушалъ, что лучше не же-

ниться. Значитъ, вниманіе и сердце христіанъ, отклоняющіяся отъ всего житейскаго, и свобода отъ молвъ и узъ житейскихъ составляютъ одну изъ чертъ духа христіанства. То, что Господь благословляетъ бракъ и утверждаетъ его неразрывность, что возстановляетъ силу заповѣди, опредѣляющей отношенія родителей и дѣтей, и оставляетъ свое значеніе за гражданскою властію и гражданскими порядками, не изглаждаетъ этой черты и не даетъ христіанамъ права уклоняться отъ храненія ея и водруженія въ сердцѣ. Сопоставь то и другое, и увидишь, что на тебѣ лежитъ обязанность, при всемъ житейскомъ строѣ, держать сердце свое безжитейскимъ. Какъ же это? Рѣши самъ своею жизнію; въ этомъ вся практическая мудрость. Господь руководитъ къ рѣшенію сего слѣдующимъ правиломъ: *ищите прежде царствія Божія* (Лук. 12, 31). Обрати всю заботу на то, чтобъ воцарился Богъ въ тебѣ, и все житейское потеряетъ для тебя вяжущее и тяготящее обаяніе. Тогда будешь вести дѣла свои внѣшно, а внутреннее твое, твое сердце, будетъ обладаемо инымъ чѣмъ-то. Но ес-

ли, вслѣдствіе сего, родится рѣшимость пресѣчь и это внѣшнее отношеніе къ житейскому,—не будешь въ убыткѣ: станешь ближе къ цѣли, которую дастъ тебѣ вѣра Христова.

Вторникъ.

Притча о приставникѣ (Лук. 12, 42—48) указываетъ на то, какъ долженъ держать себя христіанинъ въ отношеніи къ житейскому. Приставникъ и старательно ведетъ дѣло, но сердцемъ ни къ чему не привязывается, свободенъ отъ всякихъ узъ, ко всему относится внѣшно. Такъ и христіанину надобно поставить себя ко всему житейскому. Но возможно ли это? Возможно. Какъ есть внѣшнее благочестіе безъ внутренняго, такъ возможна и житейскость только внѣшняя безъ внутреннихъ узъ.—Но въ такомъ случаѣ, все между нами обратится въ одну форму безжизненную, отъ всего будетъ вѣять холодомъ, какъ отъ мраморной статуи?—Нѣтъ; тогда среди житейскаго разовьется другая жизнь, которая привлекательнѣе самой полной житейскости. Житейское, какъ житей-

ское, дѣйствительно, останется формою, а то, чѣмъ будетъ согрѣваться сердце, станетъ исходить изъ другаго источника, и всякъ, пьющій изъ этого источника, ужъ не вжаждетъ. — Но въ такомъ случаѣ, лучше все бросить?— За чѣмъ же? Вѣдь и бросивъ все внѣшно, можно быть связаннымъ въ сердцѣ, и не бросивъ можно быть свободнымъ отъ узъ. Конечно, тому удобнѣе совладать съ своимъ сердцемъ, кто внѣшно отрѣшится отъ всего. Избери же, что тебѣ удобнѣе; только настройся такъ, какъ заповѣдуетъ Господь.

Среда.

Мните ли, яко миръ пріидохъ дати на землю? Ни, глаголю вамъ, но раздѣленіе. Будутъ бо отселѣ пять въ единомъ дому раздѣлены, тріе на два и два на три. Раздѣлится отецъ на сына, и сынъ на отца, мать на дщерь, и дщи на матерь, свекры на невѣстку свою и невѣстка на свекровь свою (Лук. 12, 51—53). Что за причина? Вѣрующіе въ Господа исполняются совсѣмъ другимъ духомъ, противоположнымъ тому, который властвовалъ въ людяхъ

до пришествія Его; потому они и не уживаются вмѣстѣ. Языческій міръ преслѣдовалъ исключительно житейскіе и земные интересы. Іудеи хоть имѣли указанія на высшія блага, но къ концу склонились на путь язычниковъ. Господь, пришедши въ міръ, указалъ людямъ другія сокровища, внѣ семьи, внѣ общества, и возбудилъ другія стремленія. Принимавшіе Его ученіе, естественно, установляли образъ жизни не по прежнему, отъ того и подвергались непріязни, притѣсненіямъ, гоненіямъ. Вотъ и раздѣленіе. Апостолъ Павелъ потомъ сказалъ, что и вси, *хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Такъ и было, и такъ есть. Когда въ обществѣ начнутъ преобладать житейскіе и земные интересы, тогда оно не благоволительно смотритъ на тѣхъ, которые обнаруживаютъ другія неземныя исканія; оно даже понять не можетъ, какъ можно интересоваться такими вещами, и людей, которые служатъ представителями образа жизни, не похожаго на ихній, они терпѣть не могутъ. Это совершается нынѣ въ очію всѣхъ. Не знаменіе ли это времени?...

Четвергъ.

Смѣсилъ Пилатъ кровь галилеянъ съ жертвами ихъ, — Господь сказалъ: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете*; упалъ столпъ силоамскій и убилъ 18 человѣкъ, — Господь тоже сказалъ: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (Лук. 13, 1—4). Этимъ дается разумѣть, что, когда какая бѣда постигаетъ другихъ, намъ надобно расуждать не о томъ, отъ чего и за что это случилось, а поскорѣе обратиться къ себѣ и посмотрѣть, нѣтъ ли за нами какихъ грѣховъ, достойныхъ временнаго наказанія во вразумленіе другихъ, и поспѣшить изгладить ихъ покаяніемъ. Покаяніе очищаетъ грѣхъ и отстраняетъ причину, привлекающую бѣду. Пока во грѣхѣ человѣкъ, сѣкира лежитъ при корнѣ древа жизни его, готовая посѣчь его. Не сѣчетъ же потому, что ожидается покаяніе. Покайся, и отнята будетъ сѣкира, и жизнь твоя потечетъ къ концу естественнымъ порядкомъ; не покаешься, — жди посѣченія. Кто знаетъ, доживешь ли до будущаго года. Притча о

безплодной смоковницѣ показываетъ, что Спаситель умаливаетъ правду Божію щадить каждаго грѣшника, въ надеждѣ, не покается ли онъ и не принесетъ ли плодовъ добрыхъ. Но бываетъ, что правда Божія уже не слушаетъ ходатайства, и развѣ кого-кого соглашается оставить еще на одинъ годъ въ живыхъ. А ты знаешь ли, грѣшникъ, что проживаешь не послѣдній годъ, не послѣдній мѣсяцъ, день и часъ?

Пятница.

Се оставляется домъ вашъ пустъ, сказалъ Господь объ Іерусалимѣ (Лук. 13, 35). Значитъ, есть мѣра долготерпѣнію Божію. Милосердіе Божіе вѣчно бы готово терпѣть, ожидая добра; но что дѣлать, когда мы доходимъ до такого разстройства, что не къ чему и рукъ приложить? Потому и бросаютъ насъ. Такъ будетъ и въ вѣчности. Всѣ говорятъ: милосердіе Божіе не попуститъ вѣчнаго отверженія. Да оно и не хочетъ того; но что дѣлать съ тѣми, которые преисполнены зла, а исправиться не хотятъ? Они сами

себя ставятъ за предѣлами милости Божіей, и оставляются тамъ потому, что не хотятъ выйти оттуда. Спириты придумали множество рожденій, какъ средство къ перечищенію грѣшниковъ. Но осквернившійся грѣхами въ одно рожденіе можетъ такимъ же явиться и въ десяти другихъ, а затѣмъ и безъ конца, Какъ есть прогрессъ въ добрѣ, такъ есть прогрессъ и въ злѣ. Мы видимъ на землѣ ожесточенныхъ во злѣ; такими же могутъ они остаться и внѣ земли, а потомъ и навсегда. Когда придетъ всему конецъ,—а ему придти неизбѣжно,—куда дѣвать этихъ ожесточившихся во злѣ? Ужъ, конечно, куда нибудь внѣ области свѣтлой, опредѣленной для потрудившихся надъ собою, въ очищеніи своихъ нечистотъ. Вотъ и адъ! Не исправившіеся при лучшихъ обстоятельствахъ исправятся ли при худшихъ? А если же нѣтъ, то вотъ и вѣчный адъ! Не Богъ виновникъ ада и вѣчныхъ въ немъ мученій, а сами грѣшники. Не будь нераскаянныхъ грѣшниковъ, и ада не будетъ. Господь очень желаетъ, чтобъ не было грѣшниковъ, за тѣмъ и на землю приходилъ. Если Онъ желаетъ

безгрѣшности; то значитъ, желаетъ и того, чтобъ никто не попалъ въ вѣчныя муки. Все дѣло за нами. Давайте же сговоримся, и уничтожимъ адъ безгрѣшностью. Господь будетъ радъ тому; Онъ и открылъ объ адѣ для того, чтобъ всякій поостерегся попасть туда.

Суббота.

По сошествіи съ горы Преображенія, Господь исцѣляетъ бѣсноватаго юношу. Исцѣленію предшествовалъ укоръ въ невѣріи, какъ причинѣ, по которой бѣдствовавшій не былъ исцѣленъ учениками (Лук. 9, 37—41). Чье бы ни было это невѣріе—отца ли, который привелъ сына, собравшагося ли народа, или, можетъ быть, и Апостоловъ—видно только, что невѣріе затворяетъ двери милостиваго заступленія Божія и помощи, а вѣра отверзаетъ ее. Господь и сказалъ отцу: сколько можешь вѣровать, на столько и получишь. Вѣра не есть дѣло одной мысли и ума, когда относится къ лицу, а обнимаетъ все существо человѣка. Она заключаетъ взаимныя обязательства вѣрующаго и того, кому онъ вѣ-

руетъ, хоть бы онѣ не были выражаемы буквально. Кто кому вѣруетъ, тотъ на того во всемъ полагается и отказа себѣ отъ него ни въ чемъ не ожидаетъ; потому обращается къ нему съ нераздвоенною мыслію, какъ къ отцу, идетъ къ нему, какъ въ свою сокровищницу, въ увѣренности, что не возвратится тощъ. Такое расположеніе склоняетъ безъ словъ и того, къ кому оно имѣется. Такъ бываетъ между людьми. Но въ истинномъ видѣ является сила расположеній, когда онѣ обращены ко Господу, всемогущему, всевѣдущему и хотящему подать намъ всякое благо; и истинно вѣрующій никогда не бываетъ обманутымъ въ своихъ ожиданіяхъ. Если мы чего не имѣемъ, и, прося того, не получаемъ, то это потому, что нѣтъ у насъ должной вѣры. Прежде всего надо взыскать и водворить въ сердцѣ полную вѣру въ Господа, взыскать и вымолить ее у Него, ибо и она не отъ насъ, а Божій даръ. Отецъ юноши, на требованіе вѣры, молился: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію*. Вѣровалъ слабо, колеблясь, и молился объ утвержденіи вѣры. А кто похвалится совершенствомъ вѣ-

ры, и кому, слѣдовательно, не нужно молиться: *помози, Господи, моему невѣрію?* Когда бы вѣра была въ силѣ у насъ, то и мысли были бы чисты, и чувства святы, и дѣла богоугодны. Тогда Господь внималъ бы намъ, какъ отецъ дѣтямъ; и что ни вспало бы намъ на сердце,—а впасть могло бы при этомъ только одно пріятное Господу,—все то получали бы мы безъ отказа и отсрочки.

Недѣля двадцать пятая по Пятидесятницѣ.

Вопрошавшему о томъ, какъ спастись, Господь съ Своей стороны далъ вопросъ: *въ законѣ что писано есть, како чтеши* (Лук. 10, 26)? Этимъ Онъ показалъ, что за рѣшеніемъ всѣхъ недоразумѣній надобно обращаться къ Слову Божію. А чтобъ и самыхъ недоразумѣній не было, лучше всего всегда читать Божественное Писаніе,—читать со вниманіемъ, разсужденіемъ, сочувственно, съ приложеніемъ къ своей жизни и исполненіемъ того, что касается мыслей — въ мысляхъ, что касается чувствъ — въ чувствахъ и расположеніяхъ, что касается дѣлъ — въ дѣлахъ. Внимающій

Слову Божію *собираетъ* свѣтлыя понятія о всемъ, что въ немъ, и что около и что выше его: *выясняетъ* свои обязательныя отношенія во всѣхъ случаяхъ жизни, и святыя правила, какъ драгоцѣнные бисеры, нанизываетъ на нить совѣсти, которая потомъ точно и опредѣленно указываетъ, какъ, когда поступить въ угодность Господу; *укрощаетъ* страсти, на которые чтеніе Слова Божія дѣйствуетъ всегда успокоительно. Какая бы ни волновала тебя страсть, — начни читать Слово Божіе, и страсть будетъ становиться все тише и тише, а наконецъ и совсѣмъ угомонится. Богатящійся вѣдѣніемъ Слова Божія имѣетъ надъ собою столпъ облачный, руководившій израильтянъ въ пустынѣ.

Понедѣльникъ.

Въ указаніи, кого звать на обѣдъ или вечерю (Лук. 14, 12), позаимствуй себѣ правило: не дѣлать ничего для ближнихъ, въ видахъ воздаянія отъ нихъ здѣсь. Но это не значитъ, что ты будешь тратиться понапрасну. Въ свое время все тебѣ воздано будетъ Въ нагорной бесѣдѣ о всѣхъ богоугодныхъ дѣлахъ—

молитвѣ, постѣ, милостынѣ—Господь заповѣдалъ творить ихъ тайно, — почему? Потому что Отецъ небесный поступающимъ такъ воздастъ явно. Стало быть, всѣми трудами жизни своей христіанинъ долженъ заготовлять себѣ будущее блаженство, строить себѣ вѣчный домъ и предпосылать туда провіантъ на всю вѣчность. Такой образъ дѣйствованія— не интересанство, потому что собственно интересы ограничиваются здѣшнею жизнію, а такая жизнь идетъ въ ущербъ этимъ интересамъ. Къ тому же, жить такъ нельзя безъ вѣры, упованія и любви къ Господу. Дѣйствованіе но заповѣдямъ, въ чаяніи воздаянія, есть такъ же отрѣшенное дѣйствованіе. Между тѣмъ, оно ближе и впятнѣе сердцу, чѣмъ что либо другое, слишкомъ идеальное, какъ, напримѣръ, дѣлать добро ради добра. Этого послѣдняго нигдѣ въ Писаніи не найдете. Высшее здѣсь побужденіе: дѣлай все ради Господа, и не бойся потерь.

Вторникъ.

Добро есть соль: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится (Лук. 14, 34)! Соль—ученики Госпо-

да, которые, преподавая Его наставленія людямъ, истребляли нравственную въ нихъ гнилость. Если такое преподаваніе назовемъ просвѣщеніемъ, то и титло соли должно тоже перейти на это послѣднее. За тѣмъ, все изреченіе будетъ въ такомъ видѣ: добро есть просвѣщеніе, но если просвѣщеніе обуяетъ, то къ чему оно гоже? Брось его!... Просвѣщеніе дѣйствуетъ, какъ соль, когда оно исполнено началъ и элементовъ ученія Господня, когда само состоитъ въ ученичествѣ у Господа; а коль скоро оно отступаетъ отъ этого направленія, и, вмѣсто уроковъ Господнихъ, усвояетъ себѣ чуждыя ученія, тогда оно обуеваетъ само и становится непотребнымъ, само заражается гнилостію заблужденія и лжи, и начинаетъ уже дѣйствовать не цѣлительно, а заразительно. Исторія подтвердила и подтверждаетъ это повсюдными опытами. Отъ чего же никто не внимаетъ опыту? Врагъ на всѣхъ наводитъ мракъ, и всѣмъ думается, что то и свѣтло, когда въ ученіяхъ держатся подальше отъ ученія Господня.

Среда.

Притча объ овцѣ заблуждшей и драхмѣ потерянной (Лук. 15, 1—10). Какъ велико милосердіе Господа къ намъ грѣшнымъ! Оставляетъ всѣхъ исправныхъ, и обращается къ неисправнымъ, чтобы ихъ исправить; ищетъ ихъ, и, когда находитъ, Самъ радуется и созываетъ все небо сорадоваться Ему. Какъ же это ищетъ? Развѣ Онъ не знаетъ гдѣ мы, отступивъ отъ Него? Знаетъ и видитъ все; но еслибъ дѣло было только за тѣмъ, чтобъ взять и перенесть къ своимъ, тотчасъ всѣ грѣшники снова являлись бы въ своемъ чинѣ. Но надо прежде расположить къ покаянію, чтобы обращеніе и возвращеніе къ Госноду было свободное; а этого нельзя сдѣлать повелѣніемъ, или какимъ либо внѣшнимъ распоряженіемъ. Исканіе Господомъ грѣшника состоитъ въ томъ, чтобъ навесть его на покаяніе. Все вокругъ его располагаетъ Онъ такъ, чтобъ грѣшникъ образумился, и, увидѣвъ бездну, въ которую стремится, возвратился вспять. Сюда направлены всѣ обстоятельства жизни, всѣ встрѣчи съ ми-

нутами горести и радости, даже слова и взгляды. И внутреннія воздѣйствія Божіи чрезъ совѣсть и другія, лежащія въ сердцѣ правыя чувства, никогда не прекращаются. Сколько дѣлается для обращенія грѣшниковъ на путь добродѣтели, а грѣшники все остаются грѣшниками!... Мракъ наводитъ врагъ, и имъ думается, что все ничего, пройдетъ; а если и вспадаютъ тревоги, то говорятъ: „завтра брошу," и остаются въ прежнемъ положеніи. Такъ проходитъ день за днемъ; равнодушіе къ своему спасенію растетъ и растетъ. Еще немного и оно перейдетъ уже въ ожесточеніе въ грѣхѣ. Прійдетъ ли тогда обращеніе—кто знаетъ?

Четвергъ.

Притча о неправедномъ приставникѣ обличенномъ (Лук. 16, 1—10). Вишь какъ ухитрился онъ выпутаться изъ бѣды! Хоть бы всѣмъ намъ такъ ухитриться устроять себѣ покойное житіе по исходѣ изъ сей жизни! Но нѣтъ: *сынове вѣка сего мудрѣйшіи паче сынов свѣта въ родѣ своемъ суть*. Отъ чего приставникъ такъ всхлопотался? Отъ того, что близка была

бѣда. Близость бѣды возбудила энергію и сообразительность, и онъ скоро все уладилъ. А у насъ будто не близка бѣда? Смерть можетъ постигнуть каждую минуту, а за нею тотчасъ и *даждь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ*. Всѣ это знаютъ, — и, однакожъ, почти никто ни съ мѣста. Что это за омраченіе? То, что никто не думаетъ сейчасъ умереть, а полагаетъ, что проживетъ день-другой; хоть и не опредѣляетъ срока, а все увѣренъ, что смерть еще впереди. Отъ того и бѣда видится все еще впереди. Бѣда впереди, — и соображенія на случай бѣды отлагаются на будущее время. Цѣлую жизнь оставаться въ неисправности никто не думаетъ, а только отлагаетъ на нынѣшній день. А такъ какъ и вся жизнь слагается изъ нынѣшнихъ дней и часовъ, то и не приходитъ озабоченность, какъ устроиться на будущее.

Пятница.

Не возможно есть не пріити соблазномъ; горе же, егоже ради приходятъ (Лук. 17, 1)! Стало быть, жить съ плеча, на распашку нельзя.

Надо осторожно осматриваться, какъ бы не соблазнить кого. Разумъ кичитъ, и ни на кого не смотритъ; а между тѣмъ, возбуждаетъ кругомъ соблазны дѣломъ, а болѣе словомъ. Соблазнъ растетъ и увеличиваетъ бѣду самого соблазнителя, а онъ того не чуетъ и еще больше разширяется въ соблазнахъ. Благо, что угроза Божія за соблазнъ, здѣсь, на землѣ, почти не исполняется, въ чаяніи исправленія; это отложено до будущаго суда и воздаянія; тогда только почувствуютъ соблазнители, сколь великое зло есть соблазнъ. Здѣсь же никто почти и не думаетъ о томъ, соблазнитъ ли, или не соблазнитъ онъ своими рѣчами и дѣлами окружающихъ. Два грѣха, въ очахъ Божіихъ очень великіе, ни во что вмѣняются людьми: это—соблазнъ и осужденіе. Соблазнителю, по Слову Господа, лучше не жить; осуждающій уже осужденъ. Но ни тотъ, ни другой не помышляютъ объ этомъ, и даже сказать не могутъ, грѣшны ли они въ чемъ либо подобномъ. Какое, въ самомъ дѣлѣ, ослѣпленіе окружаетъ насъ, и какъ безпечно ходимъ мы посреди смерти!

Суббота.

Никтоже возложь руку свою на рало, и, зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи (Лук. 9, 62). То есть, кто думаетъ спасаться, а между тѣмъ оглядывается и на то, что должно бросить для спасенія, тотъ не спасается, не идетъ, не направляется въ царствіе Божіе. Надобно уже окончательно порѣшить со всѣмъ тѣмъ, что несовмѣстно съ дѣломъ спасенія. Задумавшіе спасаться и сами это видятъ, но разставанье съ нѣкоторыми привязанностями отлагаютъ все до завтра. Вдругъ порвать все—представляется слишкомъ большою жертвою. Хотятъ отрѣшаться исподоволь, чтобъ и другимъ не бросалось въ глаза,—и всегда почти проигрываютъ. Заводятъ порядки спасительные, а сердечныя расположенія оставляютъ прежними. На первыхъ порахъ несообразность очень рѣзка; но *завтра* и обѣщаемое измѣненіе ихъ заграждаетъ уста совѣсти. Такимъ образомъ, все завтра да завтра, — совѣсть устаетъ толковать все одно и тоже, и, наконецъ, замолкаетъ. А тутъ начинаютъ

приходить мысли, что и такъ можно оставить. Мысли эти крѣпнутъ, а за тѣмъ и на всегда устанавливаются. Образуется лицо внѣшне исправное, но съ внутреннею неисправностію. Это раскрашенный гробъ предъ очами Божіими. Главное, то бѣда, что обращеніе таковыхъ бываетъ такъ же трудно, какъ и тѣхъ, которые ожестѣли въ грѣхахъ открытыхъ, если еще не труднѣе.... А думается, что все ничего.

Недѣля двадцать шестая по Пятидесятницѣ.

Сказавъ притчу о разбогатѣвшемъ, который собирался только ѣсть, пить и веселиться, и за то пораженъ былъ смертію, не доживъ до предположенныхъ утѣхъ, Господь заключилъ: *тако собираяй себѣ, а не въ Бога богатѣя* (Лук. 12, 21). *Тако*, то есть, таковы бываютъ, или такая участь постигаетъ и тѣхъ и другихъ. Богатѣющіе съ Богозабвеніемъ только и думаютъ о плотскихъ утѣхахъ. Желающіе избѣжать этой горькой участи пусть *собираютъ* не *себѣ*, а *богатѣютъ только въ Бога*. А такъ какъ богатство отъ Бога, то, когда оно

течетъ, и посвящай его Богу, и выйдетъ святое богатство. Всѣ избытки раздѣляй съ нуждающимися: это будетъ тоже, что данное Богомъ возвращать Богу. Кто бѣдному даетъ, Богу даетъ. Истощая какъ будто богатство, таковый истинно богатѣетъ, богатясь добрыми дѣлами, — богатѣетъ ради Бога, въ видахъ угожденія Ему, богатѣетъ Богомъ, привлекая Его благоволеніе, богатѣетъ отъ Бога, Который вѣрнаго вмалѣ поставляетъ надъ многими; богатѣетъ въ Бога. а не себѣ, ибо не считаетъ себя хозяиномъ, а только приставникомъ и расходчикомъ, вся забота котораго состоитъ въ томъ, чтобъ удовлетворить всѣхъ, приходящихъ къ нему съ нуждою; а что либо особенно истратить на себя боится, считая это неправымъ употребленіемъ ввѣреннаго ему достоянія.

Понедѣльникъ.

Сказавъ, что Сынъ Человѣческій явится въ день Свой, какъ молнія, мгновенно облиставающая всю поднебесную, Господь прибавилъ: *прежде же подобаетъ Ему много постра-*

дати и искушену быти отъ рода сего (Лук. 17, 20—25). По связи рѣчи видно, что это *подобаетъ пострадати* должно предшествовать явленію Господа во славѣ. Слѣдовательно, все время до того дня есть время страданій Господа. Въ Своемъ лицѣ Онъ пострадалъ въ одно извѣстное время; послѣ же того, страданія Его продолжаются въ лицѣ вѣрующихъ,—страданія рожденія вѣрующихъ, ихъ воспитанія въ духѣ и охраненія отъ вражескихъ дѣйствій, внутреннихъ и внѣшнихъ; ибо союзъ у Господа съ своими не мысленный только и нравственный, а живой, ради котораго все ихнее воспріемлется и Имъ, какъ главой. Исходя изъ этой мысли, нельзя не видѣть, что Господь точно много страдаетъ. Самыя чувствительныя скорби—это паденія вѣрующихъ; еще болѣе чувствительны для Него отпаденія отъ вѣры. Но это—заключительныя уязвленія; постоянныя же стрѣлы суть скорби и соблазны и колебанія вѣры невѣріемъ. Рѣчи и писанія, дышащія невѣріемъ, суть разженныя стрѣлы лукаваго. Въ нынѣшнее время много кузницъ завелъ лукавый для кованія такихъ стрѣлъ. Сердца

вѣрующихъ болятъ, бывая поражаемы ими и видя пораженія другихъ; съ ними и Господь болитъ. Но явится день славы Господа,— тогда откроются тайная тьмы, и страдавшіе возрадуются съ Господомъ. До того же времени надо терпѣть и молиться.

Вторникъ.

Иже аще взыщетъ душу свою спасти, погубитъ ю: иже аще погубитъ ю, живитъ ю (Лук. 17, 33). Нужно понимать такъ: *спасать душу* свою значитъ *жалѣть себя*, а *губить душу*— не *жалѣть себя*; надобно только подразумѣвать: на пути заповѣдей Господнихъ, или въ работаніи Господу. И выйдетъ такъ: кто работаетъ Господу въ исполненіи Его заповѣдей, не жалѣя себя, тотъ спасается; а кто жалѣетъ себя, тотъ погибаетъ. Стань жалѣть себя, непремѣнно ужъ окажешься нарушителемъ заповѣдей, и, слѣдовательно, рабомъ неключимымъ; а неключимому рабу какой приговоръ? *Ввергните его во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ*. Потрудитесь наблюсти за собою хоть въ продолженіи одного дня, и увидите, что саможалѣніе кри-

витъ всѣ дѣла наши и отбиваетъ охоту дѣлать ихъ. Безъ труда и напряженія ничего не сдѣлаешь; а понудить себя жаль, — вотъ и остановка. Есть дѣла, которыя, хочешь—не хочешь, надо дѣлать. Такія дѣла дѣлаются неопустительно, хоть и трудновато. Но тутъ саможалѣніе побѣждается саможалѣніемъ. Не станешь дѣлать,—ѣсть будетъ нечего. А такъ какъ дѣла заповѣдей не такого рода, то, при саможалѣніи, они всегда опускаются. И на худыя дѣла поблажка тоже дѣлается изъ саможалѣнія. Жаль отказать себѣ въ томъ, чего захотѣлось, — желаніе и исполняется; а оно или прямо грѣшно, или ведетъ ко грѣху. Такъ жалѣющій себя всегда—что должно, того не дѣлаетъ, а что не должно, въ томъ себѣ поблажаетъ, и выходитъ никуда негожимъ. Какое же тутъ спасеніе?

Среда.

Иже аще не пріиметъ царствія Божія, яко отроча, не имать внити въ не (Лук. 18, 17). Какъ же это принимать, *яко отроча?* А вотъ какъ: въ простотѣ, полнымъ сердцемъ, безъ

раздумываній. Разсудочный анализъ неприложимъ въ области вѣры. Онъ можетъ имѣть мѣсто только въ преддверіи ея. Какъ анатомъ все тѣло разлагаетъ до подробности, а жизни не видитъ; такъ и разсудокъ, сколько ни разсуждаетъ, силы вѣры не постигаетъ. Вѣра сама даетъ созерцанія, которыя въ цѣломъ представляютъ вѣру всецѣло удовлетворяющею всѣмъ потребностямъ естества нашего, и обязуютъ сознаніе, совѣсть, сердце принять вѣру. Они и принимаютъ, и, принявъ, не хотятъ уже отстать отъ нея. Тутъ происходитъ тоже, что со вкусившимъ пріятной и здоровой пищи. Вкусивъ однажды, онъ знаетъ, что она пригодна и принимаетъ ее въ рядъ питающихъ его веществъ. Химія, ни прежде, ни послѣ, не помощница ему въ этомъ убѣжденіи. Убѣжденіе его основано на личномъ опытѣ, непосредственно. Такъ и вѣрующій знаетъ истинность вѣры непосредственно. Сама вѣра вселяетъ въ немъ непоколебимое убѣжденіе, что она вѣра. Какъ же послѣ того, вѣра будетъ вѣрою разумною? Въ томъ и разумность вѣры, чтобъ непосредственно знать, что она вѣра. Разсудокъ только пор-

титъ дѣло, охлаждая вѣру и ослабляя жизнь по вѣрѣ; а главное кичитъ, и отгоняетъ благодать Божію: зло въ христіанствѣ первой важности.

Четвергъ.

Господь сказалъ ученикамъ о страданіи Своемъ, но они ничего не уразумѣли изъ сказаннаго: *и бѣ глаголъ сей сокровенъ отъ нихъ* (Лук. 18, 34). А послѣ *не судили, что вѣдѣти* вѣрующимъ, *точію Іисуса Христа и Сего распята*. Не пришло время, они ничего и не понимали въ тайнѣ сей; а пришло оно, — поняли, и всѣмъ преподали и разъяснили. Это и со всѣми бываетъ, да не въ отношеніи только къ сей тайнѣ, но и ко всякой другой. Не понятное въ началѣ со временемъ становится понятнымъ; словно лучъ свѣта входитъ въ сознаніе и уясняетъ то, что прежде было темнымъ. Ктожъ это разъясняетъ? Самъ Господь, благодать Духа, живущая въ вѣрующихъ, Ангелъ-Хранитель,—только ужъ никакъ не самъ человѣкъ. Онъ тутъ пріемникъ, а не производитель.

При всемъ томъ, иное остается непонятнымъ на цѣлую жизнь, и не для частныхъ только лицъ, но и для всего человѣчества. Человѣкъ окруженъ непонятностями: иныя разъясняются ему въ теченіи жизни, а иныя оставляются до другой жизни: тамъ узрится. И это даже для Богопросвѣщенныхъ умовъ. Отъ чего же не открывается теперь? Отъ того, что иное невмѣстимо, — стало быть, нечего и говорить о немъ; иное не сказывается по врачебнымъ цѣлямъ, т. е., было бы вредно знать преждевременно. Въ другой жизни многое разъяснится, но откроются другіе предметы и другія тайны. Сотворенному уму никогда не избыть тайнъ непостижимыхъ. Умъ бунтуетъ противъ этихъ узъ: но бунтуй—не бунтуй, а узъ таинственности не разорвешь. Смирись же гордый умъ, подъ крѣпкую руку Божію, и вѣруй!

Пятница.

Притча о десяти мнасахъ (Лук. 19, 12—28) изображаетъ всю исторію человѣчества до втораго пришествія Христова. Господь говоритъ въ ней о Себѣ, что Онъ идетъ

чрезъ страданія, смерть и воскресеніе, къ Отцу небесному принять царство надъ человѣчествомъ, которое все есть Его родовое достояніе. Оставшіеся на землѣ дѣлятся на двѣ половины: на рабовъ. поработившихъ себя Господу чрезъ послушаніе вѣрѣ, и на не хотящихъ имѣть Его царемъ и работать Ему, ради невѣрія своего. Тѣмъ, которые приступаютъ ко Господу вѣрою, съ готовностію работать Ему, даются дары Святаго Духа въ св. таинствахъ: это мнасъ,—и каждый вѣрующій получаетъ его на служеніе въ кругу вѣрующихъ. Когда всѣ изъ рода человѣческаго, способные покоряться Господу, покорятся Ему, тогда Онъ снова придетъ. какъ пріявшій царство. Первымъ дѣломъ Его будетъ—разсудить рабовъ, кто что пріобрѣлъ данною благодатію, а потомъ послѣдуетъ судъ и надъ тѣми, которые не захотѣли имѣть Его царемъ, то есть, или не увѣровали, или отпали отъ вѣры. Напечатлѣй эти истины въ умѣ своемъ, и не отводи отъ нихъ вниманія; ибо тогда будетъ рѣшеніе, которому ужъ не жди перемѣны. Бѣгай невѣрія; но и вѣруй не праздно, а приноси и

плоды вѣры. Обрѣтши тебя вѣрнымъ вмалѣ, Господь и надъ многимъ тебя поставитъ.

Суббота.

Исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ, Ей, Отче! яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою! (Лук. 10, 21). Вотъ судъ надъ человѣческою мудростью и разумностью. И онъ видимо исполняется. Откровеніе теперь нредъ глазами въ Божескихъ Писаніяхъ, и разумники читаютъ его, но не понимаютъ. Дивиться надобно: писано просто, а имъ все представляется тамъ не такъ, какъ написано; словно ослѣпило ихъ. Младенцы видятъ и понимаютъ; а для нихъ открытое сокрыто. Такой порядокъ угодно было учредить Отцу небесному; стало быть, и нечего спорить. Еслибъ совсѣмъ не было открыто существенно нужное, ну, тогда разумники могли бы еще возражать; а то открыто, — приходи и бери, за тѣмъ открыто, чтобъ ты бралъ: стань только младенцемъ. „Какъ—я?... Ни за что!“

Ну, какъ, хочешь; и оставайся себѣ премудрымъ и разумнымъ, ничего, однакожъ, существенно нужнаго не понимающимъ и не вмѣщаюшимъ въ своей головѣ, блуждающимъ среди призраковъ и иллюзій, порождаемыхъ твоимъ умничаньемъ и держащихъ тебя въ нолпомъ ослѣнленіи, по которому ты думаешь, что ты видущъ, а ты слѣпъ, *мжай*, то есть, кое что видишь, какъ сквозь густую мглу. Но это не указываетъ тебѣ настоящей дороги и не ведетъ къ цѣли, а только держитъ въ неисходномъ кругу самопрельщенія. Избави насъ Господи отъ такого страшнаго состоянія!..

Недѣля двадцать седьмая по Пятидесятницѣ.

Въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы начипаютъ пѣть: *Христосъ раждается*, приготовляя вѣрующихъ къ достойпому срѣтенію праздника Рождества Христова. Понявъ это внушеніе. и дѣйствуй по нему. Углубись въ таинство воплощенія Единороднаго Сына Божія, взойди до начала его въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ о

бытіи міра и человѣка въ немъ, усмотри отраженіе его въ сотвореніи человѣка, радостно встрѣть первое о немъ благовѣстіе тотчасъ по паденіи, прослѣди разумно постепенное его раскрытіе въ пророчествахъ и прообразахъ ветхозавѣтныхъ; уясни, кто и какъ приготовился къ принятію воплощеннаго Бога, подъ вліяніемъ Божественныхъ воспитательныхъ учрежденій и дѣйствій, среди Израиля, — перейди, если хочешь, за предѣлы народа Божія, и тамъ собери лучу свѣта Божія, во тьмѣ свѣтящагося — и сообрази, на сколько избранные отъ всѣхъ языкъ дошли до предчувствія необыкновеннаго проявленія Божескаго смотрѣнія о людяхъ. Это будетъ мысленное приготовленіе. Но тутъ постъ: соберись же поговѣть, исповѣдуйся и причастись св. Христовыхъ Таинъ: это будетъ приготовленіе дѣятельное и жизненное. Если, вслѣдствіе всего этого, дастъ тебѣ Господь ощутить силу пришествія Своего во плоти, — то, когда придетъ праздникъ, ты будешь праздновать его не изъ-за чуждой тебѣ радости, а изъ-за своей кровной.

Понедѣльникъ.

Народъ взываетъ: *осанна!* а Господь плачетъ (Лук. 19, 38—41). Не совершается ли нѣчто подобное и при нашихъ торжествахъ церковныхъ? Тогда видимость была торжественна; но Господь смотрѣлъ на то, что было въ душахъ невидимо, и видѣлъ его достойнымъ плача. И у насъ видимость на праздникахъ всегда празднественна; но таково ли бываетъ внутреннее всѣхъ настроеніе? Иной не понимаетъ совсѣмъ силы и значенія праздниковъ; иной чутьемъ, темно ощущаетъ нѣчто, а ясно ничего не видитъ; и развѣ кто-кто, и видитъ, и чувствуетъ, и располагается достойно празднеству. Жертвъ праздники наши берутъ много; но сколько изъ нихъ отдѣляется Господу и братіямъ? Или ничего, или самая незначительная малость; все почти беретъ чрево и суетность. Отъ Господа укрыться это не можетъ, и не дивно, если Онъ, говоря по человѣчески, плачетъ, когда мы издаемъ торжественные возгласы. Таковы-то искупленные, оправданные, всынов-

ленные!.. Дали обѣтъ, приняли обязательство—духомъ ходить и похотей плотскихъ не совершать, а тутъ у нихъ что идетъ? Сыны царствія хуже послѣднихъ рабовъ!...

Вторникъ.

Домъ Мой—домъ молитвы есть (Лук. 19, 46). И точно, только войди въ храмъ, и ужъ позываетъ тебя на молитву. Все тутъ такъ расположено и такъ дѣлается, чтобъ располагать и споспѣшествовать молитвѣ. Посему, если хочешь возгрѣть молитву въ сердцѣ своемъ, ходи чаще въ храмъ Божій. Дома такъ не помолишься, какъ въ храмѣ. Есть такіе, которые и дома тепло молятся, но если дома такъ, то на сколько выше того въ храмѣ? Но, бывая въ храмѣ, не тѣломъ только бывай въ немъ, а болѣе духомъ. Стань, гдѣ потише, и, зря умомъ Господа предъ собою, изливай предъ Нимъ душу свою. Мечтанія разгоняй, заботъ не допускай, и одному дѣлу внимай—дѣлу молитвы. Поднимай тяжелую душу горѣ, и дебелость ея разбивай созерцаніемъ вещей Божественныхъ. Если есть

что за тобою, сними съ себя покаяніемъ и обѣтомъ исправленія. Если совѣсть не сыта, подбавь дѣлъ самоотверженія и любви. Стоя въ храмѣ, заготовляйся и на все время какъ будешь внѣ храма, не отступать отъ Господа мыслію, а *выну предзрѣть* Его предъ собою, чтобъ не подвиглись стопы твой съ праваго пути на неправый. Отъ этого, когда придешь въ храмъ, тебѣ легче будетъ держать себя въ немъ, какъ должно. А отъ достодолжнаго пребыванія въ храмѣ, опять легче будетъ тебѣ удержать вниманіе предъ Господомъ, когда будешь внѣ храма... И такъ пойдетъ все выше и выше рости твое пребываніе въ Господѣ; а больше этого чего еще желать?

Среда.

Священники, книжники и старцы не вѣровали въ Господа. Дабы возвести ихъ къ вѣрѣ, Онъ предложилъ имъ вопросъ: *крещеніе Іоанново съ небеси бѣ, или отъ человѣкъ?* (Лук. 20, 4). Разсудите объ этомъ безпристрастно, и разсужденіе ваше приведетъ васъ къ вѣрѣ.

Что сказано о явленіи Іоанна, то можно сказать о всякомъ событіи, сопровождавшемъ пришествіе Господа во плоти, и о самомъ пришествіи, со всѣми его соприкосновенностями. Разсуди всякій о всемъ этомъ, — выводъ будетъ одинъ: *яко воистину Божій Сынъ бѣ сей*. Могутъ приходить разныя мысли, раждаться недоумѣнія, встрѣчаться будто несообразности; но, въ концѣ всѣхъ изслѣдованій, выйдетъ одно всестороннее убѣжденіе, что нельзя иначе думать, какъ такъ, какъ изображено въ Евангеліяхъ и Апостольскихъ писаніяхъ. *Велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти*, оставаясь тайною сама въ себѣ, будетъ ясна для ума, по нравственной необходимости, какую наложитъ на него собственное его изслѣдованіе, исповѣдать такъ, а не иначе. Невѣры или совсѣмъ не изслѣдываютъ всего какъ должно, или изслѣдываютъ поверхностно, чужимъ умомъ, или принимаютъ несчастное настроеніе, противоположное требованіямъ вѣры, и, чтобъ оправдать свое невѣріе, довольствуются самою малостью для отрицанія вѣры. И вѣрующихъ колеб-

лютъ рѣчи невѣровъ по той причинѣ, что вѣрующіе, довольствуясь простою вѣрою, не разъясняютъ для себя основаній вѣры. Рѣчи тѣ застаютъ ихъ въ расплохъ, отъ того они и колеблются.

Четвергъ.

Притча о виноградникѣ (Лук. 20, 9—18) изображаетъ ветхозавѣтную церковь; дѣлатели — это тогдашняя ея іерархія. А такъ какъ она не соотвѣтствовала своему назначенію, то совершился приговоръ надъ нею: взять у ней виноградникъ и отдать другимъ. Эти другіе были сначала св. Апостолы, потомъ ихъ преемники — архіереи со всѣмъ священствомъ. Виноградникъ Божій — одинъ отъ начала міра, и назначеніе дѣлателей его одно было, есть и будетъ до скончанія вѣка — приносить Господину винограда плодъ—спасенныя души. Это—задача христіанской іерархіи, слѣдовательно, и нашей. Въ какой мѣрѣ исполняется она—всѣ мы видимъ. Что же сказать на это? Во многомъ—слава Богу!—но во многомъ—многомъ нельзя не пожелать

лучшаго. Это особенно касается проповѣди Слова Божія. Гдѣ-гдѣ слышится проповѣдь; а между тѣмъ это единственный садовый ножъ въ рукахъ дѣлателей винограда Божія. Какъ бы и надъ нами не исполнилось: *пріидетъ господинъ винограда и погубитъ дѣлатели сія, и вдастъ виноградъ инѣмъ*. Но какъ бы сами не ворвались эти *иные*, и не погубили не только дѣлателей, но и самый виноградъ...

Пятница.

Кесарева—Кесареви; и Божія—Богови (Лук. 20, 25); всякому, значитъ, свое. Въ наше время, вмѣсто *кесарево* поставить надо *житейское*, и сказать: житейское своимъ чередомъ, а Божеское—своимъ. А то всѣ бросились на одно житейское, Божеское же оставляютъ назади. Отъ того оно стоитъ не только не на своемъ мѣстѣ, то есть, не на первомъ планѣ, какъ слѣдуетъ, но совсѣмъ забывается. Слѣдствіемъ этого забвенія, будто не намѣреннаго, есть потемнѣніе его въ сознаніи; а затѣмъ, становится неяснымъ и его содержаніе, и его основанія. Отсюда слабость убѣжде-

нія и шаткость вѣры; и потомъ отчужденіе отъ нея и вліянія всякихъ вѣтровъ ученія. Этотъ путь проходитъ всякій особо, когда начинаетъ нерадѣть о Божіемъ; этотъ же путь проходитъ и общество, когда оно въ своихъ порядкахъ начинаетъ не обращать вниманія на то, чего требуетъ отъ него Богъ. Когда Божіе оставлено на задній планъ, тогда въ обществѣ начинаетъ водворяться эмансипація отъ Божескихъ требованій, — въ умственномъ, нравственномъ и эстетическомъ отношеніяхъ, и секуляризація (служеніе духу времени) политики, обычаевъ, увеселеній, а за тѣмъ — воспитанія и всѣхъ учрежденій. Въ настоящее время о томъ, что Божіе, не думаютъ, не говорятъ, не пишутъ и даже въ мысли не имѣютъ, ни при какихъ начинаніяхъ. Дивно ли, что, при такомъ настроеніи, ученія противныя вѣрѣ находятъ доступъ въ общество, и что общество склоняется къ повальному безвѣрію?

Суббота.

Да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтильницы горящи (Лук. 12, 35). Надо быть

готовымъ на всякій часъ: не знать, когда придетъ Госнодь или для послѣдняго суда, или для взятія тебя отсюда, что для тебя все одно. Смерть все рѣшаетъ: за нею итогъ жизни; и что стяжешь, тѣмъ и довольствуйся всю вѣчность. Доброе стяжалъ, — блага участь твоя; злое, — зла. Это такъ вѣрно, какъ вѣрно то, что ты существуешь. И рѣшиться все это можетъ сію же минуту, — вотъ въ эту самую, въ которую ты читаешь .эти строки, и за тѣмъ—всему конецъ наложится печать на твое бытіе, которой никто уже снять не можетъ. Есть о чемъ подумать!... Но надивиться нельзя, какъ мало объ этомъ думается. Что за тайна дѣется надъ нами! Всѣ мы знаемъ, что вотъ — вотъ смерть, что избѣжать ея нельзя, а между тѣмъ совсѣмъ почти никто объ ней пе думаетъ: а она придетъ внезапно и схватитъ. И то еще... когда даже схватываетъ смертная болѣзнь, все не думается, что конецъ пришелъ. Пусть рѣшатъ это психологи съ ученой стороны; съ нравственной же нельзя не видѣть здѣсь непонятнаго самопрельщенія, чуждаго только внимающимъ себѣ.

Недѣля двадцать осьмая по Пятидесятницѣ.

Мнози суть звани, мало же избранныхъ (Лук. 14, 24). Званные это—всѣ христіане, избранные же—это тѣ изъ христіанъ, которые и вѣруютъ и живутъ по христіански. Въ первое время христіанства къ вѣрѣ призывала проповѣдь; мы же призваны самымъ рожденіемъ отъ христіанъ и воспитаніемъ среди христіанъ. И слава Богу! Половину дороги, то есть, вступленіе въ христіанство и вкорененіе началъ его въ сердцѣ съ самаго дѣтства, проходимъ мы безъ всякаго труда. Казалось бы, тѣмъ крѣпче должна быть вѣра, и тѣмъ исправнѣе жизнь во все послѣдующее время. Оно такъ и было; но съ нѣкотораго времени стало у насъ не такъ быть. Въ школьпое воспитаніе допущены не христіанскія начала, которыя портятъ юношество; въ общество вошли не христіанскіе обычаи, которые развращаютъ его, по выходѣ изъ школы. И не дивно, что если, по Слову Божію, и всегда мало избранныхъ, то въ наше время оказывается ихъ еще мень-

ше: таковъ ужъ духъ вѣка противохристіанскій! Что дальше будетъ? Если не измѣнятъ у насъ образа воспитанія и обычаевъ общества, то будетъ все больше и больше слабѣть истинное христіанство, а наконецъ, и со всѣмъ кончится; останется только имя христіанское, а духа христіанскаго не будетъ. Всѣхъ преисполнитъ духъ міра. Что же дѣлать? Молиться...

Понедѣльникъ.

Саддукеи имѣли возраженіе противъ воскресенія, которое казалось имъ неразрѣшимымъ; а Господь рѣшилъ его нѣсколькими словами, и при томъ такъ ясно, что всѣ поняли и признали саддукеевъ побѣжденными истиною слова Его (Лук. 20, 27—40). Что тогда были саддукеи, то нынѣ невѣры всѣхъ сортовъ. Нагородили они себѣ множество мечтательныхъ предположеній, возвели ихъ въ неопровержимыя истины, и величаются тѣмъ, полагая, что ужъ противъ нихъ и сказать нечего. На дѣлѣ же они такъ пусты, что и говорить противъ нихъ не стоитъ. Всѣ ихъ мудрованія—карточный домъ: дунь и разле-

тится. По частямъ ихъ и опровергать нѣтъ нужды, а достаточно отнестись къ нимъ такъ, какъ относятся къ снамъ. Говоря противъ сновъ, не доказываютъ несообразности въ составѣ или въ частяхъ сна, а говорятъ только: это сонъ, — и тѣмъ все рѣшаютъ. Точно такова теорія образованія міра изъ туманныхъ пятенъ, съ подставками своими—теоріею произвольнаго зарожденія, дарвиновскаго происхожденія родовъ и видовъ, и съ его же послѣднимъ мечтаніемъ о происхожденіи человѣка. Все, какъ бредъ соннаго. Читая ихъ, ходишь среди тѣней А ученые? Да что съ ними подѣлаешь? Ихъ девизъ: не любо не слушай, а лгать не мѣшай.

Вторникъ.

И будете ненавидимы отъ всѣхъ имени Моего ради (Лук. 21, 17). Кто вдохнетъ въ себя, хоть мало, духа міра, тотъ становится холоднымъ къ христіанству и его требованіямъ. Равнодушіе это переходитъ въ непріязнь, когда долго въ немъ остаются не опамятываясь, и особенно когда при этомъ захватятъ

откуда либо частицу превратныхъ ученій. Духъ міра съ превратными ученіями есть духъ непріязненный Христу: онъ есть антихристовъ; расширеніе его есть расширеніе враждебныхъ отношеній къ христіанскому исповѣданію и христіанскимъ порядкамъ жизни. Кажется, вокругъ насъ дѣется что-то подобное. Пока ходитъ повсюду только глухое рыканіе; но не дивно, что скоро начнется и прореченное Господомъ: *возложатъ на вы руки... и ижденутъ... предани будете... и умертвятъ васъ* (Лук. 21, 12—16). Духъ антихристовскій всегда одинъ; что было въ началѣ, то будетъ и теперь, въ другой, можетъ быть, формѣ, но въ томъ же значеніи. Какъ же быть? *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). Терни,— съ твердымъ словомъ исповѣданія истины въ устахъ и въ сердцѣ.

Среда.

Ученики указывали Господу на красоту зданія и утварей храма; а Онъ сказалъ: *пріидутъ дніе, въ няже не останетъ камень на камени, иже не разорится* (Лук. 21, 6). Это

подпись всему красному міра сего. На видъ кажется прочно и вѣковѣчно; но день-другой, смотришь, какъ ничего не бывало: и красота увядаетъ, и силы истощаются, и слава меркнетъ, и умы изживаются, и одежда изнашивается. Все въ себѣ самомъ носитъ силу разрушительную, которая не лежитъ, какъ сѣмя неразвитое, а состоитъ въ непрестанномъ дѣйствіи, и все течетъ къ своему концу. *Преходитъ образъ міра сего. Убо образомъ ходитъ человѣкъ; сокровиществуетъ и не вѣсть, кому соберетъ я.* А мы все суетимся, все хлопочемъ, и хлопотамъ нашимъ конца нѣтъ. Встрѣчаетъ кругомъ себя постоянные уроки, а все свое,—словно слѣпы и ничего не видимъ. Да и правду сказать, что слѣпы, или ослѣплены: и себѣ, и ничему окружающему насъ и владѣемому нами, конца не чаемъ. И что еще? Обстановившись, какъ намъ представляется, хорошо, увѣрены, что стоимъ твердо, какъ на утесѣ; тогда какъ положеніе наше скорѣе похоже на то, какъ если-бы мы стояли на трясинѣ: вотъ-вотъ провалимся. Но не чуемъ этого, и предаемся безпечному наслажденію текущимъ, какъ будто всегда имѣю-

щимъ пребывать. Помолимся же, да откроетъ Господь умныя очи наши, и да узримъ все, не какъ оно кажется, а какъ оно есть.

Четвергъ.

Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той (Лук. 21, 34). *День той*, то есть, послѣдній день міра или каждаго изъ насъ, приходитъ какъ тать, и захватываетъ какъ сѣть; потому и предписываетъ Господь: *бдите убо на всяко время молящеся* (Лук. 21, 36). А такъ какъ сытость и многозаботливость — первые враги бдѣнія и молитвы; то напередъ еще указано, чтобъ не допускать себя до отяжелѣнія пищею, питьемъ и печальми житейскими. Кто поѣлъ, попилъ, повеселился,—спать, выспался, и опять за тоже,—у того какому быть бдѣнію? кто и день и ночь занятъ однимъ житейскимъ, тому до молитвы ли?“ Чтожъ, скажешь, дѣлать? Безъ пищи нельзя: и ее надо добыть. Вотъ и забота.“ Да Господь не сказалъ: не работай, не ѣшь, не пей, а *да не отяготится*

сердце ваше этимъ. Руками работай, а сердце держи свободнымъ; ѣсть—ѣшь, но не обременяй себя пищею; и вина выпей, когда нужно, но не допускай до возмущенія головы и сердца. Раздѣли внѣшнее твое отъ внутренняго, и послѣднее поставь дѣломъ жизни твоей, а первое придѣлкомъ: тамъ будь вниманіемъ и сердцемъ, а здѣсь только тѣломъ, руками, ногами и глазами: *бди на всяко время молящеся*, до сподобишься небоязненно стать *предъ Сыномъ Человѣческимъ* (Лук. 21, 36). Чтобы сподобиться этого, надо здѣсь еще, въ жизни своей, установиться предъ Господомъ; а для сего одно средство—бодренная молитва въ сердцѣ совершаемая умомъ. Кто такъ настроится—на того не найдетъ *день той* внезапно

Пятница.

Вошелъ сатана въ Іуду, и научилъ его, какъ предать Господа: тотъ согласился и предалъ (Лук. 22, 3—4). Вошелъ сатана потому, что была отворена для него дверь. Внутреннее наше всегда заключено; Самъ

Господь стоитъ внѣ и стучитъ, чтобъ отворили. Чѣмъ же оно отворяется? Сочувствіемъ, предрасположеніемъ, согласіемъ. У кого все это клонится на сторону сатаны, въ того онъ и входитъ; у кого, напротивъ, все это клонится на сторону Господа, въ того входитъ Господь. Что входитъ сатана, а не Господь, въ этомъ виноватъ самъ человѣкъ. Не допускай сатанѣ угодныхъ мыслей, не сочувствуй имъ, не располагайся по внушенію ихъ, и не соглашайся на нихъ,—сатана походитъ-походитъ около, да и отойдетъ: ему вѣдь ни надъ кѣмъ не дано власти. Если же завладѣваетъ онъ кѣмъ, то потому, что тотъ самъ себя отдаетъ ему въ рабство. Начало всему этому злу—мысли. Не допускай худыхъ мыслей, и навсегда заключишь тѣмъ дверь души твоей для сатаны. А что мысли приходятъ недобрыя,—чтожъ дѣлать,—безъ нихъ никого нѣтъ на свѣтѣ; и грѣха тутъ никакого нѣтъ. Прогони ихъ,—и всему конецъ; опять придутъ, опять прогони,—и такъ всю жизнь. Когда же примешь мысли, и станешь ими заниматься, то не дивно, что и сочувствіе къ нимъ явится; тогда онѣ станутъ

еще не отвязнѣе. За сочувствіемъ пойдутъ худыя намѣренія то на тѣ, то на другія недобрыя дѣла. Неопредѣленныя намѣренія опредѣлятся потомъ расположеніемъ къ одному какому либо; начинается выборъ, согласіе и рѣшимость,—вотъ и грѣхъ внутри! Дверь сердца отворена настежъ. Какъ только согласіе образуется,—вскакиваетъ внутрь сатана, и начинаетъ тиранствовать. Тогда бѣдная душа, какъ невольникъ или какъ вьючное животное, бываетъ гоняема и истомляема въ дѣланіи непотребныхъ дѣлъ. Не допусти она худыхъ мыслей, — ничего бы такого не было.

Суббота.

Подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата (Лук. 13, 24). Тѣсныя врата — жизнь не по своей волѣ, не по своимъ желаніямъ, не въ угоду себѣ; широкія врата—жизнь по всѣмъ движеніямъ и стремленіямъ страстнаго сердца, безъ малѣйшаго себѣ отказа въ чемъ либо. Такимъ образомъ врата въ царствіе — самостѣсненіе. Стѣсняй себя во всемъ, — и

это будетъ тоже, что напряженіе или упоръ въ дверь, чтобъ отворить ее, и протѣсниться сквозь нее. Какъ и чѣмъ себя стѣснять? Заповѣдями Божіими, противоположными страстнымъ движеніямъ сердца. Когда начинаешь сердиться на кого, вспомни заповѣдь Господа: *не гнѣвайтеся всяко*, и стѣсни тѣмъ сердце свое. Когда придутъ блудныя движенія, приведи на мысль запрещеніе даже и смотрѣть на жену съ вожделѣніемъ, и стѣсни тѣмъ свое похотѣніе. Когда захочется осудить кого, вспомни слово Госнода, что этимъ ты дѣлаешь Судію небеснаго неумолимымъ въ отношеніи къ себѣ, и стѣсни тѣмъ свою заносливость. Такъ въ отношеніи и ко всякому порочному движенію. Собери противъ каждаго изъ нихъ изреченія Божественнаго Писанія, и держи ихъ въ памяти. Какъ только выйдетъ изъ сердца какое либо дурное желаніе, ты тотчасъ вяжи его направленнымъ противъ пего изреченіемъ; или напередъ обвяжи всѣ свои желанія и помышленія Божественными словесами, и ходи въ нихъ: будешь, будто въ узахъ. Но въ этихъ узахъ — свобода, или свободный путь въ царствіе Божіе.

Недѣля двадцать девятая по Пятидесятницѣ.

Исцѣлены десять прокаженныхъ, а благодарить Господа пришелъ только одинъ (Лук. 17, 12—19). Не такова ли пропорція благодарныхъ, въ общей сложности, людей, благодѣтельствуемыхъ Господомъ? Кто не получалъ благъ, или, вѣрнѣе, что есть въ насъ и что бываетъ съ нами, что не было бы благимъ для насъ? А между тѣмъ всѣ ли благодарны Богу и за все ли благодарятъ? Есть даже такіе, которые позволяютъ себѣ спрашиватъ: „зачѣмъ Богъ далъ бытіе. Лучше бы намъ не быть.“ Богъ далъ тебѣ бытіе для того, чтобъ ты вѣчно блаженствовалъ; Онъ далъ тебѣ бытіе даромъ,—даромъ снабдилъ тебя и всѣми способами къ достиженію вѣчнаго блаженства; за тобою дѣло: стоитъ только немножко потрудиться ради того. Говоришь: „да у меня все горести, бѣдность, болѣзни, напасти.“ Чтожъ,—и это въ числѣ способовъ къ стяжанію вѣчнаго блаженства: потерпи. Всю жизнь твою и мгновеніемъ нельзя назвать въ сравненіи съ вѣчностію. Даже еслибъ и всю

жизнь подъ рядъ пришлось пострадать, и то ничто противъ вѣчности, а ты еще имѣешь минуты утѣшенія. Не смотри на настоящее, а на то, что готовится тебѣ въ будущемъ, и попекись сдѣлать себя достойнымъ того, и тогда горестей не замѣтишь. Всѣ они будутъ поглощаться несомнѣннымъ упованіемъ вѣчныхъ утѣшеній, и благодарность не будетъ умолкать въ устахъ твоихъ.

Понедѣльникъ.

Плылъ Господь съ учениками на другую сторону моря; а они забыли взять хлѣбовъ, и имѣли съ собою только одинъ хлѣбъ, и стали думать, какъ тутъ имъ быть. Вѣдая помышленія ихъ, Господь напомнилъ имъ о насыщеніи четырехъ и пяти тысячъ народа, возведя ихъ тѣмъ къ твердому упованію, что при Немъ не умрутъ съ голоду, хоть бы и ни одного хлѣба не имѣли (Марк. 8, 13—21). Сколько тревогъ наводитъ иногда на каждаго помышленіе о безвѣстномъ будущемъ! Успокоеніе отъ сихъ тревогъ одно — упованіе на Господа; а оживленіе и укрѣпленіе почерпается изъ разумнаго разсмотрѣ-

нія того, что уже было съ нами и съ другими. Не найдется ни одинъ человѣкъ, который бы въ жизни своей не испыталъ нечаянныхъ избавленій отъ бѣды, или нечаянныхъ поворотовъ жизни его на лучшее. Воспоминаніями о такихъ случаяхъ и оживляй душу свою, когда начнутъ томить ее мрачныя мысли о томъ, какъ быть. Богъ все устроитъ къ лучшему и теперь, какъ бывало прежде, Положись на Него; еще прежде избавленія отъ бѣды, Онъ пошлетъ тебѣ благодушіе, при которомъ и не замѣтишь бѣды своей. *Уповающаго на Господа милость обыдетъ*. Разсматривай опыты сего въ Свящ. Писаніи, въ житіяхъ Святыхъ, въ своей жизни и жизни знакомыхъ твоихъ, и увидишь, какъ въ зеркалѣ, какъ *близъ есть Господь всѣмъ призывающимъ Его*. И страхованія за участь свою не возмутятъ души твоей.

Вторникъ.

Виѳсаидскаго слѣпаго Господь не вдругъ исцѣлилъ, но сначала не полно, а потомъ полно, такъ что онъ сталъ видѣть все ясно

(Марк. 8, 22 — 26). Для чего Господь такъ сдѣлалъ, Ему Единому вѣдомо. Мы же возьмемъ отсюда слѣдующую мысль: если считалось нужнымъ исцѣлить тѣлесное зрѣніе постепенно, то тѣмъ болѣе такая постепенность необходима въ просвѣтленіи очей ума нашего. Такъ оно и было. Въ патріархальный періодъ богооткровенное вѣдѣніе было не сложно; въ періодъ подзаконный оно стало сложнѣе и подробнѣе; въ нашъ, христіанскій, періодъ оно еще подробнѣе и возвышеннѣе: но конецъ ли? На землѣ высшаго не ожидай, а на томъ свѣтѣ будетъ. Два св. Апостола удостовѣряютъ насъ въ этомъ, св. Іоаннъ и Павелъ (1 Іоан. 3, 2; 1 Кор. 13, 12). Нынѣ видимъ все, какъ сквозь тусклое стекло, а тогда все увидимъ ясно. Но и тамъ будутъ степени умственнаго просвѣтленія, ибо область вѣдѣнія Божія беспредѣльна. На землѣ же откровеніе Божіе уже завершено; нечего и мечтать о высшемъ; все имѣемъ, что нужно; усвой и живи тѣмъ. Христіанское откровеніе впереди не обѣщаетъ новаго откровенія; но только то, что Евангеліе будетъ узнано во всемъ мірѣ, и что эта повсюдность и всеобщность вѣдѣнія

Евангелія есть предѣлъ бытію настоящаго порядка вещей. Тогда вѣра ослабѣетъ, любовь изсякнетъ, жизнь станетъ тугою,—и благость Божія положитъ конецъ міру.

Среда.

Пригласивъ слѣдовать за собою съ крестомъ, Господь успособляетъ при этомъ путь сей, устраняя главныя къ нему препятствія, не внѣшнія, а внутреннія, коренящіяся въ сердцѣ человѣческомъ. Хочешь, какъ бы говоритъ Онъ, идти въ слѣдъ Меня,—во первыхъ, не жалѣй себя; ибо кто будетъ жалѣть себя, тотъ погубитъ себя; во вторыхъ, не связывайся любоиманіемъ, ибо *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ?* Въ третьихъ, не стѣсняйся тѣмъ, что скажутъ, или какъ смотрѣть на тебя будутъ другіе: *иже бо аще постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего, со всѣми Святыми.* Саможалѣніе, любоиманіе и стыдѣніе лица человѣческаго суть глав-

ныя цѣпи, которыми держится человѣкъ въ жизни небогоугодной, на пути страстей и грѣха. Онѣ — главныя препятствія къ обращенію грѣшника; онѣ же главный предметъ брани духовной въ человѣкѣ кающемся и въ начавшемъ уже приносить плоды покаянія. Пока эти нити не отрѣзаны, жизнь христіанская въ насъ ненадежна, полна преткновеній и паденій, если не всегда внѣшнихъ, то внутреннихъ. Вотъ и присмотрись всякій къ себѣ хорошенько, и если есть что въ немъ изъ сказаннаго,—позаботься отрѣшиться отъ того: иначе не надѣйся взойти къ совершенству о Христѣ, хоть внѣшно будешь и очень исправенъ.

Четвергъ.

Исторія течетъ, и, кажется, неумолимо опредѣляетъ частныя событія. Сколько было подготовокъ къ принятію Спасителя!... Наконецъ, пришелъ ближайшій Его указатель, Іоаннъ,— но вышло что? Съ Іоанномъ *сотвориша, елико восхотѣша* (Марк. 9, 13); и Сынъ Человѣческій уничиженъ и пострадалъ (Тамже, 12).

Теченія событій нельзя было переломить: оно взяло свое. Такъ и всегда текущая исторія все увлекаетъ въ слѣдъ себя. Спрашивается теперь: гдѣ же свобода? И что она будетъ такое, при такомъ порядкѣ событій? Не болѣе, какъ признакъ. Такъ обычно разсуждаютъ фаталисты. Но эта всеопредѣляющая необходимость теченія событій есть только кажущаяся; на дѣлѣ всѣ событія человѣческія, и общія и частныя, суть плодъ свободныхъ начинаній человѣка. Общее течетъ именно такъ потому, что всѣ, или большинство того хочетъ; и частное входитъ въ соглашеніе съ общимъ, потому что тотъ и другой въ частности того хотятъ. Доказательство тому на лицо: среди добраго общаго бываютъ частности худыя; и среди худаго общаго бываютъ частпости добрыя. И еще: среди крѣпко сложившагося общаго зараждаются частности, которыя, разростаясь и укрѣпляясь болѣе и болѣе, нересиливаютъ прежнее общее и занимаютъ его мѣсто. Но эти частности всегда дѣло свободы. Что общаго у христіанства съ характеромъ времени, въ которое оно зачалось? Оно засѣменено нѣ-

сколькими лицами, которыя не были порожденіемъ необходимаго теченія исторіи; оно привлекло желающихъ, крѣпко разширялось, и стало общимъ дѣломъ тогдашняго человѣчества, а все таки оно было дѣломъ свободы. Тоже и въ худомъ направленіи: какъ развратился западъ? Самъ себя развратилъ: стали, вмѣсто Евангелія, учиться у язычниковъ и перенимать у нихъ обычаи, — и развратились. Тоже будетъ и у насъ: начали мы учиться у отпадшаго отъ Христа Господа запада, и перенесли въ себя духъ его,— кончится тѣмъ, что, подобно ему, отшатнемся отъ истиннаго христіанства. Но во всемъ этомъ ничего нѣтъ необходимо опредѣляющаго на дѣло свободы: захотимъ,—и прогонимъ западную тьму; не захотимъ, — и, конечно, погрузимся въ нее.

Пятница.

Спаситель въ образецъ вѣры и жизни ставитъ дитя (Марк. 9, 36). Простота вѣры раждаетъ простоту жизни; изъ той и другой происходитъ образцовый строй нравствен-

ный. Впустите сюда умствованіе,—оно произведетъ разладъ внутри, и, подъ видомъ лучшаго устроенія дѣлъ, всю жизнь разстроитъ. Умничанье всегда кричитъ: „то не такъ, другое не этакъ; дай-ка я все устрою по новому; старое негоже, наскучило.“ Но никогда еще нигдѣ ничего добраго оно неустроило, а только все разстраиваетъ. Уму слѣдуетъ слушаться того, что заповѣдано Господомъ. Правда, онъ пазывается царемъ въ головѣ; но этому царю не дано законодательной власти, а только исполнительная. Какъ только примется онъ законодательствовать,—то нагородитъ, не знать что. разстроитъ и нравственные, и религіозные, и житейскіе, и политическіе порядки; все пойдетъ вверхъ дномъ. Великое несчастіе для общества, когда въ немъ даютъ уму свободу парить, не удерживая его Божественною истиною! Это гнѣвъ Божій. О немъ сказано: *укройтеся мало елико елико*, *дондеже мимо идетъ*. Въ этомъ разгарѣ умственнаго своеправія лучше всего укрываться въ простоту вѣры. Какъ во время бури лучше сидѣть дома и не выходить, въ самонадѣянности, на борьбу

съ нею; такъ и во время бурнаго своеумія лучше не выходить на борьбу съ нимъ и не хвататься за оружіе умствованія, чтобы противостоять ему. Простота вѣры сильнѣе умствованій: облекись въ нее, какъ въ броню, и устоишь.

Суббота.

Когда званъ будешь куда, не садись на первое мѣсто (Лук. 14, 8). Обобщивъ это, получимъ: всегда и вездѣ держись послѣднѣйшей части. Въ этомъ простомъ правилѣ сокращенно выражено все богатое содержаніе смиренія. Возьми его, сядь и разсмотри всѣ возможные случаи твоей жизни, и напередъ избери себѣ во всѣхъ ихъ послѣднюю часть. Это послѣднее будетъ практика смиренія, которое, отъ внѣшнихъ дѣлъ, мало-по-малу перейдетъ внутрь, и положитъ тамъ осадку смиренія, какъ основу. Время возраститъ это сѣмя среди той же практики, и смиреніе преисполнитъ, наконецъ, всю душу и тѣло, и всѣ внѣшнія дѣла. Чтожъ будетъ? А то, что величіе нравственное будетъ сіять на

челѣ твоемъ и привлекать всеобщее уваженіе; и исполнится надъ тобою: *всякъ, возносяйся смирится, смиряяйся же вознесется.* Но не это имѣй въ виду, практикуясь въ смиреніи, а само смиреніе. Оно само съ собою приноситъ въ душу ублажающее благонастроеніе. Куда придетъ смиреніе, тамъ всѣ внутреннія тревоги прекращаются, и всѣ внѣшнія невзгоды не производятъ поразительпыхъ впечатлѣній. Какъ волна, не встрѣчая препятствія, безъ шума и удара, разливается въ безбрежномъ морѣ; такъ внѣшнія и внутреннія скорби пе ударяютъ въ смиренную душу, а проносятся, какъ бы поверхъ, не оставляя слѣда. Это, такъ сказать, житейское преимущество смиреннаго; а какой свыше свѣтъ осѣняетъ его, какія утѣшенія посылаются, какая широта свобододѣйствія открывается!... Поистинѣ, смиреніе одно совмѣщаетъ все....

Недѣля тридцатая по Пятидесятницѣ.

Св. *Праотцы*—вотъ истинно-великіе люди! И если обобщить мысль, опредѣляющую ихъ величіе, то выйдетъ: истинно велики толь-

ко тѣ, которые попадаютъ въ рядъ исполнителей воли Божіей о родѣ человѣческомъ, — воли положительной; ибо многое бываетъ только по попущенію Божію; бываютъ опять сильные дѣятели, дѣйствующіе помимо воли Божіей, и даже противно ей. Могутъ и эти казаться великими, но не сами по себѣ, а по тѣмъ великимъ противодѣйствіямъ, какія воздвигаетъ Промыслъ Божій для изглажденія причиненнаго ими зла. Прямую волю Божію о вѣчномъ спасеніи мы знаемъ; но планы Божіи о временномъ пребываніи людей на землѣ сокрыты отъ насъ. Потому намъ трудно опредѣлять, кто дѣйствуетъ прямѣе, именно по волѣ Божіей. Одинъ только отрицательный критерій можно признать вѣрнымъ: кто дѣйствуетъ противно опредѣленію Божію о вѣчномъ спасеніи людей, того нельзя считать великимъ, какъ бы ни были показны дѣла его; ибо очевидно, что онъ идетъ противъ явной воли Божіей. Хоть эта воля вѣдомая касается не временнаго, а вѣчнаго, но то несомнѣнно, что одна воля Божія не можетъ противорѣчить другой.

Понедѣльникъ.

Всякъ огнемъ осолится, и всяки жертва солію осолится (Марк. 9, 49). Предъ этимъ говорилъ Господь о томъ, что должно быть готовымъ на всякаго рода пожертвованія и на всякія дѣла самоотверженія, лишь бы устоять на добромъ пути. Хоть бы жертвы эти были дороги намъ, какъ глазъ, или необходимы, какъ правая рука,—надо принесть ихъ, не задумываясь; ибо если пожалѣешь принесть такую жертву, и вслѣдствіе того увлечешься съ праваго пути на неправый, то принужденъ будешь въ будущей жизни страдать вѣчно. Итакъ, принеси жертву, — болѣзненную и скорбную *здѣсь*, чтобъ избѣжать мученій *тамъ*. Безъ огненнаго очищенія здѣсь нельзя быть спасену отъ огня вѣчнаго. Всякій, желающій быть спасеннымъ, долженъ быть осоленъ огнемъ, пройти огненное очищеніе. Всѣ мы, по закону сотворенія, должны принесть себя въ жертву Богу; но всякій изъ насъ нечистъ. Надо, значитъ, очистить себя, чтобъ изъ насъ составилась жертва пріятная

Богу. Но стань себя очищать, отрывать страсти отъ души, — будетъ больно, какъ отъ обожженія огнемъ. Это дѣйствіе внутренняго самоочищенія похоже на дѣйствіе огня, очищающаго металлъ. Металлъ безчувственъ. Еслибъ дать ему чувство, то онъ и очищеніе и жженіе чувствовалъ бы современно; это самое происходитъ и въ самоочищающемся человѣкѣ. Пройдя это дѣйствіе, онъ бываетъ какъ бы весь пережженъ огнемъ. Очистительный огонь проходитъ по всѣмъ частямъ его, какъ соль проникаетъ осоляемое тѣло. И только тотъ, кто подвергается сему дѣйствію, бываетъ настоящею богоугодною жертвою: потому и необходимо всякому быть осолену огнемъ, подобно тому, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ всякая жертва осолялась прежде принесенія ея на всесожженіе.

Вторникъ.

Еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ (Марк. 10, 9). Этими словами Господь утверждаетъ неразрывность брака; только одинъ законный поводъ къ разводу указанъ—

невѣрность супруговъ: но какъ быть, если откроется что либо подобное? Потерпи. У насъ есть всеобщая заповѣдь—другъ друга тяготы носить; тѣмъ охотнѣе должны исполнять ее взаимно другъ къ другу такія близкія лица, какъ супруги. Нехотѣніе потерпѣть раздуваетъ непріятности, и пустяки взгромождаются въ раздѣляющую стѣну. На что умъ-то данъ? Углаживать жизненный путь. Благоразуміе разведетъ встрѣтившіяся противности. Не разводятся онѣ отъ недостатка благоразумія житейскаго, а больше отъ нехотѣнія обдумать хорошенько положеніе дѣлъ, и еще больше отъ неимѣнія въ жизни другой цѣли, кромѣ сластей. Прекращаются услажденія,—прекращается и довольство другъ другомъ; дальше и дальше, вотъ и разводъ. Чѣмъ больше опошливаются цѣли жизни, тѣмъ больше учащаются разводы—съ одной стороны, а съ другой—беззаконное временное сожительство. Источникъ же этого зла въ матеріалистическомъ воззрѣніи на міръ и жизнь.

Среда.

Съ какою любовію отнесся Господь къ дѣтямъ (Марк. 10, 13—16)! Да и кто не относится къ нимъ съ любовію? Чѣмъ дольше кто живетъ, тѣмъ больше любитъ дѣтей. Видится въ нихъ свѣжесть жизни, чистота и непорочность нрава, которыхъ нельзя не любить. Инымъ приходитъ на мысль смотря на невинность дѣтства, полагать, что первороднаго грѣха нѣтъ, что всякій падаетъ самъ, когда приходитъ въ возрастъ и встрѣчается съ противонравственными стремленіями, преодолѣть которыя, кажется ему, онъ не въ силахъ. Падаетъ-то всякій самъ, а первородный грѣхъ все таки есть. Апостолъ Павелъ видитъ въ насъ законъ грѣха, противовоюющій закону ума. Этотъ законъ, какъ сѣмя, сначала будто не видѣнъ, а потомъ раскрывается и увлекаетъ. Такъ рожденные отъ прокаженныхъ до извѣстнаго возраста не обнаруживаютъ проказы, потомъ она раскрывается, и начинаетъ снѣдать ихъ также, какъ и родителей. Гдѣ была проказа до времени?

Внутри скрывалась. Такъ и первородный грѣхъ до времени скрывается, а потомъ выходитъ наружу и дѣлаетъ свое. Окружающая среда много значитъ и для подавленія сего грѣха и для раскрытія его. Не будь кругомъ стихій грѣховныхъ,—нечѣмъ было бы питаться тому сокрытому грѣху и онъ, можетъ быть, самъ собою бы изсохъ; но въ томъ-то горе наше, что кругомъ всегда бываетъ много благопріятствующаго его питанію. Много грѣха и въ каждомъ лицѣ и въ обществѣ; но все это не необходимо опредѣляетъ насъ на грѣхъ. Грѣхъ всегда дѣло свободы: борись, и не падешь. Падаетъ только тотъ, кто не хочетъ бороться. Отъ чего не хотимъ бороться? На хотѣнье и нехотѣнье нѣтъ устава: хочу, потому что хочу; и не хочу, потому что не хочу: самовластіе — вотъ источное начало; дальше его нельзя идти.

Четвергъ.

Нѣкто обратился къ Господу съ вопросомъ: *учителю благій, что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдую* (Марк. 10, 17)? Что вынудило этотъ

вопросъ. Развѣ не было Писаній? Развѣ не читали всякую субботу закона для всѣхъ? Было все—и Писаніе, и толкователи его; но въ обществѣ ходило кругомъ разномысліе и сбивало съ толку. Фарисеи говорили одно, саддукеи — другое, ессеи — свое, самаряне — свое; въ Галилеѣ же, можетъ быть, и языческія ученія слышались, и всякій выставлялъ свое тономъ убѣжденія. Ревнующій о спасеніи, естественно, приходилъ къ вопросу: какъ же быть, чему слѣдовать, чтобъ не погубить души своей? Положеніе наше очень похоже на тогдашнее. Какихъ-какихъ у насъ не ходитъ ученій и въ школахъ, и въ обществѣ, и въ литературѣ! Индиферентисту это ни почемъ; а для кого не все одно, какому ученію ни слѣдовать, тому нельзя не поискать рѣшенія: какъ же быть? Итакъ, какое же рѣшеніе на это? Такое же, какое далъ Спаситель: вѣруй и живи, какъ Богъ повелѣлъ, а людскихъ толковъ не слушай; пусть говорятъ. И говоръ ученыхъ похожъ на молву и моду: нынѣ одно, завтра другое, — ты же внимай одному глаголу Божію, пребывающему во вѣки. Что Господь повелѣлъ, того

никакое мудрованіе отмѣнить не можетъ. Все неотложно, и надо все исполнять. Судъ вѣдь будетъ по слову Господа, а не по умствованіямъ нашимъ.

Пятница.

Услышавъ слово Господа о неудобствѣ богатымъ внити въ царствіе Божіе, ученики подумали: *кто убо можетъ спасенъ быти?* Господь сказалъ на это: *у человѣкъ невозможно, но не у Бога: вся бо возможна суть у Бога* (Марк. 10, 27). Невозможно отрѣшиться отъ любоиманія, безъ благодатнаго воздѣйствія на сердце; невозможно сладить и со всякимъ другимъ пристрастіемъ, и со всѣмъ грѣхомъ, живущимъ въ насъ, и со всѣмъ его порожденіемъ безъ благодати Божіей. Благодать Божія дается, по вѣрѣ въ Господа, въ таинствахъ св. Церкви. Держись же крѣпче св. Церкви Божіей и всѣхъ ея учрежденій, и сила Божія, пособствующая па всякое добро, всегда будетъ нрисуща тебѣ. Только при этомъ всегда помни, что освятительныя и животворныя эти учрежденія суть средства,

а не цѣль; посему и проходи ихъ только для того, чтобъ подъ дѣйствіемъ ихъ оживить и попитать сокрытыя въ тебѣ благодатныя силы, и исходить потомъ на дѣланіе свое мужемъ крѣпкимъ, готовымъ на всякое благое дѣло. Если удержишь принятое въ себѣ, и не дашь тому исхода въ дѣлахъ благихъ, будешь не правъ; равно, какъ неправъ тотъ, кто чуждается всего церковнаго. Отъ неправыхъ ревнителей благочестія самый строй благочестпой жизни подвергается нарекапію; но это не отнимаетъ значенія у сего строя и не оправдываетъ умствователей, чуждающихся его на семъ только основаніи.

Суббота.

Не можете Богу работати и мамонѣ (Лук. 16, 13). Раздвоенная мысль и раздвоенное сердце дѣлаютъ человѣка ни къ чему негожимъ; ибо *мужъ двоедушенъ неустроенъ во всѣхъ путѣхъ своихъ* (Іак. 1, 8). Онъ или ничего не дѣлаетъ, или дѣлаетъ да передѣлываетъ, то есть, одною рукою строитъ, а другою разоряетъ. Источникъ истинно богоугодной

жизни есть твердая рѣшимость во всемъ угождать Богу. Эта рѣшимость устремляетъ всѣ помышленія, желанія и чувства человѣка на одно, и, объединяя такимъ образомъ его внутреннее, дѣлаетъ его сильнымъ на дѣла, и вноситъ единство во всю совокупность его дѣятельности, сообщая ей одинъ характеръ. Дѣла такія благоуспѣшны и многоплодны потому, что полны истинной жизни. Отъ чего вялость, неподвижность, безплодность дѣлъ? Отъ внутренней безжизненности, а внутренняя безжизненность отъ раздвоенія внутренняго. Не сознана единая цѣль, не поставлена она закономъ жизни,—дѣла и идутъ, какъ пришлось. Отъ того однѣ направляются въ одну сторону, другіе въ другую; зданіе жизни и не созидается. Избери цѣль и посвяти ей жизнь. Настоящая, главная цѣль указана богоподобнымъ естествомъ человѣка; она есть живое богообщеніе. Къ этой главной цѣли обращай и цѣли частныя, ученыя, житейскія, гражданскія, коммерческія, служебныя, правительственныя. Если бы всякій въ обществѣ держался этого, — въ общество внесенъ бы былъ строй одинъ общій, и одинъ духъ всѣхъ бы исполнилъ.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Слава Тебѣ, Господи! И еще дождались мы свѣтлыхъ дней Рождества Христова: повеселимся же теперь и порадуемся. Св. Церковь нарочно для того, чтобъ возвысить наше веселіе въ эти дни, учредила предъ ними постъ—нѣкоторое стѣсненіе, чтобы, вступая въ нихъ, мы чувствовали себя какъ бы исходящими на свободу. При всемъ томъ, она никакъ не хочетъ, чтобы мы предавались услажденію только чувствъ и однимъ удовольствіямъ плотскимъ. Но изстари, наименовавъ эти дни святками, требуетъ, чтобъ самое веселіе наше въ теченіе ихъ было свято, какъ они святы. А чтобъ не забылся кто веселясь, она вложила въ уста намъ краткую пѣснь во славу рождшагося Христа, которою остененяетъ плоть и возвышаетъ духъ, указывая ему достойныя дней сихъ занятія: *Христосъ рождается—славите* и проч. Славьте же Христа,—и славьте такъ, чтобъ этимъ славословіемъ усладились душа и

сердце, и тѣмъ заглушился позывъ ко всякому другому дѣлу и занятію, обѣщающему какую либо утѣху.

Славьте Христа: это не то, что—составляйте длинныя хвалебныя пѣсни Христу,—нѣтъ; но если, помышляя или слушая о рождествѣ Христа Спасителя, вы невольно изъ глубины души воскликните: слава Тебѣ, Господи, что родился Христосъ!—этого и довольно; это будетъ тихая пѣснь сердца, которая пройдетъ, однакожъ, небеса и внидетъ къ Самому Богу. Воспроизведите немного яснѣе то, что совершено для насъ Господомъ,—и вы увидите, какъ естественно нынѣ намъ такое воззваніе. Чтобъ это было для насъ легче, приравняемъ къ сему слѣдующіе случаи. Заключенному въ темницѣ и закованному въ узы царь обѣщалъ свободу.. Ждетъ заключенникъ день, другой, ждетъ мѣсяцы и годы... не видитъ исполненія, но не теряетъ надежды, вѣря цареву слову. Наконецъ, показались признаки, что скоро—скоро; вниманіе его напрягается; онъ слышитъ шумъ приближающихся съ веселымъ говоромъ; вотъ спадаютъ запоры—и входитъ избавитель.... Слава Тебѣ, Господи!

восклицаетъ невольно узникъ. Пришелъ конецъ моему заключенію, скоро увижу свѣтъ Божій! Другой случай: больной, покрытый ранами и разслабленный всѣми членами, переиспыталъ всѣ лекарства, и много перемѣнилъ врачей; терпѣніе его истощилось, - и онъ готовъ былъ предаться отчаянному гореванію. Ему говорятъ: есть еще искуснѣйшій врачъ, всѣхъ вылечиваетъ, и именно отъ такихъ болѣзней, какъ твоя; мы просили его, — обѣщалъ прійти. Больной вѣритъ, возникаетъ къ надеждѣ и ждетъ обѣщаннаго... Проходитъ часъ, другой, болѣе,—безпокойство снова начинаетъ точить душу его... Уже подъ вечеръ кто-то подъѣхалъ... идетъ... отворилась дверь,—и входитъ желанный... Слава Тебѣ, Господи! вскрикиваетъ больной. Вотъ и еще случай: нависла грозная туча; мракъ покрылъ лицо земли; громъ потрясаетъ основанія горъ, и молніи прорѣзываютъ небо изъ края въ край: отъ этого всѣ въ страхѣ, словно насталъ конецъ міра. Когда же потомъ гроза проходитъ и небо проясняется, всякій, свободно вздыхая, говоритъ: слава Тебѣ, Господи!

Приблизьте эти случаи къ себѣ и увидите,

что въ нихъ вся наша исторія. Грозная туча гнѣва Божія была надъ нами,—пришелъ Господь-примиритель и разогналъ эту тучу. Мы были покрыты ранами грѣховъ и страстей, — пришелъ врачъ душъ и исцѣлилъ насъ... Были мы въ узахъ рабства,—пришелъ освободитель и разрѣшилъ узы наши... Приблизьте все это къ сердцу своему и восприимите чувствами своими,—и вы не удержитесь, чтобъ не воскликнуть: слава Тебѣ, Господи, что родился Христосъ!

Не усиливаюсь словами моими привить къ вамъ такую радость: это не доступно ни для какого слова. Дѣло, совершенное рождшимся Господомъ, касается каждаго изъ насъ. Вступающіе въ общеніе съ Нимъ пріемлютъ отъ Него свободу, врачевство, миръ; обладаютъ всѣмъ этимъ, и вкушаютъ сладость того. Тѣмъ, кои испытываютъ это въ себѣ, не за чѣмъ говорить: „радуйтесь,“ потому что они не могутъ не радоваться; а тѣмъ, которые не испытываютъ, что и говорить: „радуйтесь;“ они не могутъ радоваться. Связанный по рукамъ и по ногамъ, сколько ни говори ему: „радуйся избавленію“ — не возрадуется; по-

крытому ранами грѣховъ откуда придетъ радость уврачеванія? Какъ вздохнетъ свободно устрашаемый грозою гнѣва Божія? Такимъ можно только сказать: „пойдите вы къ Младенцу повитому, лежащему въ ясляхъ, и ищите у Него избавленія отъ всѣхъ обдержащихъ васъ золъ, ибо этотъ Младенецъ — Христосъ, Спасъ міра."

Желалось бы всѣхъ видѣть радующимися именно этою радостію, и нехотящими знать другихъ радостей, но не всѣ сущіе отъ Израиля суть Израиль. Начнутся теперь увеселенія пустыя, буйныя, разжигающія похоти: глазерство, круженіе, оборотничество. Любящимъ все это сколько ни говори: „укротитесь," они затыкаютъ уши свои, и не внемлютъ,— и всегда доведутъ свѣтлые дни праздника до того, что заставятъ милостиваго Господа отвратить очи Свои отъ насъ и сказать: „мерзость Мнѣ всѣ эти празднества ваши!" И дѣйствительно, многія изъ нашихъ увеселеній общественныхъ суть воистинну мерзость языческая, то есть, одни прямо перенесены къ намъ изъ языческаго міра, а другія, хотя и позже явились, но пропитаны духомъ язы-

чества. И какъ будто нарочно онѣ изобрѣтаются въ большемъ количествѣ въ дни Рождества и Пасхи. Увлекаясь ими, мы даемъ князю міра—мучителю своему, противнику Божію, поводъ говорить къ Богу: „что сдѣлалъ Ты мнѣ рождествомъ Своимъ и воскресеніемъ? Всѣ ко мнѣ идутъ!“ Но да проносятся чаще во глубинѣ сердца нашего слова 50-го псалма: *оправдится Господь во словесѣхъ Своихъ и побѣдитъ, внегда судити Ему*...

Насъ увлекаетъ просвѣщенная Европа....Да, тамъ впервые возстановлены изгнанныя было изъ міра мерзости языческія; оттуда уже перешли онѣ и переходятъ и къ намъ. Вдохнувъ въ себя этотъ адскій угаръ, мы кружимся какъ помѣшанные, сами себя не помня. Но припомнимъ *двѣнадцатый годъ*: за чѣмъ это приходили къ намъ французы? Богъ послалъ ихъ истребить то зло, которое мы у нихъ же переняли. Покаялась тогда Россія, и Богъ помиловалъ ее. А теперь, кажется, началъ уже забываться тотъ урокъ. Если опомнимся, конечно, ничего не будетъ; а если не опомнимся, кто вѣсть, можетъ быть, опять пошлетъ на насъ Господь такихъ же учителей нашихъ,

чтобъ привели насъ въ чувство и поставили на путь исправленія. Таковъ законъ правды Божіей: тѣмъ врачевать отъ грѣха, чѣмъ кто увлекается къ нему. Это не пустыя слова, но дѣло, утверждаемое голосомъ Церкви Вѣдайте, православные, что Богъ поругаемъ не бываетъ; и, вѣдая сіе, веселитесь и радуйтесь въ эти дни со страхомъ. Освятите свѣтлый праздникъ святыми дѣлами, занятіями и увеселеніями, чтобъ всѣ, смотря на насъ, сказали: у нихъ святки, а не буйныя какія нибудь игрища нечестивцевъ и развратниковъ, не знающихъ Бога.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ,

Стр.

